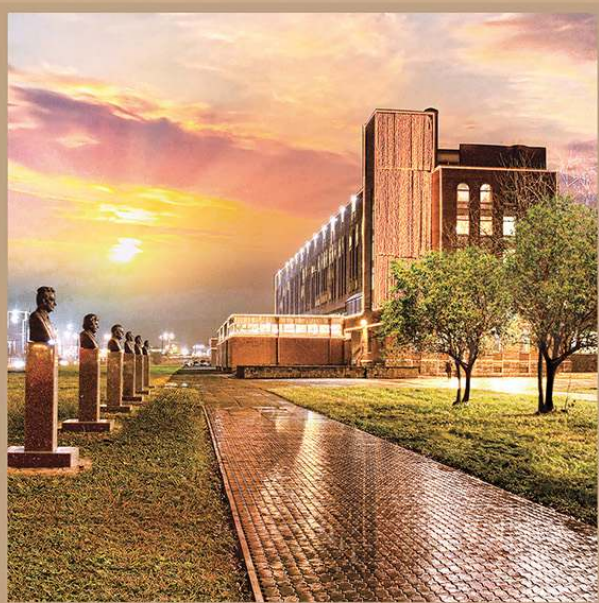

СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫЕ
КОНФЛИКТЫ

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

История и современность

Выпуск
27

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ
В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**
История и современность

Издано в рамках Программы получателя субсидии
Министерства труда и социальной защиты РФ в 2021 году

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выпуск 27

Санкт-Петербург
2021

ББК 65.291.66+63.3(2)
В57

Авторский коллектив:

Д. В. Лобок (научный руководитель), **О. Н. Громова**, **Т. В. Ефимова**,
Е. А. Ильинская, **Е. С. Кутузова**, **В. М. Соловейчик**, **В. Е. Триодин**

Рецензенты:

А. В. Шершуков, заместитель председателя
Федерации независимых профсоюзов России;
Г. М. Бирженюк, заведующий кафедрой социально-культурных технологий
СПбГУП, доктор культурологии, профессор

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Влияние политических партий на конфликтогенные факто-
ры в социально-трудовых отношениях: история и современ-
ность. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. — 216 с. — (Соци-
ально-трудовые конфликты ; Вып. 27). — ISBN 978-5-7621-
1143-0. — Текст : непосредственный.

В коллективной монографии исследуется влияние политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях в различные периоды истории России. Авторы рассматривают особенности воздействия политических партий на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов.

В монографии проведен анализ программ основных политических партий в сфере социально-трудовых отношений, показана их роль в развитии организованного рабочего движения, влияние на становление социального диалога в стране.

Издание адресовано ученым, профсоюзным работникам, работодателям, сотрудникам государственных служб и ведомств, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей развития социально-трудовых отношений.

ББК 65.291.66+63.3(2)

ISBN 978-5-7621-1143-0

© СПбГУП, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ЗАРОЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ПОЛИТИЗАЦИЮ (вторая половина XIX в. — 1904 г.)	13
1.1. Конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях в период становления капитализма	13
1.2. Оппозиционные политические движения и их влияние на рабочее протестное движение	19
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907)	42
2.1. Влияние конфликтогенных факторов на формирование требований работников в начальный период Первой русской революции (1905–1907).	42
2.2. Политические партии и профсоюзное движение в период Первой русской революции	49
Глава 3. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В 1907–1917 ГОДАХ	73
3.1. Влияние политических партий на социально-трудовые конфликты в 1907–1914 годах	73
3.2. Роль политических партий в организации социально-трудовых протестов рабочих в период Первой мировой войны (1914–1917).....	102
Глава 4. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	112
Глава 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917–1920-е гг.)	126
Глава 6. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	144
6.1. Российские партии и общественные движения, проявлявшие интерес к социально-трудовым конфликтам в 1991–2020 годах	144

6.2. Использование политическими партиями социально-трудовых конфликтов на начальном этапе либерально-рыночных реформ (1991–1999)	154
6.3. Партия власти и оппозиция в социально-трудовых конфликтах 2000–2020 годов: эффективность и механизмы влияния.	164
Заключение	181
Литература	185
Глоссарий	203

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации политической и социально-экономической системы в России становится немаловажным вопрос об изучении истории влияния политических партий на социально-трудовые отношения. Особенно большое значение имеет исследование исторического опыта участия политических партий в социально-трудовых конфликтах.

Главным в деятельности любой партии является вопрос о власти, с помощью которой защищаются экономические и политические интересы той или иной социальной группы.

Первые партии были созданы на Западе и представляли интересы буржуазии, которая стремилась к власти, борясь против феодализма.

В классическом марксистском понимании политической партии называется «наиболее организованная часть класса, выражающая и защищающая интересы своего класса (или отдельных слоев внутри этого класса) и руководящая его борьбой; высшая форма классово-организации»¹.

По словам В. И. Ленина, «партийность есть результат и политическое выражение высокоразвитых классовых противоположностей»².

В любом буржуазно-демократическом конституционном государстве партии являлись составной частью политической системы. Наиболее заметной ареной их борьбы выступал парламент.

На практике партии никогда не были тождественны с классом, например пролетарские партии не охватывали всего рабочего класса, но всегда стремились «отвоевать» рабочие массы у буржуазных партий. Для этого использовались формально беспартийные общественные организации, например профсоюзы.

Успех определенной партии зависел от того, насколько правильно она понимала объективные экономические и политические интересы различных социальных групп. При этом рабочие могли быть членами любой партии, так как на каком-то этапе видели в ней выразителя своих интересов. Этим обстоятельством и объясняется стремление многих партий объявить себя «всенародными», «внеклассовыми».

Общие закономерности создания политических партий в России были схожи с развитыми капиталистическими странами. В то же время имелись и существенные отличия.

---

¹ Советская историческая энциклопедия : в 16 т. М., 1967. Т. 10. С. 896–897.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 13. С. 274.

Самодержавие в России до 1905 года не допускало существования политических партий. Их формирование происходило в упорной борьбе за политические свободы.

В России, как и в других странах, становление политических партий проходило в несколько этапов. На первом этапе происходило формирование определенных идейно-политических настроений, которые закреплялись в организации кружков. Следующим шагом было оформление общественно-политической мысли, которая распространялась посредством газет и журналов. На последнем этапе зародившиеся в ходе выработки своих программ различные политические течения оформлялись в партии.

Одной из главных особенностей образования политических партий в России было то, что первой партией стала Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Ее деятельность оказала большое влияние на остальные партии, которые учитывали ее программу и практическую деятельность при своем создании.

Следует отметить, что многие партии имели достаточно пестрый состав, объединяя различные слои населения. Их подлинные политические интересы определялись в процессе политической борьбы. Именно «размытость» политических программ привела к тому, что в России в 1906 году существовало до 50 партий, в 1917-м — более 70, а всего до окончания Гражданской войны в 1920 году — около 90¹.

Во многом влияние каждой партии зависело от того, какой класс или социальную группу она представляла, от ее организованности и политической зрелости ее лидеров, а также от экономического и политического положения в стране. Российские политические партии возникли раньше, чем сформировались профессиональные союзы. Отсутствие политических свобод, дающих право на забастовки и профессиональные объединения, давали широкие возможности для усиления их влияния.

В отличие от западноевропейских стран, российские политические партии не только принимали активное участие в возникающих социально-трудовых конфликтах, но и выступали катализатором протестных настроений. Во многом стратегия и тактика партий по отношению к протестному рабочему движению определялись в соответствии с общими задачами движения и политическим моментом. Каждая политическая партия стремилась к распространению в рабочем движении своих идей, воззрений и ценностей с целью

---

¹ См.: *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М., 1977. С. 32.

оказать воздействие на мировоззрение и социальное поведение его участников.

Современное профсоюзное движение России не может не учитывать стремление политических партий, особенно оппозиционных, воздействовать на социально-трудовые конфликты с целью усиления своего влияния и позиций в политической борьбе. Стоящая перед профсоюзами задача — сохранить и упрочить свое влияние на происходящие в обществе процессы — предусматривает и «выстраивание» отношений с политическими партиями.

В условиях построения правового государства очень важно добиться сбалансированности в отношениях между сторонами трудовых отношений. В современном обществе не гарантировано отсутствие социально-трудовых конфликтов. Социальное неравенство, нарушение трудового законодательства служат конфликтогенными факторами, порождающими недовольство среди работников.

По словам Ленина, «Политика есть концентрированное выражение экономики»¹.

Марксистский подход провозглашает, что конфликты пронизывают экономику и являются способом ее существования. Главный рыночный механизм — конкуренция — это форма конфликта. Все сферы экономических отношений являются аренами, на которых развиваются скрытые или явные противостояния. Сторонами конфликта выступают классы.

Западные исследователи называют теорию классовой борьбы К. Маркса теорией социального конфликта. Маркс видел в классовом конфликте возможность социального переустройства, а его оппоненты полагали и полагают до сих пор, что такого рода конфликты не только не разрушают существующее общество, но, наоборот, стабилизируют его, способствуют поддержке действующих групп и общностей.

Само понятие «конфликтогенный фактор» (от *лат.* factor — делающий, производящий) означает побудительную силу, производящую конфликт. Оно было предложено в 1933 году американским психологом К. Хорни в ходе изучения источников внутриличностных конфликтов. Конфликтогенные факторы могут быть объективными и субъективными.

К объективным факторам возникновения социально-трудового конфликта можно отнести такие явления, как состояние и тип

---

¹ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 42. С. 278.

экономики, социальная политика правительства, степень развития социально-трудового законодательства и т. п. Субъективными факторами социально-трудового конфликта являются заработная плата, условия труда, взаимоотношения работников с администрацией предприятия и т. п.

Для каждой категории работников характерны свои особенности проявления конфликтогенных факторов. Для рядовых сотрудников они могут быть связаны с потерей доверия к государственной политике в социально-трудовой сфере, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, ухудшением условий труда и социально-экономического положения в целом. Для руководителей среднего звена конфликтогенные факторы связаны со стремлением участвовать в перераспределении прибыли, сохранением своего положения на производстве, попытками использовать рабочее движение для получения экономических и политических дивидендов. Для владельцев предприятия конфликтогенным фактором может служить стремление к модернизации производства, а также желание влиять на ценовую политику компании.

В конечном счете конфликтогенные факторы связаны с существующими в обществе экономическими противоречиями по поводу присвоения, использования материальных и финансовых ресурсов и распоряжения ими, а также при создании производственно-материальных благ, управлении ими и их распределении.

Основой рыночной экономики является собственность во всех ее видах и формах. Понятие «собственность» может употребляться в двух значениях — как имущество и как отношения между людьми, возникающие по поводу этого имущества и по поводу владения экономическими ресурсами, а также их использования и присвоения.

В этих условиях именно политические партии, выражающие интересы различных социальных групп, способны оказать влияние на зарождение и развитие социально-трудовых конфликтов. Исторический опыт показывает, что влияние политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых конфликтах затрагивало жизненно важные государственные структуры, делая актуальной проблему конфликтогенности для основ политического и социально-экономического развития страны.

Политизация социально-трудовых конфликтов вела к разрастанию конфликтности в обществе как вглубь, так и вширь. Не менее важным аспектом участия политических партий в социально-трудовых конфликтах являлась трансформация социально-политической

ориентации их участников, порождающая жесткое классовое противостояние.

Обращение к опыту взаимоотношений политических партий и профессионального движения в социально-трудовых конфликтах имеет не только познавательное значение, но и большую общественно-политическую и практическую ценность. От того, какое влияние будут оказывать политические партии на возникающие социально-трудовые конфликты, зависит реализация политики социального партнерства.

Изучение исторического опыта влияния политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях, несомненно, внесет существенный вклад в реализацию концепции развития социального государства в России, поможет глубже осмыслить опыт влияния общественно-политических движений на формирование и проведение социальной политики.

Исследование становления и развития социального диалога в России требует новых подходов, и не только в плане освобождения от политических и идеологических штампов и догм, но и для выяснения эффективности социального диалога, его влияния на процессы государственного строительства, определения современной «модели» социально-политической системы.

Историография влияния политических партий на социально-трудовые конфликты берет свое начало со второй половины XIX века. Следует подчеркнуть, что дореволюционные труды¹ служат нам ценным историческим материалом. Несмотря на то что многие из работ посвящены истории становления профсоюзного движения, они также отражают влияние политических партий на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов.

1920-е годы были наиболее плодотворным периодом в историографии, посвященной вопросу влияния политических партий на социально-трудовые конфликты. Наряду с многочисленными статьями, брошюрами вышли в свет первые монографические исследования. В них² авторы с большевистских позиций рассматривали вопросы

---

¹ Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897; Прокопович С. К. К рабочему вопросу в России. СПб., 1905; Озеров И. X. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906; Каннель В. Я. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России. М., 1907; Пажитов К. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906; Тар К. М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. СПб., 1906; и др.

² Очерки истории пролетариата в России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. М., 1931; Антошкин Д. В. Профессиональное движение

развития социально-трудовых отношений, возникновения профсоюзов и борьбы политических партий за влияние в них. Данные работы отличает наличие большого объема фактического материала, представленного в виде обильного цитирования и публикации документов из архивов фабричной инспекции, МВД царской России, политических партий и объединений работодателей.

В период с 1930-х до первой половины 1950-х годов в исторической науке, в том числе в истории рабочего движения, под влиянием культа личности, авторитарной системы управления усилились негативные тенденции. Это привело к значительному сокращению работ, посвященных социально-трудовым конфликтам¹. Для исследований данного периода характерны идеологизация и преувеличение роли большевистской партии в становлении и развитии профсоюзного движения, организации и проведении забастовочного движения.

Со второй половины 1950-х годов после XX съезда КПСС сложилась более благоприятная обстановка для работы историков. Частично был открыт доступ к документам, хранившимся в государственных и партийных архивах, уменьшилось давление со стороны командно-административной системы. Хотя идеологический пресинг со стороны КПСС продолжался до середины 1980-х годов.

В последующие годы было опубликовано большое количество крупных монографических работ, посвященных всем периодам становления и развития социально-трудовых отношений в России².

в России. М., 1926 ; *Панкратова А. М.* Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. М., 1927 ; *Она же.* Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918 гг. М., 1927 ; *Дороватовский П., Злотин В.* Профессиональное движение в годы империалистической войны. Л., 1927 ; *Балабанов М.* От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. М. ; Л., 1927 ; *Гуревич А. И.* Десять лет профдвижения в СССР. М., 1927 ; *Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905–1917–1927 гг.* / под ред. Ю. К. Милонова. М., 1927 ; *Милонов Ю. К.* Как возникли профессиональные союзы в России. М., 1929 ; и др.

¹ *Змеул А.* От февраля к октябрю: Профсоюзы и фабзавкомы в 1917 году. М., 1934 ; *Гохберг И. К.* Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908–1912 гг.). М., 1947 ; *Он же.* Профессиональные союзы России в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной. М., 1947 ; *Романов Ф. А.* Рабочее и профессиональное движение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Апрель 1917 г. — 1918 г. М., 1948 ; *Мильштейн Е. А.* Профессиональные союзы в 1905–1907 гг. М., 1941 ; и др.

² *Акулов М.* Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957 ; *Спреллис А., Нетесин Ю.* Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958 ; *Ахметов А., Кузьмин-Закс М., Рахимов А.* Профсоюзы Советского Казахстана. М., 1964 ; *Гусейнов Е., Найдель М.* Очерки истории профдвижения в Азербайджане. Баку, 1966 ; *Керимов И.* История профсоюзного движения в Дагестане (1905–1941 гг.). Махачкала, 1963 ; *Гент-*

В это время было выявлено и обнаружено много новых документов по истории развития рабочего движения и его взаимоотношений с политическими партиями. Особенно много материалов было опубликовано о распространении революционных идей на периферии, о революционной пропаганде среди различных отрядов пролетариата.

В исторической литературе содержались сведения по революционной пропаганде среди рабочих, относящиеся в основном к Петербургу, Москве, Югу России и Уралу. В то же время необходимо отметить, что приоритет отдавался изучению влияния Коммунистической партии на рабочее протестное движение.

Современный четвертый этап историографии, посвященной объекту исследования, начался с 1985 года, когда был взят курс на переосмысление истории влияния различных политических партий на рабочее движение. Реализация новых подходов в изучении истории социально-трудовых отношений носила более взвешенный, продуманный и объективный характер. В это время появились монографические работы, написанные с привлечением новых архивных материалов и документов, свободные от идеологических и иных догм¹.

иже Л. В. Исторический опыт участия профсоюзов Узбекистана в социалистическом строительстве. Ташкент, 1966 ; Очерки истории профсоюзов Узбекистана. Ташкент, 1967 ; Очерки истории профсоюзов Белоруссии. Минск, 1970 ; Профсоюзы Москвы. Очерки истории. М., 1975 ; История профсоюзов Урала. М., 1984 ; *Сатарова Ф. Ф.* Школа коммунизма. Казань, 1983 ; *Тавадзе М.* Очерки истории профсоюзов Аджарии. Батуми, 1984 ; *Степанов З. В.* Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985 ; *Ионов И. Н.* Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905–1907 гг. М., 1986 ; Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР. Киев, 1985 ; *Лейберов И. П.* На штурм самодержавия. М., 1979 ; *Бакланова И. А.* Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март–июнь 1917 г.). Л., 1978 ; *Пушкарёва И. М.* Рабочее движение в России в период реакции 1907–1910 гг. М., 1989 ; и др.

¹ *Кадейкин В. А.* История профсоюзов СССР как наука. Харьков, 1988 ; *Гриценко Н. Н., Кадейкин В. А.* Профсоюзы России: основные этапы развития и уроки пройденного. М., 1996 ; *Юргенс И. Ю., Можавев В. В.* Профсоюзы: вчера, сегодня, завтра. М., 1996 ; История профсоюзов России: этапы, события, люди. М., 1999 ; *Михайлов Н. В.* Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. М. ; СПб., 1998 ; *Носач В. И., Лосев С. А.* В вихре революционных потрясений. СПб., 1995 ; *Они же.* На изломе. СПб., 1995 ; *Носач В. И.* Профсоюзы России: драматические уроки 1917–1921 гг. СПб., 2001 ; *Они же.* Профсоюзные лидеры. Через тюрьмы и ссылки. М. ; СПб., 2005 ; *Они же.* Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905–1930). СПб., 2001 ; *Они же.* Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб., 2001 ; *Носач В. И., Зверева Н. Д.* Расстрельные 30-е годы и профсоюзы. СПб., 2007 ; Профессиональные союзы России — история и современность / под общ. ред. Н. А. Волгина, В. И. Меркушина. М., 2006 ; *Лобок Д. В.* Профсоюзы и Советское государство 1917–1934. СПб., 2007 ; *Лобок Д. В., Морозов В. Б.* Профсоюзное движение. История, теория, практика. СПб., 2007 ; и др.

Подводя итог краткому обзору историографии влияния политических партий на социально-трудовые отношения, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях в силу важности дальнейшего формирования и совершенствования механизма социального диалога изучение данной проблемы с учетом исторического опыта необходимо.

Цель исследования заключается в обобщении исторического опыта влияния политических партий на возникновение и последствия социально-трудовых конфликтов.

Объект исследования — влияние политических партий на развитие социально-трудовых конфликтов.

Предмет исследования — формы и методы использования политическими партиями конфликтогенных факторов в политической борьбе.

Для достижения поставленной цели определяются следующие задачи:

— анализ программ политических партий в области социально-трудовых отношений;

— изучение влияния политических партий на организованное рабочее движение;

— выявление эффективных форм и методов использования политическими партиями конфликтогенных факторов в социально-трудовых отношениях;

— исследование роли политических партий в становлении и развитии социального диалога в обществе.

Глава 1

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ЗАРОЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ПОЛИТИЗАЦИЮ (вторая половина XIX в. — 1904 г.)

1.1. КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

С конца 60-х годов XIX века рабочий класс России находился в стадии формирования. Массы крестьян покидали деревни и шли в поисках источника дохода в крупные промышленные центры страны. В 1860–1870-е годы наиболее быстро росло количество рабочих в легкой промышленности. Значительно медленнее увеличивалось число рабочих в тяжелой промышленности.

Данные о росте количества рабочих приведены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика роста количества рабочих на промышленных предприятиях
за 1865–1880 годы¹

Производство	Число рабочих (в тыс.)			
	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.
Обработка шерсти	109,1	98,2	86,0	96,9
Обработка хлопка	76,3	105,3	149,0	167,0
Обработка льна	23,8	23,3	28,2	24,6
Шелковое и парчовое	9,3	10,9	10,8	12,7
Красильное, набивное и отделочное	21,0	34,7	31,2	33,7
Писчебумажное	7,5	8,6	11,3	11,4
Химическое	8,6	8,6	11,3	11,4
Кожевенное	12,3	14,9	14,6	20,7
Стеклоплавильное	2,4	4,7	5,7	7,3
Фарфоровое и фаянсовое	2,4	4,7	5,7	7,3
Машиностроительное	17,8	27,1	41,3	43,9

Основные кадры рабочих, как уже было отмечено, складывались из крестьян, которые постепенно теряли связь с деревней, оседая в городах.

¹ См.: Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономический очерк. М., 1958. С. 13.

В исторических источниках практически не сохранилось данных об уровне образованности рабочих второй половины XIX века, однако в монографии О. Д. Соколова приводятся сведения об общеобразовательном уровне фабричных рабочих. По приведенным данным, к началу 1880-х годов количество грамотных мужчин составляло 36,3 %, женщин — 2,2 %¹. Низкий процент грамотности среди рабочих легкой промышленности неизбежно порождал ситуации, когда заключались заведомо невыгодные для них трудовые договоры. Рабочие практически не имели возможности получать полноценное образование и пользоваться достижениями культуры.

Во многом российский рабочий периода первоначального накопления капитала напоминал своих западноевропейских коллег, оценку психологического состояния которых дал еще английский экономист А. Смит. Описывая наемных работников в период становления капитализма, Смит отмечал: «Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций... не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность... становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо. <...> Однообразие его подвижной жизни естественно подрывает мужество его характера <...> Оно ослабляет даже деятельность его тела и делает его неспособным напрягать свои силы сколько-нибудь продолжительное время для иного какого-либо занятия, кроме того, к которому он приучен. Его ловкость и умение в его специальной профессии представляются, таким образом, приобретенными за счет его умственных, социальных и военных качеств. Но в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впадать трудящиеся бедняки (the laboring poor), т. е. основная масса народа»².

В одной из докладных записок III Отделения указывалось: «Рабочие разных фабрик и ремесленных заведений, оканчивая свой дневной труд, а в особенности в воскресные и праздничные дни, не имеют никакого убежища, где могли бы согласно со своими денежными средствами пользоваться полезными и скромными развлечениями. ...В самом деле, до сих пор существуют для народа только харчевни да питейные дома, привлекательные для людей необразованных как притоны разврата и пьянства»³.

¹ Соколов О. Д. На заре рабочего движения в России. М., 1978. С. 55.

² Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М., 1960. Т. 23. С. 375.

³ Парадизов П. «Рабочий вопрос» в России в начале 70-х годов XIX в. // История пролетариата СССР. 1932. № 10. С. 84.

В то же время автор записки, предлагая создать «Общество попечения о рабочих», указывал, что «самоё возвышение нравственного и умственного уровня наших рабочих привело бы только к более сознательной ненависти к тем, кто ныне предлагает им помощь и попечение»¹.

Представители власти прекрасно понимали, чем им грозит рост образованности рабочих, которые могли выступить с политическими требованиями. Одним из определяющих факторов, усиливающих эксплуатацию пролетариата со стороны предпринимателей, было формирование категории постоянных работников, которые могли существовать только за счет продажи своей рабочей силы.

Постепенно в России складывался новый тип работников — заводские рабочие. Крупная промышленность требовала многосторонне развитых кадров, обладающих высокой квалификацией. Описание данного типа рабочих приведено в воспоминаниях Г. В. Плеханова, который вел среди них пропагандистскую деятельность. Воссоздавая тип современного ему заводского рабочего, Г. В. Плеханов писал: «вся эта среда отличалась значительной умственной развитостью и высоким уровнем своих житейских потребностей. Я с удивлением увидел, что эти рабочие живут нисколько не хуже, а многие из них даже гораздо лучше, чем студенты. В среднем каждый из них зарабатывал от 1 руб. 25 коп. до 2 руб. в день. Разумеется, и на этот сравнительно хороший заработок нелегко было существовать семейным людям. Но холостые — а они составляли тогда между знакомыми мне рабочими большинство — могли расходовать вдвое больше небогатого студента. Были среди них и настоящие „богачи“, вроде механика С., ежедневный заработок которого доходил до трех рублей. С. жил на Васильевском острове вместе с В. (который на сходке у меня так горячо отстаивал пропаганду в рабочих кружках). Эти два друга занимали прекрасную меблированную комнату, покупали книги и любили иногда побаловать себя бутылкой хорошего вина. Одевались они, в особенности С., настоящими франтами»².

Формирование трудового законодательства в 80-е годы XIX века практически не повлияло на позицию предпринимателей, которые в одностороннем порядке устанавливали заработную плату и систему штрафов, определяли условия труда на производстве. Произвол предпринимателей был подтвержден секретным циркуляром 1879 года,

¹ *Парадизов П.* Указ. соч. С. 90.

² *Плеханов Г. В.* Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885–1903 гг. Л., 1989. С. 63.

в соответствии с которым местные власти могли высылать забастовщиков в отдаленные губернии России.

Все это способствовало формированию конфликтогенных факторов в социально-трудовых отношениях. В соответствии с определением, приведенным в Большой советской энциклопедии, фактор — это причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты¹. В свою очередь, конфликтоген — это любое слово или действие, могущее привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в конфликт. Также конфликтогенами могут выступать представители работников и лидеры протестов. Для выявления конфликтогенных факторов в трудовых отношениях в период формирования капитализма в России необходимо обратиться к причинам трудовых конфликтов того времени.

Материалы сводных отчетов фабричной инспекции позволяют выявить наиболее существенные из таких причин². К ним относились:

- задержка в оформлении паспортов рабочих;
- неправомерное увольнение рабочих до окончания срока найма или без законного предупреждения при неопределенном сроке найма;
- неуплата заработной платы;
- понижение заработка рабочих до окончания срока найма или без законного предупреждения при неопределенном сроке найма;
- задержка выдачи заработка;
- выдача заработной платы купонами;
- выдача заработной платы условными знаками или товаром;
- взимание платы за врачебную помощь;
- взимание платы за освещение мастерских и пользование орудиями производства;
- отпуск рабочим продуктов и товаров по ценам, не согласованным в таксе;
- удержания из заработка рабочих, недозволённые законом или в размере свыше разрешенного;
- наложение штрафов на рабочих в размере свыше установленного в таблице;
- наложение штрафов на рабочих по поводам, не предусмотренным в таблице;
- удержание взысканных с рабочих штрафов в пользу предприятия — незачисление таких штрафов в штрафной капитал;

¹ Фактор // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978.

² См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. СПб., 1902. С. 20.

- принуждение к работе в необязательное сверхурочное время;
- неведение учета сверхурочных работ и неизвещение об их производстве чинов инспекции;
- неправильное ведение учета сверхурочных работ и несвоевременное извещение об их производстве чинов инспекции;
- использование труда малолетних, не достигших 12-летнего возраста;
- использование малолетних от 12 до 15 лет на запрещенных для них работах;
- превышение малолетними от 12 до 15 лет продолжительности установленного законом рабочего дня;
- использование труда женщин и подростков в ночное время.

Важно отметить, что из всех вышеперечисленных причин трудовых конфликтов наиболее частыми являлись:

- невыдача заработной платы;
- увольнение до окончания срока найма;
- неправильное начисление и понижение заработной платы;
- неправильное наложение штрафов;
- сокращение рабочего времени;
- принуждение работать сверхурочно¹.

Как видно из перечня, основными причинами трудовых конфликтов являлись вопросы заработной платы, рабочего времени и увольнения.

По мере развития промышленности происходило нивелирование положения рабочих, которые становились все менее обеспеченными. Отсутствие справедливой оплаты труда оказывало влияние на обеспечение рабочих жильем. Даже те категории рабочих, которые получали относительно высокую заработную плату, не могли похвастаться стабильным материальным положением. Официальные документы констатировали: «Сравнительно высокая заработная плата этих категорий рабочих не представляется, однако, таковою при сравнении с заработком таких же категорий рабочих прочих фабричных районов России, так как на фабриках и заводах Петербурга и его пригородов (85 % всех фабрик и заводов губернии) имеются только при нескольких фабриках и заводах рабочие жилища, да и в них рабочим приходится платить от 1 до 2 рублей за угол. Наемная же квартирная плата рабочих в частных домах составляет от 2 до 4 рублей за угол для холостых и от 8 до 10–12 рублей за среднюю комнату для семейных

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. СПб., 1903. С. 11.

рабочих, причем холостые рабочие, занимая углы по вышеуказанной цене, принуждены бывают зачастую спать вдвоем на одной койке, иначе приходится рабочим за угол с отдельной койкой платить двойную плату»¹.

Выявляя факторы, которые порождали трудовые конфликты, фабричные инспекторы указывали на неудобство практического применения статей законодательства и недостаточную его полноту. По их мнению, обращение к судебной защите, например при невыплате заработной платы, в большинстве случаев являлось крайне затруднительным, а часто и просто невозможным. Но даже при успешном завершении дела в пользу работников работодатель нес незначительную ответственность.

О несовершенстве законодательства, регулирующего разрешение трудовых конфликтов, говорил и старший фабричный инспектор Московской губернии. В отчете фабричной инспекции за 1901 год он указывал, что «невыдача в срок и задержание заработка... ставит рабочего в такое тяжелое положение, при котором он или должен мириться с ним, так как фабричная инспекция не в силах ему помочь, или подать жалобу в суд и потерять место и часто надолго остаться без заработка. И таким положением рабочего заведующие очень пользуются, зная, что рабочий никогда в таких случаях не обращается в суд, а предпочитает терпеть и мириться со своим положением...»²

Помимо нарушений, связанных с социально-экономическими проблемами, рабочие ощущали свое полное бесправие перед работодателями. Например, на фабрике Американского резинового товарищества в Санкт-Петербурге каждая работница, отклонявшая сексуальные притязания хозяев и мастеров, подлежала увольнению. В ряде случаев законодательство разрешало телесные наказания. Так, на кораблях Русского общества пароходства и торговли, согласно уставу, утвержденному царем, капитан мог наказать матроса плетью.

Из уже приводившихся выше воспоминаний Г. В. Плеханова видно отношение рабочих к телесным наказаниям: «Я не раз замечал, что на телесное наказание рабочие смотрят как на крайнюю степень унижения человеческого достоинства. Иногда они с негодованием показывали мне газетные сообщения о порках крестьян, и я всегда затруднялся решить, что больше возмущает их: свирепость истязующих или безответная покорность истязуемых»³.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год.

² Там же. С. 12.

³ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 66.

Любая организованная рабочими коллективная акция в защиту своих прав считалась уголовным или даже политическим преступлением, за которое участники подвергались уголовному или административному наказанию.

В целом факторы, влияющие на возникновение социально-трудовых конфликтов в рассматриваемый период, можно разделить на три группы.

К первой группе относятся экономические факторы, которые вели свое происхождение от стремления предпринимателей к получению прибыли, победе в конкурентной борьбе.

Во вторую группу включаются факторы социально-политического характера. К ней можно отнести: политику правительства по «рабочему вопросу», которая заключалась в покровительстве предпринимателям при возникновении трудовых конфликтов; отсутствие у работников политических прав и свобод, что не позволяло им создавать свои профессиональные объединения.

К третьей группе можно отнести социально-психологические факторы: рабочие ощущали свою «неполноценность», не имея доступа к достижениям мировой культуры, которые априори предназначались только для представителей высшего света и интеллигенции.

1.2. ОППОЗИЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАБОЧЕЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

До 90-х годов XIX века рабочее движение в России развивалось в форме чисто экономических протестов, которые могли принимать как мирные (волнения, жалобы, «покорнейшие прошения», побеги с работы и т. п.), так и агрессивные формы (поджоги фабрик, разгром контор, поломка станков, стихийные стачки и т. п.).

Ведущей формой в борьбе рабочих являлась экономическая стачка. Она преследовала цель защитить профессиональные интересы работников и удовлетворить их экономические требования.

Конфликтогенами в этот период выступали представители работников, но только небольшая их часть была способна выдвинуть политические требования. Важно отметить, что в 1860-е годы протесты рабочих были направлены против утверждавшихся капиталистических отношений. Работники стремились к сохранению тех льготных условий, которые они имели на крепостных предприятиях. Многие выступления носили промонархический характер, были проникнуты верой в доброго царя. Понимая это, правительство проводило

политику попечительства по отношению к рабочим. При этом ответственность за все проблемы, возникающие в трудовых отношениях, возлагалась на предпринимателей. Как пример, можно привести издание в июле 1869 года распоряжения московских властей о запрещении работ в праздничные дни. Однако право окончательного выбора оставалось за предпринимателями, которые решали это дело в свою пользу¹.

Одним из основных аргументов властей в пользу наличия политической лояльности работников по отношению к самодержавию было утверждение об отсутствии в России «рабочего вопроса». Эти взгляды строились на восприятии русских рабочих как крестьян, которые считали свою занятость на фабрике временным и неизбежным злом. Они стремились получить деньги для погашения долгов по недоимкам и вернуться в деревню. Именно этим и объясняется терпение фабричных рабочих к нечеловеческим условиям труда.

Подобная точка зрения была характерна и для представителей народничества. Пропагандистская деятельность среди рабочих никогда не являлась приоритетной в народнической программе. Рабочие интересовали народников лишь как потенциальный союзник крестьянского восстания, которое, по их мнению, должно было вспыхнуть на окраинах Российской империи, где сохранились традиции крестьянско-казацких бунтов.

Об отношении народников к рабочим протестам можно судить по программным документам различных народнических групп 1870-х годов. Например, кружок «чайковцев»² основывал свои программные документы на записке П. А. Кропоткина «Должны ли мы заниматься рассмотрением идеала будущего строя?» и «Программе революционной пропаганды», чье авторство не установлено. В этих текстах предлагалось вести пропаганду среди фабричных рабочих, так как они были теснее связаны с деревней и могли нести туда идеи крестьянской революции³. Заводские рабочие, как люди, имевшие квалификацию и постоянно проживавшие в городах, народников в качестве объекта пропаганды не привлекали. Аналогичные установки присутствовали и в других народнических кружках.

¹ См.: *Казанцев Б. Н.* Журналы Московского отделения Мануфактурного совета (20–60-е годы XIX в.) как исторический источник // Археографический ежегодник за 1968 г. М., 1970. С. 7.

² «Чайковцы» — кружок петербургских студентов, названный по имени одного из его членов — Н. В. Чайковского, не игравшего в нем руководящей роли. После арестов в 1874 году прекратил свою деятельность.

³ *Былое.* 1922. № 17. С. 3–8.

Однако по мере развития рабочего движения мнение правительства и революционных организаций о нем менялось.

Первые симптомы, говорящие об угрозе потери доверия к властям со стороны рабочих, проявились в период забастовок на фабрике Коношина в Московской губернии (лето 1869 г.) и на Невской бумагопрядильне (май 1870 г.).

Если либеральная пресса отмечала в этом «явление небывалое в России», то московский губернатор А. Ливен в 1871 году констатировал: «Можно сказать, что и на наших часах подходит стрелка к тому моменту, который может прозвучать над нами рабочим вопросом, вопросом антагонизма между трудом и капиталом»¹.

Данные опасения подтверждались и материалами III Отделения, представители которого отмечали в своих докладных записках нарастание «духа единомыслия, который так часто стал проявляться между рабочими»².

Одной из первых программ, где говорилось о необходимости пропаганды среди рабочих, была «Программа социально-революционной пропаганды», составленная в петербургском кружке В. М. Дьякова³. В программе подчеркивалось, что пролетарии не смогут добиться благосостояния и справедливости при капитализме. Документ призывал пропагандистов раскрывать противоположность интересов двух борющихся классов. Делать это предлагалось через разъяснение рабочим их несправедливого положения в различных отраслях производства⁴. Важно отметить, что данный документ был нехарактерен для народнических организаций.

Во время забастовки на Новой бумагопрядильне в 1878 году была зафиксирована попытка повлиять на формирование требований работников со стороны подпольного народнического кружка, который возглавлял А. Гобст⁵. Участники кружка помогли работникам составить требования и активно отговаривали их идти к царскому наследнику. Только аргумент, что репрессии власти будут играть на руку

¹ Рабочее движение в России в XIX веке : сб. док. и материалов : в 4 т. М., 1950. Т. 2, ч. 1 : 1861–1874. С. 282.

² Там же. С. 478.

³ Катгорга и ссылка. 1928. № 38. С. 20–22.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Арон Гобет (Гобст) (1848–1879) — унтер-офицер, проводивший пропаганду среди солдат в Одессе. В 1878 году вел пропаганду среди петербургских рабочих; 6 мая 1879 года при аресте в Киеве у него найден пироксилин, приготовленный для покушения на Александра II. Киевским военно-окружным судом 15–17 июля приговорен к смертной казни. Повешен 18 июля под именем Анисима Федорова.

антигосударственной пропаганде среди пролетариата, привел народников к принятию решения рабочих. Последовавшие затем аресты среди протестующих действительно сыграли на руку революционной пропаганде.

Вмешательство народников в забастовку работников в 1879 году путем издания и распространения прокламаций еще более насторожило власти. В циркулярах, разосланных по жандармским управлениям, отмечалось: «В настоящее время пропагандисты обратили свою усиленную деятельность на возбуждение стачек между рабочими на фабриках и заводах»¹.

Во вторую программу «Земли и воли», принятую в 1878 году, был внесен специальный раздел о работе с пролетариатом. В нем признавалась необходимость ведения пропаганды среди заводских и фабричных рабочих. Агитация должна была строиться на экономической основе и призывать к организации бунтов в помощь восстанию крестьян.

Таким образом, практически все программные документы народнических групп рассматривали пропаганду в рабочей среде только как вспомогательное средство в подготовке крестьянской революции.

Несмотря на то что приоритет отдавался пропаганде среди крестьян, народники разработали технологию ведения агитации и в рабочей среде. Так, «чайковцы» рекомендовали пропагандистам увязывать содержание бесед с местными интересами, связанными с социально-трудовыми проблемами².

Более подробно рассматривались способы пропагандистской деятельности среди рабочих московскими народниками. Ими был разработан специальный раздел программы, который назывался «Группа наиважнейших способов при пропаганде». Они предусматривали: «способ простого разговора; способ чтения книжек, какие находит нужными пропагандист; способ возбуждения; способ простого сплачивания; способ создания организованного кружка, находящегося вне организации общины». Также в документе отмечалось, что «община обязывает своих членов учреждать кассы, библиотеки среди организованных ими кружков; члены общины, живущие среди рабочих, должны еще стремиться к тому, чтобы на местах жительства устраивались сходки организованных ими кружков»³.

¹ Цит. по: Соколов О. Д. Указ. соч. С. 72.

² Былое. 1922. № 17. С. 4–5.

³ Процесс 50-ти. М., 1906. С. 24.

Первоначально пропагандистская деятельность народников, проводившаяся среди сезонных рабочих, не приносила успеха. Во многом это было связано с мировоззрением данной категории рабочих. По воспоминаниям О. А. Лукашевича, народника, занимавшегося пропагандистской деятельностью среди членов Кологривской плотничьей артели, рабочие положительно воспринимали разговоры о тяжелом положении народа. Однако при указании пропагандиста на истинных виновников их бедствий рабочие начинали винить самих себя. По мнению членов артели, им приходилось терпеть «нужду, обиды и скверное обращение, собственно потому, что сами они все поголовно пьяницы и забыли Бога»¹. Многие из рабочих стремились накопить деньги и вернуться в деревню и рассматривали трудности своего положения как временные. Свои надежды на лучшую жизнь они связывали с Богом и царем.

Иначе воспринимали пропаганду народников рабочие механического производства, порвавшие с деревней.

В этот период, как уже отмечалось, требования рабочих в большинстве случаев носили экономический характер. Важно отметить, что каждый коллективный трудовой конфликт увеличивал организованность рабочих, выдвигал из их среды лидеров, пользующихся авторитетом у остальных. Все чаще рабочие предварительно готовили забастовку, проявляя зачатки тред-юнионистской стратегии и тактики действий.

Первые рабочие активисты выступали в роли конфликтогенов, организовывая акции протеста пролетариата. Именно данная категория работников уважительно относилась к интеллигенции, обращалась к ней с просьбами подобрать необходимую литературу, дать разъяснения по новым правительственным распоряжениям и законам.

Особенно большой интерес среди трудящихся вызывали темы, связанные с жалованьем рабочих в сравнении с заработной платой и положением западноевропейских работников. Рассказы о ситуации в Европе способствовали тому, что жители Российской империи осознавали преимущества солидарных действий в трудовых конфликтах. Из донесений жандармского отделения можно воссоздать технологию использования информации для пропагандистской деятельности среди рабочих. Например, народник В. А. Стаховский, по сведениям жандармского отделения, выступая перед своей аудиторией, говорил

---

¹ Былое. 1907. № 3. С. 28.

о солидарных действиях западноевропейских рабочих: «работа производится только 8 часов в сутки, а если какой хозяин вздумает поддержать рабочего дольше 8 часов в сутки, то все они с гулом бросают фабрику. И этот хозяин уже себе не достанет рабочих ни за какие деньги, потому что рабочие дружно и ни за что не пойдут к хозяину, который обидел их товарищей. А через это всякий хозяин платит хорошо и обращается с ними вежливо, всякому говорит: „Вы“, не делает выговоров из-за пустяков, ударить и подумать не смеет, потому что рабочие сдачи дают. Да и товарищи заступятся за него»¹.

Из представленных материалов видно, что весь рассказ не только строится на противопоставлении положения трудящихся в России и за рубежом, но и апеллирует к ожиданиям рабочих, готовых воспринять любую информацию, которая способствовала бы поискам эффективных методов сопротивления произволу администрации предприятий.

Большую роль в пропаганде среди рабочих играла передача им книг о социально-трудовых отношениях. Чаще всего распространялись такие тексты, как «Положение рабочего класса в России» и «Азбука социальных наук» В. В. Берви-Флеровского, реферат о трех фазисах угнетения труда, статьи из газеты «Земля и воля» и т. п.

Нельзя не отметить и роль художественной литературы в формировании протестных настроений в среде рабочих.

Весной 1888 года группа из 15 рабочих обратилась с письмом к известному демократическому писателю Г. И. Успенскому во время 25-летнего юбилея его литературной деятельности. Рабочие писали: «Мы видим, как иные бессердечные люди на каждом шагу унижают нас и наших товарищей, смотрят на нас с презрением, называют глупым народом и в своих словах умышленно выставляют нас лентяями, пьяницами и считают рабочего последним человеком.... Сколько прошло времени, сколько пролетело голых годов бесплодно, пока мы сами своим умом и желанием к развитию, а иногда с помощью добрых людей, добрались до хороших книг, которые открыли нам глаза, показали свет и правду. Мы сумели сами для себя из этих хороших книг извлечь пользу. Мы научились думать о своей жизни, о своих товарищах, о жизни разных людей, научились отличать добро от зла, правду от лжи. <...> Утром (после вечернего чтения) мы идем на работу, но сердце весело, потому что теперь вокруг себя мы видим все ясно и понятно, и жаль нам становится наших товарищей, которые

¹ Цит. по: *Соколов О. Д.* Указ. соч. С. 167–168.

живут в темноте и невежестве, проклиная долю рабочего, проклиная себя и свою неповинную семью»¹.

Одним из наиболее известных случаев, когда была предпринята попытка превратить стихийный протест в организованное выступление, является знаменитая Морозовская стачка 1885 года.

Она происходила в достаточно специфичных условиях. Город Орехово-Зуево, выражаясь современным языком, являлся моногородом. Посетивший его в 1895 году В. И. Ленин писал: «Чрезвычайно оригинальны эти места, часто встречаемые в Центральном промышленном районе: чисто фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и живущих фабрикой, фабричная администрация — единственное начальство. „Управляет“ городом фабричная контора. Раскол города на рабочих и буржуа — самый резкий»².

В 1885 году на фабриках Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» в Орехово-Зуево работало до 11 тыс. человек. Причиной конфликта послужило снижение заработной платы до 40–50 %, причем штрафы, вычитаемые из жалованья, достигали двух третей его суммы. Основным фактором, повлиявшим на возникновение конфликтной ситуации, стала полная зависимость рабочих от фабриканта и администрации предприятия. Многие рабочие разделяли представителей капитала и власти, полагая, что власть может защитить их от произвола администрации.

Однако в данной забастовке сложилась иная ситуация. Протест возглавили рабочие активисты Петр Моисеенко, Василий Волков и Лука Иванов. Анализ их действий в период стачки позволяет сказать, что они использовали рекомендации народников по организации выступления рабочих. Руководители забастовки сформулировали требования протестующих и составили план действий. Во многом их поведение определялось политическими убеждениями и личными качествами. Например, Петр Анисимович Моисеенко (настоящая фамилия — Анисимов), возглавивший стачку, уже с 1870-х годов участвовал в революционном движении, был знаком с Обнорским и Халтуриным, состоял в «Северном союзе русских рабочих». Уже личным поведением П. Моисеенко демонстрировал рабочим возможности защитить свои права. При попытке браковщиков записать на него штраф Моисеенко энергично протестовал и не дал занести себя в расчетную книжку. Это поведение вызвало одобрение и удивление

¹ Цит. по: Аксельрод П. Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907. С. 24–25.

² Ленин В. И. Указ. соч. Т. 46. С. 8–9.

ткачей. «Свидетели этой сцены, — вспоминал Моисеенко, — смотрят с удивлением: ничего подобного они никогда не видели и никогда не мыслили себе, что можно не дать книжки и так разговаривать с браковщиками... Они воочию видели, что только борьбой и протестами можно кое-что сделать»¹.

Василий Сергеевич Волков, 26-летний серпуховской ткач, по воспоминаниям Моисеенко, был «готов на все, в огонь и воду» ради интересов рабочих. Он пользовался полным доверием морозовских текстильщиков, которые повиновались его распоряжениям.

Являясь «своими» по происхождению и социальному положению для остальных трудящихся, лидеры забастовки произносили простые и спокойные речи, разоблачающие эксплуатацию рабочих, что производило на них глубокое впечатление. Руководители забастовки убедили рабочих не устраивать погромов, выступать только с коллективными требованиями, соблюдать дисциплину и не ходить без дела по улицам. Они с достоинством держались перед руководством фабрики и представителями власти. Именно благодаря участию в конфликте грамотных и политически подготовленных рабочих стачка на Никольской мануфактуре приняла организованный и упорный характер. В то же время попытка Моисеенко найти поддержку среди революционных организаций в Москве не увенчалась успехом вследствие отсутствия дееспособных объединений.

Влияние руководителей стачки проявлялось не только в пропаганде, но и в организации рабочего актива из наиболее сознательных и смелых членов коллектива. Число активистов достигало 70 человек. Из воспоминаний Моисеенко можно увидеть, как происходила агитация среди рабочих активистов на собрании, которое было организовано 5 января 1885 года в трактире. Моисеенко писал: «Я начал рисовать им все притеснения, грабежи, которым мы подвергаемся, и, не видя выхода из этого положения, говорю, что у нас оружие — стачка. Стачка дружная, общая, солидарная во всех отношениях, чтобы все не только бросило работу, но и другим не давали работать и т. д. Все рабочие ткачи, прядильщики не только согласились с этим, но поклялись во что бы то ни стало остановить фабрику и не дать работать другим фабрикам»².

Выступление Моисеенко и его товарищей произвело большое впечатление на рабочих, которые в ответ на призыв кричали: «Идем все с вами!»³

¹ Моисеенко П. А. Воспоминания. 1873–1923 гг. М., 1924. С. 60.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 70.

Несмотря на то что требования протестующих — возвращение старых сдельных расценок, взимание штрафов только в размере 5 % с заработанного рубля — касались экономических вопросов, они вызвали очень острую реакцию властей. Прежде всего были арестованы руководители забастовки, а затем произошли задержания самой активной части стачечников.

С точки зрения пропаганды данная стачка имела колоссальное значение, так как только силовое вмешательство властей позволило подавить выступление рабочих.

Интересна реакция Александра III на произошедшую забастовку. На представленном ему докладе он написал: «Я очень боюсь, что это дело анархистов»¹.

1885 год был в целом отмечен ростом забастовочного движения. Количество бастующих в России достигло 14 189 человек, что было самым большим показателем с начала стачечной борьбы в стране. Забастовки 1880-х годов охватили 156 тыс. человек. Из них в 118 стачках приняли участие 120 тыс. текстильщиков и в 26 стачках — 26 тыс. металлистов².

Итогом выступлений стало принятие правительством ряда законов, регулирующих социально-трудовые отношения. Но не менее важным последствием всплеска рабочего движения явился рост в России марксистских кружков³.

Особенность марксистских кружков, которые стали возникать во второй половине 1880-х годов, состояла в том, что они создавались самими рабочими. Это делало их пропаганду и агитацию более действенными.

Жандармские власти констатировали, что среди рабочих появились такие, которые все чаще выражали презрение к религии, отрицали существующие законы, дерзко отзывались об императоре.

Основные направления пропагандистской деятельности среди рабочих формулировались членами марксистских кружков вполне определенно: пролетариату не на кого надеяться, и надо полагаться на себя и свои руки. Рабочим предлагалась простая, но достаточно эффективная формула «стоять друг за друга и отвечать: все за одного — один за всех».

¹ Морозовская стачка. 1885–1935. М., 1935. С. 26.

² Там же. С. 11–12.

³ Первая марксистская организация была основана в России болгариним Благоевым в 1883 году. Она состояла из рабочих кружков в Петербурге и выпускала нелегальный печатный орган «Работник». Широкого распространения в России она не получила.

Произошли изменения и в подаче информации для рабочих. Авторы листовок, подготовленных марксистскими кружками, проповедуя классовую ненависть по отношению к капиталистам, видели выход для трудящихся в борьбе против эксплуататоров. Листовки марксистов призывали к солидарным действиям, соединению в протестном движении работников различных предприятий. Многие листовки начинались с призывов к экономической борьбе, центральными требованиями в которой являлись повышение заработной платы и улучшение условий труда. Вопросы политической борьбы на данном этапе ведущими еще не стали.

Большое количество рабочих верили в Бога, посещали церковь, соблюдали религиозные правила и обычаи. По воспоминаниям П. Смидовича, занимавшегося агитацией среди трудящихся, они с интересом слушали его рассказы о европейском рабочем движении, но отказывались садиться с ним за один стол во время обеда, так как он не верил в Бога¹. Понимая особенности мировоззрения своей аудитории, составители листовок часто обращались к образу Иисуса Христа, рассчитывая на вовлечение в рабочее движение людей с религиозным сознанием². Следует отметить, что многие рабочие начинали протестные выступления только после проведения молебнов на предприятии.

Очень часто пропагандисты прибегали к такому аргументу, как попранное человеческое достоинство. В одной из листовок, обращенных к рабочим, авторы писали: «Товарищи-братья! Неужели же мы не люди, что они нас так унизили до полного состояния рабов, с полным унижением человеческого достоинства! И все это так, как будто и надо. Всю жизнь они тиранят нас, не дают они нам возможности взглянуть пошире на несправедливую общественную жизнь нашу... Так будем же добиваться себе прав, которыми мы должны пользоваться во имя своего человеческого достоинства, чтобы было возможно жить как людям, думать, говорить, собирать, обсуждать свои общественные дела без всяких для нас препятствий со стороны шпионов и подлой полиции»³.

В целом социал-демократические группы стремились связать экономические требования рабочих со своими политическими целями и задачами. Например, в Уставе рабочей группы русских социал-демократов, принятом в Петербурге в мае 1890 года, говорилось:

¹ Смидович П. Рабочие массы в 90-х годах. М., 1930. С. 12–13.

² См.: Рабочее движение в России в XIX веке. Т. 2, ч. 2 : 1875–1884. С. 241–244.

³ Аксельрод П. Б. Указ. соч. С. 38–39.

«Группа имеет своей целью объединение петербургских рабочих для борьбы за экономическое и политическое освобождение рабочего класса»¹.

Для поиска потенциальных активистов из среды рабочих использовались воскресные школы. В одном из докладов царского МВД раскрываются основные аргументы, к которым обращались в своей пропагандистской деятельности рабочие агитаторы. В донесении говорится: «Рабочий Обуховского завода колпинский мещанин Федор Сухаревич показал, что с Александром Филимоновым он познакомился, посещая воскресную школу, устроенную фабрикантом Варгуниным... Еженедельно по вторникам и пятницам, отправляясь в школу, он заходил за Филимоновым по его просьбе, и они вместе шли в школу. По пути Филимонов иногда заводил с ним беседы на тему о положении рабочих; он говорил, что положение русского рабочего тяжелое и что это объясняется тем, что русские рабочие забиты фабрикантами и правительством, что положение рабочего в Западной Европе несравненно лучше потому, что там рабочие, как люди более развитые, понимают солидарность своих интересов и, постоянно усиливаясь, дают время от времени различными средствами почувствовать правительству свою силу... и что благодаря этому и другим предпринимаемым ими средствам они добились того, что правительство принуждено было удовлетворить некоторые их требования, как, например, дало конституцию, свободу сходов, печати, вследствие чего им стало легче бороться с существующим экономическим строем. Поэтому, говорит Филимонов, пора и русским рабочим стараться развивать себя, организоваться, устраивать стачки, добиваясь более широких прав: уменьшения числа рабочих часов, увеличения заработной платы; путем стачек стараться добыть для себя и политические права: учреждение конституции, основанной на общем избирательном праве, так, чтобы каждый рабочий мог из своей среды избрать депутата в правительственные учреждения и чтобы эти депутаты имели возможность при издании всякого закона соблюдать интересы своих избирателей»².

Однако большинство трудящихся, кроме наиболее сознательных, опасались кружковых рабочих. По мнению одного из организаторов рабочего движения в России В. Святловского, «возвышаясь

¹ Латишина Р. Г., Жуйков Д. С. Новое о деятельности групп Благоева, Точиского и Бруснева // Вопросы истории КПСС. 1971. № 7. С. 78–79.

² Историко-революционный сборник. Л., 1924. Т. 2 : Группа «Освобождение труда». С. 123.

в отдельные моменты стихийного подъема против поработителей и эксплуататоров до сознательных и активных требований, рабочие в массе еще мало были способны скристаллизоваться в отдельные организации и продолжать деятельную работу в моменты перемирия между стачками»¹.

С первых шагов своей деятельности социал-демократы ставили перед собой задачу возвысить рабочих до положения передовой силы в революционном движении. Социал-демократы занимались политическим просвещением пролетариата, способствуя формированию его классового самосознания. Ф. Энгельс отмечал, что «способ борьбы русских революционеров продиктован им вынужденными обстоятельствами, действиями самих противников»².

Понимая все трудности открытой политической агитации среди основной массы рабочих, социал-демократы стремились возглавить их экономическую борьбу, отталкиваясь от повседневных нужд этих людей.

О конечной цели своего движения социал-демократы предпочитали не говорить, так как в основной массе рабочих «социализм» воспринимался как ругательное слово. Однако большая часть пролетариата была готова выступить против «бездельников», которые жили за счет чужого труда.

Одной из центральных тем в социал-демократической агитации становился вопрос о частной собственности. Многие рабочие, не обладающие никакой собственностью, практически не имели желания защищать это «святое» право. Негативное отношение рабочих к частной собственности стало одним из краеугольных камней в пропаганде социал-демократов в их среде. С критикой несправедливого распределения богатства в обществе рабочие соглашались, и призывы социал-демократов к социальной справедливости реализовывались ими на практике. Многие из них считали, что эксплуатация со стороны хозяев дает им моральное право на ответные меры в виде экономического преступления, то есть воровства изделий или деталей с предприятия. Этим обстоятельством можно объяснить и погромные настроения среди рабочих в периоды массовых выступлений.

Именно отсутствие частнособственнических устремлений делало рабочих восприимчивыми к призывам ликвидировать частную собственность на предприятия и землю.

---

¹ Былое. 1922. № 19. С. 150–151.

² Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 21. С. 197.

Социал-демократы видели в революции средство разрешения накопившихся в социуме противоречий, а также создания справедливого и гуманного общества. Для этого они стремились сформировать в рабочей среде революционную культуру и соответствующую ей идеологию и психологию.

Эта новая стратегия получила теоретическое обоснование в брошюре «Об агитации», которая вышла в рукописи в 1894 году. В ее основу был положен опыт работы еврейских социал-демократов в Вильно. Признавая главной целью достижение пролетариатом политической власти, авторы брошюры считали, что политические требования обретут актуальность для этого класса тогда, когда «экономическая борьба выставит перед ним явную невозможность добиться улучшения своей участи при данных политических условиях. Только когда стремления пролетариата столкнутся лицом к лицу с данными политическими формами, когда поток рабочего движения встретится с политической силой, только тогда настанет момент перехода классовой борьбы в фазис борьбы сознательно политической...»¹

Представители данного течения в социал-демократии считали, что необходимо вести агитацию на почве мелких нужд и требований рабочих, а приобретенные в экономической борьбе опыт и чувство солидарности позволят поставить перед пролетариатом политические задачи².

На первом этапе такой подход дал положительные результаты.

Не менее успешно росту политической сознательности рабочих способствовали обстановка и условия, сопровождавшие трудовые конфликты.

Многие обстоятельства, по которым возникали трудовые конфликты, и прежде всего забастовки, были связаны с мерами, направленными властями и предпринимателями на подавление выступлений рабочих. Из 1765 стачек, произошедших с 1895 по 1904 год, 835 были отмечены особыми обстоятельствами³. Большинство из этих обстоятельств обуславливалось вмешательством властей в конфликты на стороне работодателей.

По данным фабричной инспекции, вызов войск был зафиксирован в 269 случаях, аресты и высылка — в 164, а судебные пресле-

¹ *Спиродович А. И.* Революционное движение в России. СПб., 1914. Вып. 1 : Российская социал-демократическая рабочая партия. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 года. СПб., 1905. С. 78.

дования — в 31 случае. Репрессии со стороны предпринимателей за указанный период выразились в частичном расчете сотрудников (190 случаев) и общем увольнении всех рабочих (137 случаев). При этом разрушительные действия со стороны пролетариата были зафиксированы в 44 конфликтах¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что действия властей являлись важным фактором, который влиял на поведение рабочих и их отношение к политической системе. Это способствовало восприятию рабочими политических требований о демократических преобразованиях в России.

Рост включенности пролетариата в политическую борьбу можно проследить на данных об увеличении количества рабочих, привлеченных к суду за «политические преступления». Эти данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Данные о количестве рабочих, привлеченных к суду
за «политические преступления»²**

Год	Кол-во привлеченных к суду рабочих
1891	87
1892	78
1893	42
1894	90
1895	154
1896	375

В исторической литературе достаточно широко исследованы деятельность созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и его влияние на забастовки 1896 года. В своих письменных воззваниях и устных выступлениях члены «Союза борьбы» стремились разъяснить протестующим связь между властями и предпринимателями в борьбе с выступлениями пролетариата.

Майско-июньская стачка 1896 года впервые продемонстрировала успешность сознательного и подготовленного протеста рабочих. «Союз борьбы» сумел взять на себя роль координатора и организато-

¹ Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 года.

² См.: Историко-революционный сборник. Т. 2 : Группа «Освобождение труда». С. 24.

ра выступления. С помощью «Союза борьбы» на крупных предприятиях был организован сбор средств в пользу бастующих. По сути, «Союз борьбы», представлявший собой политическое объединение, соединил в своей деятельности не только подготовку рабочих-активистов и агитацию среди основной массы трудящихся, но и практические действия по планированию и проведению забастовки. Впервые рабочие признали в политической организации свой координационный центр. Это был качественно новый фактор в трудовых конфликтах. В итоге забастовка закончилась успехом, который выразился в признании предпринимателями требования о повышении заработной платы. Грамотный учет «Союзом борьбы» существующих конфликтогенных факторов и их эффективное использование показали рабочим пользу от социал-демократических кружков.

Интересно отметить, что между социал-демократами и правительством шла информационная война. «Союз борьбы» выпустил за период забастовки 25 различных прокламаций, на которые власти ответили «Правительственным сообщением», где констатировали подстрекательскую роль социал-демократов в конфликте¹.

Из документов охранного отделения, в которых анализировались выступления рабочих 1890-х годов, видно, что правительство достаточно серьезно отнеслось к росту влияния социал-демократических кружков на рабочее движение.

В Докладе московского обер-полицмейстера (по охранному отделению) на имя московского генерал-губернатора от 8 апреля 1898 года отмечалось, что «все оппозиционные группы рукоплещут ныне социал-демократическому движению, в том расчете, что, присоединив рабочих к противоправительственным предприятиям, они получают в свое распоряжение такую массовую силу, с которой правительству серьезно придется считаться»². В Докладе давалась верная оценка эффективности влияния социал-демократов на трудовые конфликты. По мнению составителя документа, «теоретики и практики социализма нашли, наконец, способ действительного преобразования реальных жизненных отношений в духе и направлении своих требований»³. Автор доклада четко указывал, что революционеры использовали практику германской социал-демократии, которая имела опыт увязывания своей идеологии с текущими стремлениями рабо-

¹ *Стиридович А. И.* Указ. соч. С. 18.

² Русское правительство в борьбе с рабочим движением. Издание союза социалистов-революционеров (рукопись). 1899. С. 5.

³ Там же.

чих. По его мнению, революционерам почти не приходилось тратить силы на убеждение рабочих, так как все необходимое для конфликта создавалось самим моментом. «Подстрекателям» оставалось лишь озвучить самые болезненные для рабочих нужды и подвести итоги «в форме соответственных требований»¹.

Особо отмечалось, что подготовленные социал-демократами прокламации оказывались очень близкими и понятными рабочим и всего несколько их экземпляров могли поднять на забастовку целое предприятие. Большое значение имело то обстоятельство, что участие социал-демократов, как правило, делало протест рабочих более организованным и успешным. Успехи забастовочного движения приносили рабочим «веру в свои силы», учили их «практическим приемам борьбы», подготавливая и выявляя «способных инициаторов». Автор записки совершенно верно указывал, что у рабочих возникало понимание важности объединения и коллективных действий, а главное — положительное восприятие идей социализма².

Как выход из ситуации предлагались два средства: «1) введение принципа законности в среду фабрично-заводских отношений; 2) насильственное изъятие революционеров из благоприятной для их происков среды»³.

Представители охранного отделения осознавали, какие конфликтогенные факторы следовало устранить для сокращения трудовых конфликтов. Призыв к соблюдению законности в фабрично-заводских отношениях был верным решением, так как это устранило бы важный фактор, влияющий на возникновение конфликтов. Автор доклада справедливо полагал, что принцип законности не соблюдали обе стороны трудовых отношений, и указывал на то, что работодатели не могли примириться с мыслью о равноправии договаривающихся сторон, лишая работников права законно защищать свои интересы. Заслуживают внимания и предлагаемые меры по борьбе с распространением революционной пропаганды. Понимая, что последняя затрагивает прежде всего молодых рабочих, более склонных к активным формам протеста, автор записки считал необходимым при контрпропаганде делать ставку на рабочих старшего возраста, которые в меньшей степени стремились поддерживать радикальные требования. Одновременно с этим предлагалось улучшить работу фабрич-

---

¹ Русское правительство в борьбе с рабочим движением. Издание союза социалистов-революционеров (рукопись). С. 6.

² Там же.

³ Там же. С. 7.

ной инспекции, расширив круг ее прав по контролю за соблюдением законодательства.

Приведенный в докладной записке анализ влияния социал-демократов на трудовые конфликты доказал свою состоятельность в последующий период.

1 марта 1898 года в Минске прошел Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), положивший начало формированию пролетарской политической силы, которая являлась потенциальной угрозой самодержавию и складывавшейся капиталистической системе.

Особенно ярко качественно новый уровень влияния этого политического течения на социально-трудовые конфликты проявился в забастовочной борьбе начала XX века.

Вовлечение рабочих в политические выступления требовало от социал-демократов формирования специальных технологий. Важно отметить, что первоначально политические демонстрации практически не привлекали пролетариат. Для того чтобы приобщить его к политическим выступлениям, революционеры стремились сделать цели и задачи предстоящих акций более понятными этой категории населения страны.

Примером такого влияния могут служить события, произошедшие весной 1901 года в Петербурге и получившие название «Обуховская оборона». Обуховский сталелитейный завод являлся казенным предприятием и находился в ведении Морского министерства. На нем работало около 7 тыс. человек. Важно отметить, что большую часть коллектива завода составляли высококвалифицированные рабочие, чей труд оплачивался относительно высоко. В то же время эти люди ощущали полное несправие, так как при возникновении несчастных случаев были практически лишены возможности защитить свои интересы, что вынуждало их идти на сделку с администрацией предприятия на невыгодных для себя условиях.

Ситуация обострилась после издания закона от 2 июня 1897 года, сократившего рабочий день. В соответствии с оговоркой при производственной необходимости разрешался сверхурочный труд. Администрация предприятия использовала его все чаще, понижая в то же время расценки за работу. Все это послужило причиной недовольства коллектива, который был вынужден мириться со сложившейся ситуацией из-за роста безработицы. Уменьшение расценок привело к тому, что люди за 17-часовой рабочий день получали столько же, сколько за 12-часовой до закона 1897 года.

1 мая 1901 года на смену не вышло от 1 тыс. до 1,5 тыс. рабочих. За этим последовали увольнения, что и послужило поводом к забастовке. На предприятии существовала социал-демократическая группа, которая не только занималась агитацией среди рабочих, но и организовала их сопротивление властям, завершившееся столкновением с полицейскими.

Анализ требований, выдвинутых рабочими, показал возрастающее влияние социал-демократов на их формирование. По воспоминаниям одного из свидетелей событий М. Я. Лукомского¹, при составлении требований сталкивались идейное и стихийное начала. Социал-демократы оказались перед массой рабочих, которые были не в состоянии понять основные причины своего тяжелого положения и, по меткому выражению Лукомского, «терялись в мелочах», требуя, например, выдачи кипятка. Однако разъяснительная работа социал-демократов привела к формулированию политических требований о законодательном введении 8-часового рабочего дня, о внесении в таблицу празднования 1 мая, об узаконении ежегодных выборов заводских представителей рабочих, об освобождении арестованных рабочих, об обеспечении вдов и сирот убитых в столкновениях с полицией и армией в период конфликта. Все это сочеталось с чисто экономическими требованиями — удаление ненавистных мастеров и представителей власти, хорошее обращение с рабочими, повышение поденной платы чернорабочим на 25 %, увеличение расценок, уничтожение сверхурочного труда и т. п.²

Выступая как организованная сила, рабочие Обуховского сталелитейного завода добились уступок, что повлияло на смену настроений. Впервые пролетариат получил разрешение на выборы своих представителей, участие в которых приняли около 6 тыс. человек. В период выборов рабочие удалили из цехов мастеров и всех, кого подозревали в шпионаже. Выборы представителей рабочих проходили открыто и сопровождались открытой агитацией. М. Я. Лукомский вспоминал, что после уступок со стороны администрации рабочие отмечали в частных беседах: «вольготно жить стало», «раньше мы совсем не чувствовали, что мы люди», «а мы-то — дураки — как огня боялись своего начальства, или полковник — значит великий барин, а теперь и сами видим, что просто свинья», «без кулака ничего не

---

¹ Меер Яковлевич (Янкелевич) Лукомский (1871–1931) — русский социал-демократ (правый меньшевик), врач, журналист и публицист, в советское время — ученый-гигиенист и организатор здравоохранения. Доктор медицины, профессор.

² *Лукомский М. Я. (А. Б.). Обуховская оборона. Женева, 1902. С. 17.*

добьешься»¹. Данные высказывания хорошо иллюстрируют изменения сознания рабочих, что, несомненно, было итогом участия социал-демократов в трудовых конфликтах.

Последовавшие по отношению к рабочим, участникам «Обуховской обороны», репрессии уже не могли изменить их настроений и, напротив, способствовали росту влияния социал-демократической пропаганды.

«Теперь стачки свой вкус потеряли, нужны демонстрации, только про них и есть разговор», — отмечал один из корреспондентов газеты «Искра»². Другой корреспондент «Искры» так описывал состояние умов рабочих Брянского завода в Бежице: «Для наблюдателя, который видел рабочую массу в 1897–1898 гг. и затем в 1901–1902 гг., резко заметен подъем сознательности этой массы, широкое распространение в ее среде всех общественно-политических вопросов, которые возникали в 1890-е гг. лишь в головах немногих рабочих»³.

Примером политизации выступлений пролетариата могут служить события, произошедшие в Ростове-на-Дону в 1902 году. 2 ноября там началась забастовка рабочих-железнодорожников, охватившая большинство предприятий города. Изначально стачку возглавлял Донской комитет РСДРП. В изданных комитетом прокламациях были выставлены в основном экономические требования: 9-часовой рабочий день, повышение заработной платы на 20 %, повышение расценок и так далее (всего 25 пунктов). По мере развития стачки представители РСДРП произносили политические речи, было выпущено 17 прокламаций в количестве 30 тыс. экземпляров⁴.

В этих условиях атаман Донского войска направил казаков на многотысячную демонстрацию рабочих. В ходе столкновений было убито 6 человек и ранено 12. Город практически оказался переведен на военное положение. Только привлечение вооруженных частей позволило властям подавить забастовку.

Ростовская стачка открыла эпоху массовых демонстраций рабочих, которые выступали за свободу массовых уличных собраний, что говорило о превращении их в самостоятельную политическую силу. Вовлечение в движение при помощи открытых уличных демонстраций имело большое значение для мобилизации наиболее активной

¹ Лукомский М. Я. (А. Б.). Указ. соч. С. 18.

² Искра. 1902. Янв. № 14, вып. 2. С. 120. (Изд. 1926 г.)

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Брянск, 1982. С. 23–24.

⁴ Гусятников П. Ленинская «Искра» — вдохновитель и организатор массовых политических демонстраций 1901–1903 гг. в России // Вопросы истории. 1951. № 1. С. 30.

части рабочих. Социал-демократы прекрасно понимали, что избивание демонстрантов пробуждает в среде рабочих протестные настроения по отношению к власти. Не менее важное агитационное значение имели судебные процессы над рабочими активистами, которые использовались для обличения полицейского произвола.

Необходимо отметить, что большинство рабочих не выступали против самодержавия. Они одобрительно воспринимали критику полицейско-бюрократического государства и произвола предпринимателей, но не подвергали сомнению идею монархического государства. До 1905 года сами разговоры, направленные на свержение царя, были недопустимы в рабочей среде.

Оппозиция использовала любую возможность для политизации требований рабочих в период проведения процессов над пролетариями-активистами. Вокруг таких массовых процессов сосредоточивался напряженный интерес со стороны коллективов фабрик и заводов. Часто во время судебных заседаний большие толпы рабочих стояли перед зданием суда, находясь в постоянном контакте с родственниками обвиняемых и их защитниками. Это делало общим достоянием заявления подсудимых, агитационные места из речей адвокатов, формируя горячее, подпитывающее определенное общественное мнение. В дальнейшем все судебные материалы, которые отражали точку зрения подзащитных, печатались в революционной печати.

Таким образом, процессы над рабочими активистами превращались в орудие пропаганды оппозиционных настроений. Как пример использования судебных процессов для политизации движения пролетариата можно привести защиту социал-демократическими адвокатами привлеченных к ответственности за забастовку рабочих Барановской мануфактуры в 1902 году.

Забастовка началась по совершенно частному поводу и была вызвана чисто экономическими причинами. Рабочие выступили против изменения условий найма. Забастовщики были далеки от политических требований, не поднимали общих вопросов о положении своего класса. Следует отметить, что отсутствие влияния социал-демократов сказалось и на характере выступления, которое быстро перешло к насильственным действиям протестующих. Опасаясь того, что предприниматели решат обратиться к сторонним рабочим, коллектив мануфактуры взломал ворота и разгромил фабричное оборудование.

По воспоминаниям М. Л. Мандельштама, выступавшего адвокатом рабочих, для «подобного рода подсудимых судебный про-

цесс был первым уроком политграмоты, школой их политическо-го воспитания»¹. По словам защитника, его разъяснения рабочим о сущности происходящих событий явились для них откровением. М. Л. Мандельштам вспоминал: «Никогда ничего подобного они раньше ни от кого не слышали. Это я ясно видел как по вопросам, которые они мне предлагали, так и по выражению их лиц. Целый мир новых идей раскрывался неожиданно перед ними. И все-таки впечатление, произведенное на подсудимых нашей беседой, было ничто по сравнению с тем впечатлением, которое они вынесли из самого процесса и главным образом из речей защитников»².

Тенденция нарастания политических требований рабочих в период социально-трудовых конфликтов отражена в табл. 3.

Таблица 3

Данные о соотношении экономических и политических стачек
в 1901–1903 годах³

Год	% экономических стачек	% политических стачек
1901	77,9	22,1
1902	79,6	20,4
1903	46,8	53,2

Рост сознательности рабочих отмечали и представители власти. В донесении чиновника по особым поручениям на имя орловского губернатора отмечалось, что «некоторые наиболее развитые мастеровые находятся, несомненно, под влиянием разных агитаторов... Эта часть рабочих хорошо осведомлена об истинных целях всевозможных движений среди рабочих, читают разные подпольные издания, заграничные издания, вроде „Искры“ и т. п. Эта группа рабочих поддерживает среди остальных неудовольствие, но так как простым рабочим непонятны цели пропаганды разных социал-демократических и рабочих союзов, то неудовольствие насаждается на экономической почве»⁴.

¹ Мандельштам М. Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М., 1931. С. 103.

² Там же.

³ См.: Трофимов А. С. Пролетариат России и его борьба против царизма. 1861–1904 гг. М., 1979. С. 113.

⁴ Цит. по: Касимов А. С. Рабочие и демократическая интеллигенция Центрально-Черноземного района в социальных конфликтах и протестах конца XIX — начала XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 293.

Рост политических выступлений заставлял власти искать выход из сложившейся ситуации. Это выразилось в создании под контролем МВД «полицейских профсоюзов» и лжерабочих партий, которые должны были перехватить инициативу у социал-демократического движения. Однако эти шаги (хотя поначалу и имели успех) не сумели изменить ситуацию, так как не смогли кардинально улучшить экономическое положение трудящихся. Полумеры, принимаемые полицией в административном порядке, только раздражали стороны трудового конфликта, которые должны были полагаться на решение полицейских органов, осуществляемое волевым путем, вне зависимости от ситуации.

Выводы

Выходцы из крестьянской среды, рабочие, почитавшие Бога, царя и Отечество, к концу XIX века начали осознавать свою материальную и правовую неустроенность. Их традиционные представления о поведении и морали все более входили в противоречие с реальностью.

Развитие капитализма в России неизбежно порождало факторы, которые способствовали возникновению социально-трудовых конфликтов. Эти факторы можно разделить на несколько групп.

1. Экономические факторы, которые складывались из стремления предпринимателей к получению прибыли за счет удешевления рабочей силы.

2. Социально-политические факторы, заключающиеся в отсутствии у рабочих политических прав и свобод, а следовательно, и возможности создавать профессиональные объединения и защищать свои интересы организованным образом.

3. Социально-психологические факторы, связанные с ощущением рабочими своей «неполноценности» в российском обществе, которая выражалась в отсутствии у трудящихся доступа к достижениям мировой культуры и образования, постоянном унижении их человеческого достоинства.

Тяжелое положение рабочих приводило к социально-трудовым конфликтам на экономической почве. При этом конфликтогены, побуждающие рабочих к протестам, происходили, как правило, из среды.

Возникновение оппозиционных политических движений, провозглашавших своей целью защиту интересов трудового народа, оказало влияние на изменение идеологии протестных акций рабочих и эффек-

тивность их проведения. Оппозиция стремилась соединить экономические требования рабочих со своими политическими целями.

Влияние на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов во второй половине XIX века оказывали две политические силы: народники и социал-демократы. Несмотря на расхождения по поводу роли рабочих в революционном процессе обе они стремились к завоеванию доверия в среде пролетариата.

Зарождавшиеся революционные группы в этот период использовали различные «технологии» влияния на рабочих во время трудовых конфликтов. Они проводили пропагандистскую и агитационную деятельность среди коллективов заводов и фабрик, участвовали в организации забастовок и других протестных акций.

Степень воздействия на социально-трудовые конфликты зависела от идеологических установок той или иной политической организации. Самое большое влияние на рабочее движение имели социал-демократические группы, преобразовавшиеся с начала XX века в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП), которая позиционировала себя как партию рабочего класса. Провозглашая защиту политических и экономических интересов этого класса, РСДРП делала ставку на пролетариев-активистов, оказывая влияние на развитие социально-трудовых конфликтов через близких и понятных рабочим представителей партии.

Успешной деятельности социал-демократов способствовала и непоследовательная политика власти по отношению к рабочему движению. Стремление свести его к чисто экономической борьбе при полицейском надзоре за «легальными» рабочими организациями приводило к мало контролируемым выступлениям трудящихся, которые стремились использовать предоставляемые МВД возможности для защиты своих интересов. Трагическим финалом данной политики стали события Кровавого воскресенья 9 января 1905 года. Шествие проходило под религиозными лозунгами, а его участники открыто отмежевывались от партийных агитаторов. Расстрел демонстрантов показал, что удержать рабочее движение в рамках чисто экономических требований больше не представляется возможным. Произошедший в сознании рабочих перелом привел к взрывной реакции, следствием которой стала политизация их выступлений.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905-1907)

2.1. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТНИКОВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905-1907)

Первая русская революция создала для организации социального действия богатый аппарат общественных раздражителей (конфликтогенов). Революция не получила бы своего развития без использования достаточного количества технического оснащения и политехнологий. Многие политические силы понимали, что эпоха стихийных взрывов и случайных удач осталась в прошлом. Борьба с существующей властью требовала от политических партий и движений организационной структуры и обладания всеми знаниями современных социальных наук — только так можно было мобилизовать протестные настроения.

До событий Кровавого воскресенья в сознании многих рабочих царь являлся символом надклассовой власти. Все свои беды рабочие приписывали чиновникам и «плохим» предпринимателям. Враг царя представлялся им и врагом народа.

Трагедия 9 января 1905 года не могла не изменить сознание рабочих. Если до этих событий они достаточно скептически относились к агитации за созыв учредительного собрания, принятие мер против «невежества и бесправия русского народа» и угнетения труда капиталом, то после Кровавого воскресенья эти требования стали восприниматься с одобрением.

В рабочем движении наметилась трансформация самосознания и организации. Именно в этот период начались перемены в психологическом состоянии рабочего класса. Он все активнее разрывал нити, которые связывали его сознание с официальной идеологией господствующих социальных групп. Это выражалось в отрицательном отношении к официальной символике и пропаганде. Таким образом, происходил разрыв с идеологической надстройкой старого порядка. Из сознания рабочих устранялось всякое оправдание существующих за-

конов общества, а также установка на исполнение моральных и правовых норм.

По сведениям фабричной инспекции, социально-трудовые конфликты, происходившие в период революционного подъема, характеризовались нервно-возбужденным настроением рабочих. Отмечался резкий рост числа недовольных и повышение в четыре раза жалоб и просьб пролетариата.

Происходившие в январе 1905 года забастовки были связаны с сочувствием к петербургским рабочим. Практически во всех промышленных центрах выдвигались требования о 8-часовом рабочем дне; установлении расценок по согласованию с выборными от рабочих; учреждении постоянных комиссий из рабочих по разбору претензий коллектива совместно с администрацией; увольнении рабочих только по согласованию с рабочей комиссией; отмене ответственности за участие в забастовке и т. п.

Фабричная инспекция отмечала, что в 1905 году по сравнению с 1904-м, наряду с экономическими требованиями рабочих, более чем в пять раз выросло количество жалоб от них на дурное обращение со стороны администрации предприятия¹. Эти данные косвенно говорят о росте сознательных выступлений рабочих. Сфабрикованная властями телеграмма «Латинского агентства» о том, что стачки в России вызваны англо-японскими провокаторами и ведутся на англо-японские деньги, не произвела эффекта в пролетарской среде.

При этом работники практически не обращались к примирительным процедурам, которые, по их мнению, были излишними в трудовых конфликтах. Таким же недоверием со стороны трудящихся пользовался институт старост, который учреждался законом от 10 июня 1903 года. В отчете инспекторов указывалось, что рабочие все чаще избирали свободных депутатов, стремясь формировать независимые примирительные институты. В целом отмечалась тенденция «дискредитировать всякую власть». Попытки вмешательства фабричной инспекции расценивались рабочими как желание властей «сыграть на руку фабриканта»². Интересно, что такое же отношение фабричная инспекция встречала и со стороны владельцев предприятий, опасавшихся, что в условиях революции правительство будет поддерживать в трудовых конфликтах пролетариат.

В отчете констатировалось, что «ввиду народившихся рабочих организаций заметно проявилось стремление более развитого слоя

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб., 1908. С. 15.

² Там же. С. 16.

рабочих вести переговоры с предпринимателями самостоятельно через своих выборных...»¹ Выводы фабричной инспекции показывали, что рабочие все сильнее склонялись к требованиям больших политических свобод, которые позволили бы им создавать независимые примирительные камеры и третейские суды. Существовавшая система разрешения трудовых конфликтов больше не устраивала рабочих.

Анализ показывает, что эволюция требований рабочих от экономических до общеполитических во многих случаях прошла через этап, связанный с достижением конституционных порядков на предприятиях.

Даже проправительственные пролетарские организации, сохранившиеся после событий 9 января, были вынуждены поддерживать требования о введении элементов самоуправления трудящихся. Так, общество механических рабочих, возглавляемое рабочим Экспедиции заготовления государственных бумаг М. А. Ушаковым, подало в комиссию сенатора Шидловского от имени 500 делегатов от 15 механических заводов ходатайство, в котором предлагало установление определенных гарантий о представительстве рабочих. Общество рекомендовало, чтобы:

- выборы производились в помещении заводов;
- они производились в нерабочее время;
- на этих собраниях никого, кроме рабочих, не было (в особенности нежелательно присутствие чинов полиции и заводской администрации);
- избираемы могли быть все рабочие, независимо от возраста, времени пребывания на заводе и политической благонадежности (если избранными окажутся рабочие, находящиеся в заключении, то на время участия в комиссии они должны быть освобождены);
- избирательные собрания имели право свободно обсуждать все вопросы, касающиеся причин недовольства рабочих, и меры к устранению таковых в будущем;
- число представителей от рабочих в комиссии было не меньше числа представителей от промышленников².

Аналогичные требования выдвигались и другими группами рабочих. Например, представители Балтийского завода считали необходимым: «немедленное открытие всех 11 отделов собрания фабрично-за-

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год.

² *Кольцов Д.* Рабочие в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1909. Т. 2, ч. 1. С. 197.

водских рабочих; полную неприкосновенность личности выбранных депутатов; всестороннее освещение прений в заседаниях комиссии», для чего нужно было «присутствие на заседаниях представителей печати», чтобы трудящиеся могли «следить за каждым шагом работы комиссии»¹.

Одновременно с требованиями о демократизации общественной жизни пролетарии выдвигали прошения о правах отдельных категорий работников. Известно обращение женщин, занятых на петербургских мануфактурах, о допущении в комиссию депутатов, для того чтобы «петербургская работница могла громко, на всю Россию, и от имени всех своих сестер-работниц заявить о тех притеснениях, которых никогда не испытывал и о которых не может знать ни один работник-мужчина»².

В целом материалы деятельности комиссии Шидловского показывают, что требования трудящихся охватывали широкий спектр проблем, среди которых неизменно повторялись следующие: 8-часовой рабочий день, участие рабочих в установлении расценок, открытие рабочих представительств, свобода слова, собрания, печати, союзов и стачек.

Политизация требований происходила и в конкретных отраслях производства. Начавшийся процесс объединения отдельных профессиональных групп рабочих показал, что помимо выдвижения своих специфических узкоцеховых требований они включали туда и общеполитические лозунги.

В феврале 1905 года петербургское Общество взаимопомощи приказчиков обратилось в Министерство финансов с запиской, в которой заявляло о своих нуждах и законных требованиях. Приказчики требовали разрешения на создание собственного представительного органа, а также принятия мер по упорядочению взаимоотношений между служащими и хозяевами.

25 марта 1905 года общее собрание членов Общества взаимопомощи тружеников газетного и печатного дела приняло резолюцию, где помимо профессиональных требований выдвигались и политические цели, касающиеся рабочего класса в целом, такие как формирование «планомерного, стройного, охватывающего все сферы труда фабричного законодательства»³.

Подобные требования предъявляли и другие профессиональные группы: парикмахеры, работники мельниц, рабочие бойни, кондук-

¹ Кольцов Д. Указ. соч.

² Там же. С. 198.

³ Там же. С. 201.

тора городской конки и т. п. При этом, как и в других случаях, активисты выступали не только за улучшение своего положения, но и за принятие законов о регулировании труда, об учреждении примирительных камер, о вежливом обращении к работникам и т. п.

Важные изменения произошли в организации и проведении стачек. По сравнению с забастовками второй половины XIX — начала XX века они охватывали большее количество человек, а также сопровождалась проведением собраний и выборами депутатов от рабочих. В условиях развития революции стачки приобретали большое значение, вызывая интерес инертных ранее групп населения и приводя к вовлечению их в общественное движение.

Иногда требования рабочих менялись в зависимости от развития акции протеста. Так произошло в период забастовки на текстильных предприятиях в Орехово-Зуеве, когда чисто экономические требования после вмешательства полиции, которая провела обыски и аресты, были сведены к одному требованию о неприкосновенности личности.

Без политических призывов не обходилось ни одно крупное собрание трудящихся. Даже выступления тред-юнионистски настроенных рабочих строились на более или менее определенных политических платформах.

В апреле 1905 года Харьковское общество взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом поддержало в своей резолюции пункты социал-демократической программы о бесплатном профессиональном образовании детей обоего пола, об отмене всех косвенных налогов и установлении прогрессивного налога на доходы и наследство, о созыве Учредительного собрания.

Внешнеполитические неудачи России, связанные с поражением в Русско-японской войне, способствовали возникновению среди рабочих антиправительственных лозунгов. После разгрома русского флота при Цусиме рабочие Обуховского завода приняли заявление о том, что управление страной должно быть делом всего народа.

Летом 1905 года начался новый этап забастовочного движения, который охарактеризовался проведением всеобщих городских стачек под политическими лозунгами и проявлением солидарности с выступлениями в других губерниях. На этом этапе руководство протестным рабочим движением практически полностью перешло в руки социал-демократической партии, которая формулировала требования, направленные на формирование альтернативных органов власти. 17 июня 1905 года была проведена всеобщая стачка в Тифлисе,

в ходе которой местный комитет РСДРП выдвинул требования об освобождении всех арестованных рабочих, разоружении «черной сотни» и организации городской милиции.

Одним из наиболее ярких примеров сочетания политических и экономических требований могут служить 28 пунктов, разработанных рабочими бакинских нефтепромыслов. Эти пункты охватывали весь спектр вопросов, затрагивающих социально-трудовые отношения. Их можно разделить на три группы.

В первой группе были общеполитические требования, которые касались предоставления рабочим права на создание профессиональных союзов, открытие школ, библиотек, потребительных и производственных кооперативов. В эту группу можно включить требования о свободе собраний, печати и забастовок, введении государственного страхования на случай болезни и безработицы. Кроме того, рабочие требовали включения своих представителей в органы городского самоуправления и участия трудящихся в общегосударственных законодательных учреждениях, а также предоставления им права на ношение оружия.

Во вторую группу входили требования о предоставлении пролетариату прав на участие в решении вопросов, затрагивающих социально-трудовые отношения на уровне предприятия. Речь шла о привлечении рабочих к устройству поселков для них, замене подрядчиков для найма рабочей силы на бюро по найму, составленное из представителей предпринимателей и пролетариев.

Третья группа требований относилась к вопросам, связанным с экономическим положением рабочих. В нее были включены требования о предоставлении им оплачиваемого отпуска с сохранением содержания, оплата наградных, введение 8-часового рабочего дня.

Таким образом, выдвигаемые бакинскими рабочими требования могли объединить всех представителей этого класса, каждый из которых сумел бы найти в них отражение своих пожеланий.

Такой же метод сочетания различных по значимости и типу требований наблюдался и в других случаях — примером может служить проходившая в сентябре 1905 года забастовка типографских рабочих. Типографы добивались 9-часового рабочего дня, увеличения заработной платы на 20 %, введения ежегодного отпуска с сохранением содержания, уравнивания оплаты труда женщин с оплатой труда мужчин, права выбора рабочих депутатов для посредничества между рабочими и хозяевами и т. п. Одним из новых проявлений в ходе забастовки стали призывы к созданию советов рабочих депутатов.

Являясь специфической пролетарской организацией, советы рабочих депутатов политизировали рабочее движение, способствуя радикализации его требований. По сути, речь шла о создании «революционных рабочих комитетов». 13 октября 1905 года в одной из аудиторий Технологического института состоялось первое заседание Петербургского совета рабочих депутатов, на котором присутствовали представители 40 фабрик и заводов. 14 октября члены Совета занялись выработкой требований к петербургской городской Думе и вопросом привлечения к стачке бастующих рабочих.

Требования, выдвинутые Советом рабочих депутатов в период всеобщей политической стачки, касались полного устранения полиции, удаления из города войск, создания народной милиции, амнистии всех осужденных за политические и религиозные убеждения, освобождения арестованных за участие в стачках, отмены военного положения, созыва Учредительного собрания и т. п. После опубликования царского Манифеста 19 октября 1905 года Совет декретировал прекращение забастовки.

Уступки властей порождали у рабочих желание реализовывать свои требования «захватным» путем. В Петербурге на ряде крупных предприятий трудящиеся явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день. Данные меры вызывали дискуссию среди рабочих, часть которых считала, что не следует выдвигать требования против капиталистов, пока не закончена борьба с самодержавием. В этом был определенный смысл, так как одновременная борьба против власти и предпринимателей вела к неизбежному их объединению против пролетариата.

Поражение рабочих было связано с тем, находясь в возбуждении и эйфории от удачных протестов, часть из них, переоценив свои возможности, стремилась достигнуть одновременно экономических и политических целей. Это неизбежно вело к созданию коалиции представителей власти и предпринимателей против рабочего движения.

Таким образом, вопросы о своевременности, последовательности и содержании выдвигаемых требований имели очень большое значение для протестного движения рабочих, и решение этих вопросов оказывало существенное влияние на развитие социально-трудовых конфликтов.

Формирование требований зависело от политических и экономических факторов, а также от осознания рабочими необходимости достижения своих целей. Деятельность революционных партий,

подталкивая трудящихся к более решительным действиям, радикализовала их требования.

В основном обращения рабочих к властям касались трех главных направлений:

- достижения демократических свобод в стране;
- установления конституционного порядка на предприятиях;
- улучшения условий труда.

Эти направления были взаимосвязаны, и их приоритет зависел от социально-политической ситуации в стране и от осознания рабочими взаимосвязи политической и экономической борьбы.

В ходе составления своих требований трудящиеся научились определять различные оттенки в партийной принадлежности рабочих лидеров, видеть в них вождей или попутчиков.

Окончательное оформление экономических и политических требований пролетариата могло произойти только под влиянием политических партий, которые вносили организованность в стихийное рабочее движение, давая ему четкие политические перспективы.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Профсоюзное движение возникло в России в период революционного подъема 1905–1907 годов. С первых дней своего существования профсоюзы активно участвовали в социально-трудовых конфликтах.

Одной из особенностей возникновения российского профсоюзного движения являлась его тесная связь с политическими партиями.

В исследованиях о возникновении политических партий в России они, как правило, были разделены на четыре основные группы: пролетарские, мелкобуржуазные, буржуазные и помещичье-монархические.

Из правых партий и движений, сформировавших свою позицию по отношению к профессиональным союзам и рабочему движению, следует отметить октябристов и «Союз русского народа».

«Союз 17 октября» (октябристы) представлял правый фланг либерального движения. Центральное место в программе партии занимал вопрос о характере государственной власти. «Союз 17 октября» выступал за установление в Российской империи наследственной конституционной монархии.

В программе октябристов присутствовал и раздел о «рабочем вопросе». Октябристы признавали право рабочих на повышение

культурно-образовательного уровня и улучшение жилищно-бытовых условий. Партия признавала и свободу рабочих на союзы, собрания и стачки, но только на почве решения экономических задач. Однако в тех отраслях, которые играли важную роль в хозяйственной деятельности страны, забастовки должны были быть запрещены. Затрагивая вопрос о сокращении рабочего дня, в программе расплывчато говорилось о необходимости установления предельной его продолжительности и необходимости урегулирования сверхурочного труда. Главным критерием определения степени сокращения рабочего дня становилось влияние его продолжительности на конкурентоспособность российских предприятий. Выступая против организованного рабочего движения, партия октябристов стремилась минимизировать потери крупного бизнеса от забастовок и говорила о необходимости создания «желтых» профсоюзов. Следует подчеркнуть, что в сложившихся политических условиях влияние октябристов на рабочее движение было минимальным.

«Союз русского народа» являлся самой крупной черносотенной организацией страны. Союз был создан для борьбы с революцией. Его лидеры руководствовались твердым убеждением, что против бунтовщиков необходимо применять грубую силу. Черносотенцы являлись единственным политическим течением в России, которое открыто заявляло о своем антисемитизме. Стоявшие у истоков черносотенного движения идеологи занимали славянофильские, резко антизападные позиции. Черносотенцы стремились к созданию своей опоры и в рабочем движении. Они не считали себя сторонниками крупного капитала, осуждая монополистические объединения и финансовые группы.

Черносотенцы занимали нейтральную позицию при конфликте труда и капитала. В программном заявлении «Союза русского народа» говорилось: «Союз русского народа призывает как хозяев, фабрикантов и их уполномоченных, так и рабочих, в особенности фабричных, городских, железнодорожных, всемерно стараться разрешать возникающие между ними недомолвки, споры, раздоры полюбовно, по Божию, следуя заповедям Господним»¹. Программа по рабочему вопросу была достаточно скромной и носила расплывчатый характер, предусматривая «упорядочивание условий труда» и «возможное сокращение рабочего дня»².

¹ Устав и основоположения Союза русского народа. М., 1906. С. 15.

² Русское знамя. 1906. 19 сент. С. 5.

Черносотенцы смогли закрепиться на ряде крупных предприятий Санкт-Петербурга, среди которых были Путиловский, Обуховский, Ижорский, Балтийский, Невский судостроительный заводы. Представители «Союза русского народа», как правило, имели прочные позиции среди рабочих мартеновского, прокатного и литейного производств. Во многом это объяснялось высокой зарплатой данных категорий рабочих, из-за чего они менее всего были склонны к протестной деятельности. Имелись черносотенные организации рабочих и в других городах.

Согласно Уставу членами рабочих объединений черносотенцев могли быть только лица православного вероисповедания.

В разгар стачечного движения из отделов «Союза» выдвигались штрейкбрехеры. Они открывали свои профсоюзные организации на крупных предприятиях, куда принимались только черносотенцы. Отвечая на вопрос о появлении правых организаций рабочих на предприятиях, один из участников черносотенного профсоюза так пояснил свою позицию: «Здесь всему причиной — забастовки. Не будь их, ничего бы не было. Сами посудите — сегодня бастуем, завтра бастуем. Да когда же работать будем? Ведь это так совсем с голоду можно подохнуть... Да еще был бы какой-нибудь смысл, если бы за расценки или за мастера какого бастовали, а то так, за здорово живешь!»¹.

Для увеличения своего влияния на рабочих черносотенцы создавали различные региональные организации, как, например, «Киевский союз русских рабочих». Он возник на основе киевского «Патриотического содружества рабочих», которое возглавлял литограф К. Цитович. В программе «Союза» отмечалось, что он будет противодействовать «произволу, вымогательству, всем видам корыстного и безнравственного отношения к рабочим со стороны администрации заводов, фабрик и других ремесленно-промышленных заведений, старших рабочих, и бороться законом указанными средствами против произвола при расчетах и увольнениях рабочих со службы...»² «Союз» провозглашал преданность самодержавию, требуя расправы с революционным движением. Устав организации предусматривал, что руководящие органы «Союза» должны были формироваться в том числе из представителей рабочих — причем в количестве не менее двух третей от общего состава руководства.

¹ Тимофеев П. Рабочие и политика // Русское богатство. 1906. № 8. С. 169.

² Цит. по: Степанов С. А. Рабочие и черносотенные организации. 1905–1917 гг. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 374.

Таким образом, можно констатировать, что черносотенцы не пренебрегали пролетарской средой, используя для воздействия на нее гибкие формы давления, включая создание профессиональных союзов.

Из революционных партий наибольшее внимание разрешению рабочего вопроса уделяли Конституционно-демократическая партия (кадеты), социалисты-революционеры (эсеры), анархисты и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

Конституционно-демократическая партия представляла интересы либеральной интеллигенции. Ядро этой партии образовывали две организации, оформившиеся в 1903 году, — «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов».

В начальный период революции представители будущей партии участвовали в создании Союза союзов, который являлся профессионально-политическим объединением. Его организационный съезд состоялся 8–9 мая 1905 года в Москве. На нем присутствовали 60 делегатов от 14 всероссийских союзов: академического, адвокатов, агрономов и статистиков, врачей, ветеринаров, железнодорожных служащих, писателей, земцев, равноправия женщин, равноправия евреев, инженеров, конторщиков и бухгалтеров, учителей, фармацевтов. В отличие от рабочих союзов, Союз союзов с самого начала выдвигал политические требования о созыве Учредительного собрания.

Проект устава Союза союзов предусматривал, что членские организации должны поддерживать борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма¹.

Установка на политическую борьбу за выполнение демократических требований отражалась практически во всех резолюциях Союза союзов. В одной из них, принятой 25 мая 1905 года на совещании московского отделения организации после поражения русского флота при Цусиме, говорилось: «Мы обращаемся ко всем общественным группам, партиям, кружкам, ко всему, что есть в народе живого и способного отозваться на боль, на грубый удар, — и мы говорим: всеми силами, всеми мерами добивайтесь немедленного устранения захватившей власть разбойничьей шайки и поставьте на ее место Учредительное собрание, избранное народом на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования, без различия пола, вероисповедания и национальности, чтобы оно как можно скорее покончило с войной и господствовавшим до сих пор политическим режимом»².

¹ С. Д. К. Союз союзов. СПб., 1906.

² 1905. Профессиональное движение. Материалы и документы / сост. А. Кац, Ю. Милонов; под общ. ред. М. Н. Покровского. М.; Л., 1926. С. 265.

Программа Конституционно-демократической партии была принята на первом ее съезде, состоявшемся в Петербурге 12–18 октября 1905 года. Выступая там, лидер кадетов П. Милюков заявил, что партия отмежевывается от классовой доктрины пролетариата и что ее деятельность будет носить характер «внеклассового движения, соответствующий традиционному настроению русской интеллигенции»¹.

Кадеты позиционировали себя как партию «социальных реформаторов». Однако они допускали возможность политической революции в случае неуступчивости власти. Главным методом действий этой организации служила легальная борьба за политические свободы через Государственную думу. Являясь парламентской партией, кадеты стремились успешно выступить на выборах в Думу. Это ставило их перед необходимостью формирования предложений по рабочему вопросу.

В первом разделе программы Конституционно-демократической партии говорилось о политических правах и свободах. Утверждалось равенство всех граждан перед законом, отменяющим все сословные различия, ограничения личных и имущественных прав. Каждый гражданин должен был обладать свободой совести, вероисповедания, устного и письменного высказывания своих мыслей; правом на публичные собрания, образование союзов и обществ; обладать неприкосновенностью личности и т. п.

В социально-трудовых отношениях кадеты стояли на позициях социал-реформаторства, выступая за справедливые соглашения между рабочими и предпринимателями и стараясь стабилизировать отношения этих сторон. В своей прессе кадеты признавали обоснованность требований трудящихся, считая, что они связаны с «массой нарушений со стороны работодателей»².

Эта либеральная партия разделяла рабочих на настоящих рядовых рабочих и воинствующих политических активистов. Кадеты считали, что «агитаторы» и «радикалы» толкали основную массу трудящихся на забастовки. В целом забастовки определялись как иррациональные действия, вызванные провокационными поступками властей и революционной пропагандой. Официальный печатный орган партии кадетов вопрошал: «Кто виновен в забастовке? <...> Единственный возможный ответ — это то, что виновно правительство, в его политике,

¹ Конституционно-демократическая партия. Съезд 12–18 октября 1905 г. СПб., 1905. С. 4.

² Новое время. 1908. 9 янв.

его слепом упрямстве, его неспособности понять требования времени и срочные нужды народа»¹. Либералы считали, что необходимо обращаться к рациональному мышлению рабочих, которое основано на разуме, прирожденном свойстве человеческой природы. Одновременно с этим либералы с помощью активности пролетариата стремились увеличить эффективность своих действий. «Сознательными» для кадетов являлись те рабочие, которых можно было привлечь на свою сторону.

По мнению кадетов, развитие экономики должно было способствовать смягчению классовых противоречий. Большую роль в этом они отводили профессиональным союзам.

Кадеты выступили с рядом инициатив в области профсоюзного и рабочего законодательства. Выборы во II Государственную думу поставили кадетов перед необходимостью определить свое отношение к профессиональным союзам и правам рабочих. При формировании трудового законодательства кадеты исходили из того постулата, что оно не должно было ставить под угрозу индивидуальные права граждан. Партия стремилась установить баланс между различными слоями общества. Обращаясь к рабочим, кадеты признавали, что трудящиеся раньше и сознательнее других категорий населения начали бороться за свободу. Лидеры организации писали: «Партия народной свободы (Конституционно-демократическая партия) не желает ничего ни навязывать, ни приказывать рабочим; она призывает их в свою среду как равноправных и самостоятельных членов...»²

Первоначально влияние кадетской партии на социально-трудовые конфликты оказывалось через Комиссию по содействию бастующим рабочим. Одним из первых ее действий было выделение 3 тыс. рублей в помощь протестующим сотрудникам почт и телеграфов. Члены Комиссии пытались посещать рабочие собрания.

В дальнейшем кадеты сконцентрировали свое внимание на законодательной деятельности в Государственной думе. Они стремились вовлечь рабочих в выборы. Брошюра одного из лидеров кадетской партии Н. М. Иорданского «Как выбирать рабочих депутатов в Государственную думу?» излагала избирательные законы от 6 августа и 11 декабря 1905 года и должна была способствовать включению рабочих в избирательную кампанию во II Государственную думу. Н. М. Иорданский писал: «Политические выборы и народное представительство являются незаменимыми средствами в руках предста-

¹ Русские ведомости. 1905. 19 дек.

² Вестник партии народной свободы. 1906. 5 марта. С. 1.

вителей рабочего класса для развития сознательности и организованности в массах. Ничто так не связывает отдельных людей в единую политическую силу, как выборы, когда весь класс употребляет энергичные усилия, чтобы провести выразителя и защитника своих интересов. <...> Смелые разоблачения рабочих депутатов раскрывают темные ухищрения народных врагов, снимают маску с ложных друзей народа и, с высоты парламентской трибуны, показывают трудящимся классам тот путь, который ведет к свободе и счастью. <...> Таким образом, парламентская деятельность рабочих представителей увеличивает армию сознательных рабочих»¹.

При разработке трудового и профсоюзного законодательства кадеты стремились продемонстрировать «справедливость» по отношению ко всем социальным группам. Законопроект о профессиональных союзах, предложенный рабочей комиссией под председательством Р. Иоллоса, признавал за рабочими право основания союзов явочным порядком, право объединения союзов в федерации, право не отвечать имуществом за убытки, причиненные стачками. За профсоюзами признавалось право на защиту социально-трудовых интересов пролетариата, распоряжение стачечными фондами и фондами помощи безработным, возможность создания федераций, а также на полную независимость от администрации предприятий. Одновременно с этим проект устанавливал юридическую ответственность профсоюзов по отношению к собственности.

Законопроект о свободе стачек признавал полную их свободу на всех без исключения предприятиях, право «мирного воздействия» на товарищей при стачке путем установления пикетов, отлучения от общения и т. п. Кадеты выступали за создание специальных арбитражных органов: примирительных камер, третейских судов, согласительных комиссий и т. п. По их мнению, создание примирительных камер могло способствовать предотвращению забастовок и урегулированию всех вопросов между трудом и капиталом, разрешению конфликтов без применения силы.

Законопроект о продолжительности рабочего времени предлагал постепенное введение 8-часового рабочего дня на всех непрерывно действующих производствах, а также в особенно вредных производствах, где по проекту предполагалась полная отмена сверхурочной работы, «не вызываемой технической необходимостью»². Кадеты

¹ *Иорданский Н. М.* Как выбирать рабочих депутатов в Государственную думу? (Изложение избирательных законов 6 августа и 11 декабря 1905 г.). СПб., 1906. С. 3–7.

² *Лобок Д. В., Морозов В. Б.* Профсоюзное движение. История, теория, практика. СПб., 2007. С. 121.

поддерживали введение компенсации для рабочих, утративших трудоспособность, за счет работодателя. Одновременно они отстаивали введение государственного страхования на случай смерти, старости или болезни работника.

В целом партия кадетов признавала, что без государственного вмешательства, без проведения социальных реформ «невозможно осуществление и тех задач, которые ставятся истинным либерализмом, что только с улучшением экономического положения масс явится возможность к реальному осуществлению права и свободы»¹.

На Гельсингфорском съезде, который проходил в 1906 году, Н. М. Иорданский выступил с докладом о профессиональных союзах, по которому съезд принял резолюцию, где говорилось, что: 1) деятельное участие членов Конституционно-демократической партии в профессиональном движении может быть весьма полезным этому движению и может содействовать укреплению за ним внепартийного характера; 2) что содействие профессиональному движению со стороны кадетской партии может выражаться в участии в союзах и в организации особых внепартийных «бюро содействия объединению труда»².

Участие кадетов в деятельности рабочих профсоюзов носило весьма ограниченный характер. Летом 1906 года в Петербурге публицистами от кадетской партии была предпринята попытка издания газеты «Рабочее слово», которая выступала с позиций беспартийности рабочего движения. Однако данное издание не имело успеха в среде пролетариата.

Не достигли больших успехов кадеты и при попытках создания своих профессиональных союзов. Так, в Москве представителями кадетской партии была предпринята попытка организовать профсоюз рабочих винных складов, однако она не увенчалась успехом³.

Более эффективными оказались действия кадетов по созданию профсоюзов в нерабочей среде.

Представителям этой партии удалось добиться успехов в профсоюзах торгово-промышленных служащих. Так, анкета Профсоюза торгово-промышленных служащих Москвы о партийной принадлежности избирателей-приказчиков показала, что из 1907 заполнивших ее членов союза наибольшее количество человек подали голоса за ка-

---

¹ Иорданский Н. Рабочая программа и проекты рабочего законодательства к.-д. партии // Вестник партии народной свободы. 1907. № 33–34. С. 1538

² Вестник партии народной свободы. 1906. № 30. С. 1589.

³ Рабочий союз. М., 1906. № 8. С. 10.

детов — 996. У социал-демократов было 663 голоса, а у социалистов-революционеров — 95¹.

Некоторое влияние среди приказчиков кадеты получили и с помощью выпуска в период выборов в Государственную думу журнала «Приказчик». В его издании принимали участие члены кадетской партии Шершеневич, Щепкин, Струве и др. Несмотря на заявленную внепартийность профсоюзов приказчиков, журнал активно агитировал голосовать за кандидатов от кадетской партии и выступал против социал-демократов².

Особенно прочные позиции занимала партия кадетов среди профсоюзов научной интеллигенции, таких как, например, «Академический союз».

Следует отметить, что декларируемая беспартийность профессиональных союзов была только средством усиления влияния кадетов в профсоюзном движении.

Профсоюзы не исключали возможности участия представителей кадетов в своей работе, но постоянно подчеркивали собственную «классовую позицию» по отношению к буржуазным партиям. Орган московских профсоюзов «Рабочий союз» указывал, что при неклассовом характере кадетской партии она не может защищать интересы рабочих, а потому ее деятельность может только ослабить профсоюзное движение³.

Партия социалистов-революционеров, созданная в начале 1902 года, объединила революционные группы народнической интеллигенции. На первом этапе революции эсеры выступали за демократическую республику со всеми правами человека и гражданина. Они поддерживали установление свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и стачек.

Своеобразие эсеровской теории классовой борьбы состояло в обосновании экономических и политических интересов рабочих и крестьян, из чего вытекала возможность создать широкую коалицию в борьбе против самодержавия. В своей брошюре «Очередной вопрос революционного дела» лидер эсеров В. М. Чернов отмечал, что труд для рабочих, как и для крестьян, являлся источником существования⁴.

¹ Жизнь приказчика. М., 1906. № 3. С. 6.

² См.: За кого следует торговым служащим голосовать на выборах в Думу // Приказчик. М., 1907. № 6.

³ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 187.

⁴ Чернов В. М. Очередной вопрос революционного дела. Женева, 1901. С. 9.

Эсеровская программа предусматривала установление 8-часового рабочего дня, минимальной зарплаты, государственного страхования рабочих; введение охраны труда под контролем фабричной инспекции, составленной из рабочих; признание права трудящихся на создание профессиональных союзов. При этом профессиональные союзы должны были получить право на расширение своего участия в установлении организации труда.

Своей конечной целью партия ставила осуществление социализма. По мнению ее представителей, в борьбе за социализм должны были участвовать рабочие и крестьяне как мелкие собственники. Эсеры стремились к гармонизации рабочей и крестьянской программ, так как обе гарантировали право на труд. В то же время рабочий класс мог рассчитывать только на абсолютное установление заработной платы. Эсеры не намеревались устранять капиталистическую форму производства. Социализация фабрик и заводов рассматривалась как далекая перспектива и не включалась в программу.

К концу 1905 года социалисты-революционеры имели значительное число сторонников во всех демократических слоях русского общества. В отличие от кадетов, социалисты-революционеры непосредственно входили в профессиональное движение. Это объяснялось тем, что членская база партии формировалась главным образом из представителей «разночинной» интеллигенции, а также тем, что эсеры понимали: без участия рабочих в революции она обречена на поражение. В период создания «интеллигентских» профсоюзов более радикальные из них также находились под влиянием эсеров: союз учителей, статистиков, отчасти Всероссийский железнодорожный союз и Союз служащих почты и телеграфа. В Центральном бюро профсоюзов Петербурга официально присутствовали два эсера: А. Ю. Файт и Н. Д. Авксентьев. Такие успехи эсеров объяснялись тем, что их агитация за восстание и террористическую практику пользовалась успехом в период подъема революции¹.

Как и кадеты, эсеры высказывались за нейтральность профессиональных союзов, но одновременно с этим стремились поставить их на свою политическую платформу. В феврале 1907 года на конференции членов профсоюзов от партии эсеров была принята резолюция, в которой признавалось, что «профессиональные организации не должны ограничиваться одной экономической борьбой, — им следует вести также и борьбу политическую и вполне допустимо и жела-

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 187.

тельно выставление профессиональными союзами особой политической платформы. Нейтрализация профессиональных союзов должна заключаться в устранении от фракционных распрей»¹. Подобное противоречие встречалось и в других документах и выступлениях представителей эсеров.

Двузначность по отношению к профессиональным союзам звучала и в резолюции совета партии эсеров, принятой в июле 1907 года. В документе отмечалось: «Полагая, что в рабочей жизни политика неотделима от экономики, совет высказывается отрицательно против всякой попытки ограничить сферу деятельности профессиональных союзов одною экономикой и монополизировать политику в ведение партий, но и в то же время он полагает, что в уставы не должно вносить какого-либо минимума политических требований, составляющих условие допущения в союз»².

Социалисты-революционеры считали, что основной задачей профсоюзов является экономическая борьба, а задачей партии — политические столкновения. Под нейтральностью профсоюзов эсеры понимали не идеологическую индифферентность, а только формальный нейтралитет. Эта позиция не мешала эсерам бороться за влияние на профсоюзы, прикрывая требованием нейтральности этих организаций только свою слабость перед социал-демократами. В то же время желание совместить в программе интересы пролетариата и «трудового крестьянства» мешало эсерам занять четкую позицию по отношению к профсоюзам.

«Переиграть» социал-демократов в профсоюзном движении эсеры не смогли. Основные причины слабого влияния социалистов-революционеров на профсоюзы крылись в большей ориентированности этой партии на развитие крестьянского движения, неблагоприятной по сравнению с социал-демократами стартовой позиции в рабочем движении и стремлении сделать ставку на организацию массового восстания, а не на долговременный процесс организации рабочего движения.

Анархисты, ячейки которых стали проявлять активность в России с 1903 года, строили свои отношения с профсоюзами на совершенно иных принципах, чем другие партии. Социальную основу анархистского движения составляли кустари, ремесленники, торговцы, крестьяне и отдельные группы рабочих (сапожники, портные, кожевники, мясники и т. д.). В 1905 году в анархизме сложилось три

¹ Профессиональный вестник. 1907. № 3. С. 15.

² Профессиональный вестник. 1907. № 11–12. С. 18.

основных направления: анархо-коммунизм, анархо-индивидуализм и анархо-синдикализм.

Первоначально большинство анархистов стояли на позиции П. А. Кропоткина, который провозглашал целью социальную революцию, то есть полное уничтожение капитализма и государства и замену их анархическим коммунизмом. Главными методами борьбы определялись «восстание и прямое нападение, как массовое, так и личное, на угнетателей и эксплуататоров»¹. Формой организации анархистов провозглашалось «добровольное соглашение личностей в группы и групп между собой»².

17–18 сентября 1906 года в Лондоне прошла конференция анархистов, где обсуждался доклад о деятельности в рабочих союзах. На конференции анархистам рекомендовалось принимать активное участие в жизни рабочих союзов, революционизируя их и ведя борьбу против социалистических партий³. Документ запрещал анархистам заключать с другими революционными партиями соглашения о сотрудничестве для противостояния самодержавию. Из методов борьбы рабочих за свои права анархисты предпочитали главным образом экспроприацию и экономический террор, прежде всего во время стачек.

В условиях революции 1905–1907 годов в российском анархо-коммунизме образовалось еще несколько течений. Среди них выделялось движение безначальцев, которым руководили С. М. Романов и Н. В. Двиногорский. В основе их идеологии лежала проповедь террора и грабежей. Добиться «свободы» они мечтали через беспощадную «кровавую народную расправу» над властью имущими, опираясь для этого на люмпен-пролетариев. Они выступали против создания профсоюзов и традиционных форм борьбы пролетариата за свои интересы. Подобные методы встречали некоторое сочувствие среди трудящихся, особенно во время безработицы.

Кажущийся успех террора, выражавшийся в том, что напуганные убийствами и угрозами фабриканты уступали требованиям стачечников, привел к тому, что даже организации эсеров на местах поддались влиянию анархистов и стали применять данные методы. В определенные моменты рабочие смотрели на группы анархистов как на что-то «вроде бюро для поставки стачечной удачи»⁴.

---

¹ Цит. по: Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев. М., 1993. С. 66.

² Там же.

³ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 188.

⁴ Там же.

В некоторых случаях от трудящихся можно было услышать даже такие заявления: «Социалисты сколько лет работают, все ничего сделать не могут, анархисты только что появились, а уж сколько сделали!» Были случаи принятия рабочими резолюций в пользу экономического террора.

Особенно прославились анархисты в связи с забастовкой моряков Одесского порта. Приняв участие в стачке, они стали в грандиозных размерах использовать саботаж, то есть взрывы пароходов, на которых работали штрейкбрехеры¹. Однако эта забастовка показала рабочим всю безрезультатность экономического террора. Она окончилась поражением, и анархисты-коммунисты сразу утратили свое влияние на пролетариат.

Иную точку зрения на профессиональное движение имели анархо-синдикалисты. Крупнейшими идеологами данного течения в России являлись Я. И. Кирилловский (Д. И. Новомирский), Б. Н. Кричевский, В. А. Поссе.

Д. И. Новомирский, стоявший во главе анархо-синдикалистов в Одессе, в своей брошюре «Программа синдикального анархизма» последовательно изложил стратегию и тактику представителей этого течения в России. Своей целью анархо-синдикалисты провозглашали «полное, всестороннее освобождение труда от всех форм эксплуатации и власти». Они выступали за создание свободных профессиональных объединений рабочих как высшей формы их организации. Основным видом борьбы анархо-синдикалисты считали прямое действие, которое могло проходить в форме бойкота, стачек, саботажа и насилия над предпринимателями.

Синдикалисты выступили с идеей «беспартийного рабочего съезда», на котором предлагалось создать общероссийскую рабочую партию из трудящихся, независимых от партийных и идеологических взглядов.

Часть анархо-синдикалистов поддерживала идеи В. А. Поссе, призывавшего к созданию особых рабочих кооперативов для борьбы пролетариата за свои профессиональные и экономические интересы, и отказу при этом от вооруженных методов протivостояния.

В целом нужно признать тот факт, что в 1905–1907 годах анархизм представлял серьезную опасность для профсоюзного движения. Популярность этого течения объяснялась недостаточно высоким уровнем развития части трудящихся, которые были более склонны

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч.

к примитивным формам рабочего движения: физическому насилию над хозяевами, разгрому фабрик и т. п.

Несмотря на шумный успех российского анархизма, в годы революции он не смог повлиять на профсоюзное движение. Непрерывный экономический террор приводил, в конце концов, к закрытию фабрик, локаутам, порождая озлобление рабочих против анархистов. В Петербурге и Москве анархизм вообще не играл заметной роли благодаря более высокому уровню культуры и политической зрелости рабочих¹.

Если говорить о массовом движении профсоюзов, то оно было всецело делом рук представителей **Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП)**².

Практическая деятельность социал-демократов среди разных групп трудящихся порождала различные формы влияния партии на протестное рабочее движение. Эти группы различались психологией и образом мыслей, и социал-демократам приходилось учитывать данное обстоятельство. Это послужило причиной раскола РСДРП на реформистское и революционное крылья.

Вне зависимости от принадлежности к тому или иному крылу социал-демократии все теоретики РСДРП говорили о необходимости содействия росту классового самосознания пролетариата, но не все они отождествляли его с идеологией. Многие отождествляли классовое самосознание с социал-демократизмом, усвоением идей социализма, пониманием своего положения в обществе и своей роли во взаимоотношениях с другими классами и группами.

Формально образованная в 1898 году РСДРП выработала программу и приняла устав на II съезде (Брюссель–Лондон, 1903), но на том же съезде раскололась на три части, из которых одна (БУНД) официально вышла из партии. Другие же две группы оставались в ее рамках, являя собой две совершенно обособленные фракции — большевиков и меньшевиков.

В событиях 1905–1907 годов РСДРП играла заметную роль. Ее пропагандистская литература была самой распространенной в стране, а политические лозунги пользовались в среде рабочих чрезвычайной популярностью.

Вызванная январскими событиями 1905 года волна экономических забастовок привела к созданию профессиональных союзов. Именно активной работой социал-демократов можно объяснить тот факт, что после издания знаменитого царского Манифеста от 17 октяб-

---

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 188.

² Там же.

ря 1905 года профсоюзы в короткое время охватили около 200 тыс. рабочих¹. Среди активных организаторов профсоюзного движения были такие известные деятели социал-демократии, как В. П. Гриневич, П. Н. Колокольников, В. Г. Чиркин, П. А. Гарви (меньшевики); Н. П. Глебов-Авилов, Ф. И. Озол, А. Г. Шляпников, М. П. Томский (большевики) и многие другие.

Меньшевики как реформистское крыло социал-демократии отводили пролетариату самостоятельную роль в политической борьбе, избегая жесткого партийного диктата. Оставаясь приверженцами революции, они выступали за создание более широких политических комбинаций, которые ограничивали их революционность. Меньшевики, всегда придававшие большое значение развитию зачатков профессиональных организаций, сразу поддержали данное стремление. В течение лета 1905 года меньшевики вели работу по созданию профессиональных союзов, действовавших на основе «захватного права».

Возникавшие в ходе революции профсоюзы работников печатного дела, конторщиков и бухгалтеров, фармацевтов, часовщиков, портных, сапожников создавались при активном участии социал-демократов — меньшевиков. Выступая за участие социал-демократов в профсоюзном движении, меньшевики стремились связать его с решением политических задач и в то же время сохранить независимость профсоюзов от политических партий².

Однако первоочередной задачей, стоявшей перед профсоюзами, по мнению меньшевиков, было достижение выполнения экономических требований.

В резолюции Южнорусской учредительной конференции РСДРП меньшевиков, принятой в августе 1905 года, говорилось, что усилия профсоюзов должны быть направлены на достижение «лучших условий труда», а общим лозунгом необходимо сделать борьбу за 8-часовой рабочий день³.

Большее влияние меньшевиков на профессиональное движение привело к тому, что профсоюзы, принимая классовый характер, оставались формально беспартийными.

Сторонники внепартийности союзов имели перевес над защитниками тактики большевиков, стремившихся к созданию профсоюзов

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 124.

² Там же. С. 189.

³ См.: Решения Южнорусской учредительной конференции Российской СДРП. Женева, 1905.

партийных. Это подтвердилось на IV (объединительном) съезде РСДРП, проходившем весной 1906 года в Стокгольме. Резолюция съезда о профсоюзах рекомендовала всем членам партии вступать в них, «принимая активное участие во всей деятельности союза и постепенно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически в борьбе и агитации связать союзы с партией»¹.

В борьбе за полную свободу союзов партия должна была, «пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профсоюзах, непрерывно расширять рамки легальности». Таким образом, съезд санкционировал принцип формальной непартийности профсоюзов. Точно так же было санкционировано стремление меньшевиков принять Временные правила от 4 марта 1906 года в качестве пути регистрации союзов, образовавшихся явочным порядком, против чего в Петербурге и других центрах профсоюзного движения боюлись большевики².

Стратегия и тактика социал-демократов по работе с профессиональными союзами в этот период была раскрыта в статье одного из крупнейших организаторов профсоюзного движения в России В. Гриневича. Он писал: «Члены партии должны принимать участие во всей повседневной жизни союзов, заинтересоваться их непосредственными задачами, и своею сознательностью, своею принципиальностью, своею дисциплинированностью они должны способствовать проведению союдами во всех мельчайших решениях классовой политики и поддержанию классовой солидарности»³.

Такая позиция меньшевиков позволила им, несмотря на бойкот I думы, создать из рабочих депутатов-профсоюзников «трудовую группу», объединившую 18 человек. Программа «трудовой группы» требовала 8-часового рабочего дня, 42-часового недельного отдыха, охраны женского и детского труда, полного запрещения сверхурочных работ, запрещения ночного труда, государственного страхования за счет предпринимателей, уголовной ответственности хозяев за нарушение законов об охране труда, бесплатной врачебной помощи, примирительных камер, обязательного внешкольного образования рабочих, устройства на фабриках библиотек и читален, уничтожения штрафов, вычетов и обысков.

---

¹ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 529; *Лобок Д. В., Морозов В. Б.* Указ. соч. С. 191.

² Там же.

³ *Гриневич В.* Партия и профессиональные союзы // *Отголоски* : сб. СПб., 1907. С. 73.

Параллельно с думской работой «трудовая группа» развила и внедумскую деятельность: организовывались периодические совещания делегатов от рабочих отдельных заводов и профсоюзов, на которых обсуждалась деятельность и тактика рабочих депутатов. Всего прошло шесть совещаний, в первом из них участвовало 100, в последнем — 270 делегатов. В результате этих совещаний на многих заводах образовались постоянные заводские комитеты из выборных от всех рабочих. Разгром I думы прервал деятельность «трудовой группы», превратившейся к этому времени в ее социал-демократическую фракцию¹.

Первоначальное отношение большевиков к профессиональному движению существенно отличалось от взглядов меньшевиков. Так, они отдавали приоритет организации и политическому воспитанию пролетариата только через рабочую партию, считая, что без ее влияния развитие рабочего движения невозможно.

Анализируя реализацию данной концепции, один из революционных теоретиков, А. Грамши, в 1920 году писал: «На предприятии рабочий осуществляет исключительно исполнительские функции... он — булавка, которую втыкают в определенное место, и линия получается из ряда точек, размещенных чужой волей в своих целях. Эту свою форму бытия рабочий стремится перенести во все сферы своей жизни; повсюду он легко приспосабливается к роли материального исполнителя, к роли массы, подчиняющейся чужой воле...»² По мнению автора, только партия могла способствовать развитию революционного мышления пролетариата.

Разрабатывая теорию создания партии нового типа, В. И. Ленин разделил понятия «самосознание» и «сознание». Сознание, по его мнению, охватывало две группы элементов. В первую вошли социально-психологические образования, а во вторую — осмысленные компоненты, включающие в себя самосознание пролетариата, которое формировалось партией. Формирование пролетарского самосознания зависело от субъективных факторов, которые придавали рабочему движению организованность и целеустремленность. Развитие классового самосознания обеспечивало социальную базу для российской социал-демократии. Ленинская точка зрения вела к усилению централистской тенденции в большевизме и авторитарному давлению на рабочие массы.

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 191.

² Грамши А. Коммунистическая партия // Грамши А. Избр. произведения : в 3 т. М., 1957. Т. 1 : 1918–1920. С. 207.

Все эти теоретические построения отражались на практической деятельности большевиков по созданию профсоюзов и организации протестного движения рабочих.

В отличие от других революционных партий, большевики пошли по пути форсирования революции, сделав ставку на радикализацию рабочих выступлений и углубление классовых противоречий.

Стремясь сконцентрировать силы социал-демократии на активной политической конфронтации, большевики не придавали существенного значения объединению трудящихся в профсоюзы, оценивая их как подготовительную школу, через которую «отстальные слои пролетариата придут к политической борьбе». Так как профессиональное движение не вмещалось в рамки подполья, стремясь к легальному существованию, большевики считали нежелательным активное участие социал-демократов в этом движении. Признавая неизбежность и прогрессивность профсоюзного объединения, они выдвигали на первый план задачи вооруженного восстания и создания революционного правительства как единственных путей свержения самодержавия и установления демократической республики. В одной из программных статей большевистской фракции указывалось: «профессиональное движение может легко совлечь нашу партию с социалистического на общедемократический путь»¹.

В резолюции об открытом политическом выступлении, принятой на III съезде РСДРП, отмечалось, что в период революции усилилась опасность «превращения рабочего класса в простой придаток буржуазной демократии»².

В период подъема революции большевики стремились к усилению своих позиций в рабочих организациях, превратив их в «опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России»³.

По мнению теоретиков-большевиков, социал-демократия объединяла разрозненные профессиональные группы в один класс, превращая чисто цеховые требования трудящихся в сознательную политическую борьбу.

При этом радикально настроенные представители большевиков считали, что увлечение профессиональной борьбой раскалывает пролетариат на цеховые группы, отвлекая его от собственных

---

¹ О профессиональном движении и задачах социал-демократии // Новая жизнь. № 7. 1905. 7 нояб.

² Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 453.

³ Там же.

политических интересов, «восстанавливая его против политической борьбы и социал-демократии»¹. Они предлагали не отвлекаться на формирование профсоюзов, а сразу создавать политическую рабочую партию.

Именно это леворадикальное крыло стремилось к учреждению социал-демократических партийных профессиональных союзов.

Так, Саратовский комитет РСДРП предлагал к принятию типовой Устав Социал-демократического партийного профессионального союза. Основной целью такого союза провозглашалась полная солидарность его членов со взглядами РСДРП. Каждый вступающий в профсоюз должен был признавать, «1) что только социалистический строй... окончательно освободит рабочий класс от безработицы, нищеты, невежества, проституции, бесправия и прочих социальных зол <...>; 2) что только демократическая республика обеспечит пролетариату самую широкую политическую свободу, необходимую для борьбы за социализм; 3) что первым и главным препятствием в борьбе за демократическую республику и социализм является современный самодержавный полицейский строй...»²

Для достижения данных целей профсоюз должен был заниматься устной и письменной партийной пропагандой и агитацией. Профсоюз ставил перед собой задачу руководства борьбой как за экономические (увеличение заработной платы, введение 8-часового рабочего дня, организация стачек, помощь пострадавшим из-за стачек, подыскание заработка), так и за политические (свобода собраний, стачек, союзов, слова и т. д.) требования.

В III главе Устава провозглашалось, что союз является партийной организацией, подконтрольной местному партийному комитету. При этом он должен был отчислять в партийную кассу 20 % всех поступлений³.

Однако среди русских практиков-большевиков подобные инициативы не находили поддержки. Увлеченные стихийной тягой масс к профессиональной организации, они принимали активное участие в создании профсоюзов сред-юнионистского типа. По мнению большевиков-профессионалистов, рабочие не могли не бороться за экономические требования. Самой приспособленной для этого

¹ Профессиональное движение и социал-демократия // Пролетарий. 1905. 17 (4) июля. № 8.

² Устав социал-демократического партийного профессионального союза рабочих (такого-то) производства г. Саратова // Пролетарий. 1905. 9 авг. № 11.

³ Там же.

организацией являлись профессиональные союзы. Именно через них, выступая за свои ближайшие экономические нужды, рабочие должны были прийти к созданию собственной политической партии. Отрицая чисто партийные профсоюзы, большевики стремились не к дружественному нейтралитету с профсоюзным движением, а к активному содействию с его стороны.

После проб и ошибок большевики выработали стратегию взаимоотношений с профсоюзами, которая позволяла им иметь в этих организациях «свою негласную агентуру». Данная стратегия строилась на следующих принципах:

— профессиональные союзы совершенно автономны в своей профессиональной сфере;

— профессиональные союзы не затрагивают никаких общепартийных дел;

— члены профессионального союза, принадлежащие к партии, а равно и должностные лица союза принимают все меры для обеспечения социал-демократической агитации в данном союзе;

— несколько членов союза, пользующихся там влиянием и принадлежащих к партии, образуют особое агитационное бюро и входят в районный комитет;

— в районный комитет они входят не в качестве представителей профессионального союза, а в качестве членов партии, несущих на себе особую функцию¹.

Анализ уставов создаваемых большевиками профсоюзов показывает, что они преследовали цель защитить правовые и профессиональные интересы своих членов, но не провозглашались партийными союзами. В то же время они должны были руководствоваться программой социал-демократической партии².

Большевики считали недопустимым наличие в профсоюзах неопределенных политических платформ, допуская существование беспартийных профсоюзов только в том случае, если у них не было возможности подчинить их руководству социал-демократического движения³.

Столкновения меньшевиков и большевиков по поводу взаимоотношений социал-демократии и профсоюзов происходили практически на всех публичных мероприятиях.

¹ Пролетарий. 1905. 17 (4) окт. № 21.

² Устав союза московских булочников // Бюллетени Музея содействия труду. 1905. 16 нояб. № 1.

³ См.: Резолюция конференции северных комитетов большинства РСДРП // Борьба. 1905. 2 (15) дек. № 5.

16 ноября 1905 года на митинге, устроенном Московским бюро профессиональных союзов для рабочих, в них состоящих, выступил представитель меньшевистской организации П. Колокольников. По его словам, тесная связь профсоюзов с партией не способствовала их росту. Колокольников отмечал: «До сентября текущего года московский типографский союз был социал-демократическим, заключал в себе несколько сотен членов и приостановился в росте. Теперь этот союз, выйдя из партийных рамок, стал профессиональным и охватывает несколько тысяч рабочих»¹. По мнению докладчика, только непартийный союз мог охватить всю массу рабочих. Колокольников считал, что не следовало наклеивать на союзы партийные ярлыки, привлекая в партию отдельных членов профсоюзов.

Второй докладчик, С. Вольский, представлявший большевиков, отмечал, что описанная Колокольниковым практика взаимоотношений партии и профсоюзов была актуальна только для зарубежных стран, где существовали политические свободы. Вольский заявлял: «Рабочее движение до сих пор существовало у нас в подполье. Теперь надо освободить его от политического гнета. Чутье подсказало рабочим, как нужно вести борьбу. Никто не думает о кассах взаимопомощи, а о борьбе за короткий рабочий день, за увеличенный заработок»².

Каждая из высказанных точек зрения представляла собой различные течения в рабочем движении, от умеренных до революционных. От влияния той или иной социал-демократической фракции зависела не только экономическая, но и политическая активность рабочих в протестной деятельности. В свою очередь, политические партии также зависели от настроений рабочих, которые менялись под влиянием складывавшейся социально-политической обстановки.

Борьба между большевиками и меньшевиками внутри РСДРП вела к повороту в сторону партийности профсоюзного движения. Окончательно он стал очевиден на V (Лондонском) съезде РСДРП, проходившем весной 1907 года. При протестах меньшевиков съезд принял резолюцию, рекомендующую добиваться «признания профсоюзами идейного руководства социал-демократической партии, а также установления организационных связей с ней»³. По мнению меньшевиков, данная резолюция могла привести к раздорам с другими социалистическими партиями, работающими внутри профсоюзов.

¹ Бюллетени Музея содействия труду. 1905. 26 нояб. № 2.

² Там же.

³ Пятый съезд РСДРП. Протоколы. М., 1935. С. 646–647.

Против решений съезда поднялись протесты руководящих органов профессиональных союзов. Это заставило социал-демократов значительно смягчать свои решения при применении их на практике. Осознание необходимости скорректировать позицию по отношению к профессиональным союзам можно увидеть в статье «Революционный синдикализм и марксизм», опубликованной в руководящем органе партии большевиков. Автор статьи писал: «Необходимо, чтобы социал-демократическая классовая программа и тактика были органически связаны в глазах рабочих с их повседневным опытом конкретной классовой борьбы. А для этого нужно в первую голову обратить внимание на самое строение профессиональных союзов, на их специфические задачи; именно здесь надо заложить основы классовой тактики, именно к этим конкретным, ближайшим, непосредственным вопросам дня надо прежде всего приучить массу применять социалистический критерий»¹.

Важно отметить, что организационная работа социал-демократов в профсоюзном движении не всегда встречала понимание со стороны рабочих. Первоначально они не воспринимали западноевропейский опыт организационного строения профессиональных союзов, поскольку традиция к коллективным действиям как к форме защиты при протестных выступлениях товарищей не совпадала в общественном сознании с индивидуальным членством, и на первых порах это мешало созданию массовых профсоюзов.

Рабочее движение опиралось на коллективизм, корни которого уходили в крестьянскую общину. Трудящиеся предпочитали совместно отстаивать свои интересы перед предпринимателями, требуя участия в принятии управленческих решений. В дальнейшем эта тенденция проявится при формировании фабрично-заводских комитетов, которые возникли в период революционных потрясений 1917 года. Осознавшие это раньше других политических сил большевики смогли получить перевес над своими оппонентами, которые отстаивали западноевропейские принципы профсоюзного движения.

Российская революция 1905–1907 годов дала первый опыт взаимоотношений профсоюзов с политическими партиями. В этот период профсоюзы создавались под воздействием и при прямом участии оппозиционных партий, прежде всего социалистических. Каждая партия стремилась подчинить зарождавшееся профсоюзное движение своему идейному влиянию, создав на его основе массовую опору среди наемных работников.

¹ Революционный синдикализм и марксизм // Новая жизнь. 1907. № 19. С. 9

Наибольшего успеха в работе с профсоюзами добилась в этот период российская социал-демократия. Ее представители, имея за спиной не только российский, но и западноевропейский опыт создания профсоюзов, оказались самыми подготовленными к профсоюзной деятельности — и в теоретическом, и в практическом отношении. Социал-демократы умело сочетали работу в первичных организациях и руководящих органах профессиональных объединений, стараясь не отрываться от широких рабочих масс. Во многом это объяснялось членской базой РСДРП, которая в этот период формировалась из рабочей среды¹.

Выводы

Революция 1905–1907 годов способствовала появлению новых форм влияния политических партий на социально-трудовые конфликты. Это было связано с изменениями в политической жизни страны. Революция привела к легализации политических партий, которые могли действовать, опираясь на достигнутые политические свободы. Также были легализованы объединения рабочих — профсоюзы, которые стали формироваться в ходе революции.

Во многом стратегия и тактика поведения политических партий в социально-трудовых конфликтах зависела от целей, которые они преследовали в политической борьбе. Появление профсоюзов усилило способность партий влиять на развитие социально-трудовых конфликтов. Деятельность профессиональных союзов в значительной степени находилась под контролем политических партий, которые активно способствовали их появлению. Несмотря на различное отношение к роли профсоюзов в обществе, все политические силы боролись за влияние на профсоюзное движение. Во многом это зависело от степени поддержки ими требований рабочих и организационных возможностей партий.

Содействуя достижению рабочими экономических требований в ходе социально-трудовых конфликтов, партии тесно увязывали их с политической борьбой, так как это давало гарантию необратимости перемен в трудовых отношениях.

Наибольшим влиянием в рабочем движении пользовались социал-демократы, которые позиционировали себя как рабочая партия. Опираясь на рабочих активистов, российская социал-демократия играла

¹ Лобок Д. В., Морозов В. Б. Указ. соч. С. 192.

значительную роль в трудовых конфликтах. Представители социал-демократов формировали требования рабочих, организовывали их действия, разрабатывали стратегию и тактику протестных акций. При этом они успешно использовали как зарубежный, так и собственный, наработанный в конце XIX века опыт влияния на рабочие массы.

Революционная пропаганда 1905–1907 годов способствовала корректировке сознания рабочих. Это выразилось в трансформации представлений о путях улучшения своего положения и изменении восприятия полицейско-бюрократического государства. Рабочие стали с «пониманием» относиться к агитации социалистических партий и созданию своих организаций.

Глава 3

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В 1907-1917 ГОДАХ

3.1. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В 1907-1914 ГОДАХ

После подавления вооруженных восстаний революционная волна пошла на спад. С 1907 года началось «успокоение» рабочего движения.

Сравнительный анализ распределения социально-трудовых конфликтов по экономическим и политическим требованиям показывает, что в это время произошло снижение числа политических вступлений рабочих (см. табл. 4).

Таблица 4

Сравнительные данные о количестве экономических
и политических стачек в 1906–1908 годах¹

Вид стачки	Количество участников стачек		
	1906 год	1907 год	1908 год
<i>1-й квартал</i>			
Экономические	139 775	54 144	25 417
Политические	350 808	181 930	38 310
<i>2-й квартал</i>			
Экономические	253 692	72 588	35 764
Политические	213 292	215 307	51 253
<i>3-й квартал</i>			
Экономические	52 000	44 629	20 021
Политические	98 840	171 476	5336

Данные, приведенные в табл. 4, показывают, что требования рабочих отражали общее социально-политическое положение в стране в целом и экономическое положение рабочих в частности.

Основные причины возникновения социально-трудовых конфликтов в 1907 году отражены в табл. 5.

¹ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год. СПб., 1911. С. 294.

Таблица 5

Причины социально-трудовых конфликтов в 1907 году¹

Причины	Кол-во	% от общего числа
Низкие заработки	32 890	12,4
Отказ от работы до срока	18 136	6,7
Невыдача и задержка заработка	17 762	6,7
Неправильное начисление и понижение заработка	15 192	5,7
Плохое обращение и побои	9478	3,6
Невыдача пособия по утрате здоровья	9077	3,4
Незаконные вычеты	7109	2,7
Нарушение условий врачебной помощи	6786	2,5
Неправильные штрафы	6683	2,5
Нарушения при продажах из фабричной лавки	5849	2,2
Нарушение продолжительности рабочего времени	5814	2,2
Неоказание помощи из штрафного капитала	5665	2,1
Сокращение рабочего времени	4503	1,7
Нарушение условий найма по обеспечению квартирами	3878	1,5
Отказ в работе после болезни и долголетней службы	3755	1,4
Неправильная запись в расчетной книжке	3097	1,2
Невыдача расчетных книжек	3014	1,1
Нарушение условий снабжения питанием	1900	0,7
Принуждение к сверхурочным работам	1787	0,7
Принуждение к выполнению другой работы	1738	0,6
Невыдача паспортов	525	0,2
Невыдача удостоверения по службе	295	0,1
Принуждение к оплате труда питанием или товаром	138	0,1

Наибольшее число конфликтов было связано с заработной платой, рост которой отставал от возрастающей дороговизны жизни.

В этот период на некоторых предприятиях получили распространение новые формы занятости, с помощью которых фабриканты обходили трудовое законодательство и усложняли осуществление надзора со стороны фабричной инспекции. Так, нефтепромышленники

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год. СПб., 1909. С. 11.

Баку закрыли вспомогательные мастерские и перевели рабочих в положение заемных работников, которые трудились теперь в частных мастерских и артелях. Все это ухудшало положение работников, которые не попадали под действие коллективного договора, и надзор фабричной инспекции.

Многие предприниматели стали нанимать рабочих на короткие сроки, чаще всего на неделю или две. Это вызывало недовольство работников, которые выступали с коллективными протестами.

Фабричный инспектор из Владимирской губернии, оценив положение рабочих, отметил, что «наблюдается скорее ухудшение, по крайней мере по сравнению с ближайшим прошлым. Прибавно к жалованью поглощены дороговизной жизни, а успокоение рабочих ободрило заведывающих настолько, что они не только захватили прежние позиции, но пошли гораздо дальше»¹.

В сводке отчетов за 1909 год отмечалось, что конфликты возникали вследствие «мероприятий фабрикантов», направленных на возвращение условий найма и труда к нормам, существовавшим до 1905–1906 годов².

Постепенно рабочее движение приобретало новые черты. В этот период часть рабочих была вынуждена обратиться к черносотенным организациям. После локаута на заводе Брянского общества в Екатеринославле агитаторы Союза русского народа смогли убедить безработных вступить в ряды своей организации.

Все это вызвало сопротивление со стороны социал-демократов, которые клеймили черносотенцев как полицейских агентов. Острая борьба между социал-демократами и черносотенцами приводила к силовому противостоянию. Департамент полиции сообщил о подобном противостоянии на Ярославской большой мануфактуре: «С 23 сентября начались единичные избиения черносотенцев, а с 27 сентября толпа организованных сознательных рабочих начала насильственно снимать с работ и нещадно избивать ненавистных ей членов Союза, что продолжалось и 28 сентября. Всего снято с работ и избито до 50 человек членов Союза»³.

Часто рабочие выставляли пикеты у проходных предприятий, требуя от черносотенцев сдать членский билет и союзный значок.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб., 1910. С. 22.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 год. СПб., 1910. С. 23.

³ Цит. по: *Степанов С. А.* Рабочие и черносотенные организации. 1905–1917 гг. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 375.

Рабочих-монархистов заставляли публично просить прощения перед работниками предприятия. По отношению к ним представители левых партий применяли моральное и физическое запугивание. Большим позором считался вывоз монархистов с предприятия в тачках. По сообщениям левой прессы, на одном из петербургских предприятий рабочим социал-демократам «пришлось открыть топку, и только тогда черносотенцы, под угрозой быть сваренными, сдали знаки своего черносотенного достоинства»¹.

Не менее жестко по отношению к революционно настроенным рабочим действовали и черносотенцы, при этом они имели поддержку со стороны администрации предприятий. Самым действенным методом являлась угроза увольнения, которое часто носило характер преследования. Членов Союза русского народа первыми принимали на работу. Черносотенные дружинники использовались как штрейкбрехеры, ощущая поддержку со стороны правительства.

Примеры того, как действовали рабочие, состоявшие в черносотенных организациях, приводятся в воспоминаниях рабочего, трудившегося на пивоваренном заводе товарищества «Иван Дурдин»: «По окончании работы выхожу за ворота и вижу, что стоит большая толпа. Слышу, что говорят о том, что „поляков и жидов“ следует бить. Немного напугали меня эти разговоры. ... Тут же в сторонке стоял один полячек. Только что приехал он из деревни и поступил было поденщиком к Дурдину. Видит полячек, что разговор идет относительно его, и немного побаивается. А потом подходит к какому-то господину, который ораторствовал среди поденщиков, и спрашивает: „За что они меня хотят бить?“ — „Уходи ты отсюда! — крикнул на него господин, — здесь поляков не любят!“ Не успел господин проговорить этого, как черносотенники накинулись на поляка и стали его бить. Скоро у него и кровь носом пошла. А потом я и спрашиваю полячка: „За что они тебя били?“ — „Кто их знает, говорит, сегодня я первый день работаю-то“. И пошел от меня, а сам заплакал»².

Борьба различных политических сил за влияние на рабочее движение отражалась и в докладах фабричной инспекции. Из отчетов фабричной инспекции видно, что после легализации профсоюзов усилилось стремление рабочих к объединению и примирительным процедурам. В то же время отмечался рост борьбы политических партий за влияние на профсоюзы. По мнению составителей отчетов,

¹ Курьер. 1906. № 11.

² Цит. по: Брусаянин В. В. Черная сотня на фабриках и заводах Петербурга в годы реакции // Красная летопись. Л., 1929. № 1. С. 170.

«вскоре эти организации всецело подпадали под влияние политических партий, которые в дело профессионального движения внесли присущую им нетерпимость и страстность. Вражда между руководителями партий распространилась затем на массы и настолько их охватила, что профессиональные нужды и интересы были почти поглощены политической борьбой под лозунгами разных партий. Борьба эта к середине отчетного года приняла настолько страстный характер, что рабочие разных партий не могли ужиться на одной фабрике. Были случаи вооруженного столкновения рабочих между собой, а убийства из-за угла сделались почти заурядным явлением; не было дня, чтобы не было нескольких убийств на почве политической нетерпимости»¹.

Наступление объединенного капитала и правительства на рабочее движение вынуждало рабочих переходить к оборонительной стратегии и тактике.

Исходя из обращений предпринимателей, можно сделать вывод, что за революционный период в среде рабочих получили распространение распущенность, недисциплинированность и самоуправство. Администрация предприятий жаловалась на падение производительности труда рабочих, указывая на то, что рабочие, обеспечив себе путем забастовок 1905–1906 годов высокие заработки, умышленно занижали выработку товара с целью оправдания высоких расценок. Предприниматели указывали на захват рабочими права на прием и увольнение работников, на крайне вызывающее и грубое отношение к администрации предприятия, а также на отказ платить штрафы за проступки.

Сохранявшаяся в среде рабочих повышенная политическая активность создавала напряженность в экономической борьбе. Анализ происходивших в этот период конфликтов показывает, что они в основном носили экономический характер. В феврале 1907 года произошли социально-трудовые конфликты на ряде московских предприятий. 22 февраля началась забастовка слесарей одного из трамвайных парков. Конфликт был вызван увольнением нескольких рабочих. Однако это был только повод для предъявления более важных для рабочих экономических требований. К забастовке присоединились рабочие мастерских и газового завода. Выступление завершилось через десять дней после учреждения примирительной камеры и принятия экономических требований рабочих. Таким образом, наличие

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год. С. 17.

примирительных процедур и вмешательство местных органов власти (в виде городской управы) способствовали мирному разрешению конфликта.

В другом случае наличие профсоюза печатников способствовало успешному завершению конфликта с владельцами типографий. Выступая с экономическими требованиями, типографские работники не только смогли выдержать локаут, организованный владельцами типографий, но и добились проведения третейского суда, который принял решение в пользу работников.

Такие успешные действия союзов были связаны с тем, что в их руководящие органы входили представители *Российской социал-демократической рабочей партии* (большевиков) (РСДРП), обладавшие необходимым опытом организационной работы.

В то же время поражение в революции обусловило жесткую позицию предпринимателей по отношению к требованиям рабочих и их лидерам. В отчете фабричной инспекции сообщалось, что «нередко основательные просьбы рабочих, свободно удовлетворявшиеся в прежнее время самими хозяевами, не доводя до конфликтов, встречали твердый отказ с предупреждением, что дальнейшее предъявление требований повлечет за собою увольнение всех рабочих и закрытие фабрики... Теперь уже рабочим приходилось помышлять не о новых уступках и льготах, а о сохранении того, что было получено раньше, причем во всех случаях таких конфликтов, после недолгих колебаний, рабочие вынуждены были покориться необходимости, равнодушно перенося увольнение своих руководителей»¹.

Уменьшение активности рабочих объяснялось и ростом безработицы. Задержки заработной платы вызывали недовольство работников, однако они не спешили обращаться в суд, так как опасались «потерять место и попасть в разряд безработных»².

Репрессии по отношению к политическим партиям и профсоюзам лишали рабочих руководителей. Отсутствие рабочих лидеров приводило к тому, что требования работников носили необдуманый характер и не включали принципиальных пунктов. Например, рабочие красильно-набивной фабрики товарищества Рябовской мануфактуры в Москве остановили работу, потребовав увольнения полицейского надсмотрщика и улучшения клозетов. Спустя две недели эти же работники потребовали вернуть полицейского на работу³.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год. С. 18.

Несмотря на снижение политической активности, рабочие отстаивали достигнутые ими политические права и свободы, так как, опираясь на эти завоевания, они были способны добиться успеха. Учитывая эту ситуацию, РСДРП стремилась строить свою агитацию на недовольстве рабочих стремлением предпринимателей и власти пересмотреть итоги Первой русской революции.

Отношение властей и предпринимателей к протестам рабочих помогло революционным политическим партиям сохранять свое влияние на рабочее движение.

27 января 1907 года на текстильных фабриках Владимирской и Костромской губерний произошла забастовка, которая была вызвана повышением цен на продукты. Рабочие требовали согласования таксы на продовольствие. Социал-демократы организовали митинги в Костроме с требованием снизить цены на продовольствие. В ответ городская Дума отклонила требования рабочих, а депутат от рабочих был арестован. В Кинешме напуганный губернатор первоначально создал комиссию, которая занялась утверждением новой таксы на продукты, но после прибытия казаков последовал разгон комиссии и аресты¹.

Такие меры властей не могли не вызвать ответной реакции рабочих, которые видели в этом нарушение своих прав. Все оппозиционные партии стремились использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах.

Либералы, не имевшие большого влияния на рабочие организации, старались оказать воздействие на него через свою прессу. Они критиковали правительство, которое, по их мнению, продолжало политику угнетения рабочих. Вообще в либеральной прессе данного периода часто встречалось слово «угнетение».

Не меньшую активность проявляли и социал-демократы, стремившиеся сохранить свое влияние в рабочей среде. Социал-демократическая агитация использовала любую возможность для отстаивания социально-политических завоеваний, в том числе права работников на заключение коллективных договоров. Агитация увязывала возможность улучшения экономического положения рабочих с отстаиванием введения конституционных порядков на предприятиях. В заявлении, составленном социал-демократами, после подавления забастовки говорилось: «Право расчета и найма рабочих мы признаем покамест за правлением, но сама жизнь и положение как

¹ Новоселов (Ногин) В. П. Новое бедствие // Профессионал. 1907. № 2. С. 7.

работающих на фабрике, так и безработных, заставляет нас не мириться с существующим порядком вещей, и мы не перестанем желать более справедливых отношений между трудом и капиталом, то есть коллективного договора между рабочими и работодателями. Но покамест не существует коллективных договоров, рабочие оставляют за собой право при случаях увольнения рабочих, где будет явная несправедливость со стороны администрации, бороться всеми имеющимися у них средствами»¹.

Социал-демократы с помощью профессиональных союзов пытались оказать влияние на рабочее движение: призывали к проведению скоординированных выступлений, включив в требования рабочих не только экономические, но и социально-политические пункты. Состоявшаяся в середине июня 1907 года Вторая московская областная конференция Союза текстильщиков приняла резолюцию, в которой отмечалось: «Принимая во внимание: 1) ужасные условия труда текстильных рабочих в Московском промышленном районе; 2) чрезмерное повышение цен на предметы первой необходимости при самом незначительном повышении заработной платы; 3) блестящее положение текстильной промышленности и повышение цен на товары, что, несомненно, благоприятно отразилось на размере прибылей фабрикантов; 4) создание Союза фабрикантов Центрального района и 5) неудачу частичных забастовок в 1905–1906 годах (Иваново-Вознесенск, Кострома и др.), 2-я конференция рабочих текстильного производства Московского промышленного района считает главным и наиболее действенным средством для поднятия экономического положения текстильных рабочих района областную забастовку в текстильной промышленности района»².

Требования, выработанные профсоюзом, содержали следующие пункты: 8-часовой рабочий день, еженедельный отдых не менее 42 часов, отмена сверхурочных и ночных работ, запрещение женского и детского труда на вредных производствах, ежегодный месячный отпуск с сохранением заработка, повышение заработной платы с установлением ее минимума, признание профессиональных союзов, учреждение примирительных камер, заключение коллективных договоров, прием и увольнение рабочих посредством профессиональных союзов и т. д.³

¹ Вестник работниц и рабочих волокнистых веществ. 1907. 28 февр. № 2.

² Профессиональный вестник. 1907. № 11–12.

³ Там же.

Однако влияние социал-демократов на рабочих зависело от многих факторов, в том числе от социально-экономической обстановки. Важным основанием, повлиявшим на сокращение протестной активности рабочих, были опасения работников потерять работу. Попытки организованной части рабочих выступить в конфликте организующей силой не имели успеха. Смена настроений в среде рабочих мешала организованному выступлению. По сообщению владимирского губернатора, «так называемая организационная часть рабочих, находящаяся в значительном меньшинстве, ведет агитацию в пользу забастовки, но с большей осторожностью и нерешительно... Если эта забастовка осуществится, то между рабочими, желающими работать и желающими бастовать, произойдут столкновения, в результате перевес будет на стороне желающих работать»¹.

Результатом разобщенности рабочих стало поражение забастовки. Во многом это объяснялось слабой связью профессиональных союзов с основной массой рабочих. Лидеры профсоюзов не смогли использовать существующее недовольство работников, так как некоторые уступки со стороны фабрикантов нивелировали напряженность и свели к минимуму конфликтотенные факторы.

В отдельных случаях развитие конфликта зависело от стихийного движения рабочих, которое складывалось под влиянием местных особенностей. Так, на горнозаводском Урале волнения рабочих приняли затяжной характер. Они были связаны с таким явлением, как лбовщина, которая выразилась в создании «партизанских» отрядов из рабочих под руководством Лбова. Социал-демократическая партия осуждала подобные действия, считая, что они мешают организованной борьбе рабочих за свои права. Вот что писала о лбовщине газета «Вперед» в январе 1908 года: «За прошлое лето на жизни партийной организации тяжело отзывались так называемые лбовские партизанские выступления. Эта авантюра незрелого революционизма приходит к своему трагическому концу, но и, приходя к концу, она не менее тяжело отзывалась особо на многочисленном населении Мотовилихинского пушечного завода. Последняя стадия лбовской организации ознаменовалась тем, что в эту среду кинулись всякие отбросы, даже уголовные арестанты»². Позже «Пролетарий» писал о Лбовском восстании: «Как только лбовщина начала развиваться, сразу стало заметным, что рабочие организации на Урале быстро пошли к упадку и расстройству, не потому, однако, что в рабочей массе началась

¹ Балабанов М. От 1905 к 1917. Массовое рабочее движение. М., 1927. С. 85.

² Вперед. 1908. 19 янв. № 20. Корреспонденция из Перми.

внутренняя реакция, а наоборот, уральский пролетариат, полный сил и энергии, был искусно втянут по своей неопытности в революционную авантюру»¹. Несмотря на свое критическое отношение к подобным действиям рабочих, социал-демократы из опасения потерять свое влияние в их среде санкционировали убийство директора Надеждинского завода Прахова и заведующего коммерческой частью завода Сципио².

Можно сделать вывод, что экономическая борьба продолжала развиваться в прямой зависимости от политической, хотя и приобретала непредсказуемый экстремистский характер. Во многом это было связано с полицейским террором, который не позволял рабочим вести борьбу за свои права, опираясь на профессиональные союзы и легальные методы.

С осени 1907 года административный пресс еще больше усилил давление на легальные рабочие организации. Этому способствовал тяжелейший экономический кризис 1907–1909 годов, который отразился на металлообрабатывающей промышленности. Некоторые предприятия были вынуждены отправлять рабочих во временные отпуска: в это время рабочие делились на две половины и работали поочередно две недели в месяц³. Сокращение производства порождало безработицу, которая приобрела колоссальные размеры. Многие рабочие, попавшие в списки неблагонадежных, практически не могли получить работу. Это обстоятельство серьезно повлияло на падение рабочей активности.

Снижение количества социально-трудовых конфликтов было вызвано отсутствием организационного опыта у основной массы рабочих, которые за короткий срок не успели вовлечься в профсоюзное движение и оценить необходимость профсоюзного объединения. Многие рабочие выходили из своих союзов в трудный для них момент, что мешало профсоюзам превратиться в массовые организации.

В Москве к июлю 1909 года число членов профсоюзов снизилось в семь раз, а в Петербурге — в десять⁴. Сокращение численности профсоюзов фактически снижало влияние социал-демократической партии на рабочих.

---

¹ Страничка из недавнего прошлого уральского рабочего движения // Пролетарий. 1909. № 45.

² Белобородов А. Из истории партизанского движения на Урале // Красная летопись. 1926. № 1. С. 97.

³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. С. 7.

⁴ См.: Голос социал-демократа. 1909. № 15; Дмитриев К. Бюджеты петербургских союзов в 1908 г. // Профсоюзный вестник. 1909. № 22.

Полицейские репрессии, промышленный кризис, вызвавший массовую безработицу, распад партийных и профсоюзных объединений вели к сокращению социально-трудовых конфликтов. Динамика численности стачек показана в табл. 6.

Таблица 6

Динамика участников стачечного движения в 1909–1911 годах¹

Вид стачки	Количество участников стачек		
	1909 год	1910 год	1911 год
<i>1-й квартал</i>			
Экономические	22 125	10 157	17 081
Политические	4127	31	7001
<i>2-й квартал</i>			
Экономические	25 485	17 019	56 316
Политические	2671	1477	–
<i>3-й квартал</i>			
Экономические	8163	15 570	23 333
Политические	1595	2300	1379

В рассматриваемый период практически полностью сократилась политическая активность рабочих. Призывы к политическим забастовкам в День памяти 9 января и 1 мая не нашли поддержки в среде рабочих. Многие работники были заняты борьбой за выживание. Только верхи рабочего движения имели возможность высказываться на различных съездах (женский съезд, съезд фабричных врачей и т. п.), в то время как основная масса практически не откликалась на традиционные политические лозунги.

В то же время у рабочих имелось много оснований для протестов. Чиновники охранного отделения отмечали, что в среде рабочих ощущалось «озлобленное настроение», которое было вызвано условиями найма, преследованиями за агитацию и отказ подчиниться обыску и т. п.

Корреспондент «Русских ведомостей» привел в своей статье высказывания рабочих, характеризовавшие их морально-психологическое состояние. По его словам, рабочие описывали свое настроение следующими словами: «вышла измена», «душа не вытерпела», «обидно стало, что на наших 2,5 копейки правление свои барыши увеличивает» и т. п.²

В перспективе это создавало новую почву для протестов. «Притихнувшая прежде челядь в лице управляющего... и мастеров вновь

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 110.

² Русские ведомости. 1909. № 65.

подняла голову и накладывает свою тяжелую лапу на рабочих, злобно принижая человеческую личность, мстя за вынужденную корректность к рабочим»¹.

Из материалов профсоюзной печати видно, что настроения большинства рабочих отражали апатию и неверие в собственные силы. На одном из собраний уполномоченных Союза металлистов подчеркивалось, что «товарищеские чувства совсем заглохли, а у каждого в голове одна лишь мысль, как бы не потерять свой кусок хлеба, да нельзя ли его каким-нибудь образом увеличить»².

Данные официальной статистики по петербургским металлообрабатывающим предприятиям, находившимся под надзором фабричной инспекции, показывают резкое снижение социально-трудовых конфликтов (см. табл. 7).

Таблица 7

**Количество стачек на металлообрабатывающих предприятиях
Санкт-Петербурга в 1908–1910 годах³**

Год	Количество стачек	Число участников конфликта
1908	22	6800
1909	4	256
1910	2	198

В свою очередь, промышленники специально провоцировали беспорядки рабочих для поддержания ходатайств о ссудах для своих предприятий. В ноябре 1907 года пермский губернатор сообщал: «Я положительно убедился, что правление т-ва (Сергинско-Уфалейского) само всячески старается вызвать беспорядки рабочих, дабы принудить правительство выдать ему просимую денежную ссуду»⁴.

Основными конфликтогенными факторами, вызывавшими у рабочих «особое возбуждение», в этот период были: понижение заработной платы, уменьшение расценок с увеличением рабочего дня, увольнение работников и последующий найм по сниженным расценкам, сокращение штата рабочих, задержка заработной платы, расчет то-варами из фабричной лавки, взимание денег с рабочих за отопление и освещение, увеличение штрафов⁵.

¹ Печатное дело. 1909. № 3.

² Наш путь. 1910. № 3.

³ Свод отчетов фабричной инспекции за 1910 г. СПб., 1911. С. 299.

⁴ Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 105.

⁵ Там же. С. 116.

Стихийные забастовки не приносили успеха рабочим. Московская газета «Рабочее дело» описывала конфликт на Прохоровской трехгорной мануфактуре, который происходил без участия социал-демократов и согласования с союзом, как не имеющий никакой перспективы. Авторы заметки писали об итогах стачки: «Кто руководил ею? Никто. Кто обсудил, бастовать ли, кто одобрил ее? Никто. Кто выступил против нее? Союз и все наиболее сознательные товарищи, предвидевшие, чем она кончится. Были ли требования? Обсуждались ли они? Были и не были. Какая-то невидимая группка рабочих расклеила требования по столбам и не посмела даже предъявить их администрации от имени всех рабочих. Кто постановил прекратить забастовку? Никто... Чувство протеста, возмущения родило эту забастовку»¹.

Спад рабочего протестного движения был результатом поражения революции. В основе ослабления рабочего движения лежало снижение политической активности рабочих, что, несомненно, лишало их возможности вести успешную экономическую борьбу.

По мнению предпринимателей, в социально-трудовых отношениях наступила эпоха социального мира. Этому способствовало хорошо организованное противодействие предпринимателей выступлениям рабочих, чему содействовал экономический кризис.

Оценки рабочего движения буржуазной печатью показывают, что рабочие настороженно относились к возможности проведения протестных акций. В 1911 году «Торгово-промышленная газета», анализируя забастовочное движение рабочих за 1910 год, писала: «Надо думать, что если в памяти рабочих еще живы воспоминания и впечатления забастовок бурного периода, то, вернее всего, они такого рода, что могут скорее оттолкнуть рабочую массу от активного выступления на такой почве. В этом именно явлении и лежит, по нашему мнению, одна из причин падения числа забастовок даже чисто экономического характера»². Падение активности рабочих объяснялось их разочарованием в революционных методах борьбы.

Однако уничтожение завоеваний революции порождало скрытое недовольство в среде рабочих. Почувствовав свою силу в период революционных событий, рабочие не хотели возвращения дореволюционных порядков. Изменение в сознании рабочих было зафиксировано В. И. Лениным, который, оценивая морально-психологическое состояние рабочих в период поражения революции, писал в своей работе «К оценке русской революции»: «Они слишком явно видели

¹ Рабочее дело. 1909. № 5.

² Торгово-промышленная газета. 1911. № 9.

изменение своего положения *только* в зависимости от этой непосредственно революционной борьбы. Они говорят теперь или, по крайней мере, чувствуют все, как тот ткач, который заявил в письме в свой профессиональный орган: фабриканты отобрали наши завоевания, подмастерья опять по-прежнему издеваются над нами, *погодите, придет опять 1905 год*»¹.

Как пример изменения настроений рабочих можно привести трудовой конфликт в московской типографии Саблина, который произошел в январе 1910 года. Забастовка исключительно с экономическими требованиями отличалась упорством работников, которые отказались приступить к работе даже после ее поражения. Оценивая итоги забастовки, орган печати профсоюза типографских работников «Печатное дело» дал следующую характеристику настроений рабочих: «Удивительное стойкое настроение среди бастующих от начала забастовки до конца. Не было ни разногласий, ни отдельных ропотов; все решения проводились тайным голосованием и только после обстоятельного серьезно-делового обсуждения... Сборы по фабрикам идут, как никогда не шли. Сочувствие бастовавшим полное, и чувствуется в этом, что в массе дух протеста начинает принимать форму до некоторой степени активную»².

Данный анализ показывает, что руководство профсоюзов, находившееся под контролем социал-демократов, внимательно следило за изменением настроений работников. Это позволяло поддерживать протестные настроения в рабочей среде.

Не меньше внимания изучению состояния протестных настроений уделяли власти. Из донесений царской охранки, в которых анализировалось состояние рабочей массы, видно, что ослабление профсоюзов не позволяло рабочим вести организованную борьбу. Все это порождало у рабочих неуверенность в своих силах, «нестойкость» в акциях протеста и отсутствие политических лозунгов. В своем донесении о летних социально-трудовых конфликтах в 1910 году московский губернатор В. Ф. Джунковский писал: «Таким образом, в настоящее время едва ли можно говорить о серьезной сплоченной и политически организованной массе рабочих, способной долго и упорно отстаивать интересы, но нельзя отрицать, что среди рабочих вновь возникает интерес к стачечной борьбе и что интерес этот весьма учитывается революционными и главным образом профессиональными организациями»³.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 17. С. 40.

² Печатное дело. 1910. № 17.

³ Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 136.

Для предотвращения политизации рабочего движения власти прибегали к испытанным мерам — арестам партийных работников и дезорганизации профессиональных организаций. Эти методы жандармского управления давали свои результаты. По словам В. Ф. Джунковского, они «уже в значительной степени ослабили стачечное движение, безусловно инспирировавшееся отдельными, вошедшими в союзы партийными работниками; отсутствие руководства, солидарности, стойкости и планомерности явилось в перечисленных выше случаях показателем результативности означенной работы»¹.

Таким образом, власти были прекрасно осведомлены о степени влияния политических партий на социально-трудовые конфликты, а также об используемых ими технологиях в протестном рабочем движении.

В указанный период социально-трудовые конфликты носили исключительно экономический характер, рабочие не воспринимали политических лозунгов, изредка выдвигая солидарные требования, такие как защита уволенных товарищей. В этих условиях политические партии делали упор на «духовные связи» между рабочими, которые предъявляли одинаковые требования и были склонны к восприятию пропаганды о своей солидарно-классовой связи.

Отмечая названные особенности социально-трудовых конфликтов периода реакции, В. И. Ленин в январе 1911 года писал: «Рабочие начали с экономического движения, на знамени которого написаны были изолированные, зачастую совершенно элементарные экономические требования. Но для нынешней эпохи крайне знаменательно и такое начало. И это чисто экономическое начало несколько не исключает политического продолжения. Ведь во всей русской революции экономические забастовки рабочих теснейшим образом переплетались с политическими и — наоборот»².

Российская социал-демократическая партия находила различные формы вовлечения рабочих в политическую борьбу. Так, после студенческих волнений осени 1910 года, которые были вызваны статьей Л. Н. Толстого «Не могу молчать», от рабочих 16 петербургских предприятий в Государственную думу были поданы петиции с требованием отмены смертной казни.

Но рабочих особенно волновала проблема преследования властями их профессиональных объединений. Свобода объединений была напрямую связана с успехом экономической борьбы. Основной

¹ Балабанов М. Указ. соч.

² Ленин В. И. Собрание сочинений. М., 1926. Т. XII, ч. II. С. 175.

формой вовлечения рабочих в политическую борьбу становилась подача петиций в думскую фракцию социал-демократической партии. Весной 1911 года петиция о свободе рабочих коалиций собрала среди рабочих Санкт-Петербурга 30 тысяч подписей.

Любое событие, которое было связано с положением рабочих, приобретало политическую окраску. В октябре 1911 года на похоронах убитого при взрыве на заводе Лесснера рабочего Матвеева депутаты от социал-демократической фракции Государственной думы возложили венок с надписью: «Жертве ненасытного капитала и административного произвола»¹.

Однако возможности политических партий вовлечь рабочих в активную политическую борьбу были ограничены. Количество участников политических забастовок оставалось небольшим (см. табл. 8).

Таблица 8

Количество рабочих, принявших участие в политических стачках в 1909–1911 годах²

Год	Кол-во рабочих, участвовавших в политических стачках
1909	8363
1910	3775
1911	8000

Московское общество заводчиков и фабрикантов в своем отчете за 1911 год отмечало, что «размеры политического стачечного движения в минувшем году хотя и повысились сравнительно с предшествовавшими годами, но остались в скромных пределах. Стаечному движению 1911 году поэтому нельзя придавать политического значения и видеть в нем угрозу минувших тревожных лет, когда стачки не носили вовсе экономического характера»³.

Ослабление политического влияния на деятельность профессионального движения выразилось в переходе последних к чисто экономической борьбе, что повлекло перестройку всей их организационной работы. Отражая эту тенденцию петербургское «Новое печатное дело» писало: «Центр тяжести работы правление видит в крепкой организации и в победоносной экономической борьбе»⁴.

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 139.

² Составлено на основании данных, приведенных в кн.: Балабанов М. Указ. соч. С. 146.

³ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района в 1911 г. М., 1912. С. 14.

⁴ Новое печатное дело. 1911. № 10.

Оживление промышленности способствовало росту социально-трудовых конфликтов. При этом стачечное движение рабочих все более носило наступательный характер. Изменения в характере происходящих конфликтов представлены в табл. 9.

Таблица 9

Данные о соотношении наступательных и оборонительных стачек в 1909–1911 годах¹

Год	Кол-во участников наступательных стачек от всего числа бастующих рабочих (%)	Кол-во участников оборонительных стачек от всего числа бастующих рабочих (%)
1909	15,9	38,7
1910	37,4	14,9
1911	51,3	6,2

Изменения в итогах социально-трудовых конфликтов отражены в табл. 10.

Таблица 10

Итоги социально-трудовых конфликтов за 1909–1911 годы²

Год	Частичная или полная победа рабочих (%)	Поражение рабочих (%)
1909	31,2	68,8
1910	44,2	55,8
1911	50,6	49,4

Большое влияние на политизацию рабочего движения оказал Ленский расстрел, произошедший 4 апреля 1912 года. Этот конфликт, не имевший аналогов в российской истории, довольно хорошо изучен в исторической литературе. Четырехмесячная борьба шести тысяч рабочих в сибирской тайге, проявивших сплоченность и организованность, вызвала бурную реакцию в среде рабочих. Еще больше возмутил рабочих циничный расстрел бастующих, унесший жизни нескольких сотен рабочих.

Практически все политические партии откликнулись на ленские события. При этом каждое политическое движение стремилось извлечь политическую выгоду из произошедшей трагедии.

¹ Составлено на основании данных, приведенных в кн.: Балабанов М. Указ. соч. С. 151.

² Там же.

Черносотенные организации обвинили в случившемся еврейский капитал, намекая на присутствие в кампании «Ленское золото» владельцев акций еврейской национальности. Газета «Новое время» писала: «Еврейские заправила Ленского товарищества, жадные до русского золота, не особенно ценят русскую кровь»¹.

Представители партии «Октябристов» поспешили откреститься от владельцев ленского товарищества, заявив, что это позорное исключение в буржуазном обществе².

Интересно, что директор-распорядитель «Лензото» Гинцбург и кандидат в члены правления Саладиллов, анализируя произошедшие события, стремились показать, что они предвидели сложившуюся в рабочем движении тенденцию. По их мнению, события отразили обострившуюся борьбу труда и капитала в России. Авторы записки отмечали, что «объяснить забастовку на Ленских приисках, где положение лучше, чем где бы то ни было в России, какими-либо специфическими причинами, в особенности причинами преступного со стороны „Лензото“ характера, по меньшей мере несерьезно. ...Эти причины слишком мелки для производства столь крупного эффекта, если почва недостаточно для этого поспела и если идея забастовки не носится в воздухе. Забастовки в Западной Европе начинают на наших глазах насчитывать миллионы комбатантов, а мы отделены от Европы далеко не китайской стеной»³.

Пытаясь скрыть злоупотребления со стороны администрации «Лензото», владельцы вынуждены были признать изменения в настроениях рабочих, которые произошли с 1910 года.

Либеральная пресса описывала тяжелое положение ленских рабочих, низкую заработную плату, плохие жилищные условия, полное отсутствие медицинской помощи. По мнению кадетов, именно арест забастовочного комитета спровоцировал хаос на предприятии и последующую трагедию. По словам «Вестника Европы», в трагедии следовало винить государственную бюрократию, которая не понимала происходящих событий и развеяла надежды рабочих на справедливое урегулирование социально-трудового конфликта⁴. Либеральная печать обрушилась на государство как главного виновника трагедии. При этом они противопоставляли Россию и западноев-

¹ Новое время. 1912. 16 апр.

² Голос Москвы. 1912. 16 апр.

³ Доклад Гинцбурга и Саладиллова о командировке на прииски общему собранию акционеров «Лензото». СПб., 1912. С. 4–5.

⁴ Вестник Европы. 1912. № 9. С. 432–434.

ропейские страны. Например, газета «Речь» писала: «На святой Руси, так отличной от жидомасонской Англии, малейшее непонимание приводит к кровопролитию», однако в реальной Англии (а не в фантазмагорической ее картине, которую изображали русские правые) «миллионы бастующих рабочих и миллиардные потери не выливаются в кровопролитие»¹.

Либералы стремились использовать ленские события для давления на правящий режим. Они понимали, что рабочие выдвигали требования о всеобщем избирательном праве, чтобы привлечь внимание к тяжелым условиям труда и своему бессилию в трудовых конфликтах.

По словам известного либерального публициста А. С. Изгоева, государство наносило удар по наиболее сознательной части рабочих. Ленский расстрел похоронил все возможности мирного развития социально-трудовых конфликтов. Преследуя наиболее известных лидеров рабочего движения, способных мирно противостоять предпринимателям, власть настраивала их против существующей политической системы. Тем самым с повестки дня снималась сама мысль о возможности мирного социального диалога².

Подавление профсоюзов государством не только лишало рабочих возможности мирно разрешать возникающие конфликты, но и отстраняло от этого процесса сторонников социального диалога, выдвигая на первый план представителей радикального крыла рабочего движения.

С помощью коллективных договоров профсоюзы могли перенести центр тяжести борьбы рабочих в экономическую сферу, направив энергию рабочих на улучшение своего социального положения.

Либералы были уверены, что свобода деятельности профсоюзов создаст условия для политической и экономической модернизации по западноевропейскому образцу. Однако именно отсутствие этих возможностей отличало российское рабочее движение от западноевропейского, исключая возможность либералов влиять на разрешение социально-трудовых конфликтов мирным путем.

Социальная поляризация все больше укрепляла позиции социал-демократии. Организованность и последовательность действий рабочих в ходе конфликта определялись тем, что во главе их выступления стояли представители социал-демократической партии. Освещение трагедии на Ленских приисках в социал-демократических

¹ Речь. 1912. 6–7 апр.

² См.: Изгоев А. С. Летние забастовки // Русская мысль. 1913. № 8. С. 1–3.

периодических изданиях разоблачало действия власти и представителей капитала. Рабочие издания были заполнены обличительными статьями, где говорилось о «грубом издевательствах над рабочим классом», изобличалось «господствующее большинство Государственной думы» и т. п.

Ленские события, несомненно, повлияли на морально-психологическое состояние рабочих. По данным «Бюллетеня» московского Общества заводчиков и фабрикантов, в политических забастовках в этот период приняли участие свыше 200 тыс. рабочих¹. Данные об увеличении политических выступлений рабочих подтверждаются и отчетами фабричной инспекции, в которых отмечается их резкий рост. В отчете фабричной инспекции за 1912 год указывалось, что «подъем стачечной борьбы достигает вновь высокого предела, дав 2032 забастовки, из коих на долю политических падает 1300, то есть 64 %»². Количество участников политических забастовок составило 75,7 % от общего числа бастующих³.

В весенних забастовках 1912 года приняли участие и рабочие, которые ранее являлись сторонниками черносотенных организаций. Большевицкая пресса констатировала изменение настроений в среде рабочих, так описывая ситуацию на Путиловском заводе: «Лет 6 тому назад, когда на Путиловском случалась забастовка, то железопрокатная мастерская бревном ложилась на дороге. Случались даже целые схватки. Рабочие этой мастерской выходили с ломami, чтобы противостоять забастовке, которую они считали каким-то невероятным преступлением. Теперь уж и они осознают, что забастовка есть не что иное, как орудие борьбы труда с капиталом, и даже сами прибегают к помощи этого орудия...»⁴

Как правило, в период забастовок социал-демократы организовывали демонстрации, которые завершались у памятных для рабочих мест, связанных с событиями Первой русской революции.

Рост политических выступлений рабочих вызвал беспокойство у правящих кругов, которые не могли поверить в успешность агитационной работы революционных партий. Так, на ежегодном собрании Петербургского общества заводчиков и фабрикантов прозвучало мнение о зарубежном влиянии на рабочее движение в России, в частности забастовки английских углекопов.

¹ Бюллетень Общества заводчиков и фабрикантов г. Москвы. М., 1912. № 16.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. СПб., 1913. С. 77.

³ Там же. С. 85.

⁴ Невская звезда. 1912. 24 мая.

Власти и предприниматели не верили в организационные возможности политических партий, рассчитывая на то, что конъюнктура рынка труда дает возможности предпринимателям удовлетворять справедливые требования работников. «Торгово-промышленная газета» писала: «Опыт изучения забастовок русских рабочих в течение ряда лет привел нас к убеждению, что к вопросам социально-политическим широкие рабочие массы относятся весьма инертно и во всяком случае не интересуются ими настолько, чтобы из-за них пускаться на тяжелый путь забастовочной борьбы»¹.

Однако буржуазные эксперты не учитывали изменившегося социально-психологического состояния рабочих. Находящиеся ближе к рабочим представители фабрично-заводской инспекции лучше понимали состояние рабочих, вводя в свою отчетность о забастовочном движении такой показатель, как демонстративно-политические забастовки, куда относили: «демонстрации различного рода, предъявления социалистических требований, празднование 1 мая и т. д.»².

Политические оппозиционные партии взывали к таким качествам рабочих, как солидарность и возмущение политикой властей, которые стремились окончательно «похоронить» завоевания 1905 года. Анализ резолюций, которые принимались на предприятиях в тот период, показывает, что они были направлены против «палачей», «врагов» рабочих — это был протест против срастания капитала и государства. Таким образом, революционные партии смогли аккумулировать недовольство рабочих в общеполитический протест.

Настроение рабочих отражено в письме рабочего-металлиста в свой профессиональный орган, где он рассказал о состоянии трудящихся в период забастовки на предприятии «Сименс и Гальске»: «Разговоры о солидарности, общих классовых, экономических и других интересах так проникли к нам в душу, что отодвинули наши личные интересы. Мы прониклись этим настроением настолько, что решили бастовать месяц, два или больше, пока хватит сил... И все-таки несмотря на то, что большинство имело семьи в несколько ртов, голодало, несмотря на то, что многих гнали с квартиры, арестовывали, запугивали, присылали письма, набирали штрейкбрехеров, рабочие оказывались непобедимыми и стойкими. Вот эта-то стойкость заслуживает внимания. Здесь все было поставлено на карту и, несмотря на

¹ Характеристика рабочего движения в 1912 году // Торгово-промышленная газета. 1913. № 6.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. СПб., 1914. С. 74.

тысячу всевозможных чисто русских условий, все же рабочие продолжали держаться»¹.

Меньшевики с одобрением отнеслись к массовым протестам рабочих, осуждавших ленские события. Они считали, что увеличение выступлений рабочих будет способствовать росту широкого оппозиционного движения, которое могло объединить социалистов и либералов. Однако они не стремились ограничить требования рабочих, так как опасались, что их чрезмерные требования и «стачечный азарт» могут отрицательно сказаться на результатах социально-трудовых конфликтов.

Большевики делали упор на сознательный характер стачечного движения. По мнению В. И. Ленина, подъем забастовочной борьбы мог завершиться всеобщей политической стачкой, которая, в свою очередь, могла перерасти в вооруженное восстание и привести к созданию демократической республики. Даже поражение в конфликте, по мнению лидера большевиков, приближало их к реализации своих планов. Перспектива развития революционного протеста не отпугивала рабочих, ограничивая влияние меньшевиков.

Не менее важным является изменение тактики действий большевиков, которые теперь стремились к занятию руководящих позиций в профсоюзном движении. Использование легальных возможностей депутатов от большевиков позволяло им проводить агитационную и организационную деятельность в среде рабочих. Нельзя не согласиться с мнением американского историка рабочего движения России Л. Хаймсона, что после 1912 года большевики практически отстранили от руководства профсоюзами меньшевистских практиков рабочего движения, заменив их новым поколением радикально настроенных урбанизированных рабочих².

Начиная с 1912 года сложилась ситуация, при которой политическая активность рабочих повышала их активность в экономической борьбе. Если в годы перед революцией (1905–1907) и в период революционного спада (1908–1910) преобладающее значение имела экономическая борьба, то в период революционного подъема лидерство перешло к политическим стачкам.

Причины политических стачек, происходивших в 1912 году, указаны в табл. 11.

¹ Металлист. 1912. № 17.

² Хаймсон Л. К вопросу о политической и социальной идентификации рабочих России в конце — начале XX в.: роль общественных представлений в отношениях участников рабочего движения с социал-демократической интеллигенцией // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861–1917 гг. СПб., 1997. С. 43.

Таблица 11

Причины политических стачек за 1912 год¹

Причины политических забастовок	Месяцы	Кол-во бастующих	
		по данным предпринимателей	по данным рабочих газет
Годовщина 9 января	Январь	83 000	160 000
Годовщина освобождения крестьян	Февраль	–	3000
Причины отсутствуют	Март	–	–
Годовщина ленских событий	Апрель	74 000	140 000
1 мая	Май	195 000	420 000
Приговор матросам-балтийцам	Июнь	63 000	100 000
Преследования рабочей печати	Июль	78 000	85 000
Закрытие Союза металлистов в Москве	Август	8000	–
Стачка трамвайщиков в Москве, преследование рабочей печати, дело Бейлиса	Сентябрь	146 000	220 000
17 октября	Октябрь	19 000	–
Суд над рабочими Обуховского завода. Страховая стачка в Варшаве	Ноябрь	131 000	130 000
Штраф депутату-большевику Бадаеву	Декабрь	5000	4000

Из таблицы видно, что политические партии использовали разнообразные поводы для призыва рабочих к политическим выступлениям. Следует отметить, что умеренные оппозиционные партии ограничивались выдвижением частичных требований. Например, они не возражали против требования о свободе рабочих коалиций. В свою очередь, радикальные левые партии поддерживали максимальные требования, так как считали, что это заставит правящие круги пойти на уступки для предотвращения революции.

Обеспокоенность ростом политических выступлений можно увидеть в отчете Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. Отмечая усиление агрессивных настроений среди фабрично-заводских рабочих, авторы отчета сделали следующее заключение: «Частота следовавших одна за другой демонстративных забастовок, необычайное разнообразие и различный удельный вес мотивов, по которым рабочие считали нужным прервать работы, свидетельствуют не только о сильном сгущении политической атмосферы, но и о падении фабрично-заводской дисциплины»².

¹ Каменев Л. Б. Между двумя революциями. М., 1923. С. 581.

² Там же. С. 577.

Конфликтогенными факторами в предвоенный период становились рост цен и дороговизна жизни. Рост заработной платы постоянно отставал от роста цен. Все это делало неизбежной борьбу рабочих за повышение заработной платы. Однако увеличение расценок не поспевало за ростом цен.

Требования рабочих неизбежно сталкивались с противодействием объединений работодателей, которые хорошо координировали свою деятельность. Именно это обстоятельство использовали социал-демократы, призывая рабочих к выступлению против всей капиталистической системы.

Динамику участия работников в экономических и политических стачках можно проследить на примере данных о забастовочной активности текстильщиков и металлистов в период с 1906 по 1914 год (табл. 12).

Таблица 12

**Основные показатели стачечного движения
по количеству (%) участников стачек¹**

Виды стачек	Текстильщики						Металлисты					
	1906	1909	1911	1912	1913	1914	1906	1909	1911	1912	1913	1914
Участники экономических стачек (%)	46,1	94,2	98,0	32,9	56,6	41,8	21,2	58,1	74,0	16,2	22,8	11,7
Участники политических стачек (%)	53,9	5,8	2,0	67,1	43,4	58,2	78,8	41,7	26,0	83,8	77,2	88,3

Из таблицы видно, что число политических стачек в предвоенные годы превзошло их количество даже в период Первой русской революции. Конфликтогенные факторы, которые побуждали рабочих поддерживать выдвигаемые революционными партиями политические лозунги, касались трех основных проблем: заработной платы, регулирования рабочего времени и отношений между рабочими и администрацией (вежливое обращение к рабочим, удаление мастеров, выборное представительство рабочих и т. п.). При этом требования «моральных условий труда», по квалификации московских фабрикантов, зачастую отходили на второе место, опережая требования по сокращению рабочего времени.

Сравнительная динамика требований работников в предвоенный период представлена в табл. 13.

¹ Приведено по: Балабанов М. Указ. соч. С. 235.

Таблица 13

Сравнительные данные о динамике требований рабочих от общего количества (%) участников экономических стачек¹

Требования	Текстильщики						Металлисты					
	1906	1909	1911	1912	1913	1914	1906	1909	1911	1912	1913	1914
Заработная плата (%)	71,1	85,9	69,4	61,5	84,5	78,2	53,1	66,1	65,6	59,3	71,3	42,9
Рабочее время (%)	15,8	4,5	9,0	4,5	3,2	3,5	15,9	6,0	12,3	8,6	7,8	35,2
Связанные с порядком в организации (%)	1,31	9,6	21,6	34,0	12,3	18,3	31,0	27,9	22,1	32,1	20,9	21,9

Анализ происходивших конфликтов позволил предпринимателям провести следующую классификацию стачек: политические, классовые (требования введения старост, вежливого обращения, отмены штрафов и т. п.) и экономические (сопротивление повышению расценок и понижению заработка)². В этом, несомненно, отражалась позиция предпринимательских кругов, которые стремились снять с себя ответственность за происходившие конфликты. Приведенные данные показывают, что наличие так называемых требований о «моральных условиях труда» или конституционных порядков на предприятии служило своеобразным мостиком к выдвижению политических требований. При этом политические требования касались не только изменения существующей системы власти, но и критики капиталистической системы.

Власти признавали, что большое влияние на забастовочное движение оказывала деятельность партийных агитаторов, которые работали непосредственно среди рабочих. 30 июня 1913 года министр внутренних дел Маклаков предложил министру торговли Тимашеву увольнять наиболее «вредных» рабочих. В частности, Маклаков писал: «Удаление мерами фабрично-заводской администрации рабочих, оказывающих вредное влияние на товарищей, не представляло бы для них никаких существенных затруднений, кроме лишь небольших материальных жертв в виде выдачи условленной заработной платы за несколько дней вперед»³.

Соглашаясь с мнением министра внутренних дел, Тимашев отмечал, что увольнение рабочих активистов может вызвать раздражение

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 235–236.

² Характеристика забастовочного движения в первое полугодие 1913 году // Промышленность и торговля. 1913. Кн. 2 : 1912–1913: доклад Совета съездов представителей промышленности и торговли VII очередному съезду.

³ См.: О мерах борьбы с забастовками // Дело Канцелярии Совета министров. СПб., 1913. С. 27

в рабочей среде. В результате Совет министров не поддержал идею увольнения зачинщиков забастовки, ограничившись их привлечением к ответственности в случае нарушения законодательства¹.

14 октября 1913 года Маклаков внес новую записку в Совет министров, указав, что многие поводы к конфликтам возникают по вине работодателей, которые стремятся ликвидировать уступки, сделанные в пользу рабочих в период Первой русской революции. Одновременно с этим отмечалось эффективное влияние на рост рабочего движения агитаторов и печатных органов социал-демократической партии.

Степень влияния партийной прессы на забастовочное движение можно увидеть в материалах о количестве публикаций, освещающих социально-трудовые конфликты в предвоенное время (табл. 14).

Таблица 14

Данные о распределении корреспонденций о забастовках в 1912–1914 годах²

Район	Хроника о забастовках	
	с 22 апреля 1912 г. по 22 апреля 1913 г.	с 22 апреля 1913 г. по 10 апреля 1914 г.
Петербург	1982	4043
Московский	53	409
Владимирский	5	60
Костромской	11	9
Центральный	39	145
Урал	18	71
Северный	33	7
Сибирь	25	69
Харьковский	–	8
Екатеринославский	18	49
Южный	109	136
Кавказский	4	154
Польша	29	107
Прибалтийский край	73	247
Другие места	6	8
Всего за 1912–1914 гг.	2405	5522

Накануне Первой мировой войны организация социально-трудовых конфликтов и руководство рабочими в этом процессе концентрируются в профессиональных союзах, которые, в свою очередь, нахо-

¹ О мерах борьбы с забастовками.

² Путь правды. 1914. 22 апр. № 67.

дились под влиянием социал-демократов. Руководство конфликтами со стороны профсоюзов осуществлялось с помощью внедрения европейских принципов организационной работы. Например, Петербургский союз металлистов в октябре 1913 года установил жесткие правила, касающиеся получения забастовочных пособий. В них говорилось, что «члены общества, которые не довели до сведения о возникающих конфликтах и которые не приходили ни к какому соглашению, не могут получить стачечного пособия; союз не отвечает за забастовки, начатые без разрешения правления, и не обязуется в таких случаях оказывать пособие своим членам»¹.

Не менее определенно заявил о своей позиции и Московский союз печатников в июле 1913 года, постановив: «Рабочие не должны ни в коем случае предъявлять требований самостоятельно, а передать конфликт на окончательное решение правления общества печатников; правление может и должно налагать свое запрещение, если найдет выступление неподготовленным и несвоевременным...»² Аналогичные постановления принимались и другими союзами.

Такая стратегия позволяла социал-демократической партии контролировать практически все социально-трудовые конфликты, которые происходили на предприятиях, где действовали профсоюзы. Все это вносило значительные коррективы в разрешение социально-трудовых конфликтов. Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, анализируя социально-трудовые конфликты, которые имели место в 1912 году, писало: «В минувшем году забастовки шли почти непрерывно, неоднократно объединялось большое число рабочих... Если сопоставить с этим чрезвычайное упорство как отдельных, так и массовых выступлений, то трудно было бы не прийти к заключению о несомненной организованности рабочей среды, руководимой из какого-то определенного центра»³. Промышленники видели, что партии морально воздействовали на рабочих. Все это вело к тому, что конфликты принимали затяжной характер, когда выступления рабочих продолжались в течение длительного времени и следовали последовательной стратегии.

Успешное использование социал-демократами конфликтогенных факторов отмечали и представители Охранного отделения. В одной из аналитических записок начальника Петербургского охранного

¹ Металлист. 1913. № 13.

² Рабочая правда. 1913. № 17.

³ Печатное извлечение из журнала общего собрания заводчиков и фабрикантов Санкт-Петербурга. СПб., 1913. 12 марта. С. 10.

отделения Михаила Фридриховича фон Коттена, датированной июнем 1913 года, отмечалось «значительно возросшее классовое самосознание рабочих», которое формировалось посредством рабочей печати, партийных и профессиональных организаций. Все это, по словам М. Ф. фон Коттена, создавало «необычайную легкость возникновения забастовок», когда «недовольство мастером, грубый окрик кого-либо из администрации, ничтожное повышение расценок на конкурирующем заводе — достаточно для предъявления целого ряда новых требований, поддерживаемых в случае неудовлетворения забастовкой»¹.

Особенно интересны материалы информационного циркуляра, который был подготовлен департаментом полиции в самом начале войны. В циркуляре была дана развернутая характеристика действий рабочих организаций с 1905 года. В циркуляре отмечалась значительная роль профессиональных организаций, которые, по словам авторов, стали центром организации рабочей массы. Именно в правлениях профсоюзов был собран основной костяк революционеров-рабочих и интеллигенции. Авторы циркуляра отмечали, что «на должности в этих правлениях председателей, секретарей и казначеев, а также членов ревизионных и разных специальных комиссий попадают рабочие-интеллигенты, исключительно с солидным революционным прошлым, основательно разбирающиеся в политических и социальных вопросах, чтобы надлежащим образом руководить организацией». Истоки возникновения новой рабочей интеллигенции циркуляр относил к периоду Революции 1905 года. Именно рабочей интеллигенции предстояло заменить прежний слой буржуазных интеллигентов, пропагандистов и организаторов. Новое поколение рабочих активистов создавалось из «распропагандированных социалистами рабочих, получивших революционную подготовку в подпольных организациях и усовершенствовавшихся в тюрьмах и ссылках, где и восприняли немудреную технику революционной пропаганды и агитации, усвоив в виде теоретической подготовки ту массу революционных брошюр, которая выброшена была на рынок в конце 1905 года и в начале 1906 года»².

Увеличение представителей рабочей интеллигенции принципиально меняло стратегию и тактику протестных акций рабочих. Рабочие всегда могли найти конфликтогенов в своей среде. Практически на каждом предприятии неизменно находились рабочие, которых

¹ Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 268.

² Там же. С. 270.

Охранное отделение и предприниматели именовали сознательными. Именно они формулировали требования рабочих, готовили и распространяли прокламации, придавали организованность выступлениям рабочих, соединяя их с политическими требованиями. Многим социально-трудовым конфликтам предшествовала подготовка, заключающаяся в проведении собраний, выработке общих требований, почти всегда проходившая под руководством политических партий. Во многом это походило на европейский опыт развития социально-трудовых конфликтов. Рабочие все чаще опирались на профессиональные союзы, которые обладали успешной конфликтной практикой.

Однако при всей «европеизации» рабочего движения необходимо отметить, что оно развивалось в принципиально иных условиях, и это принуждало его использовать более радикальные методы. Если в Западной Европе стачка не являлась единственным способом разрешения конфликта, то в России стачечное движение носило принципиально иные черты: практически каждый конфликт сопровождался стачкой. Стремление вести организованную борьбу наткнулось на полицейские ограничения, что ставило перед рабочими вопрос о борьбе за политические свободы. Все это тесно связывало экономическую и политическую борьбу. В начале 1914 года эта тенденция получила дальнейшее развитие.

Рост политических забастовок в 1914 году представлен в табл. 15, где приведены сравнительные данные фабричной инспекции и московского Общества заводчиков и фабрикантов.

Таблица 15

Данные об участии рабочих в политических стачках накануне Первой мировой войны (1912–1914)¹

Источник	1912	1913	1914
По данным фабричной инспекции	403 978	259 975	698 169
По данным московского Общества заводчиков и фабрикантов	515 000	369 000	1 170 000

Уровень политизации рабочего движения в социально-трудовых конфликтах во многом зависел от настроя, который привносила в рабочую среду та или иная политическая фракция. Полиция, анализируя выступления рабочих, выявляла степень влияния различных фракций социал-демократов на поведение рабочих в конфликте.

¹ Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1914. № 6. С. 19.

Из сведений Петербургского охранного отделения о митинге, проходившем 17–18 мая 1914 года во время забастовки на ряде крупных предприятий Санкт-Петербурга, видно, как представители радикального крыла социал-демократической партии воздействовали на участников конфликта. Начальник Охранного отделения сообщал о реакции собравшихся рабочих на выступление депутатов Государственной думы М. И. Скобелева и М. К. Муранова: «Речи депутатов так наэлектризовали присутствующих на собрании и численно преобладавших большевиков, что последние даже намеревались избить меньшевиков, настаивавших на придании сегодняшней забастовке исключительно мирного характера»¹.

В этот период влияние политических партий сказалось и на изменении запросов рабочих в экономических конфликтах. Рабочие теперь не довольствовались требованиями о повышении заработной платы, они стремились к повышению общего уровня жизни, который понимался ими не просто как увеличение расценок. Актуальными становились требования против «интенсификации производственного процесса», основывавшейся на внедрении американских методов эксплуатации рабочих, но с российской спецификой «просвещенного фабричного феодализма».

Начавшаяся Первая мировая война 1914–1918 годов прервала процесс роста рабочего движения, полностью изменив стратегию и тактику партий в социально-трудовых конфликтах.

3.2. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОТЕСТОВ РАБОЧИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917)

Война осложнила экономическое положение рабочих и прежде всего сказалась на их заработной плате, которая к 1916 году упала на 15 %.

Анкетирование рабочих, проведенное экономистами Чупровского общества в Москве, показало, что у членов Союза металлистов расходы на питание и квартирную плату до войны составляли 70 % бюджета, а в первый год войны — 74 %, у текстильных рабочих эти расходы составляли 57,2 и 92 % соответственно. Если до войны среди металлистов ежедневно могли позволить себе мясо 84,4 %, текстильщиков — 59,9 %, то в 1915 году их число упало до 67,4 и 51,4 % соот-

¹ Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 285.

ветственно¹. Высокооплачиваемые рабочие составляли очень небольшое количество в общей массе.

Война повлияла и на состояние социально-трудовых отношений. На многих крупных предприятиях, работавших на оборону, происходила милитаризация труда. Милитаризация промышленности способствовала усилению позиций предпринимателей. Многие рабочие готовы были терпеть ухудшение своего положения из-за опасения быть отправленными на фронт. Практически полностью были распущены профессиональные организации, которые перестали играть сколь угодно заметную роль в социально-трудовых конфликтах.

Политическая жизнь в стране замерла. Основное число конфликтов между рабочими и предпринимателями касалось экономических вопросов. Первое место традиционно занимали требования, связанные с заработной платой. Не меньший интерес у рабочих вызывали вопросы условий труда и быта. Следует также отметить почти полное отсутствие требований, связанных с продолжительностью рабочего времени, так как его сокращение могло привести к сокращению заработка.

Спрос на квалифицированные кадры, жесткие требования по выполнению контрактов вынуждали работодателей идти на уступки рабочим в экономических требованиях.

Начиная с 1915 года произошло увеличение политической составляющей в требованиях рабочих. Во многом это было связано с обострением продовольственного вопроса. Информация об эволюции требований рабочих от экономических к политическим представлена в докладе начальника Петербургского охранного отделения от 2 июля 1917 года: «За последнее время на некоторых фабриках и заводах наблюдается недовольство рабочих администрацией, совершенно не считающейся с прогрессирующей дороговизной жизни и не желающей предпринять никаких шагов к материальному улучшению быта рабочих»².

С июля 1915 года на многих предприятиях рабочие стали выдвигать требования об увеличении расценок от 30 до 100 %. Иногда конфликтогенным фактором становились крайне незначительные события. Так, некоторые забастовки были связаны с исчезновением мелкой монеты или отказом торговцев отпускать товары.

Все это умело использовалось партийными агитаторами, которые начали призывать к общегородской забастовке, если продоволь-

¹ М. Б. Бюджет московских рабочих // Голос труда. Самара, 1916. № 1.

² Балабанов М. Указ. соч. С. 344.

ственный вопрос не будет разрешен. Рабочие все чаще выдвигали требования о возвращении на предприятия конституционных порядков: о создании выборных комиссий для приема и увольнения рабочих, введении института фабричной инспекции и т. п.

Иногда рабочие начинали конфликты, прикрываясь патриотическими настроениями. Так, 2 февраля 1915 года рабочие Коломенского завода потребовали увольнения директора-немца и с песней «Боже, царя храни» начали двухдневную забастовку. При выяснении обстоятельств забастовки вскрылось, что рабочие связывали с директором произошедшее уменьшение ставок. Важно отметить, что при выборе между возвращением на предприятие и продолжением забастовки рабочие выбрали продолжение стачки, предпочтя борьбу с администрацией предприятия работе на нужды фронта.

Подобный перелом в настроениях рабочих проявился и в забастовке на Богородско-Глуховской мануфактуре. Конфликт начался с требований рабочих о 20%-ной прибавке к заработной плате. Однако после увольнения части бастующих рабочие начали забастовку солидарности, при этом мотивом их действий служил призыв «сломить гордость капиталиста», который воспринимался как угнетатель. Арест представителей стачечного комитета послужил дополнительным фактором для продолжения протестных действий. В прокламации говорилось: «Наши уполномоченные для нашего общего дела борьбы труда с капиталом пожертвовали личным благополучием; они пожертвовали всем, лишь бы видеть нас не угнетенными и униженными, а свободными от произвола мастеров и благоденствующими. Чем же мы отплатим своим товарищам уполномоченным? Да только тем, чего они желали, — победить капиталиста, застывшего в своем упрямстве, и довести дело, великое дело борьбы, до победного конца»¹. Таким образом, пострадавшие от забастовки рабочие превращались в важный конфликтогенный фактор, который воздействовал на сознание их товарищей, побуждая к действиям.

Из полицейских донесений видно, что жандармское управление не наблюдало воздействия на рабочих извне, подчеркивая, что руководство их борьбой осуществляли сознательные рабочие, не состоящие ни в партии, ни в группах.

Интересно отметить, что первоначально социально-трудовые конфликты происходили на предприятиях, не работающих на оборону.

С 1916 года экономические стачки стали обычным явлением, а мирные прошения и просьбы практически не применялись. Пере-

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 349.

ход рабочих к решительным действиям был обусловлен социально-психологическим фактором, то есть стремлением отстоять чувство собственного достоинства.

Донесения жандармского управления рисовали довольно тяжелое положение рабочего, который «робко подходит со своими личными просьбами к начальству, желая пристроить к работе и своих детей, с целью повысить общий семейный заработок, и что же он встречает? Тяжело сказать — одну лишь матерную брань, окрики, грубость и пошлость»¹.

Все это настраивало рабочих против официальной пропаганды, которая требовала от них готовности принести себя в жертву ради победы над внешними врагами.

Практически все действующие политические партии стояли на оборонческих позициях. Официальная точка зрения заключалась в пропаганде гражданского мира, при котором фабриканты и рабочие выступали как союзники в защите Родины. Любая экономическая стачка воспринималась как удар по обороноспособности страны. В таких условиях даже небольшой социально-трудовой конфликт превращался в политический. Участие рабочих в социально-трудовых конфликтах создавало почву для восприятия ими агитации со стороны революционных партий.

Нельзя не отметить анализ настроений рабочих, который был сделан в ноябре 1915 года министром внутренних дел А. Н. Хвостовым и представлен председателю Совета министров Российской империи И. Л. Горемыкину. А. Н. Хвостов сообщал: «В настоящее время приобретает особое значение рабочее движение, которое... не применит вступить на путь открытой борьбы с правительством. Такое предположение находит себе подтверждение прежде всего в поступающих в Министерство внутренних дел сведениях о наблюдаемом ныне резком повороте в воззрениях рабочих масс на войну. ...в рабочей среде замечается не только упадок интереса к войне, но и как бы желание приблизить ее окончание, для того чтобы затем выступить с категорическим требованием внутренних реформ. Роль застрельщиков в этом направлении рабочего движения играют „сознательные“ рабочие элементы обеих столиц, которые, объединившись, придерживаются ныне тактики „собрания и организации сил“ и потому считают, что впредь до прекращения войны следует воздержаться от всякого рода активных выступлений,

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 371.

дабы правительство принятием в отношении их репрессивных мер не могло ослабить кадры будущей рабочей армии»¹.

Активность рабочих зависела от обстановки военного времени. Реальное положение создавало почву для восприятия антивоенной агитации. Как правило, большевики использовали для активизации рабочих известные даты событий, которые могли стать мобилизующим фактором. К ним относились события Кровавого воскресенья, Ленского расстрела и т. п. Однако данные акции не собирали большого количества рабочих. В то же время конфликты, вызванные экономическими причинами, все чаще переходили в политическую плоскость.

Ответные репрессии властей создавали условия для расширения протестных действий и формирования политических лозунгов. После расстрела бастующих рабочих 10 августа 1915 года в Иваново-Вознесенске, когда были убиты 16 и ранены около 30 человек, рабочие в крупных промышленных центрах объявили забастовку солидарности². Революционные силы использовали каждую подобную ситуацию для политизации рабочего движения.

Под влиянием политических партий возмущенные расстрелом рабочие судостроительной верфи Путиловского завода выдвинули следующие политические требования: освободить от высылки пять членов Государственной думы; продлить деятельность Государственной думы; удалить с завода германских и австрийских подданных, принявших русское гражданство; удалить полицию из внутренних городов России и заменить их инвалидами, неспособными идти на войну; свобода печати; всеобщее избирательное право до 18 лет включительно; убрать казаков, охраняющих завод³. Требования имели общедемократическую направленность, хотя их выполнение объективно отразилось бы на положении рабочих.

Постепенно политическая активность рабочих стала приобретать устойчивость. Продовольственные проблемы, военные поражения 1915 года, слухи о распутинщине — все это способствовало росту политических требований. В одном из донесений Екатеринбургского охранного отделения, касающегося настроений рабочих, отмечалось: «В начале войны настроение рабочих масс было патриотическим и приподнятым; оно продолжало оставаться таковым до того времени, когда последствия войны в тылу, и такие, как до-

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 398.

² Накануне великой революции : сб. М., 1922. С. 128.

³ См.: Пролетарская революция. 1923. № 1.

роговизна жизни, недостача некоторых продуктов продовольствия и т. п., результаты экономической депрессии не коснулись этих слов весьма существенным образом»¹. По словам автора донесения, если ранее на общих собраниях нельзя было говорить о мире, ораторы освистывались и изгонялись с трибуны, то летом и осенью 1915 года «вопрос о мире не встречал уже к себе резко отрицательного отношения»².

Представленный анализ подтверждался и данными из других регионов. В октябре 1915 года начальник Московского охранного отделения отмечал: «Раздражение и озлобленность масс настолько велики, что они перестают стесняться в выражениях своих чувств по адресу как правительства, так и верховной власти. При определении состояния широких масс в данный момент приходится говорить о значительности революционного настроения. Трудно сказать, в какой мере сдерживающей силой в данном случае являются патриотические настроения — есть много оснований не слишком переоценивать это чувство. Самым характерным для революционного настроения масс является рост их сознательности»³.

В то же время полиция стремилась минимизировать влияние политических партий, особенно в столице. В донесениях Петроградского охранного отделения за октябрь 1916 года сообщалось, что руководство партии большевиков постоянно подвергается арестам, «а народные массы на социал-демократическую пропаганду отзываются слабо, и на открытые выступления их может толкнуть только голод и дороговизна»⁴.

Анализ полицейских донесений осени 1915-го — зимы 1916 года показывает, что протестные отношения охватили «серую» массу, которой, по мнению полиции, следовало изгонять из своей среды революционных агитаторов. Важно отметить, что полицейские агенты более трезво оценивали сложившуюся ситуацию, чем буржуазные и социалистические политики, продолжавшие говорить о войне до победного конца.

В октябре 1916 года сочувствие у рабочих стали вызывать лозунги «Долой войну!» и «Долой правительство!». Интересно, что выпущенная петербургским комитетом прокламация по поводу войны,

¹ Очерки истории пролетариата в России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. М., 1931. С. 131.

² Там же.

³ Красный архив. 1926. Т. XVII. С. 10.

⁴ Там же. С. 28.

содержащая только намек на всеобщую забастовку, была воспринята многими рабочими как руководство к действию¹.

Состояние предприятий провоцировало рабочих на выступления. В записке на имя Николая II, подготовленной в феврале 1917 года, председатель Государственной думы М. В. Родзянко сообщал: «Из 73 предприятий, стоявших в декабре 1916 года, 39 были вынуждены приостановить производство вследствие отсутствия топлива и 11 вследствие прекращения отпуска электрической энергии, вызванной недостатком топлива на электрических станциях»².

По сообщению газеты «День», заработок рабочих упал до 50 рублей в месяц, а некоторые разряды рабочих получали по 25 рублей в месяц. На заводе Лангензипена расценки сварщиков упали на 50 %, а на заводе Озолинга из-за недостатка материалов рабочие получили половину зарплаты³.

Январские забастовки в Петрограде были связаны с требованием рабочих оплатить им время вынужденного простоя. Представители революционных партий стремились усилить свое влияние на протесты рабочих с целью придания ему организованности. Анализ участников протестных акций и их протестного потенциала был дан в письме А. Г. Шляпникова от 11 февраля 1917 года в Центральный комитет РСДРП(б), который находился в Швейцарии: «...психология массы очень подготовлена к уличным демонстрациям, хотя организованности былых времен нет. Демократия распылена, рабочие „разбавлены“ различными спасающимися от позиции элементами: дворниками, лавочниками, домовладельцами и мужичками. Много женщин и детей. Все же необходимо приучать массы к уличной активной борьбе, и мы стояли за использование этих дней для выступления»⁴.

Из политических партий не отказывались от открытых выступлений только большевики и эсеры. Меньшевики, отстаивая приоритет оборонительной войны, выступали против массовых выступлений. Максимум, к чему призывали представители правого крыла социал-демократии, это давление на Думу с целью ускорить изменения в правительстве.

Как и ранее, представители революционных партий стремились приурочить выступления рабочих к известным датам, которые были

¹ См.: Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992. Т. 2. С. 97; Романов Б. Канун 1917 года // Красная летопись. 1924. № 2.

² Красный архив. Т. X. С. 71–72.

³ День. 1917. 20 янв.

⁴ Шляпников А. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 64.

связаны с рабочим движением. Партийные организации начали готовить выступление к Женскому дню. Учитывая рост выступлений рабочих, РСДРП(б) выдвинула лозунги: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует Временное революционное правительство!», «Долой войну!». Следует отметить, что данные призывы были мало распространены среди широких рабочих масс и являлись руководящими указаниями только для небольшой группы политического актива.

Не менее откровенны были и донесения полиции о ситуации, которая складывалась в протестном движении. В одном из последних докладов директора Департамента полиции министру внутренних дел говорилось, что «стремление крайних левых групп вызвать в Петрограде вспышку голодного бунта нельзя считать безусловно беспочвенным, так как продолжающееся возрастание цен на предметы первой необходимости неустанно поддерживает в столичном населении настолько повышенно-нервное настроение, что при условии достаточного тому повода в Петрограде действительно могут произойти массовые стихийные беспорядки»¹.

Движение 23 февраля 1917 года началось без партийных призывов. При этом главным для демонстрантов стал лозунг «Хлеба!». По данным исследователей, первые два дня протестов происходили без участия партийных организаций².

23 февраля забастовку, по официальным данным, начали 87 тыс. рабочих на 50 предприятиях. В стране назревала революция, которая полностью изменила соотношение сил в социально-трудовых отношениях.

Выводы

Межреволюционный период показал, что сложившиеся во время Первой русской революции 1905–1907 годов формы и методы влияния политических партий на социально-трудовые конфликты использовались и в дальнейшем. Их эффективность зависела от политической и экономической ситуации в стране. Экономический кризис 1907–1910 годов привел к снижению активности рабочих, которые ради сохранения рабочих мест соглашались на возврат на предприятия дореволюционных порядков. Однако это служило и серьезным

¹ Буржуазия накануне Февральской революции. М., 1927. С. 190.

² Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.). М., 2005. С. 151.

конфликтогенным фактором, так как рабочие стремились защитить свое положение, сохраняя влияние на развитие социально-трудовых отношений. Временные уступки в экономической сфере не должны были, по мнению рабочих, привести к уничтожению сложившейся в революционные годы системе взаимоотношений рабочих объединений с предпринимателями.

Требования рабочих не ограничивались сиюминутными экономическими вопросами, включая предоставление законодательных гарантий по обеспечению возможностей легально отстаивать свои интересы. Эта позиция активно поддерживалась политическими партиями, которые использовали ее для политизации рабочего движения. В условиях становления конституционной монархии партии в своей агитационной деятельности могли использовать возможности депутатских запросов и законотворчества в Государственной думе. Они опирались на легальную партийную прессу, которая публиковала материалы и комментарии к социально-трудовым конфликтам.

Завершение экономического кризиса повлияло на рост рабочего движения. Востребованность в рабочей силе позволила трудящимся возродить требования периода Первой русской революции.

Дополнительным конфликтогенным фактором, обусловившим рост протестов, стали события, связанные с Ленским расстрелом баствующих работников золотых приисков в апреле 1912 года. Предание гласности данного события было использовано оппозиционными политическими силами для формирования негативного общественного мнения против власти. С этого момента начинается новый подъем рабочего движения, который завершился только с вступлением России в Первую мировую войну.

Наибольшим влиянием в рабочей среде продолжали пользоваться социал-демократы, которые практически руководили протестным рабочим движением. Социал-демократическая пресса публиковала полную и правдивую информацию о происходивших конфликтах на предприятиях, делая основной упор на причинах их появления.

Начало Первой мировой войны на время повлияло на сокращение количества выступлений рабочих. Патриотическая пропаганда способствовала созданию временного консенсуса между предпринимателями и работниками. Ухудшение социально-экономического положения рабочих в период войны неизбежно толкало их на протест, который основывался на стремлении к социальной справедливости. Рабочие более не хотели терпеть социальную несправедливость, выражавшуюся в обогащении представителей буржуазии на военных

поставках. В рабочей среде все чаще стали проявляться настроения «бессознательного социализма». Отмечая эту тенденцию, бывший министр внутренних дел П. Н. Дурново писал Николаю II в феврале 1914 года, что всякое революционное движение в России «неизбежно выродится в социалистическое»¹. Как показали дальнейшие события, данный прогноз оправдался.

---

¹ Красная новь. М., 1922. Кн. 6. С. 178–199.

Глава 4

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Война, приостановившая протестные действия рабочих, не изменила их негативного отношения к самодержавию и капиталистической эксплуатации. Администрация предприятий поддерживала дисциплину на предприятиях под угрозой призыва в армию, а запрет на действия профсоюзов лишал рабочих возможности на коллективные действия.

Война вызвала ряд новых конфликтогенных факторов, которые были связаны с развалом экономики, не выдержавшей военного бремени. К осени 1916 года в рабочей среде зрело недовольство ростом цен, перебоями с поставками продовольствия, вынужденными простоями предприятий из-за нехватки сырья и топлива. К этому добавлялись неудачи Русской армии, вынужденно оставившей западные губернии Российской империи. Все это стало факторами, побуждавшими рабочих на протестные действия.

Из всех революционных сил на момент начала революции в Петрограде реально действовал только Выборгский комитет партии большевиков. Однако в ходе развития революционных выступлений многие политические партии отказались от своей роли наблюдателей и перешли к решительным действиям.

Итогом революции стало создание двух центров власти — Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов. Все это происходило на фоне стремления рабочих воссоздать свои организации и обеспечить для себя свободу действий в борьбе за выполнение своих требований. В то же время они не были готовы взять на себя ответственность за управление страной в целом.

Отношение к двоевластию и перспективам развития революции раскололо левые партии. Большая их часть оставалась на позициях революционного оборончества. Активно участвуя в организации профессиональных союзов, меньшевики и их союзники в Совете рабочих и солдатских депутатов опасались эскалации трудовых конфликтов, так как это могло привести к нарушению сложившегося равновесия

между различными социальными группами. Меньшевики-практики выступали против выдвижения неоправданных экономических требований.

Основная масса рабочих была не в состоянии проанализировать различные позиции социалистических партий. Они не воспринимали разногласия между большевиками, меньшевиками и эсерами всерьез. В понимании большинства рабочих все эти партии стремились к социализму. Предлагаемый меньшевиками и эсерами курс на сотрудничество с Временным правительством формировал в среде рабочих настроение о мирном и безболезненном решении их проблем.

Обретение политической свободы и отмена ограничений на деятельность рабочих союзов давали трудящимся надежду на реализацию их экономических требований, за которые они боролись начиная со второй половины XIX века.

С первых мартовских дней 1917 года рабочие все более настойчиво выдвигали свое традиционное требование о введении 8-часового рабочего дня, которое являлось одним из основных в социал-демократической программе-минимум. Другими конфликтогенными факторами, которые часто упоминались в требованиях рабочих, были отмена черных списков с последующим восстановлением на работе уволенных работников, а также удаление с предприятий неугодных членов заводской администрации. По оценке исследователей, в марте-апреле 1917 года около 83 % требований рабочих касались чистки представителей заводской администрации. Понимание того факта, что выполнение требований рабочих не произойдет добровольно, привело к формированию собственных организаций, в ведение которых входило установление контроля за действиями администрации предприятий.

С середины марта на первый план вышли требования о повышении заработной платы, что позволило бы компенсировать снижение реальных доходов. Многие рабочие рассматривали выполнение данного требования как символ признания их равноправия в обществе. Они наконец получили возможность избавиться от произвола работодателей и защитить чувство собственного достоинства.

Все это неизбежно вело к социальному конфликту, который, по мнению представителей правых социалистических партий, вызвал бы раскол в демократическом лагере. Это побуждало меньшевиков и их сторонников идти на уступки и снижать радикальность своих требований. Статистика показывает, что в марте-апреле 1917 года наблюда-

лось сокращение количества социально-трудовых конфликтов. Если в марте в России произошли 152 забастовки, в которых приняли участие 114 304 рабочих, то в апреле была зафиксирована 41 забастовка с 12 329 участниками¹. В свою очередь, предприниматели, опасаясь роста рабочего движения, были вынуждены пойти на уступки, сократив продолжительность рабочего дня с 10 до 8,4 часа и увеличив заработную плату на 35 %². Многие предприниматели признали возникшие в тот период фабрично-заводские комитеты и восстановили на работе уволенных ранее рабочих.

Представители предпринимательских кругов, понимающие последствия неуступчивости промышленников по отношению к требованиям рабочих, поддерживали идею социальной справедливости, взывая их принять государственную точку зрения. Это позволило бы восстановить порядок на производстве и повысить производительность труда³.

Представители буржуазных партий во избежание конфликтов предлагали пойти на уступки рабочим. «Торгово-промышленная газета» писала: «Под стать новому правительству и народным министрам должен быть и новый тип предпринимателя, который руководствовался бы национальными и общественными интересами и был бы безразличен к чаяниям рабочих»⁴. Анализ публикаций в буржуазных газетах показывает, что многие из идеологов буржуазии рассчитывали на патриотические чувства предпринимателей, которые могли бы умерить их корыстолюбие.

Однако представители крупного бизнеса не считали необходимым идти на уступки рабочим в сфере трудового законодательства. Петроградские фабриканты высказались против его реформирования, так как это могло подорвать национальные интересы. Даже согласившись на временные уступки, они не желали фиксировать их в законодательстве.

Революция принципиально изменила соотношение сил между предпринимателями и рабочими. Владельцы фабрик и заводов не могли более рассчитывать на помощь государства. Под угрозой продол-

¹ См.: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 476–479.

² См.: *Волобуев П. В.* Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М., 1964. С. 121, 126–128.

³ Буржуазия и помещики в 1917 году / под ред. А. К. Дрезена [и др.]. М.; Л., 1932. С. 31–33.

⁴ Новое правительство и промышленность // Торгово-промышленная газета. 1917. 1 марта. № 50. С. 1.

жения забастовок фабриканты вынуждены были согласиться с установлением 8-часового рабочего дня в крупных городах, а также пойти на ряд уступок, связанных с деятельностью фабрично-заводских комитетов.

Понимая, что Россия вступила в новую социально-политическую действительность, предприниматели считали необходимым приспособиться к новым реалиям в социально-трудовых отношениях. Осознавая неизбежность социально-трудовых конфликтов, предприниматели полагали, что их можно смягчить посредством реализации социального диалога. Идеологи предпринимательских объединений писали: «Мы не закрываем глаза на неизбежность классовой борьбы, но теперь она может и должна проходить в цивилизованных условиях... Мы полагаем, что свободный гражданин-предприниматель и свободный рабочий найдут между собой общий язык и установят нормальные формы взаимоотношений»¹.

Во многом эта позиция основывалась на готовности рабочих умирить свои требования в ожидании принятия законов о труде. Умеренность в требованиях со стороны рабочих была характерна для первых месяцев революции. Большинство рабочих соглашались передать решение спорных вопросов примирительным камерам. В некоторых случаях на предприятиях выросла производительность труда.

Умеренность рабочих проявлялась и при выдвижении политических требований. Работники готовы были временно согласиться даже с увеличением рабочего дня, если их право на это не ставилось под сомнение. В целом позиция трудящихся строилась на желании сотрудничества с предпринимателями. Данная позиция поддерживалась политическими партиями, которые выступали с позиций революционного оборончества.

Меньшевики стремились играть определяющую роль при урегулировании социально-трудовых конфликтов. Как социал-демократы, они были уверены, что революция должна повлиять на улучшение положения рабочих. Одновременно они стремились сгладить острые противоречия между трудом и капиталом, так как опасались раскола в стане революционных сил. Поддержка Временного правительства предопределяла отношение меньшевиков-практиков к возникающим социально-трудовым конфликтам. Профессиональные профсоюзные активисты К. А. Гвоздев, Г. Г. Панков, П. А. Гарви вошли в состав Министерства труда и активно работали над реализацией социального

¹ Цит. по: *Шатилова Т. И.* Петроградская крупная буржуазия между двумя революциями 1917 г. // *Красная летопись.* 1926. № 6 (21). С. 50–51.

диалога. По их мнению, экстремизм рабочих мог привести к усилению контрреволюции.

Опыт сотрудничества с предпринимателями в военно-промышленных комитетах давал им надежду на установление сотрудничества социалистических партий с прогрессивными кругами буржуазии, что обеспечило бы переход к демократии. Сокращение социально-трудовых конфликтов должно было способствовать достижению этой цели.

Для реализации своей политики меньшевики делали ставку на вовлечение рабочих в примирительные комиссии и центральные органы Советов, что позволяло сдерживать их требования. Меньшевики допускали участие рабочих в формировании своих организаций, но всячески избегали выдвижения ими конкретных экономических требований.

Сформированные при активном участии меньшевиков примирительные камеры снимали напряжение между рабочими и предпринимателями. Орган меньшевиков «Рабочая газета» заявляла: «Можно быть уверенным, что справедливые и экономически осуществимые требования рабочих будут в таких случаях удовлетворяться лучше для самих рабочих и с меньшими неудобствами — для всего общества, чем при необдуманных забастовках, в которых иногда заинтересованы сами предприниматели»¹. Такая позиция способствовала созданию коалиционного правительства, что, в свою очередь, содействовало преодолению социальной напряженности. Все это создавало ощущение, что возникающие конфликты можно решать, не прибегая к насильственным методам.

В марте меньшевистская «Рабочая газета» писала: «Раньше, чем прибегнуть к такому крайнему средству, как забастовка, необходимо во что бы то ни стало добиться соглашения с предпринимателями. Примирительные камеры, давление профессионального союза, Совета рабочих депутатов, наконец, посредничество правительства и законодательное регулирование — вот те стадии, те ступени, которые должен теперь проходить всякий крупный экономический конфликт в производствах»².

Исследователи не располагают полноценными статистическими данными о размерах забастовочного движения в России за 1917 год. По данным фабричной инспекции, в апреле была зафиксирована 41 забастовка, в мае — 78, в июне — 76³.

¹ Революция и экономическая борьба // Рабочая газета. 1917. 26 марта. № 17. С. 1.

² Рабочая газета. 1917. 26 марта. № 17.

³ См.: Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970. С. 378.

Зарубежные исследователи забастовочного движения указывают, что большинство забастовок в рассматриваемый период носило экономический характер, когда рабочие использовали политические свободы для удовлетворения своих локальных требований. Основное количество конфликтов было вызвано борьбой за признание профсоюза и вопросами заработной платы. В тот период основная масса рабочих не была готова бросить вызов новой политической системе.

В то же время революционные события отразились на настроении рабочих. Политическим партиям приходилось учитывать тот факт, что историческая память рабочих порождала в их среде недоверие к предпринимателям. Это недоверие выражала та часть рабочих, которая поддерживала лозунги большевиков. Под влиянием политической агитации росло самосознание рабочих, которые все больше ощущали себя самостоятельной политической силой.

Основным фактором, который вел к обострению социально-трудовых конфликтов, стало опасение рабочих, что неуступчивость предпринимателей является реваншем за вынужденные уступки в период падения самодержавия.

Межпартийная дискуссия об отношении к социально-трудовым конфликтам состоялась на III Всероссийской конференции профсоюзов, которая проходила 3–11 июля 1917 года в Петрограде. Острота дискуссии между левым и правым крылом Российской социал-демократической рабочей партии объяснялась различными взглядами на перспективы развития революции. Особо ярко это проявилось при обсуждении вопроса о методах экономической борьбы профсоюзов. С основным докладом по данному вопросу выступил меньшевик Б. Кольцов. В докладе подчеркивалось, что «стачка, являясь крайним и наиболее действенным средством экономической борьбы, не есть единственное орудие в руках профессиональных союзов»¹. Докладчик считал, что в условиях войны и хозяйственной разрухи социально-трудовые конфликты должны улаживаться мирным путем, через примирительные камеры и т. п.

В отличие от меньшевиков, большевики признавали забастовку единственным революционным методом. Примирительные камеры и прочие мирные процедуры разрешения конфликтов большевики считали вспомогательными методами борьбы.

По итогам дискуссии была принята меньшевистская резолюция, которая отвергала использование методов экономического террора

¹ Резолюции всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. Пг., 1919. С. 50.

и саботажа. Профсоюзы должны были соблюдать планмерность и организованность проведения забастовок, стремясь подчинить стихийные выступления руководству профсоюзов. В резолюции особо подчеркивалось, что профессиональные союзы «должны в своих выступлениях постоянно учитывать современную общую экономическую и политическую конъюнктуру»¹.

Компромиссные решения III Всероссийской конференции профсоюзов были недолговечны. Ожидания сторон социально-трудовых отношений все больше входили в противоречие, так как каждая из них преследовала свои интересы. Конфликт интересов был вызван как объективными факторами — продолжающейся войной, углублявшимся экономическим кризисом, обострившейся политической борьбой, так и различным мировоззрением.

Повседневная практика социально-трудовых отношений обусловила понимание, что предприниматели использовали примирение только для укрепления своих социально-политических и экономических позиций. Вот как вспоминал об эволюции взаимоотношений предпринимателей и рабочих один из руководителей Союза металлистов, член партии большевиков И. И. Лепсе: «Первые доклады наших представителей создали впечатление единодушия. Представители власти и рабочих сидели за одним столом, все называли себя социалистами, наших товарищей выбирали в президиум и т. д. Казалось, что лучше быть не может. Но дальше настроение меняется, и чем дальше, тем хуже. Разными способами, под разными предложениями представители капитала начинают отгирать рабочих, ставить их „на должное место“»².

Во второй половине 1917 года ситуация кардинально изменилась. Рост цен, нехватка продовольствия, хозяйственная разруха, затягивание правительством социальных, экономических и политических преобразований исключали возможность установления гражданского мира. В стране как снежный ком нарастал общенациональный кризис, отмечался рост забастовочного движения. Если весной в России стачки составляли всего 4 % по отношению к другим формам рабочего движения, то в сентябре-октябре их удельный вес вырос до 66 %³.

¹ Резолюции всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. С. 51.

² Октябрь, Революция и Союз рабочих-металлистов // Вестник профсоюзов. 1918. Юбил. номер.

³ Минц И. И. История Великого Октября. М. : Наука, 1968. Т. 2. С. 823–824.

Большую роль в радикализации рабочего движения сыграла тарифная кампания, которая проходила летом-осенью 1917 года. Профсоюзы добивались единого соглашения о заработной плате, которое должно было охватывать все предприятия отрасли в каждом городе. Данное требование было выдвинуто социал-демократами еще в 1907 году. Заключение тарифных соглашений, по мнению меньшевиков, могло способствовать сокращению конфликтов, так как сдерживало бы рабочих от стихийных и неорганизованных выступлений. По данным Союза металлистов, в период переговоров о заключении тарифного соглашения его руководителям удалось предотвратить 180 забастовок¹. В ходе кампании предприниматели впервые проявили упорство, спровоцировав ряд серьезных социально-трудовых конфликтов.

Экономические конфликты, связанные с неуступчивостью предпринимателей, все более втягивали основную массу рабочих в политическую борьбу. Работники начинали инстинктивно поддерживать лозунги, выдвигаемые большевиками. По воспоминаниям руководителя Союза текстильщиков Кутузова, выступавший на собрании текстильщиков Московской области в июне 1917 года большевик Андреев не смог продолжать свою речь, так как рабочие не хотели слушать политические речи. Доклад же его товарища по партии Сокольников, не упоминавшего о большевиках, но выступавшего по конкретным экономическим вопросам, был воспринят с интересом и обеспечил принятие большевистской резолюции².

По воспоминаниям Кутузова, текстильщики все больше осознавали, что «если бы не тормоз со стороны высших организаций, в которых находились меньшевики и социалисты-революционеры, и если бы не коалиционное правительство, поддерживающее фабрикантов и заводчиков, они были бы поставлены в лучшие условия, текстильная промышленность встала бы на ноги»³.

Опыт заключения тарифных соглашений показал, что работодатели опираются на свои финансовые ресурсы, что позволяет им угрожать проведением локаутов.

Осенние стачки отличались от предыдущих большей сплоченностью рабочих, исключительной массовостью. Происходило резкое

¹ К истории тарифа металлистов // Материалы по статистике труда (Северной области). 1919. № 7. С. 4–8.

² Панкратова А. М. Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918. Л., 1927. С. 80–81.

³ Юбилейный сборник ЦК Всероссийского профессионального союза текстильщиков. 1917–1922. М., 1922. С. 20.

«полевение» широких масс. Все это вело к кризису политики, проводимой меньшевиками. Рабочие все больше воспринимали посреднические действия меньшевиков-практиков как предательство своих интересов.

Изменение настроений рабочих отмечал лидер правого крыла эсеров Питирим Сорокин. По его мнению, Февральская революция не принесла трудящимся «фактически ничего, кроме свободы на бумаге. Не изменилось их экономическое положение: напротив, нищета возрастала, а монотонный физический труд на заводах оставался прежним. Буржуазная мишура, которая была повсюду на виду, лишь будила в них зависть»¹.

Описывая один из митингов, Питирим Сорокин вспоминал, что «аудитория солдат и рабочих внезапно взорвалась свистом и угрозами лидерам революции. Мученики Брешковская и Чайковский были осыпаны эпитетами типа „предатели“, „контрреволюционеры“, было ясно... что старые революционеры воспринимаются уже как реакционеры, отставшие от времени»².

Революция резко изменила психологию рабочих масс. Если раньше тяжелое положение трудящихся воспринималось ими как неизбежное зло, то теперь никто не хотел мириться с этим. Н. А. Бердяев, описывая причины, которые вели к радикализации рабочего движения, отмечал: «...кротость и смиренность перешла в свирепость и разъяренность... Народ, живший иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации всей жизни»³.

Революционная эйфория сменилась подавленностью, так как ожидания и цели рабочих не были достигнуты. По мере ухудшения социально-экономической ситуации и закрытия производств рабочие, видя беспомощность новых властей в центре (Временное правительство) и на местах, понимая, что рассчитывать на них не приходится, все чаще склонялись к применению насилия в социально-трудовых конфликтах, и этот процесс становился необратимым.

Следует отметить, что в этой ситуации только партия большевиков проводила свою политику, ориентируясь на настроения масс.

Лидер меньшевиков Ю. О. Мартов признавал, что «массы не склонны нас поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу — большевикам»⁴.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 283.

² Там же. С. 235.

³ Бердяев Н. А. Итоги и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 102.

⁴ Цит. по: Абросимова Т. А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 187.

Для многих рабочих стало очевидным, что улучшение их положения зависит не столько от абстрактной свободы, сколько от проведения социальных реформ, дающих благосостояние со свободой. Многие считали, что социализм приведет к торжеству социальной справедливости.

Партия меньшевиков — сторонница выработки взаимоприемлемых решений с буржуазией в условиях острых социальных конфликтов — начала терять свое влияние. Газета «Новая жизнь» писала: «Кто знаком с положением дел петроградской крупнейшей организации меньшевиков, еще недавно насчитывающей около 10 тыс. членов, тот знает, что она перестала фактически существовать. Районные собрания происходят при ничтожном количестве 20–25 человек, членские взносы не поступают. Последняя общегородская партийная конференция не смогла собраться из-за отсутствия кворума»¹.

Напротив, партия большевиков, призывая к политической борьбе и смене власти, обещая мир, землю крестьянам, установление рабочего контроля на предприятиях, усиливала свое влияние. Так, в резолюции, принятой 27 сентября на Петроградской областной конференции металлистов, отмечалось: «Экономическая борьба рабочего класса в настоящий момент более, чем когда-либо, приобретает характер политической борьбы за власть»².

Взаимосвязь экономической борьбы с политической активностью становилась популярным лозунгом и в других профессиональных объединениях рабочих. В статье «Задачи профсоюзов», опубликованной в журнале «Голос кожевника», наряду с изложением экономических задач указывалось, что союзы не должны безучастно относиться к кипящей политической борьбе. «Разве им (союзам) безразлично, какая установится форма правления — монархия или республика? Профсоюзы могут успешно развиваться лишь при условии существования гражданских свобод, при демократической республике»³.

«Полевение» рабочих-кожевников происходило на фоне серьезного конфликта, который был связан с тарифной кампанией. Предприниматели отказывались принимать условия союза, особенно признавать пункт об участии фабзавкомов в вопросах найма и увольнения рабочих. Конфликт, сопровождающийся забастовкой, растянулся на 2,5 месяца. 16 октября делегатское собрание рабочих-кожевников

¹ Новая жизнь. 1917. 28 сент.

² Центральный государственный архив СПб. (ЦГА СПб.). Ф. 4591. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

³ Голос кожевника. 1917. 1–5 авг. № 1.

приняло резолюцию, в которой решительно потребовало передачи всей власти в руки Советов, немедленного секвестра предприятий, где не были заключены соглашения, установления судебной ответственности за неправильное управление предприятиями¹.

Все чаще принятие профсоюзных резолюций об экономической политике заканчивалось призывами к установлению власти Советов. На примере Профессионального союза текстильщиков можно видеть изменения в соотношении представителей различных партий в его руководящих органах.

Из анкетных данных, предоставленных делегатами Всероссийского совещания текстильщиков, можно заключить, что на нем присутствовали 48 большевиков (65,7 %), 7 меньшевиков, 4 социалиста-революционера, 1 бундовец, 3 социал-демократа, 4 социал-демократа интернационалиста, 3 внепартийных социал-демократа, 3 беспартийных². Совещание выбрало Временный центральный комитет из пяти членов и трех кандидатов, который целиком состоял из большевиков³.

Позиции меньшевиков сохранялись только в тех союзах, где существовали особые условия труда, которые позволяли работникам не беспокоиться о потере работы или сокращении своей зарплаты. К таким союзам, которые проявляли лояльность к власти, можно отнести Профсоюз работников печатного дела. Основную его членскую базу составляли высококвалифицированные профессионалы, которые могли рассчитывать на высокую заработную плату в условиях широкого развития бесцензурной печати и роста заказов.

Снижение влияния меньшевиков было вызвано изменением стратегии поведения рабочих в социально-трудовых конфликтах. Рабочие воспринимали планы Временного правительства о выведении предприятий Петрограда в другие регионы как желание дезорганизовать производство и уничтожить завоевания трудящихся, что привело к возникновению движения за установление рабочего контроля. Это движение развивалось на основе фабрично-заводских комитетов (ФЗК), которые начали создаваться на предприятиях с апреля 1917 года.

В отличие от профсоюзов, ФЗК изначально находились под влиянием большевиков. Еще на Первой конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, состоявшейся 12–16 июня 1917 года, боль-

---

¹ Панкратова А. М. Указ. соч. С. 86.

² Там же. С. 82.

³ Там же.

шинство делегатов поддержало большевистскую резолюцию, в которой звучал призыв принять революционные меры во всех сферах экономической жизни. В резолюции указывалось, что осуществление рабочего контроля неизбежно приведет к установлению власти Советов¹.

Стремление меньшевиков реформировать профессиональное движение и встроить его в систему социального партнерства не совпадало с ожиданиями и требованиями рабочих.

Эскалация конфликтов в промышленности стала результатом падения экономики и финансового кризиса, вызванного провалом правительственных мероприятий в этой сфере (например, «Займа свободы»), резким ростом необеспеченных налоговыми и таможенными поступлениями бюджетных расходов.

Переход рабочих объединений на позиции большевиков объяснялся стремлением обеспечить свое экономическое положение. ФЗК пришлось столкнуться с такими мерами предпринимателей, как закрытие предприятий, ликвидация или эвакуация производства. Большинство конфликтов во второй половине 1917 года были связаны с увольнением рабочих и закрытием предприятий. В некоторых случаях они завершались захватом предприятий рабочими под руководством ФЗК.

К октябрю 1917 года рабочий контроль действовал на 96 предприятиях Петрограда². Отчаянные действия рабочих воспринимались предпринимателями как агрессия и вызвали стремление к установлению твердого порядка. В обществе все более ощущалась угроза рабочих эксцессов, анархии и гражданской войны.

Соперничество меньшевиков и большевиков, оказывало значительное влияние на развитие социально-трудовых конфликтов. Победа большевиков была обусловлена радикализацией рабочих выступлений, которая возникла на почве разочарования трудящихся политической социального диалога.

Влияние политических партий на развитие социально-трудовых конфликтов было обусловлено конфликтогенными факторами, формировавшимися в условиях обострения социально-политического кризиса.

Самым серьезным фактором социально-трудовых конфликтов был глубокий социальный раскол в российском обществе. Стремление администрации предприятий сохранить на предприятиях существовав-

¹ Октябрьская революция и фабзавкомы. М., 1927. Ч. 1. С. 85.

² *Иткин М. Л.* Центральный совет фабзавкомов Петрограда в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 179.

ший до революции режим порождало недоверие между работниками и предпринимателями, которое усугублялось неудачными попытками реформирования социально-трудовых отношений из-за сопротивления владельцев предприятий.

Не меньшую роль сыграло ухудшение экономического положения в стране, вызванное продолжающейся войной. Невозможность удовлетворить требования рабочих обостряла основной конфликт между ними и предпринимателями.

Еще одним объективным фактором было отсутствие авторитетного представительного органа — парламента — как места для дискуссии и согласования интересов различных социальных групп.

Правые социалистические партии утратили возможность поддерживать социальный баланс и предотвращать разрастание социально-трудовых конфликтов. Большевики и их сторонники, делая ставку на расширение социально-трудовых конфликтов, давали выход социальной активности рабочих, обеспокоенных своим существованием.

Выводы

Февральская революция 1917 года кардинально изменила соотношение сторон социально-трудовых отношений. Всеобщее вооружение рабочих, наряду с разрушением полицейского аппарата, способствовало появлению новых форм поведения работников в социально-трудовых конфликтах. Многие социальные завоевания первых месяцев революции произошли при «силовом» давлении со стороны рабочих, которые все больше опирались на революционные методы разрешения конфликтов. Это проявилось и в создании принципиально новых организаций рабочих, которые стремились к тотальному контролю за социально-экономической деятельностью администрации предприятий.

Политические партии оказались перед непростым выбором: либо признание «чрезмерности» требований рабочих и ограничение их требований, либо дальнейшее развитие революции и выполнение максимальных требований рабочих.

Большинство партий поддержало буржуазно-демократические преобразования, но выступило против дальнейшего развития революции. По их мнению, социальные преобразования можно было провести только после завершения мировой войны.

Другая — меньшая, но более радикальная — группа партий подерживала требования рабочих, считая необходимым продолжение революции и установление власти Советов.

Политическое противостояние оказывало существенное влияние на политику партий относительно социально-трудовых конфликтов. Если меньшевики и их союзники, признавая справедливость требований рабочих, считали, что добиться их воплощения можно с помощью традиционных форм и методов, которые строились на тред-юнионистской модели, то большевики поддерживали новые формы объединения трудящихся, которые вели к установлению рабочего контроля.

Реализация того или иного варианта во многом зависела от его эффективности. Саботирование работодателями полноценного социального диалога, непоследовательность Временного правительства при разработке и принятии трудового законодательства неизбежно вели к радикализации рабочих. Установление демократического строя в России еще не означало разрешения социально-трудовых противоречий в обществе. Многие факторы, которые порождали социальные конфликты в дореволюционном обществе, не были устранены. В поисках выхода из создавшейся ситуации рабочие интуитивно поддерживали те политические силы, которые были способны разрешить социальные противоречия. Конфликтогенные факторы оказывали существенное влияние на стратегию и тактику партий во внутривнутриполитической борьбе. Желание сохранить свои рабочие места вынуждало рабочих к принятию рациональных политических решений.

Поддержка рациональных действий рабочих организаций по преодолению социально-экономического кризиса и позволила большевикам и их союзникам прийти к власти.

Глава 5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917–1920-е гг.)

Октябрьские события 1917 года были встречены яростной критикой со стороны правого крыла социалистических и буржуазных партий.

Большевики, провозгласившие установление диктатуры пролетариата, в свою очередь, стремились приостановить развитие социально-трудовых конфликтов. Находившиеся под их контролем Центральный совет фабзавкомов и Совет профсоюзов призвали рабочих немедленно прекратить все проходившие забастовки. В их совместном обращении говорилось: «Сейчас необходимо со всей энергией налаживать производство, переходящее под рабочий контроль. Нужно удвоить и утроить свою работу по организации производства, починя развалившуюся по милости капиталистов промышленность и восстанавливая разрушенный транспорт»¹.

28 октября 1917 года Петроградский совет профсоюзов опубликовал воззвание, в котором призывал «немедленно прекратить все экономические и политические забастовки, всем встать на работу и производить ее в полном порядке»².

Эти постановления принимались на фоне формирования советского трудового законодательства, во многом воплощавшего традиционные требования рабочих, звучавшие со второй половины XIX века. Реализуя свои обещания, советское правительство рассчитывало на лояльность и поддержку со стороны рабочих, которые, по их мнению, не должны были выступать против своего государства.

Оппозиционные партии стремились использовать подконтрольные им профсоюзные структуры для организации политических забастовок.

Уже в первые дни после провозглашения власти Советов в газетах меньшевиков и эсеров прозвучали утверждения о захвате власти

---

¹ Цит. по: *Панкратова А. М.* Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918 гг. Л., 1927. С. 114.

² Там же.

«кучкой авантюристов», сопровождавшиеся заявлениями, что «Ленин, Троцкий, Каменев и другие сбегут при первом же натиске подлинных народных сил, те же солдаты и рабочие, которые их поддерживали, останутся в родной России, и им придется нести всю тяжесть содеянного большевиками греха»¹.

Наибольшую опасность для новой власти представляла забастовка, которую организовал ряд профсоюзов, в том числе государственных и почтово-телеграфных служащих, которая была направлена на свержение советской власти. Забастовка получила полную поддержку со стороны меньшевиков, которые приняли резолюцию, требующую прекратить преследование бастующих государственных служащих. В резолюции отмечалось, что «большевики покушаются на одно из самых основных прав рабочего класса, завоеванных революцией, — на свободу коалиции, пуская в ход такие средства, которые не применялись даже до революции (снятие с учета, увольнение, черные списки, лишение хлебных карточек, призыв к самосудам)»². Из текста резолюции видно, что меньшевики вынужденно поменялись ролями с большевиками. Теперь уже меньшевики выступали за свободу забастовок, обвиняя большевиков в использовании репрессий.

Из производственных союзов с наибольшим противодействием советское правительство столкнулось со стороны Профсоюза печатников. Во многом это было вызвано экономическими интересами, которые меньшевистское руководство союза стремилось превратить в политическое выступление. Закрытие ряда газет, обвиненных в контрреволюции, вызвало протест со стороны Профсоюза печатников, члены которого остались без работы. 27 октября 1917 года общее собрание уполномоченных печатников Петрограда отказалось содействовать военно-революционному комитету «в его стремлении удушить свободное слово, которое считаем величайшим благом свободного народа». Комитет призвал членов профсоюза готовиться к забастовке для защиты «свободы печати»³.

22 ноября 1917 года правление Московского союза печатников вынесло резолюцию, в которой содержался протест против Декрета о введении государственной монополии на объявления, который, по их мнению, лишил заработка рабочих печатного дела⁴.

¹ Рабочая мысль. 1917. 26 окт. (листовка).

² Рабочая газета. 1917. 12 нояб.

³ Цит по: *Лобок Д. В.* Разрубая «гордиев узел» // Солидарность. 2017. 21 июля. № 25. URL: https://www.solidarnost.org/articles/Razrubaya_gordiev_uzel.html.

⁴ *Панкратова А. М.* Указ. соч. С. 133.

Меньшевики умело использовали опасения типографских работников потерять свой заработок, приняв на Второй Всероссийской конференции печатников резолюцию с призывом «повести энергичную работу за свободу печати, не подчиняться добровольно приказам о закрытии газет, всячески содействовать подпольным изданиям, выражать самый решительный протест, вплоть до стачки, против каждого шага большевистской власти, направленного к удушению печати»¹.

Правящая партия столкнулась с конфликтом интересов между различными отрядами рабочего движения.

Все эти противоречия пытались использовать представители Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов, которые стремились раскатать социально-политическую ситуацию и сыграть на противоречиях среди рабочих. Это позволило бы им сохранить влияние на развитие социально-трудовых отношений.

Однако на данном этапе кредит доверия к советской власти не был исчерпан. Ее первые шаги вызывали поддержку в среде рабочих. Позиция наиболее крупных союзов, направивших свои ресурсы на поддержание работы государственных ведомств, не позволила противникам советской власти достичь своих целей.

Следующие события показали, что противоборствующие политические силы были вынуждены вести борьбу за влияние на рабочие массы. Обе стороны понимали, что от позиции основной массы рабочих будет зависеть дальнейшая судьба революции.

Первый Всероссийский съезд профсоюзов, состоявшийся в январе 1918 года, окончательно закрепил лидерство большевиков в профсоюзном движении. Все решения съезда были направлены на коренной пересмотр стратегии развития профсоюзного движения. В резолюции, принятой большевиками, подчеркивалось, что «Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профсоюзов», что «центр тяжести работы профсоюзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную»². В резолюции подчеркивалась необходимость теснейшего сотрудничества профсоюзов с пролетарскими политическими организациями, в первую очередь с советами рабочих и солдатских депутатов³.

¹ Панкратова А. М. Указ, соч.

² Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов : стеногр. отчет. Пг., 1918. С. 364.

³ Там же.

Принятая резолюция была подвергнута критике со стороны делегатов от правых социалистических партий. «Группа единства и независимости профсоюзов», состоящая из делегатов от меньшевиков и правых эсеров, считала, что ухудшающиеся условия жизни рабочих ставят перед профсоюзами задачу сохранения своей независимости от государства. По их мнению, только «свободные и классово независимые профсоюзы» могли защитить рабочих от капитала¹.

Смещение центра тяжести работы профсоюзов с экономической борьбы в организационно-хозяйственную деятельность полностью меняло концепцию развития профсоюзного движения. В новых уставах советских профсоюзов полностью исчезло слово «стачка». Всероссийская конференция строительных рабочих в своих решениях подчеркивала, что «стачка должна встретить со стороны рабочих резко отрицательное отношение» и что профсоюзам было необходимо перенести центр тяжести своей борьбы из «области борьбы за увеличение заработной платы в области организации производства»².

Критикуя политику большевиков в профсоюзном движении, видный деятель профсоюзного движения, меньшевик П. Н. Колокольников отмечал: «Профессиональные союзы все более утрачивают свой боевой характер, все более превращаются в правительственные учреждения, все более становятся хозяйственными организациями, все охотнее защиту интересов рабочих как продавцов рабочей силы меняют на осуществление прав предпринимательской власти. Это пере рождение или, вернее, даже вырождение былых профессиональных союзов отрывает их от рабочих масс, даже противопоставляет их рабочим: уже бывали случаи, что союзы нового типа выступали против рабочих, борющихся за лучшие условия труда, организуя локауты против стачечников, замещающая их штрейкбрехерами...»³

Подобная ситуация сложилась на Обуховском сталелитейном заводе в Петрограде, где в июне 1918 года работники потратили на митинги более половины рабочих дней. Петроградский совет принял решение закрыть завод и уволить рабочих. В обращении Петроградского совета говорилось: «Петроградский пролетариат требует стойкой рабочей самодисциплины. Кто не хочет подчиняться громадному большинству рабочих, того мы принудим это сделать всеми мерами, какие есть в нашем распоряжении»⁴.

¹ Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов : стеногр. отчет. С. 122.

² Цит. по: *Гарви П. А.* Профессиональные союзы в России в первые годы революции (1917–1921). Нью-Йорк, 1981. С. 47.

³ Мысль. Харьков, 1919. № 7.

⁴ Цит. по: *Лобок Д. В.* Ханнуть и уйти // Солидарность. 2017. 13 окт. № 37. URL: https://www.solidarnost.org/articles/Hapnut__i_uyti.html.

Если стратегия большевиков была основана на завоевании командных высот в профессиональном движении, то меньшевики делали ставку на создание новых рабочих структур — движение уполномоченных.

Попытка создания движения уполномоченных была предпринята в ожидании перелома в настроениях рабочих, которые, по мнению меньшевиков, не могли долго оставаться на радикальных позициях.

По сведениям партийной меньшевистской печати можно судить об изменении настроений рабочих, которые стремились использовать меньшевики. Газета «Дело народа» сообщала: «После доклада представителя Бюро Чрез[вычайного] собрания упол[номоченных] фаб[рик] и зав[одов] т. Бобыля о колпинских расстрелах и общем положении слово было предоставлено большевику Лисовскому. Лисовскому говорить не давали — рабочие кричали: „довольно“, „дойлой“. Несмотря на неоднократные просьбы председателя и т. Бобыля дать говорить Лисовскому, рабочие так-таки и не дали ему говорить»¹.

В газете отмечалось, что резолюция требовала:

«1) Перевыборов Советов раб[очих] деп[утатов] на основе тайного голосования.

2) Созыва Учредительного собрания. „Мы, — говорится в резолюции, — в самой строгой форме протестуем против расстрелов и самосудов и обращаемся к тт. красноармейцам не принимать участия в расстрелах своих же товарищей, их жен и детей“.

3) Немедленного созыва уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда и его окрестностей для совместного обсуждения создавшегося положения и выработки общих мер против комиссародержавия.

4) Передачи всего продовольствия в руки потребительных обществ и свободного ввоза всех продуктов.

5) Уравниения пайка хлеба и других продуктов с красноармейцами и железнодорожными служащими...»²

Из текста документа видно, что меньшевики стремились использовать недовольство рабочих своим экономическим положением, соединяя их требования с политическими лозунгами.

По мнению меньшевиков, союзы должны были отказаться от сотрудничества с властью, превратившись в организации по борьбе за права работников³. Своей главной целью они ставили отрыв рабочей массы от большевиков и их союзников.

¹ Дело народа. 1918. 18 мая. № 45.

² Там же.

³ См.: Бюллетень Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. Пг., 1918. № 1–2.

По воспоминаниям меньшевика Г. Я. Аронсона, «большевики оказались, в сущности, изолированными от рабочей улицы. Даже Марии Спиридоновой (от левых эсеров) не удалось получить слово на Семянниковском заводе. Евдокимову, Залуцкому и другим большевикам, при всех их связях в рабочей массе, также не давали слова»¹.

Рост безработицы, проблемы с поставками продовольствия — все это должно было сыграть роль катализатора выступлений рабочих. Однако политизация движения уполномоченных, руководство которых наметило даже дату всероссийской забастовки протеста, помешала развитию данного движения. Многие рабочие были не готовы открыто выступить против советской власти. Большинство рабочих устали от политических обещаний и не видели серьезной альтернативы власти большевиков. Призывы к рабочей демократии и независимости профсоюзов не находили отклика в рабочей среде, которая могла сорвать свой гнев, освидетельвав представителей власти из-за экономических трудностей, но не была готова к политической борьбе. Стремление меньшевиков противопоставить голодных рабочих «заевшимся» комиссарам могло иметь только временный успех, так как большинство представителей власти были выдвинуты из среды рабочих и пользовались авторитетом.

В своей агитации против призывов меньшевиков правящая партия делала упор на последствия политических выступлений рабочих. Петроградский совет профессиональных союзов выпустил специальное воззвание к рабочим города, в котором разъяснял вредность призывов меньшевиков к политической забастовке. Аргументы, приведенные в воззвании, сводились к опасности реставрации старой власти. Авторы воззвания пытались апеллировать к рациональному сознанию рабочих, когда писали: «Спасет ли забастовка от голода и безработицы, когда со всех сторон атакуют немцы, англо-французы, чехословаки и отечественные империалисты? Разве каждое внутреннее столкновение между отдельными слоями пролетариата, искусно разжигаемое на почве голода и затруднений, никем не уполномоченными самозванцами, не создает для старой царской власти надежду на возвращение к старому режиму?»².

Арест лидеров движения, произошедший на Всероссийской конференции уполномоченных фабрик и заводов в Москве 13 июня

¹ Аронсон Г. Я. Россия в эпоху революции. Исторические этюды и мемуары. Нью-Йорк, 1966. С. 189.

² Цит. по: Панкратова А. М. Указ. соч. С. 137.

1918 года, не вызвал массового протеста в среде рабочих, так как большинство из них не стремились к очередной смене власти, а тем более к поддержке партий, которые не смогли реализовать требования трудящихся в период существования Временного правительства.

Нельзя не учитывать и того факта, что приход к власти в Самаре Комитета членов учредительного собрания, в который вошли правые эсеры и меньшевики, привел к немедленной ликвидации всех завоеваний рабочих. Это выразилось в запрете рабочего контроля, отмене 8-часового рабочего дня, отказе работодателей от заключения коллективных договоров.

Гражданская война ухудшила и без того тяжелое экономическое положение рабочих. Остановка фабрик и голод вынуждали рабочих уезжать из города в деревню. В табл. 16 представлены сравнительные данные о бюджете русских рабочих за 1908 и 1918 годы.

Таблица 16

Сравнительные данные о распределении бюджета русских рабочих за 1908 и 1918 годы¹

Статья расходов семейного бюджета рабочих	Данные о расходном бюджете семейных рабочих за 1908 год (% к общей сумме расходов)	Данные о расходном бюджете семейных рабочих за май 1918 года (% к общей сумме расходов)	
		Петроград	Москва
Питание	48,7	71,3	72,5
Хозяйственные расходы	20,7	3,8	6,7
Одежда	12,1	6,6	8,3
Гигиена	3,3	3,4	3,2
Культурно-просветительные расходы	4,7	3,1	1,9
Посылки на родину	2,2	—	0,6
Прочие	8,3	11,8	6,8

Заработная плата все более превращалась в фикцию. Начался процесс деклассирования пролетариата, который вынужден был обращаться к другим источникам дохода.

Для ведения войны требовалась мобилизация всех хозяйственных ресурсов страны. Система «военного коммунизма» привела к милитаризации и национализации промышленности. Подчинение рабочих организаций государству практически лишало трудящихся возможности социальной самозащиты. Вместо защиты интересов рабочих как

¹ См.: Статистика труда. М., 1919. № 1–4.

продавцов своей рабочей силы профессиональные союзы все чаще брали на себя функции государственных учреждений.

В этих условиях традиционные формы экономической борьбы рабочих становились недопустимыми и жестко преследовались со стороны властей. Используя военную риторику, власти усилили давление на те объединения рабочих, которые продолжали отстаивать свою независимость от власти. Сторонники классического профессионального движения, которое строилось по тред-юнионистским принципам, подвергались преследованию. Профессиональные союзы втягивались в агитационно-мобилизационную деятельность, принимая на себя социальную опеку над рабочими.

Рабочее движение сталкивалось с психологическими трудностями, так как не могло выступать против собственной власти. Многие рабочие считали, что сложившееся положение временно и обусловлено обстановкой Гражданской войны. Именно этим объяснялось их лояльное отношение к проводимой большевиками политике. Правящая партия проводила пропаганду жертвенности в борьбе против реставрации монархии, что способствовало снижению протестной активности рабочих.

Главными мотивами происшедших выступлений рабочих были экономические. Анализ политических требований, выдвигаемых рабочими в период Гражданской войны, показывает, что они ограничивались довольно расплывчатыми лозунгами о прекращении Гражданской войны, создании единого социалистического правительства и протестами против арестов. Основным конфликтогенным фактором являлось убеждение рабочих в том, что представители власти позволяют себе больше, чем может позволить себе обычный работник. Выступая за социальную справедливость, они полагали, что представители власти не имеют морального права получать лучшее продовольственное и материальное обеспечение, чем остальные трудящиеся. Рабочим раздражало поведение отдельных представителей власти, которые, по их мнению, вели себя как царские чиновники. Для переубеждения рабочих правящая партия активно проводила чистку партийных рядов, поддерживая идею жертвенности во имя революции.

На многих предприятиях под влиянием партийных организаций РКП(б) принимались соответствующие резолюции, которые должны были побуждать рабочих к поддержке советской власти. Как пример можно привести резолюцию общего собрания Зареченской водопроводной станции в Петрограде, принятую 30 апреля 1919 года.

В частности, в ней говорилось: «Мы, рабочие, заслушав доклад тов. Теселкина о праздновании Первого мая — праздника труда и значении праздника, постановили: все свободные от работы должны праздновать и участвовать в шествии и отчислять 2 % на подарки 1-го мая защитникам революции — Красной армии. Мы знаем, что рабочая Красная армия сметет на своем пути все преграды буржуазной соглашательской своры и сотрет их с лица земли. Мы все как один встанем под винтовку для защиты Советской власти, если это будет нужно.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует праздник труда 1-е мая!»¹

Проведение линии партии в социально-трудовых вопросах не ограничивалось только принятием политических лозунгов и призывов. В некоторых случаях партийные организации и профсоюзы принимали более действенные меры по отношению к попыткам выступлений рабочих. В мае 1919 года комитет Профсоюза металлистов Петрограда принял постановление об отношении к забастовкам: «Самовольное прекращение работ хотя бы на 10 минут, собрания во время работ и т. д., кроме случаев, предупрежденных законом, СОЮЗОМ ВОСПРЕЩАЮТСЯ, и если такое явление, как забастовка, будет рабочими самолично без ведома Союза сделана, то Союз с такой ненормальностью будет бороться вплоть до общего закрытия всего предприятия, снимая с себя всю ответственность за последствия»².

В то же время на территориях, занятых белой армией и интервентами, политика большевиков по отношению к протестам рабочих не изменилась. Это видно на примере резолюции, принятой 3 августа 1918 года на заседании фракции коммунистов при Петроградском совете профессиональных союзов совместно с представителями правлений союзов и депутатами Петроградского совета от профсоюзов.

По докладу председателя Петроградского союза металлистов И. И. Лепсе фракция РКП(б) приняла решение о выделении денежной помощи для моральной и материальной поддержки украинских железнодорожников, которые бастовали в течение двух недель³.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 6. Оп. 1. Д. 10. Л. 56.

² Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929 гг. СПб., 2000. С. 184–185.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

После окончания Гражданской войны настроения рабочих стали меняться. Он не хотели более терпеть политику «военного коммунизма». Кредит доверия к правящей партии был исчерпан.

Стихийное недовольство стало прорываться через «волынки» рабочих в городах. Многие протестные действия происходили помимо профсоюзов, в руководстве которых преобладали большевики. Анализ требований рабочих показывает, что основные конфликтогенные факторы были связаны с экономическими и политическими свободами. В качестве примера можно привести требования, выдвинутые 11 февраля 1921 года общим собранием рабочих завода «Арсенал». Рабочие потребовали следующее:

«1. Увеличение продовольственного пайка и уничтожение всяких привилегий, усиленных пайков, применяемых все время к спецам и ответственным работникам, уравнивать их со всеми трудящимися.

2. Предоставить право избранной рабочими „Арсенала“ комиссии войти в тесную связь со всеми заводами и фабриками Петрограда для ревизии и контроля всех государственных органов [у]правления и предоставить этим комиссиям широкие права в своей работе.

3. Свобода слова и печати, так как без них борьба со всякими злоупотреблениями невозможна.

4. Прекратить всякие назначения, приемство и кумовство и возобновить выборные начала между всеми трудящимися.

5. Уничтожить бюрократизм, рост канцелярщины и чиновничества за счет более производительного и полезного для страны труда и этим положить конец росту новой советской буржуазии.

6. Для того чтобы поднять производительность, требуем раскрепощения трудящихся, так как свободный труд принесет больше пользы, чем труд принудительный.

7. Прекратить всякое деление людей по билетам, а ценить их за полезный и разумный для общества труд и этим уважать личность трудящегося человека.

8. Предоставить право рабочим организациям производить закупку предметов продовольствия и первой необходимости без права вмешательства в это дело государственных организаций.

9. Воспретить заградительным отрядам отбирать от возвращающихся рабочих и их семейств в Петроград закупленные ими товары для личного своего потребления.

10. Опубликовать настоящую резолюцию в ныне существующих газетах»¹.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 4591. Оп. 5. Д. 13. Л. 174.

Начало Кронштадтского мятежа еще более обострило обстановку. Если подавление выступления моряков Кронштадта носило военный характер, то в отношении рабочих Петрограда требовались политические решения.

Важно отметить, что помимо экономических трудностей, связанных с общей разрухой вследствие ожесточенной Гражданской войны, большое влияние на конфликтность рабочих оказала бюрократизация государственного аппарата, особенно заметная в деятельности партийных и советских органов Петрограда и Петроградской губернии («Северная коммуна»). Воспринимая власть как свою, рабочие не прощали ей излишней бюрократизации, наличия «примазавшихся» к управленческому аппарату. Рабочие требовали усиления своего контроля за деятельностью советского аппарата¹.

При подготовке общегородского беспартийного совещания рабочих представителям РКП(б) удалось перехватить инициативу у представителей оппозиционных партий. Рабочим — членам РКП(б) рекомендовалось выстраивать свои взаимоотношения с пролетариями-беспартийными на полном взаимном доверии, устраняя всякую взаимную подозрительность и мелочность².

В проекте наказа отмечалось, что «собрание рекомендует всем рабочим поэтому отказаться раз и навсегда от такого способа решения спорных вопросов со своей советской властью, как приостановка работы на своих же заводах, так как это еще более увеличивает нашу нищету и дает возможность врагам рабочих и крестьян вести усиленную контрреволюционную работу среди отсталых масс населения, подрывает авторитет нашей пролетарской силы в глазах белогвардейцев всех стран и этим самым ослабляет наше международное положение»³.

Предпринятые РКП(б) действия показали, что правящая партия в состоянии услышать требования рабочих и не допустить разрастания конфликта. На каждом предприятии были проведены собрания, которые позволили выявить настроения и требования рабочих. По каждому конфликтному фактору принимались решения, которые позволяли снять социальное напряжение. Рабочим было обещано восстановление практики отзыва их депутатов из Петроградского совета, обязательное информирование о причинах ареста рабочих, разрешение перевозки продуктов из деревни и т. п.

¹ ЦГА СПб. Ф. 6267. Оп. 6. Д. 86. Л. 74–74 об. Типографский экз.

² Там же.

³ Там же.

Атмосферу, которая царила тогда в правящих кругах, хорошо передают воспоминания секретаря Совета профсоюзов Петрограда, секретаря Петроградского губкома РКП(б) Н. А. Угланова, раскрывшего методы работы городской партийной организации с протестным движением рабочих. Н. А. Угланов вспоминал: «Самая тяжелая и вместе с тем почетная задача выпала на петроградские профсоюзы — ликвидировать под руководством партийных организаций политические последствия Кронштадтского мятежа. Многим пролетариям еще теперь должен быть памятен знаменитый наказ делегатам на общегородское совещание рабочих и работниц, созданное непосредственно после подавления Кронштадтского восстания. Чего-чего ни писали мы тогда в этом наказе: „Разрешить удить рыбу удочками, разрешить рабочим иметь лодки для катания и т. п.“ (в период „военного коммунизма“ это было запрещено). Были в наказе и требования о предоставлении рабочим права свободно переходить с завода на завод, ряд пунктов наказа выдвигал вопрос об организации широкой кооперативной торговли, о снабжении рабочих предметами первой необходимости, об установлении новых расценок, переходе на сельщину и т. д.

Наказ этот, помню, имел пунктов около ста. Когда мы с товарищем Анцеловичем¹ пригласили его в Петроградский комитет партии, то многие, в том числе и тов. Зиновьев, изумились, говоря:

— Да что вы тут наобещали? Ведь вы не выполните.

Мы отвечали, что если не в год, то в два, а выполним.

Общегородское совещание продолжалось неделю. В нем участвовали 200 делегатов, из них 140 коммунистов, остальные — беспартийные. Меньшевики, анархисты и эсеры развили бешеную агитацию. Но питерский рабочий, покончив с мятежом в Кронштадте, вновь оказал поддержку и доверие нашей партии и отверг домогательства меньшевиков „расследовать“ кронштадтские события².

При переходе к новой экономической политике перед правящей партией встал вопрос об отношении к возникающим социально-трудовым конфликтам и особенно к формам их разрешения.

Состоявшийся 16–19 февраля 1922 года пленум ВЦСПС принципиально определил разницу между стачкой на частновладельческом и государственном предприятиях. Пленум указал, что «в первом

¹ Н. М. Анцелович (1888–1952) — советский государственный и профсоюзный деятель, с 1920 года — председатель Петроградского губернского совета профсоюзов.

² Угланов Н. А. Собрание революционных сил // Ленинградские профсоюзы за десять лет. 1917–1927. Л., 1927. С. 111–112.

случае борьба идет против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетарского) государства, против попыток их путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контрреволюционных. Во втором случае борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, то есть приказчиков пролетариата, не усвоивших его политики, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, то есть вольно или невольно творящих контрреволюционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, то есть равным образом как действие контрреволюционное»¹.

Отсюда задача профессиональных союзов — найти такие методы разрешения конфликтов, которые гарантировали бы неприменение стачки, делали бы стачку редким, исключительным и из ряда вон выходящим событием, но возможным в общей системе разрешения конфликтов. Поэтому ВЦСПС, признав эти положения, постановил: «В силу этого лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта следует применять стачку, при обязательном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных объединений.

Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями, при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины»².

Развитие концессий и частных предприятий могло, по мнению руководства профсоюзов, привести к использованию более активных методов борьбы профсоюзов. Однако даже это не изменило бы курса на централизацию стачечной борьбы.

Создание примирительных комиссий должно было строиться на паритетной основе при обязательном участии в ней представителей фабрично-заводских комитетов. Важным элементом в деятельности профсоюзов при разрешении социально-трудовых конфликтов являлась рекомендация о непосредственном обращении представителей союзных органов с рабочими, а не с заводоуправлением. Представители профсоюза должны были разьяснять рабочим каждый свой шаг на переговорах, объясняя обоснованность или необоснованность вы-

¹ *Томский М. П.* Профессиональные союзы на новых путях // Томский М. П. Избранные речи и статьи. М., 1928. С. 165.

² Там же. С. 166.

двигаемых требований. В этих условиях имели большое значение авторитет и уровень знаний представителя профсоюзов.

Использование государственного принудительного арбитража допускалось только в крайних случаях при затяжных конфликтах.

Возникавшие в период нэпа конфликты на предприятиях принимали острый характер. Были ситуации объявления рабочими забастовок и приостановки работ. В большинстве случаев причиной конфликтов становилось недовольство рабочих деятельностью хозорганов, проводимой в порядке обеспечения режима экономии и направленной в сторону ухудшения положения рабочих.

В предложениях бюро фракции РКП(б) Ленинградского совета профессиональных союзов по вопросу о предупреждении конфликтов на предприятиях от 14 июня 1926 года приводились примеры, подтверждающие роль проводимой хозорганами политики, касающейся заработной платы, в возникновении конфликтов. Так, в документе указывалось:

«а) на заводе „Электрик“ произвели снижение расценок без ведома завкома. Это было отмечено после остановки работ рабочими.

б) на фабрике „Канат“ администрация в целях сокращения технического персонала ввела нецелесообразную систему коллективной оплаты, вызвавшую сильное недовольство рабочих вследствие значительного падения зарплаты и т. д.»¹.

Анализ конфликтов показал, что во избежание дискредитации в глазах рабочих идеи режима экономии было необходимо весь центр тяжести работы сосредоточить на хозяйственных мероприятиях. Авторы предложений считали важным разъяснять рабочим через партийный и профсоюзный актив необходимость проведения этих мероприятий, привлекая к тому же администрацию.

Считалось недопустимым проводить пересмотр закрепленных в договорном порядке расценок и норм выработки до истечения срока их закрепления, а пересмотр разрядов должен был проводиться в обычном порядке и приурочиваться к моменту заключения коллективных договоров. Хозорганам предписывалось ни в коем случае не допускать задержки в выдаче зарплаты.

Для выявления настроения широких масс членов союзов профсоюзные организации должны были обратить особое внимание на усиление руководства работой низовых профорганизаций, а государственные органы — установить ответственность для лиц, виновных в создании необоснованных конфликтов².

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 89. Л. 94.

² Там же.

Власти постоянно осуществляли контроль за политическими настроениями рабочих, для чего использовались агентурная сеть, люстрация переписки рабочих организаций.

Такая практика по профилактике социально-трудовых конфликтов сохранялась до середины 1980-х годов.

Социально-политическая ситуация изменилась в России только в конце 1980-х, когда постулат о бесконфликтном развитии социалистического общества был поставлен под сомнение в ходе начавшихся социально-трудовых конфликтов.

Запретительные меры и умолчание властей уже не могли поставить барьер перед протестным рабочим движением. Массы все больше выходили из-под контроля властей и правящей партии. С начала 1987-го и до середины 1989 года на советских предприятиях произошло более 80 забастовок¹.

Неспособность органов власти к диалогу, проявившаяся в период конфликтов, бюрократизм и замедленная — почти всегда с опозданием — реакция на законные социально-экономические требования трудящихся, высказанные в соответствии с действовавшими на тот момент законодательством и иными нормативными актами (о государственных предприятиях, трудовых коллективах и профсоюзах), воспринимались трудящимися как осознанная политическая стратегия партийно-государственного аппарата и являлись катализатором обострения противостояния. Одним из существенных конфликтогенных факторов становилось ощущение рабочими унижения собственного достоинства со стороны властей, что вело к активизации действий по отношению к администрации предприятий и представителям органов власти (сперва местных, а затем и союзных).

Политическая составляющая становилась существенным фактором в социально-трудовых конфликтах.

Выводы

После установления советской власти, провозгласившей диктатуру пролетариата, почва для возникновения социально-трудовых конфликтов сохранялась. Это было связано не только с тяжелым экономическим положением рабочих, но и с конфликтом интересов между

---

¹ См.: Рабочее движение : документальные и аналитические материалы. М., 1992. С. 31–44.

отдельными группами рабочего класса. Гражданская война, породившая милитаризацию труда, неизбежно вела к бюрократизации органов управления, создавая предпосылки для конфликтов. Оппозиционные советской власти партии стремились использовать экономические трудности для политизации социально-трудовых конфликтов. Однако их призывы не находили отклика у основной массы трудящихся. Это было связано не только с репрессивной политикой правящей партии по отношению к оппозиции, но и с отсутствием реальной альтернативы в ее призывах.

Поражение правосоциалистических партий в профсоюзном движении имело под собой определенную основу. Политика большевиков находила отклик среди рабочих масс, профессиональное и классовое самосознание которых изменилось за годы Первой мировой войны.

Лидер меньшевиков Ю. О. Мартов справедливо указывал в своей книге «Мировой большевизм», что обнищание, ухудшение условий жизни пролетариата было «той предпосылкой, которая всюду в странах, прямо или косвенно задетых всемирной войной, облегчает развитие большевистской стихии»¹. Среди факторов, способствовавших успехам большевиков, Ю. О. Мартов называл недоверие рабочих к тем организациям, которые руководили рабочим движением перед войной. Крах II Интернационала привел к кризису идеологии, господствовавшей среди рабочего движения перед мировой войной. По мнению лидера меньшевиков, война выдвинула новые проблемы теории руководства пролетарским движением, и «стихия исторического развития оказалась сильнее теории».

Необходимо отметить, что в тех регионах, где была свергнута власть большевиков, буржуазия была не в силах предотвратить экономическую разруху. Во многих случаях выступления рабочих против советской власти приводили к приходу к власти белых диктаторов, которые действовали не в интересах рабочего класса и крестьянства. В этой ситуации, даже соглашаясь с доводами меньшевиков о независимом демократическом профсоюзном движении в России, большинство рабочих были готовы терпеть красную диктатуру из-за опасения потерять завоевания, провозглашенные новой властью.

Несмотря на непродуманные решения, забегание вперед в проведении социальной политики, большевики стремились преодолеть опасные тенденции отрыва советской власти от рабочих масс.

¹ Урилов И. Х. Ю. О. Мартов: политик и историк. М., 1997. С. 364.

Нельзя не учитывать и того фактора, что новая власть пыталась взять на себя заботу о нуждах населения, прежде всего промышленных рабочих, активно вовлекая в эту работу профсоюзы.

Неудача меньшевиков и их союзников в защите независимости профсоюзного движения объясняется их попыткой сохранить дореволюционные формы и методы борьбы рабочих, которые были нереализуемы в условиях разгоравшейся Гражданской войны. Политика социального диалога не имела прочных традиций в российском рабочем движении и не смогла показать свои преимущества в недолгий период существования буржуазно-демократического государства, что признавалось даже самыми непримиримыми противниками советской власти.

Особенностью данного периода являлось то, что рабочие протесты были направлены против отдельных представителей советской власти, которые пользовались определенными привилегиями, а не против советской системы в целом. Многие рабочие искренне полагали, что представители органов власти пролетарского государства не должны позволять себе лучшие условия жизни, когда основная масса трудящихся вынуждена выживать. Снятию социального напряжения способствовал аскетизм многих руководителей в период Гражданской войны, выразившийся позднее в законодательном ограничении их доходов, введенном в 1921 году партмаксимумом¹.

В период проведения новой экономической политики правящая партия смогла создать эффективную систему профилактики и разрешения социально-трудовых конфликтов. Она сочетала в себе политический контроль и социально-экономические технологии, основанные на принципах советского тред-юнионизма. Это способствовало тому, что выступления рабочих носили экономический характер и не сопровождались выдвижением политических требований. Сформировавшаяся однопартийная система также способствовала снижению политической борьбы, в рамках которой оппозиционные политические партии, действовавшие в подполье, могли использовать конфликтогенные факторы для усиления своего влияния на рабочее движение.

Проведение с конца 1920-х годов индустриализации, сопровождавшейся усилением политических репрессий по отношению к представителям существовавших ранее оппозиционных партий,

---

¹ Партмаксимум — максимальный месячный оклад, существовавший для членов ВКП(б), являющихся руководящими работниками. Партмаксимум был введен декретом ВЦИК от 23 июня 1921 года.

окончательно сделало невозможным их влияние на социально-трудовые конфликты.

Сложившаяся система социально-трудовых отношений полностью отрицала саму возможность существования социально-трудовых конфликтов в советском обществе. Все это не могло не привести к утрате эффективных технологий по работе с протестным рабочим движением со стороны партийных организаций. Существовавшая командно-административная система оказалась не готова к реагированию на протестные действия рабочих, что и стало одной из причин развала СССР.

Глава 6 ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

6.1. РОССИЙСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ПРОЯВЛЯВШИЕ ИНТЕРЕС К СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМ КОНФЛИКТАМ В 1991–2020 ГОДАХ

Прежде чем проанализировать механизмы влияния политических партий и тесно связанных с ними общими целями, задачами, методами и образом действий общественных движений на социально-трудовые конфликты в современной России, представляется целесообразным дать основной перечень тех из них, которые в тот или иной период своей деятельности либо постоянно, начиная с 1991 года или с момента своего создания (если они возникли после 1991 г.), проявляли интерес к социально-трудовым конфликтам, работе в трудовых коллективах, выстраиванию тех или иных форм взаимодействия с рабочим движением и профсоюзными структурами.

Крупнейшее из объединений либерального толка — движение **«Демократическая Россия»** — возникло 20 октября 1990 года как коалиция различных антикоммунистических групп, организаций, малочисленных партий и локальных (региональных) объединений, как правило, либерального свойства. При этом, хоть и на вторых-третьих ролях, в нем участвовали и социал-демократы, и монархисты, и умеренные националисты. Это движение стало базой для дальнейшего формирования уже реальных парламентских политических партий право-либерального направления. Некоторые из них, начиная с массовых шахтерских забастовок 1989–1991 годов и до конца 1990-х, сохраняли в том или ином виде связи с рядом структур рабочего движения, в частности Независимым профсоюзом горняков (НПГ), Профсоюзом летного состава «Аэрофлота», СОЦПРОФ¹.

После принятия 12 декабря 1993 года новой Конституции РФ и проведения первых выборов депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ деятельность «Демократической России» фактически сошла на нет, хотя формально это движение до сих пор

---

¹ Пономарев Л. «ДемРоссия» — организатор мирной революции // Московский комсомолец. 2015. 18 окт.

не распущено. 30 марта 1994 года было подписано заявление о преобразовании избирательного блока в партию «Выбор России», а окончательно организационное оформление этого процесса было завершено на съезде 12–13 июня 1994 года, когда партия стала именоваться «Демократический выбор России». Последняя, став основой успешно выступившего на думских выборах 1999 года избирательного блока «Союз правых сил» (СПС), влилась в созданную 26 мая 2001 года одноименную партию, принявшую в 2008 году решение о самороспуске.

Российская объединенная демократическая партия «**Яблоко**», возникшая поначалу как одноименный избирательный блок, была создана осенью 1993 года. С самого начала ее возглавляет Г. А. Явлинский — изначально председатель партии, сейчас председатель Федерального политического комитета партии. Явлинский — экономист либерального толка, постоянно, на протяжении всех 1990-х годов и позднее, конкурировавший (выступавший с альтернативными программами) с лидерами ДВР и СПС Е. Т. Гайдаром, А. Б. Чубайсом, А. Р. Кохом, затем Б. Е. Немцовым. С самого начала Явлинский и его коллеги стали последовательными критиками их политики, не выходя при этом за рамки либерально-рыночных подходов. Уже весной 1992 года они проанализировали курс преобразований, проводившийся правительством Ельцина–Гайдара, и его возможные последствия в специальной работе «Диагноз», вышедшей первоначально под названием «Реформы в России, весна 1992»¹. В «Диагнозе» эта политика была подвергнута резкой критике: «Анализ хода экономической реформы (по итогам апреля 1992 г.) позволяет заключить, что, несмотря на оптимистичные заявления российского правительства, ни одна из сформулированных им целей не достигнута. Однако есть еще один, не менее важный вопрос, на который необходимо дать ответ: насколько правильно изначально определен сам тип экономической реформы, ее курс, которому следует правительство?»²

Понятно, что такого рода «социальная критика» либерально-рыночных реформ толкала к взаимодействию с активистами «свободных профсоюзов», альтернативных Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР). Так, 16 февраля 2007 года Бюро РОДП «Яблоко» выступило с заявлением «О трудовых отношениях и роли профсоюзов» в поддержку требований бастовавших тогда сотрудников

¹ Реформы в России, весна–92 / Г. Явлинский [и др.] // Московские новости. 1992. 24 мая.

² Там же.

Всеволожского завода «Форд» (Ленинградская область). В заявлении, в частности, указывалось, что целесообразно «формирование новой модели трудовых отношений, основанной на признании значимой роли наемных работников в развитии экономики и всего общества; повышение минимального уровня оплаты труда во всех отраслях до уровня, обеспечивающего достойное существование работников и их семей; устранение законодательных ограничений права свободно создавать и вступать в профсоюзы, а также права на ведение переговоров и заключение коллективных договоров; возвращение профсоюзам права на объявление забастовки, в том числе забастовки солидарности; введение ответственности за нарушение трудового законодательства; устранение всех форм дискриминации в сфере труда». Бюро РОДП «Яблоко» даже заявило о готовности «при взаимодействии с профсоюзами способствовать развитию системы досудебных и внесудебных процедур урегулирования трудовых конфликтов и содействовать проведению протестных акций по защите трудовых прав граждан»¹.

Тесные связи руководства партии с профсоюзом МПРА (в тот момент — Межрегиональный профсоюз работников автомобильной промышленности, ныне — Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация») сохранились и поныне. Председатель МПРА А. В. Этманов в сентябре 2016 года вступил в ряды РОДП «Яблоко» и неудачно баллотировался от этой партии как кандидат в депутаты Государственной Думы. «Яблочники» традиционно проявляют большой интерес к сотрудничеству с профсоюзами работников науки, образования, здравоохранения, что обусловлено составом электоральной базы партии. Так, 16 августа 2008 года руководство РОДП «Яблоко» подписало соглашение о сотрудничестве с профсоюзом РАН².

Приостановление, а затем и прекращение деятельности КПСС на территории России и КП РСФСР в соответствии с указами президента РФ Б. Н. Ельцина от 23 августа и 6 ноября 1991 года привели к формированию новых партий и движений коммунистического и социалистического толка. 26 октября 1991 года была создана **Социалистическая партия трудящихся (СПТ)**. Коллективное руководство — Л. С. Вартазарова, И. П. Рыбкин, А. Н. Мальцев, Г. И. Скляр и другие — фактически пыталось продолжать в новых политических условиях лавировать между коммунистами и социал-демократами³.

¹ https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2007/02/16 (дата обращения: 19.09.2020).

² <https://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2016/08/16> (дата обращения: 19.09.2020).

³ *Рабковский А.* Между коммунистами и социал-демократами видят свое место лидеры Социалистической партии трудящихся // Санкт-Петербургские ведомости. 1995. 5 мая.

Как говорил один из сопредседателей СПТ А. А. Денисов, «...мы не без основания считаем себя партией социальной защиты трудящихся. То есть, с одной стороны, мы противопоставляем себя ортодоксальным коммунистам, которым не чужды еще диктаторские замашки. А с другой — радикальным либералам, для которых превыше всего абсолютная свобода в ущерб социальной справедливости»¹. Эта «промежуточная позиция» обрекла партию на исчезновение с политической карты РФ, что и произошло после 1999 года.

Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) была создана 23 ноября 1991 года. На тот момент в партии действовало коллективное руководство в лице В. И. Анпилова, В. А. Тюлькина, Ю. Г. Терентьева, М. В. Попова, Р. И. Косолапова и других, а в декабре 1993 года РКРП единолично возглавил В. А. Тюлькин, являющийся ее фактическим руководителем и поныне. В 2007 году Верховный Суд РФ ликвидировал РКРП–РПК (так она официально называлась с 2001 г.) как политическую партию за несоответствие требованиям Федерального закона «О политических партиях» в части минимально необходимой для политической партии численности, после чего она преобразовалась в Общероссийское общественное движение «Российская коммунистическая рабочая перспектива». В 2010–2020 годах РКРП действовала также под именем политической партии «РОТ-фронт», ликвидированной в 2020 году Верховным Судом РФ в связи с невыполнением требований ФЗ «О политических партиях» в части обязательного минимального участия в избирательных кампаниях различных уровней². Ставившая своей главной целью работу в трудовых коллективах, «самоорганизацию рабочего движения» и «воссоздание через трудовые коллективы советской власти», РКРП за прошедшие годы так ничего и не добилась на этом поприще.

Осенью 1993 года в РКРП произошел раскол, и ряды партии покинули практически все дееспособные активисты, издававшие во главе с М. В. Поповым газету «За рабочее дело». На планах РКРП фактически был поставлен крест. Ушедшие впоследствии создали Межрегиональную общественную организацию «Фонд рабочей академии» («Фонд содействия обучению рабочих») (ФРА), которая специализируется на просветительских проектах в рабочей среде, издает газету «За рабочее дело» и активно работает в Интернете.

¹ Денисов А. А. Глазами народного депутата СССР. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2006. С. 577–578.

² https://pikabu.ru/story/verkhovnyiy_sud_otklonil_apellyatsiyu_rot_fronta_7592413 (дата обращения: 19.09.2020).

ФРА зарегистрирован Министерством юстиции России 28 декабря 1994 года. В 1996–1997 годах ФРА в лице М. В. Попова и профессионального союза докеров морского порта Санкт-Петербурга разработал собственный проект Трудового кодекса РФ, который с различными доработками вносился на рассмотрение Государственную Думу¹. Однако, несмотря на второе место по числу голосов в первом чтении, кодекс в дальнейшем не был принят, поскольку при последующих думских голосованиях не получил достаточной поддержки. У ФРА традиционно налажены связи с профсоюзом докеров морского «Большого порта Санкт-Петербург». В 2005 и 2015 годах ФРА принимал активное участие в поддержке докеров, протестовавших против действий владельцев порта и защищавших свои социально-трудовые права, в том числе публикациями в газете и публичными выступлениями в СМИ, участием в митингах и пикетах, юридической помощью².

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) была создана 13 февраля 1993 года после решений Конституционного Суда РФ, частично отменившего указы Президента РФ от 23 августа и 6 ноября 1991 года. С момента создания КПРФ ее бессменным руководителем является Г. А. Зюганов. Из левых партий, действующих в данный момент на территории России, КПРФ является самой многочисленной: по данным на 1 января 2020 года ее численность составляет 164 тыс. 599 человек³. Она же является единственной из коммунистических организаций, представленной в обеих палатах Федерального собрания РФ. В ряде регионов КПРФ поддерживает хорошие рабочие контакты со структурами ФНПР (в частности, в Новосибирской, Иркутской, Кемеровской, Орловской областях), но в целом ее влияние на профсоюзные дела, в том числе на «низовом уровне», то есть непосредственно в трудовых коллективах, не столь велико. Это связано как с общей позицией руководства ФНПР, ориентирующегося на взаимодействие с политической партией «Единая Россия» и активно участвующего в деятельности возглавляемого Президентом РФ В. В. Путиным Общероссийского народного фронта, так и со слабостью позиций КПРФ в рабочей среде, отсутствием первичных организаций на предприятиях и в организациях.

¹ Мир России. 2001. Т. 10. С. 155.

² Докеры разоблачили антигосударственный заговор // Новый Петербург. 2005. 15 сент.

³ Вестник организационно-партийной и кадровой работы / Центральный комитет КПРФ. 2020. № 3 (323). С. 35.

Руководство КПРФ эти проблемы осознает, что подтверждают решения IX (октябрьского, 2019 г.) пленума ЦК КПРФ, где обсуждался вопрос «Об укреплении идейно-политических, организационных и нравственных основ КПРФ». Там, в частности, было принято постановление, в котором перед всеми партийными комитетами, отделениями партии, перед каждым коммунистом были поставлены конкретные задачи по повышению партийного влияния в пролетарской среде и активизации работы коммунистов в профсоюзах: «Президиуму ЦК КПРФ, региональным комитетам партии обратить внимание на исполнение Постановления VI (октябрьского 2014 г.) пленума ЦК партии „О положении рабочего класса в России и задачах КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде“. Планируя проведение пленумов Центрального комитета, предусмотреть возможность рассмотрения на них вопросов о современном состоянии работы партии в пролетарской среде; о механизмах подбора кадров и проверки их делом; о партийной дисциплине и партийной демократии; о парламентаризме и повседневной работе с массами; об усилении влияния в профсоюзах. Комитетам КПРФ и депутатам-коммунистам, объединяя усилия с профессиональными союзами и трудовыми коллективами, разворачивать борьбу за изменение Трудового кодекса РФ в пользу трудящихся»¹.

После VI пленума ЦК КПРФ, обсуждавшего в октябре 2014 года вопрос «О положении рабочего класса в России и задачах КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде», активизировалась агитационно-пропагандистская работа, направленная на трудовые коллективы, рабочих и профсоюзных активистов. Регулярно выходит вкладка «Рабочий фронт» в газете «Правда» (тираж 100 тыс. экз.), с февраля 2017 года в Санкт-Петербурге издается газета «Рабочая» (тираж 20 тыс. экз.), освещающая проблемы рабочего, профсоюзного и социально-протестного движения, в первую очередь в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В то же время наметившееся в последние годы взаимодействие КПРФ с теми или иными организациями ФНПР или «свободных профсоюзов» (например, КПРФ активно сотрудничала с Конфедерацией труда России (КТР) в ходе акций протеста против повышения пенсионного возраста летом-осенью 2018 г.) не привело еще к качественному изменению восприятия КПРФ в трудовых коллективах и усилению ее влияния в социально-трудовых конфликтах, которое пока не особенно велико и носит локальный характер.

¹ Шапкин А. Добиваясь доверия трудящихся // Правда. 2020. 3–6 июля.

Аграрная партия России (АПР) была создана 26 февраля 1993 года. Ее председателем тогда же был избран М. И. Лапшин. В Государственной Думе I созыва (1993–1995) партия имела 37 депутатов из общего числа в 450. В тот период АПР активно лоббировала интересы сельскохозяйственной отрасли и отдельных предприятий, тесно взаимодействовала с профсоюзами агропромышленного комплекса. Перед думскими выборами 2003 года в АПР был создан специальный отдел по связям с рабочим движением во главе с бывшим депутатом Государственной Думы от КПРФ В. И. Шандыбиним, который, однако, ничем конкретным себя не проявил. Утратив думское представительство, АПР постепенно сворачивала свою деятельность. В октябре 2008 года большая часть членов АПР вступила в партию «Единая Россия», а партия была распущена¹, однако в мае 2012 года ее деятельность возобновилась. 21 октября 2019 года АПР была ликвидирована решением Верховного Суда РФ в связи с невыполнением требований ФЗ «О политических партиях» в части обязательного минимального участия в избирательных кампаниях разных уровней².

Международная ассоциация «Ученые за демократию и социализм» была создана в июне 1993 года группой левых интеллектуалов троцкистского и «неомарксистского» толка (А. В. Бузгалин, Л. А. Булавка, М. И. Воейков, Б. Ф. Славин, А. И. Колганов и др.). В 2000 году Ассоциация была преобразована в Общероссийское общественное движение «Альтернативы». Специализируется на проведении конференций, круглых столов, «социальных форумов», куда активно приглашаются представители РКРП и других, еще более малочисленных, левых организаций, а также рабочие и профсоюзные активисты из различных регионов РФ. Как правило, эти публичные мероприятия проводились на зарубежные гранты — Фонда Розы Люксембург (Германия), Фонда Жореса (Франция). Все это проходит под общим лозунгом «Соединение рабочих и интеллигенции — ключ к решению», но никаких конкретных достижений в деле разрешения социально-трудовых конфликтов, кроме участия в конференции на Выборгском ЦБК (Ленинградская область) осенью 1999 года, пока продемонстрировано не было.

Ядром концепций А. В. Бузгалина является тезис о том, что в России общество «не просто разделяется на собственников капитала

¹ <https://dni.ru/news/2008/9/12/148971.html> (дата обращения: 19.09.2020).

² <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21102019-n-akpi19-796/> (дата обращения: 19.09.2020).

и наемных работников». Не менее, а может быть, и более важно «противоречие конформистов и тех, кто способен к совместному социальному творчеству»¹. Такого рода подходы в применении к рабочей и профсоюзной среде не пользуются популярностью и явно противоречат позиции и всей деятельности той же РКРП, однако ее лидеры в своей конкурентной борьбе с КПРФ готовы опираться на финансовые ресурсы и международные связи руководителей Общероссийского общественного движения «Альтернатива». Последние, в свою очередь, крайне заинтересованы в наличии на любых условиях хоть какой-то «массовки» на своих публичных мероприятиях, чем, видимо, и объясняется тесный альянс двух структур, которые внешне выглядят противоположными в политическом и идеологическом смысле.

Политическая партия **«Справедливая Россия» (СР)** (после объединения в феврале 2021 г. с политическими партиями «Патриоты России» и «За правду» официально называется Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», однако в средствах массовой информации, политологической и экспертной среде по-прежнему в ходу привычное сокращение СР) была образована 28 октября 2006 года, и с тех пор ее бессменным лидером остается С. М. Миронов. С самого начала своей деятельности эта партия ориентируется на тесное взаимодействие со «свободными профсоюзами», альтернативными ФНПР. Как отмечал в своем обращении 11 ноября 2011 года Сергей Миронов, «мы категорически не согласны с тем, что труд россиян является одним из самых дешевых в мире, что работодатель часто устанавливает заработную плату исключительно по своему желанию. Но ведь руки у работодателей развязаны тем, что забастовки фактически запрещены, а авторитет профсоюзов чрезвычайно низок. Профсоюзы в их сегодняшнем состоянии не могут быть эффективными защитниками трудящихся. Поэтому в своей предвыборной программе „Справедливая Россия“ делает акцент на необходимости поддержки и развития подлинно независимого профсоюзного движения и на ужесточении ответственности за нарушения норм трудового законодательства. Трудящиеся на деле должны иметь возможность реализовывать свое конституционное право на проведение забастовок. Должны быть законодательно утверждены стандарты корпоративной социальной ответственности, которые обяжут

¹ <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2014/01/28/18192.html> (дата обращения: 19.09.2020).

предпринимателей развивать социальную инфраструктуру регионов и обеспечивать социальным пакетом своих работников.

Мы поддерживаем борьбу новых профсоюзов против монополии ФНПР, тесно связанной с „Единой Россией“. При поддержке профсоюза бюрократов бюрократы от профсоюзов имитируют защиту интересов трудящихся, а на деле — жируют на доходах от собственности бывших советских профсоюзов. Это более нетерпимо! Профсоюзы должны реально влиять на уровень оплаты труда, а не проводить соглашательскую политику, в результате которой в стране сохраняется такое позорное явление, как работающие бедные. Профсоюзы должны иметь право выступать в суде от имени работников с правом подачи исковых заявлений и самостоятельного участия в суде в качестве истца. Мы настаиваем на том, чтобы профсоюзы имели доступ к данным о текущем финансово-экономическом положении предприятий, что позволит снизить напряженность трудовых отношений. Мы добьемся внесения в Трудовой кодекс гарантий для активистов профсоюзного движения, чтобы любые дисциплинарные меры в отношении их могли быть приняты только после решения суда. Своей программой мы говорим „Да“ развитию рабочего движения России! Мы говорим „Нет“ репрессиям против рабочих активистов»¹.

Такая позиция определяется как пониманием того, что с руководством ФНПР, ориентирующимся на «Единую Россию» и Общероссийский народный фронт, СР договориться все равно не удастся, так и тем обстоятельством, что внутри СР и особенно ее думской фракции серьезным влиянием пользуется депутат Государственной Думы и одновременно вице-президент КТР О. В. Шеин. В начале существования СР у нее также были партнерские отношения с МПРА, а председатель МПРА А. В. Этманов избирался в 2011 году депутатом Законодательного собрания Ленинградской области по списку СР. Однако после 2014 года МПРА отказался от сотрудничества с СР по политическим причинам, и СР полностью переключилась на взаимодействие с КТР и ее структурами на местах.

В отличие от упомянутых выше политических партий и общественных движений, «партия власти» — Всероссийская политическая партия **«Единая Россия» (ЕдРо)** — строит свою политику в сфере социально-трудовых отношений на базе тесного сотрудничества с ФНПР. «Единая Россия» — крупнейшая по численности политическая партия Российской Федерации, созданная 1 декабря 2001 года как объединение движения «Единство», избирательных блоков «Оте-

¹ <https://sergey-mironov.livejournal.com/361903.html> (дата обращения: 19.09.2020).

чество — Вся Россия» и «Наш дом — Россия». В настоящее время председателем партии является заместитель Председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведев. Еще 12 октября 2004 года ФНПР и фракция «Единой России» в Государственной Думе заключили Соглашение о сотрудничестве.

10 апреля 2008 года было подписано новое Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между фракцией Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального собрания РФ V созыва и ФНПР. Решение о заключении данного соглашения принял Исполнительный комитет ФНПР в постановлении от 29 января 2008 года № 1-14 «О соглашении о сотрудничестве и взаимодействии между ФНПР и фракцией „Единая Россия“ в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации пятого созыва»¹.

24 декабря 2008 года Исполнительный комитет ФНПР утвердил рекомендации отраслевым и территориальным организациям о совместной работе с партией «Единая Россия» в целях преодоления негативных социально-трудовых последствий мирового финансово-го кризиса.

«Рекомендации основаны на документах Комитета политического анализа и действий ФНПР — консультативного органа, созданного для выработки согласованной позиции членских организаций ФНПР по вопросам внутренней и внешней политики в стране.

По мнению членов исполкома ФНПР, из российских политических партий только „Единая Россия“ учитывает требования ФНПР по защите трудящихся в сложившейся ситуации, вносит соответствующие законодательные предложения, разрабатывает и реализует меры по стабилизации ситуации в экономике»².

Тесное взаимодействие руководства ФНПР и «Единой России» на nive социального диалога продолжается и поныне. Так, 9 сентября 2020 года председатель ФНПР М. В. Шмаков поддержал предложение Д. А. Медведева о «максимально внимательном анализе» возможного введения гарантированного минимального дохода в России³. «Единая Россия» совместно с ФНПР активно участвует в работе Общероссийского народного фронта, возглавляемого Президентом РФ В. В. Путиным.

¹ <http://fnpr.ru/5/69/3615.html> (дата обращения: 13.03.2021).

² <http://www.fnpr.ru/5/70/4399.html> (дата обращения: 13.03.2021) ; <https://rg.ru/2008/04/11/ed-rossiya.html> (дата обращения: 13.03.2021).

³ <https://er.ru/activity/news/profsoyuzy-gotovy-obsudit-iniciativu-edinoy-rossii-o-vvedenii-garantirovannogo-dohoda-grazhdan> (дата обращения: 13.03.2021).

6.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЛИБЕРАЛЬНО-РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ (1991–1999)

Старт либерально-рыночных реформ 1 января 1992 года, более известный как «гайдаровская шокотерапия» (в форме «освобождения» цен, введения указом президента России «полной свободы торговли», отмены уголовного преследования за спекуляцию и хождение внутри страны иностранной валюты, начала ваучерной приватизации), не мог породить самые разные социально-трудовые конфликты, которые нашли свое политическое выражение в противостоянии между Президентом РФ Б. Н. Ельциным и возглавляемым им на тот момент Правительством РФ и Съездом народных депутатов РФ и избираемым им Верховным Советом РФ.

Первые социально-трудовые конфликты в тот период носили ярко выраженный отраслевой характер. Отраслевые выступления организовывались нередко сохранившимися с советских времен директорами предприятий, партийно-политическим воплощением чаяний которых была деятельность «центристов». Ядром этой коалиции были Федерация товаропроизводителей России во главе с секретарем Совета безопасности Ю. В. Скоковым (уволен президентом России с занимаемой должности в марте 1993 г.), «Гражданский союз», созданный на базе Российского союза промышленников и предпринимателей во главе с А. И. Вольским¹, и СПТ. Соответственно, используя рычаги административного влияния, «центристы» работали с трудовыми коллективами, ориентируясь в первую очередь на директоров, управленческие кадры и структуры ФНПР. Их тактика была в основном оборонительной, а требования — умеренными. Речь шла о своевременной выплате заработной платы, налаживании разрушенных хозяйственных связей, восстановлении в том или ином объеме практики государственного заказа с его бюджетным финансированием². Лишь к декабрю 1992 года, к моменту проведения VII Съезда народных депутатов РФ, пошли разговоры о необходимости «корректировки курса реформ» и требования отставки правительства Гайдара (в июне 1992 г. Е. Т. Гайдар стал и. о. Председателя Правительства РФ, сменив в качестве федерального премьера Б. Н. Ельцина, у которого до этого был первым заместителем). Сле-

¹ https://zinref.ru/000_uchebniki/03900politolog/008_lekcii_politolog_01/773.htm (дата обращения: 20.09.2020).

² <http://www.protown.ru/information/hide/3021.html> (дата обращения: 20.09.2020).

дует отметить, что «центристы» так и не сумели представить конкретной альтернативной программы, поэтому данные политические требования, хотя и находившие широкий отклик в трудовых коллективах в городе и на селе, так и остались политической декларацией. Однако массовые протесты порой приводили к тому, что федеральные и региональные власти изыскивали средства на оплату электроэнергии, коммунальных платежей и аренды помещений предприятий и организаций, предоставляли им налоговые льготы и бюджетные субсидии. В результате наемные работники могли получать заработную плату, но уже через несколько месяцев проблемная ситуация из-за неизменности проводимой федеральными властями финансово-экономической политики возникала вновь.

Начиная с 1992 года каждую осень по России прокатывалась волна публичных мероприятий в форме митингов, организуемых ФНПР. Акции протеста зачастую поддерживались забастовками отдельных предприятий, а иногда даже регионов и отраслей. В митингах профсоюзов помимо «центристов» из СПТ активное участие принимали представители РКРП, с февраля 1993 года — КПРФ, а также ряда малочисленных, но заметных с точки зрения журналистов троцкистских групп. Однако, если участие СПТ, РКРП и других левых ограничивалось лишь «картинками с митингов», поскольку реального доступа на промышленные предприятия с 1993 года они уже не имели, то КПРФ, объединившая в своих рядах немало «красных директоров», поначалу пыталась с их помощью систематически работать в трудовых коллективах. Так, директор АО «Шуйские ситцы» в Ивановской области В. И. Тихонов, впоследствии секретарь ЦК КПРФ, курировавший проблемы рабочего и профсоюзного движения, а затем губернатор Ивановской области, самолично возглавил забастовочный комитет, требовавший от дирекции повышения заработной платы. «Профсоюзное обозрение» заметило по этому поводу, что «председатель забастовщиков В. Тихонов, требующий повышения зарплаты от директора В. Тихонова, — позиция, которая может заинтересовать специалистов по расщеплению сознания»¹. Как отмечает в связи с этим Б. Ю. Кагарлицкий, «на самом деле „случай Тихонова“ лишь выявлял в крайней форме общую закономерность, состоящую в явной противоречивости и неоднозначности отношений между трудящимися и администрацией. Нередко коллективные действия, начатые по инициативе или с одобрения администрации, выходили из-под ее

¹ Профсоюзное обозрение. 1994. № 9. С. 13.

контроля. Однако до тех пор, пока под вопросом было выживание отрасли, подобное „социальное партнерство“ оставалось весьма устойчивым.

Роль директоров в отраслевых конфликтах 1990-х годов особенно важна потому, что участники коллективных действий зачастую добивались не новых средств или льгот, а всего лишь требовали выплатить обещанное, дать то, что предусмотрено законами, правительственными программами и ранее заключенными соглашениями¹.

С этой точки зрения парламентские возможности КПРФ (173 депутата Государственной Думы из 450 в созыве 1995–1999 гг., весомое — всю вторую половину 1990-х гг. — представительство в Совете Федерации), наличие «красных губернаторов» и даже отдельных выдвиженцев от КПРФ, АПР и беспартийных «народных патриотов» в Правительстве РФ (Ю. Д. Маслюков, В. А. Густов, А. Г. Тулеев, Г. М. Ходырев, Г. В. Кулик) помогали реализовывать на практике указанные требования. При этом протестные настроения трудящихся и их публичное выражение в форме митингов, шествий, пикетов активно использовались руководством КПРФ для политического давления на федеральную исполнительную власть с целью политического торга, выбивания бюджетных преференций для регионов «красного пояса» (возглавляемых губернаторами, главами администраций и президентами из числа членов либо сторонников КПРФ и тогдашней ее союзницы АПР), отдельных предприятий и бизнес-структур, принадлежавших членам либо сторонникам КПРФ.

Примером политического использования социально-трудовых конфликтов стало требование замены правительства во главе с С. В. Кириенко на «правительство народного доверия Примакова–Маслюкова» в августе–сентябре 1998 года на фоне забастовок и шахтерских протестов с перекрытием железнодорожных путей в Кузбассе и «непрерывного» пикета на Горбатовом мосту возле Дома Правительства РФ. При этом Правительство РФ во главе с Е. М. Примаковым, действовавшее в сентябре 1998 — мае 1999 года, руководство КПРФ всегда рассматривало как близкое партии².

Само собой разумеется, факт тесного сотрудничества администрации ряда предприятий и руководства КПРФ вовсе не означал восставления на этих предприятиях первичных организаций КПРФ, поскольку это было строгойше запрещено указом президента России

¹ Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М., 2000. С. 135–136.

² <https://nvrus.org/27065-zyuganov-pravitelstvo-primakova-otvechalo-vyzovam-vremeni.html> (дата обращения: 20.09.2020).

в июле 1991 года, исполнение которого весьма жестко отслеживалось структурами исполнительной власти и правоохранительными органами в центре и на местах.

В то же время в 1990-е годы психологически еще действовала инерция подъема забастовочного движения периода 1989–1991 годов, были весьма активны и заметны такие структуры, возникшие на этой волне, как Независимый профсоюз горняков (НПГ), СОЦПРОФ, однако их традиционные связи с радикальными либералами (движением «Демократическая Россия», партиями «Демократический выбор России», «Яблоко» и т. д.) слабели по мере политического ослабления последних и к лету 1998 года практически сошли на нет, по крайней мере внизу, то есть непосредственно на предприятиях и в трудовых коллективах. К тому же вплоть до начала 1994 года лидеры НПГ постоянно грозили провести забастовки в поддержку федерального правительства, где первым заместителем председателя до января 1994 года оставался Е. Т. Гайдар. Разумеется, эти угрозы, направленные против справедливых требований наемных работников других регионов и отраслей, не только демонстрировали дефицит реальной солидарности людей труда, но и привели к тому, что когда впоследствии массовые протесты охватили горняцкие регионы, другие отряды трудящихся смотрели на это без малейшего сочувствия. Так было, в частности, во время массовых акций протеста работников Печорского угольного бассейна в конце 1993 года и последующих протестов горняков по всему Русскому Северу в 1994 году¹.

В то же время стоит обратить внимание, что, когда в феврале 1994 года в ходе острого конфликта на предприятиях лесной и целлюлозно-бумажной отрасли коллективы около 700 предприятий прекратили отгрузку продукции (в акции протеста участвовали около 800 тыс. человек по всей стране)², наемных работников поддержали как депутаты представительных органов власти от КПРФ в центре и на местах, так и участвовавшие в отдельных локальных протестных акциях активисты КПРФ, АПР, СПТ. Важную роль сыграли кузбасские коммунисты в 1996 году, когда шахтерские стачкомы пытались создать в Кемерово «комитеты спасения», фактически бравшие на себя некоторые функции местной власти. Это происходило несмотря на противодействие руководства НПГ, повторявшего, что подобные органы не нужны, поскольку «все функции, которые пытаются

¹ Кагарлицкий Б. Указ. соч. С. 239.

² Пронин С., Столбовский Б. Проблемы хозяйственной демократии. Профсоюзы и реформы в России (90-е годы). М., 1994. С. 132.

взять на себя рабочие комитеты и комитеты спасения, четко прописаны в конституции и в законе» и должны выполняться государством, что надо лишь добиваться «влияния на эту власть»¹. Однако в дальнейшем представители КПРФ были оттеснены на периферию этих коллективных органов, а после избрания в 1997 году представителя Народно-патриотического союза России (тогдашнего союзника КПРФ) А. Г. Тулеева губернатором Кемеровской области какая бы то ни было независимая и социально-протестная функция этих низовых структур вскоре и вовсе сошла на нет.

К концу десятилетия упали и объемы забастовочного движения, хотя приведенные в табл. 17 цифры выглядят довольно внушительно, если сравнивать с последующим периодом — первыми двумя десятилетиями XXI века².

Таблица 17

Забастовки в России в 1990-е годы³

Годы	Число предприятий (промышленность, строительство, транспорт и связь), на которых прошли забастовки	Число бастующих (тыс. чел.)
1990	219	87,9
1991	384	168,7
1992	145	53,6
1993	234	118,7
1994	225	117,6
1995	256	158,8
1996	589	379,9
1997	394	209,9
1998	286	132,3
1999	32	10,8
2000	11	4,2

Как полагает бывший организатор МПРА И. Овсянников, чтобы правильно оценить суть и масштабы рабочего протеста 1990-х годов, следует учесть, что борьба рабочих протекала в условиях общей деиндустриализации и разрушительного передела собственности, когда речь в подавляющем большинстве случаев шла о выживании предприятий и занятых на них наемных работников. Другие экономические требования, такие как улучшение условий труда, повышение размера заработной платы, борьба с сокращением штатов, отступили на второй план. По данным, приведенным в книге Б. И. Максимова,

¹ Момент истины. 1996. № 2. С. 3.

² Максимов Б. И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е — начало 2000-х годов. М., 2004. С. 118.

³ По данным Госкомстата России. См.: Там же.

в 1999 году соотношение числа предприятий, на которых имели место задержки заработной платы, и вызванных неплатежами трудовых протестов составляло примерно 800:1¹.

Именно с этим, в частности, был связан временный рост забастовочной активности в период 1995–1997 годов, во время проведения Правительством РФ под председательством В. С. Черномырдина политики «финансовой стабилизации». Так, в декабре 1997 года задолженность по зарплате имели 97,5 тыс. предприятий и организаций, в том числе более 51 тыс. в промышленности и свыше 46 тыс. в отраслях социальной сферы².

В 1997 году социолог и политолог А. Кацва отмечал в своем обзоре коллективных форм протеста трудящихся России, что «забастовки в России имеют свои отраслевые, региональные и временные отличия, и все же есть одна общая причина, которая объединяла и объединяет почти всех, кто вступил на путь стачечного противостояния с работодателями. Причина эта — проблемы заработной платы: ее несвоевременная выплата, размеры и индексирование... Поэтому вполне закономерно, что эта причина трудовых конфликтов была названа в 16 тыс. 639 случаях, и лишь 368 раз (2,2 %) были названы иные причины (условия труда, проблемы занятости, забастовки сочувствия и солидарности) забастовок»³.

Участие политических партий в забастовочном движении в тот период сводилось в основном к информационной осведомленности бастующих, присутствию на проводимых в поддержку их требований публичных мероприятиях (пикетах, митингах, шествиях), отправке телеграмм солидарности. Особенно это было характерно для публичных мероприятий, проходящих за пределами территорий предприятий и учреждений, то есть на улицах и площадях, например в ходе проводимой 27 марта 1997 года по призыву ФНПР Общероссийской акции протеста «За труд, зарплату, социальные гарантии!», всероссийских акций протеста учителей (январь–февраль 1997 г.) и работников атомной промышленности Смоленской, Калининской, Ленинградской (Сосновый Бор Ленинградской области) АЭС и Федерального ядерного центра в городе Снежинске Челябинской области (июнь–август 1997 г.). В данных публичных мероприятиях заметно проявили себя активисты ряда региональных отделений КПРФ

¹ Максимов Б. И. Указ. соч. С. 118.

² Кацва А. Забастовки и другие формы коллективного протеста трудящихся России в 1997 году // Альтернативы. 1998. № 2. С. 55.

³ Там же. С. 65.

и РКРП, но это не привело к усилению их влияния внутри трудовых коллективов учителей или атомщиков. Причиной этого стали как характер протестов (апелляция к органам власти с требованиями «выплатить свое, заработанное» либо, как в случае с атомщиками, выделить средства для ремонта АЭС)¹, так и чересчур лобовая, совершенно оторванная от реалий пропаганда (особенно в случае РКРП) с призывами создавать «рабочие Советы как органы будущей диктатуры пролетариата».

Как считает политолог Б. Кагарлицкий, «доминирующей формой рабочих выступлений в те годы являлись все же не забастовки, марши и митинги, а различные формы „страдательного протеста“ (в первую очередь голодовки). В условиях экономического спада коллективные действия малоэффективны. Гибнущие предприятия и отрасли не бастовали из-за того, что не могли, а в немногих растущих отраслях люди могли бастовать, но для этого не было на тот момент особых поводов»².

Учитывая тогдашнюю экономическую ситуацию и вытекающие из нее условия деятельности профсоюзов и независимых от администрации и собственников рабочих организаций, можно утверждать, что реальный уровень протестной активности в социально-трудовой сфере был невысок. Говорить при этом о каком-либо укреплении позиций тех или иных политических партий либо движений в рабочей и профсоюзной среде не приходилось.

По словам Б. Кагарлицкого, «углубление социального кризиса вызвало разразившуюся летом 1998 года так называемую „рельсовую войну“. Потерявшие терпение рабочие, прежде всего горняки, стали перекрывать крупнейшие железнодорожные артерии страны. Эта форма борьбы оказалась весьма эффективной. Многомиллионные убытки, понесенные экспортно-ориентированными отраслями экономики, заставили Правительство РФ пойти на уступки протестующим. Положение дел с выплатой зарплаты в угольной отрасли заметно улучшилось. С июня по октябрь на Горбатом мосту в Москве у Дома Правительства стоял шахтерский пикет, требовавший отставки президента Ельцина. Лидеры НПП, прежде поддерживавшие либеральные реформы, даже начали ругать капитализм и произносить

¹ Кацва А. Указ. соч. С. 67.

² Кагарлицкий Б. Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали. URL: <https://www.rulit.me/books/upravlyaemaya-demokratiya-rossiya-kotoruyu-nam-navyazali-read-563357-1.html> (дата обращения: 08.10.2020).

революционные речи. В частности, горняцкие профсоюзы Воркуты потребовали национализации угольной промышленности»¹.

Следует отметить, что политические партии — как левого спектра, так и либеральные — не сыграли серьезной роли в шахтерских протестах 1998 года и разгоревшейся в ходе них «рельсовой войны». Исключением стали крайне немногочисленные эпизоды перекрытий Транссибирской магистрали, в которых наряду с шахтерами участвовали отдельные члены и сторонники КПРФ.

В конце 1990-х годов все заметнее становилась новая форма социально-трудовых конфликтов, когда одна часть администрации компаний использовала рабочих против другой, одни претенденты на собственность предприятий организовывали рабочие протесты против других.

«Рабочие коллективы постепенно превращаются в орудие передела собственности — такое же, скажем, как арбитражный суд, пластиковая бомба и контрольный выстрел в голову. Схема использования недовольных масс в собственнических интересах в течение последнего года была отработана во многих регионах страны. На Выборгском целлюлозном комбинате рабочие не допустили собственников к управлению. В Оренбурге на химическом предприятии „НАСТА“ ведомые директором, отстраненными акционерами от руководства, пролетарии блокировали здание заводоуправления и вступили в сражение с милиционерами, прибывшими исполнять решение арбитражного суда. Некоторые якобы трудовые конфликты остаются незамеченными, однако при желании гнев пролетариата можно усилить, излив его на телеэкраны и газетные страницы. Так, например, совсем недавно и было на Ачинском глиноземном комбинате, рабочие которого заступились за своего директора, на которого покусился Александр Лебедь», — писала в 1999 году либеральная газета «Время-MN»².

В большинстве подобных конфликтов трудящимися умело манипулировали, так что они даже не понимали, что цели, за которые они борются, зачастую противоречат их собственным интересам — сохранению производства, рабочих мест и заработной платы. Такие конфликты часто сопровождались насилием, столкновениями с сотрудниками правоохранительных органов и частных охранных предприятий³.

¹ Кагарлицкий Б. Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали.

² Время MN. 1999. 11 окт.

³ Кагарлицкий Б. Реставрация в России. С. 248.

Первый успешный с точки зрения действий трудового коллектива конфликт такого рода имел место в 1998 году на Ломоносовском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге. После того как акции предприятия скупили американские «инвесторы», трудовой коллектив взбунтовался и после целого ряда публичных акций протеста добился принятия решения о ренационализации завода. Под лозунгом «сохранения производства» проходили и массовые протесты работников АО «Ленинградский механический завод» (ЛМЗ) в январе 1999 года, руководимые профкомом ФНПР. Силовым образом генеральный директор и другие представители администрации, выступавшие на стороне «акционеров — жуликов и ликвидаторов предприятия», были удалены рабочими с территории предприятия на Свердловской набережной и заменены на ставленников «хороших акционеров». В итоге ЛМЗ как предприятие был сохранен и работает по своему профилю до сих пор.

Аналогичным образом тогда же развивался конфликт на петербургском ОАО «Комбинат цветной печати» (КЦП), но это предприятие спасти от ликвидации не удалось. Во всех трех конфликтах весьма заметно проявили себя члены РКРП, но от реального организационного и политического руководства протестующими они были далеки, в том числе в силу предпринимаемых ими неуклюжих попыток подчинить «рабочий протест в интересах одной группы акционеров против другой» тому, что они полагали «классовой партийной линией», оказавшейся, как показала практика, вовсе не близкой повседневным нуждам трудящихся.

Тогда же, в 1999 году, разгорелся конфликт вокруг Выборгского целлюлозно-бумажного комбината (ВЦБК) в Ленинградской области¹. Рабочие не допускали на завод представителей британской компании «Alcem UK Ltd.», опасаясь массовых сокращений. В течение нескольких месяцев рабочие осуществляли управление комбинатом, избрав собственную администрацию. В соответствии с решением арбитражного суда власти направили на завод спецподразделение «Гайфун», которое попыталось 13–14 октября захватить предприятие. Рабочие оказали сопротивление. В ходе рукопашной схватки спецназ открыл огонь на поражение, были ранены несколько человек, но рабочие проявили стойкость. Спецназ вынужден был отступить и забаррикадировался в заводской столовой, захватив семерых заложников. После переговоров с руководством стачечного комитета спецназовцы поки-

¹ Булавка Л. А. Оккупационная забастовка: коллектив и лидер // Социальная политика и профсоюзное движение: история и современность : сб. М., 2005. С. 142–157.

нули предприятие. Судебным властям пришлось смириться с унижительным поражением, подписав «акт о невозможности исполнения решения суда»¹.

Тем не менее самостоятельно эффективно управлять ВЦБК рабочие не смогли, и через некоторое время на комбинате воцарились новые собственники, сумевшие, в отличие от британских, договориться с подавляющим большинством трудового коллектива, изолировав и дискредитировав небольшую «группу смутьянов» и впоследствии удалив их с предприятия.

В разгар противостояния, 26–27 ноября 1999 года, на ВЦБК состоялась «конференция представителей трудовых коллективов, борющихся за рабочий контроль, самоуправление и деприватизацию»². В ее работе участвовали 74 делегата с 30 предприятий, расположенных на территории России, а также многочисленные гости — представители зарубежных ультралевых течений и троцкистских групп. Идею руководства мероприятием обеспечивали лидеры Международной ассоциации «Ученые за демократию и социализм» А. В. Бузгалин и Л. А. Булавка, организационную работу вели представители РКРП, выступавшие с ними в политическом альянсе. На конференции было провозглашено создание Совета трудовых коллективов предприятий России³ и приняты резолюции, составленные грамотно с точки зрения ортодоксального марксизма-ленинизма, но весьма далекие от тогдашних политических реалий, так что в итоге весь проект оказался мертворожденным. Идеи «низовой, базисной демократии и самоорганизации людей труда без оппортунистических парламентских партий, но в союзе с прогрессивной демократической левой интеллигенцией»⁴ оказались не востребованы рабочими ВЦБК, ЛМЗ, КЦП, Ясногорского машиностроительного завода (Тульская область), Тутаевского моторного завода (Ярославская область) и других предприятий, чьи представители участвовали в конференции. Перехив на более чем 30 предприятиях массовые забастовки и протесты, направленные на смену руководства, изменение формы собственности предприятия, рабочий контроль и самоуправление, рабочее движение в России начиная с 2000 года пошло на убыль.

¹ *Кагарлицкий Б.* Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали.

² *Булавка Л. А.* Указ. соч. С. 151–154.

³ *Альтернативы.* 1999. № 4. С. 51.

⁴ Там же. С. 57.

6.3. ПАРТИЯ ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТАХ 2000–2020 ГОДОВ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ

Официальная статистика забастовок регистрирует лишь «официальные» акции и не всегда объективно отражает реальное положение дел (например, в кризисном 2008 г. Росстат зафиксировал всего четыре стачки, в 2009-м — одну, в 2010-м — ни одной). Альтернативная статистика от Центра социально-трудовых прав (ЦСТП) демонстрирует иную картину¹. Согласно этим данным (учитывающим широкий спектр форм протестной активности рабочих, включая незаконные), в 2009 и 2011–2012 годах наблюдался всплеск трудовых конфликтов. Рост числа трудовых протестов в 2011–2012 годах даже по сравнению с кризисным 2009-м требует объяснения. По мнению экспертов, эти годы стали временем относительного оживления экономики, что позволило работникам перейти к «наступательным» действиям. Новый спад промышленного производства последовал в 2013–2014 годах².

Упадок рабочего движения в 2000-е годы можно в значительной мере объяснить результатами экономической политики предшествующего десятилетия: за спадом в промышленности последовало сокращение рабочих мест и закрытие предприятий, что, в свою очередь, привело к общей деградации рабочего класса. Численность промышленных рабочих в 2000 году составляла 61 % от их численности в 1990-м³. Массовые сокращения затронули наиболее квалифицированные кадры. По данным Б. И. Максимова, доля опытных рабочих среди безработных в 1992–2000 годах составляла от 79,9 (1992) до 88 % (1997)⁴.

Однако бурное восстановление экономики в 2000-е годы, оживление промышленности и приход на российский рынок транснациональных корпораций, создававших новые производства (как правило, сборочные, или «отверточные»), вопреки ожиданиям ряда аналитиков, не привели к активизации рабочего движения. Отдельные выступления нового типа, такие как забастовки на заводе «Форд» во Всеволожске, имели лишь ограниченное влияние. Новые профсоюзы,

---

¹ <http://www.unionstoday.ru/news/russian/2013/03/04/17867> (дата обращения: 08.10.2020).

² *Овсянников И.* Рабочий класс в постсоветской России. Что стоит за «глухим смирением»? URL: http://anticapitalist.ru/archive/prof/rabochee_dvizhenie_v_postsovetsoj_rossii_chno_stoit_za_gluxim_smirenien.html (дата обращения: 08.10.2020).

³ *Максимов Б. И.* Указ. соч. С. 24.

⁴ Там же. С. 21.

подобные МПРА, исповедующие идеологию коллективных действий, остаются по сей день крайне малочисленными, в то время как структуры ФНПР в 2000-е годы продолжают доминировать, как и в предыдущие годы.

Таблица 18

Количество трудовых протестов и стоп-акций в 2008–2012 годах¹

Годы	Кол-во трудовых протестов	В том числе стоп-акций
2008	96	60
2009	272	106
2010	205	88
2011	262	91
2012	285	95

Под стоп-акциями авторы мониторинга понимают не только забастовки или «итальянские забастовки», но и более локальные акции, сопровождающиеся остановкой работы (например, индивидуальный или групповой отказ от работы при невыплате зарплаты или нарушении требований охраны труда). К трудовым протестам ЦСТП относит также выдвижение требований к администрации или коллективные жалобы в государственные органы (такие действия авторы обозначают как «минимальные» проявления рабочего протеста). По данным мониторинга, в 2010–2012 годах они составляли от 41 до 54 % зарегистрированных акций. Невыплата заработной платы по-прежнему была наиболее распространенной причиной трудовых протестов (от 34 % в 2008–2009 гг. до 57 % в 2012-м), но доля иных причин по сравнению с предшествующим десятилетием существенно возросла.

Пожалуй, главный недостаток мониторинга ЦСТП заключается в том, что, регистрируя даже минимальные проявления трудового протеста, он не дает представления о численности участников акций (во всяком случае нам не удалось обнаружить таких данных в опубликованных материалах). Исходя из низкой результативности рабочих выступлений (полное удовлетворение требований: от 7,4 (2012) до 9,9 % (2009) случаев; частичное — от 7,3 (2010) до 14,7 % (2012)), можно сделать вывод, что львиная доля зарегистрированных мониторингом акций были действиями инициативного меньшинства, не поддержанного большинством работников, по-прежнему находящих-ся в состоянии «глухого смирения»².

¹ По данным мониторинга ЦСТП. См.: *Овсянников И.* Указ. соч.

² Там же.

«Основным фактором, объясняющим „глухое смирение“, является фактор идеологический, — считает упомянутый выше И. Овсянников. — Постсоветские трудящиеся упорно отвергают солидарный тип общественного поведения (даже когда он очевидно выгоден для их материальных либо политических интересов), предпочитая стратегии индивидуального выживания и приспособления. Возможность зарабатывать за счет переработок на своем „основном“ рабочем месте или подработок на „второй работе“, разного рода „халтура“, чтобы обеспечить себе и своей семье достойный уровень потребления, является в руках работодателя, пожалуй, даже более эффективным инструментом контроля, чем страх наказания.

Рабочий класс как социальная группа никуда не исчез и не утратил своей значимости, но рабочий класс как идентичность, общность, социальный субъект пережил процесс беспрецедентного распада. Глубокий пессимизм относительно возможности каких бы то ни было общественных перемен, недоверие к любым формам самоорганизации (за исключением семьи) и институтам (за исключением власти, олицетворяемой фигурой действующего президента России) в сочетании с атрофией критического мышления, обесцениванием любых принципов и убеждений, всеобщим конформизмом — это и есть внутреннее содержание феномена „глухого смирения“, нашедшее отражение в общем спаде рабочего движения последних двадцати лет»¹.

Уже первая массовая публичная кампания этого периода — борьба против принятия правительственного проекта Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) весной-зимой 2000 года показала, что налицо значительный спад протестной активности. Совещание активистов межрегионального профсоюза «Защита труда» 4 апреля 2000 года постановило провести дни единых действий профсоюзов «Защита труда» со следующими требованиями: «Нет принятию правительственного Трудового кодекса, срочным контрактам и произволу „хозяев“ и власти! Да — контролю коллективов на предприятиях!»² Эту кампанию координировал депутат Государственной Думы О. В. Шеин, она проходила при активном участии не только активистов «свободных профсоюзов», но и ряда оппозиционных политических партий и движений (КПРФ, РКРП, ФРА).

Публичные мероприятия по данной теме, состоявшиеся в рамках дней единых действий против принятия правительственного проекта ТК РФ 1 мая 2000 года, 17 мая 2000 года, 1 декабря 2000 года, были

¹ Овсянников И. Указ. соч.

² <http://www.rpk.len.ru/docs/2000/apr15001.html> (дата обращения: 08.10.2020).

по инерции, продолжающейся с 1990-х годов, достаточно заметными и многочисленными, но это не дало желаемых результатов, и новый ТК РФ в значительной мере сохранил те положения, против которых выступала оппозиция.

В условиях спада рабочего движения, когда, например, по данным Госкомстата РФ (ныне — Росстат), в 2003 году произошло всего 67 выступлений наемных работников, а на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи, где наиболее вероятно участие рабочих, и того меньше (так, в Санкт-Петербурге в 2000–2003 гг. не было официально зарегистрировано ни одной забастовки)¹, говорить об участии политических партий и общественных объединений в социально-трудовых конфликтах можно лишь как об исключении из правила. В условиях, когда социально-трудовые конфликты на предприятиях и в организациях приняли скорее потенциальный, латентный (скрытый) характер, минимизировалось и участие политических сил.

Важным исключением стала борьба докеров «Большого порта Санкт-Петербург», выдвигавших сугубо экономические требования. Они требовали индексации заработной платы, тарифных ставок и окладов в соответствии с уровнем инфляции, поскольку инфляционное падение реальных заработков компенсировалось переработками — сверхурочными, перевыполнением норм, работой в выходные дни. В течение 2004 года докеры показали пример эффективного применения известного метода «работы по правилам» (называемого часто «итальянской забастовкой», хотя слово «забастовка» здесь имеет условный смысл — работа не прекращается)². Была создана примирительная комиссия, и работодатели фактически пошли на уступки, подписав соглашение о доплатах к заработной плате работников, но не через повышение тарифов, а в качестве дополнительного премирования. Когда в 2005 году подошел срок перезаключения коллективных договоров на следующий период, портовики сформулировали требование «повышения уровня реального содержания заработной платы» и сочли необходимым внести его в текст коллективных договоров как конкретную реализацию принципа улучшения положения работников³. Когда дело дошло до забастовки, портовики провели ее

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004 : стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 128.

² Максимов Б. И. Докеры открывают перспективу // Альтернативы. 2006. № 3. С. 119.

³ Там же. С. 123.

по правилам, согласовав с администрацией выполнение необходимо-го минимума работ. Забастовка была не всеобщая с остановкой работ на целые смены, а предупредительная, часовая, с участием тысячи человек по специальному графику. Когда работодатели предложили компромиссное соглашение, согласно которому пункт об улучшении положения наемных работников включается в коллективные догово-ры, но конкретное его наполнение — повышение реальной заработ-ной платы — откладывается для рассмотрения комиссией в будущем, докеры приняли это предложение и расценили подписание соглаше-ния как достижение успеха¹.

Планирование кампании, формулирование требований профсою-за докеров, их юридическое оформление взяли на себя эксперты ФРА во главе с М. В. Поповым и А. В. Золотовым. Они же готовили проек-ты обращений к президенту России и губернатору Санкт-Петербурга, вели в поддержку требований бастующих активную кампанию в печат-и, в том числе посредством издания нескольких номеров газеты «До-кер» в качестве специального выпуска издаваемой ФРА газеты «За ра-бочее дело». Кроме того, требованиям докеров и их забастовке были посвящены спецвыпуски издаваемых ФРА газет «За рабочее дело», «Народная правда», «Красное Сормово», распространявшиеся сре-ди докеров бесплатно. ФРА также инициировал массовую кампанию солидарности с питерскими докерами, включая обращения в их под-держку со стороны политической партии «Родина», представленной на тот момент фракцией в составе Государственной Думы, профсою-за докеров Мурманского порта, профсоюза «Единство» АвтоВАЗа, профсоюза авиадиспетчеров, генерального секретаря Международ-ной федерации транспортных рабочих. Таким образом, можно счита-ть, что налицо был удачный опыт участия политических активистов в трудовом конфликте на конкретном предприятии².

Ситуация во многом повторилась десять лет спустя. 20 ноября 2015 года на площади Ленина состоялся пикет солидарности с тре-бованиями докеров-механизаторов ОАО «Морской порт Санкт-Петербург». Их профсоюз добивался заключения нового коллек-тивного договора на условиях, устраивающих наемных работников. В первых числах сентября в порту началась реструктуризация биз-неса, и его хозяева решили перевести на единый коллективный дого-вор всех сотрудников. Профком Российского профсоюза докеров ОАО «Морской порт Санкт-Петербург» в связи с этим заявил о необходи-

¹ Максимов Б. И. Докеры открывают перспективу. С. 126–127.

² Там же. С. 130.

мости сохранить вознаграждение за выслугу лет (в частности, для работников, непосредственно связанных с погрузо-разгрузочными работами), дополнительный отпуск за вредные условия труда, доплаты за совмещение профессий и — самое главное — ежегодное повышение зарплаты в зависимости от роста потребительских цен. 30 октября началась «итальянская забастовка» — работа по требованиям Трудового кодекса РФ в строгом соответствии с нормами. Владельцы и руководители предприятия рабочих не услышали. 17 ноября был издан приказ о прекращении работы согласительной комиссии по проекту нового коллективного договора. 18 ноября докеры провели пятиминутную остановку работы, 19 ноября в обеденное время вышли под окна здания, где заседает администрация. К ним не вышел никто из начальства, кроме руководителя «ручного» профсоюза под названием «Портовик» (из 1500 сотрудников в профсоюзе докеров, ведущем забастовочную борьбу, на тот момент состояло около 400 человек). На следующий день докеры и пришли на пикет к Финляндскому вокзалу, чтобы донести свои требования до горожан и органов власти. Докеров поддержали их товарищи из МПРА, профсоюзов работников Всеволожского автозавода «Форд», авиадиспетчеров. Пришли выразить свою солидарность с бастующими докерами коммунисты из КПРФ, представители ФРА, социальные активисты из Движения гражданских инициатив. «Хотелось бы, чтобы о проблеме работников ОАО „Морской порт“ услышали городские власти и руководство страны, чтобы рабочие города поняли, что добиться своих законных прав можно только коллективными действиями и только при непосредственном участии тех профсоюзов, которые созданы самими работниками и которые готовы отстаивать свои интересы», — заявил на пикете председатель профкома докеров А. Ломтадзе¹.

В итоге под давлением городских властей, не заинтересованных в дальнейшем продолжении протестов и, главное, их политизации, администрация порта вынуждена была пойти на частичные уступки профсоюзу докеров.

По-другому сложилось взаимодействие профсоюзных активистов из МПРА и политических партий в ходе длительного трудового конфликта на Всеволожском заводе «Форд» в Ленинградской области. Трудовой спор на предприятии возник в сентябре 2005 года и длился больше десяти лет, принимая разные формы: были и сложные коллективные переговоры, и предупредительная забастовка,

¹ http://rabkor.ru/columns/events/2015/11/21/petersburg_dockers/ (дата обращения: 13.10.2020).

и «итальянская забастовка», и намеченная бессрочная забастовка, и стачка, состоявшаяся вопреки решению суда 14 февраля 2007 года, и петиционная кампания, а также митинги, пикеты солидарности, активная кампания в поддержку профсоюза МПРА и его лидера А. В. Этманова в средствах массовой информации. Основным требованием было повышение заработной платы на величину инфляции¹. Тогда, после забастовки в ноябре 2005 года, руководство не выполнило требования бастующих, но пообещало пересмотреть систему начисления зарплат.

Протестная активность МПРА встретила поддержку со стороны ряда левых политических партий. Так, в митинге рабочих завода «Форд» 7 апреля 2006 года приняли активное участие члены КПРФ и РКРП, представители ряда малочисленных троцкистских групп. Состоялись встречи Этманова и других руководителей МПРА с лидерами КПРФ и СР Г. А. Зюгановым и С. М. Мироновым. Миронов даже лично приезжал во Всеволожск 15 февраля 2007 года². Позицию бастующих активно поддерживали депутаты от КПРФ и СР — как посредством депутатских запросов в органы власти, так и публичными заявлениями солидарности с требованиями бастующих. Весь период, вплоть до начала дрейфа А. В. Этманова в сторону либералов в 2014 году, печатными и сетевыми изданиями левых партий (РКРП («РОТ-фронт»), СР, до 2011 г. и КПРФ) осуществлялась активная агитация за МПРА и его руководителя, популяризация этого профсоюза как «реальной альтернативы ФНПР». Однако раскол в рядах МПРА из-за несогласия большинства членов профсоюза с жесткой политической перечисления членских взносов «наверх» А. В. Этманову существенно сократил влияние МПРА, ослабил его организационный потенциал.

Поэтому забастовка на Всеволожском заводе «Форд», которая произошла 16 марта 2015 года, оказалась куда менее успешной, нежели предыдущие. Ее участники требовали индексации зарплат в соответствии с уровнем инфляции, полной оплаты простоев и компенсации в размере 4–18 месячных заработных плат в случае сокращения наемных работников³. Несмотря на то что акции солидарности с бастующими прошли в Санкт-Петербурге, Омске и Калуге, успеха МПРА

¹ Максимов Б. И. О чем говорят выступления рабочих завода «Форд»? // Альтернативы. 2007. № 3. С. 98–99.

² Там же. С. 100.

³ http://rabkor.ru/columns/events/2015/03/22/mpra_detained/ (дата обращения: 13.10.2020).

добиться не удалось. Ни одна из представленных в Государственной Думе политических партий на сей раз не предприняла никаких действий в поддержку требований МПРА. В ноябре 2018 года на заводе прошла еще одна неудачная забастовка: рабочие просили вернуть надбавки к зарплате. Продажи производимых на этом предприятии автомобилей падали в связи с серьезной девальвацией рубля в декабре 2014 года и снижением спроса на легковые автомобили в условиях экономического кризиса. Так, в 2016 году завод во Всеволожске не работал летом в течение месяца и останавливал производство с середины ноября до 12 января, в 2018 году — примерно на полтора месяца. За первые два месяца 2019 года продажи автомобилей Ford в России упали на 45 %, из-за чего компания решила закрыть производства в трех городах — Всеволожске, Набережных Челнах и Елабуге. О закрытии этих заводов было официально объявлено 27 марта, а 4 апреля стало известно, что администрация предложила увольняемым сотрудникам своих российских заводов от 5,5 до 12 окладов в зависимости от стажа.

МПРА заявил, что эти выплаты «даже не близки» к их требованиям. В случае если требования профсоюза не удовлетворят, рабочие готовы выходить на пикеты и митинги и даже объявить голодовку¹. МПРА требовал для увольняемых сотрудников компенсацию в размере двух годовых окладов. Эти требования были проигнорированы, забастовку организовать не удалось, левые политические партии никаких публичных мероприятий проводить не стали. В итоге все наемные работники, включая активистов МПРА, подписали соглашения об увольнении на условиях, предложенных администрацией.

По-другому сложилась ситуация в масштабном социально-трудовом конфликте с участием работников градообразующих предприятий в городе Пикалево (Ленинградская область) летом 2009 года². Там ситуация была успешно разрешена — с точки зрения сохранения производственного цикла на градообразующих цементных предприятиях и связанной с ними цепочки поставщиков, покупателей, контрагентов. Но это произошло только после личного вмешательства Председателя Правительства РФ В. В. Путина, являвшегося также на тот момент лидером (пусть и формально беспартийным) политической партии «Единая Россия».

¹ <https://paperpaper.ru/zavod-ford-vo-vsevolozhske-zakryvaetsya-po/> (дата обращения: 13.10.2020).

² Максимов Б. И. Кто главный актер в Пикалево? // Альтернативы. 2010. № 1. С. 66–80.

Еще осенью 2008 года работники начали проводить акции протеста в разных формах. Сначала прошел 4-тысячный митинг, в котором приняли участие и горожане, члены семей работающих, через четыре месяца — еще один; в апреле 2009 года пикалевцы отправили автобус с 50 представителями предприятия в Санкт-Петербург, где их поддержали другие профсоюзы, и провели митинг на Пионерской площади. В мае состоялась «полуакция»: группа жителей Пикалево «ворвалась» в здание муниципалитета, где шло совещание по вопросу отключения горячей воды и отопления. Наряду с этими акциями было подготовлено «множество» писем, обращений, заявлений, резолюций, где констатировалось, что «причины свершившегося горя» не в финансовом кризисе — «здесь наиболее наглядно проявилась некомпетентность и безответственность бизнеса, и прежде всего это относится к управляющей компании «БазэлЦемент»¹.

Во всех этих действиях ведущую роль играл упомянутый активный профсоюз. Именно он организовывал митинги, готовил резолюции, письма, обращения, вел переговоры с работодателями, причем все это делалось не только энергично, но и грамотно, с пониманием ситуации в целом и с выдвиганием разумных, обоснованных требований с элементами конструктивных предложений (например, «инициировать банкротство компании „БазэлЦемент“ и продажу предприятия дееспособным собственникам»).

Перекрытия автомобильных трасс, масштабные акции протеста заставили тогдашнего федерального премьера и нынешнего президента России лично прибыть на место событий и добиться подписания с собственниками предприятий и администрацией области соглашений, позволяющих сохранить рабочие места. Как заявил В. В. Путин, отвечая на вопросы пикалевцев, «контракт между всеми участниками процесса будет заключен в самое ближайшее время. После у всех работников предприятия этот камень с души свалится, и все отчетливо будут осознавать, что предприятие будет работать ритмично»². Он даже предложил инновацию — более глубокую переработку сырья, получаемого предприятием (от поставщиков «Фос-Агро»), а также рекомендовал подумать о планах строительства других предприятий. А на вопрос жительницы Пикалево Т. Гулиной, почему закрыли профессиональное училище, инфекционное и родильное отделения в больнице, отделение Пенсионного фонда, ответил, что надо будет попросить губернатора Ленинградской области В. П. Сердюкова до-

¹ Максимов Б. И. Кто главный актер в Пикалево?

² Там же.

ложить об обустройстве социальной инфраструктуры, заметив: «Никто не убедит меня в том, что руководство области и других уровней сделали все от них зависящее, чтобы помочь людям»¹. Работникам, признав их претензии правомерными, премьер все же поставил на вид, указал на «незаконность» их действий, но никаких санкций против них, административных либо уголовных, не последовало. Глава правительства пригрозил собственникам расположенных в Пикалево предприятий: «Если вы договоритесь между собой не сможете, это будет сделано без вас» (можно было понять это и как угрозу национализации). Уже через несколько дней полным ходом шла подготовка к запуску производства, задувка печей, подготовка оборудования к работе; всех уволенных и отправленных в отпуск вызывали на работу, стали даже набирать новых работников, приглашать пенсионеров (на места тех, кто все же уволился); не получавшим зарплату долги действительно были погашены².

Как отмечает РИА «Новости», «в итоге не прошло и двух дней после массовой акции жителей Пикалево, перекрывших трассу в Ленинградской области из-за безработицы и задержки зарплаты, как федеральные власти решили вмешаться в ситуацию, заложниками которой стали около двадцати двух тысяч жителей моногорода. Несколько сотен отчаявшихся жителей Пикалево, где простаивают два из трех градообразующих предприятий, решились на радикальные действия во вторник, 2 июня 2009 года. До Пикалево глава правительства доехал только в четверг, 4 июня, однако вояж оказался для местных жителей исключительно результативным. Уже через пару часов после того, как Путин под гром аплодисментов покинул встречу с сотрудниками предприятий, на счетах работников появились деньги»³.

Однако очевидно, что в данном случае следует говорить в первую очередь о позитивном вкладе партии «Единая Россия». Административные рычаги находились в руках тогдашнего лидера партии и Председателя Правительства РФ В. В. Путина, и он грамотно использовал их для выхода из сложившейся ситуации, взаимодействуя с активистами ФНПР — как местными структурами в Пикалево, руководившими акциями протеста наемных работников, так и территориально-отраслевыми структурами горно-металлургического профсоюза.

¹ https://www.gazeta.ru/politics/2009/06/04_a_3206790.shtml (дата обращения: 20.10.2020).

² <https://alternativy.ru/ru/content/kto-glavnyy-aktor-v-pikalevo-maksimov-boris-ivanovich-kfh-vns-sociologicheskij-institut-ran> (дата обращения: 20.10.2020).

³ <https://ria.ru/20090605/173339056.html> (дата обращения: 20.10.2020).

Роль самой политической партии «Единая Россия» и ее членов в разрешении данного социально-трудового конфликта носила скорее символический характер. Оппозиционные же партии на месте конфликта в Пикалево в июне 2009 года оказались неспособны проявить себя каким бы то ни было заметным образом.

Оппозиционные парламентские партии, в первую очередь КПРФ, активно используют свои депутатские возможности, позволяющие вмешиваться в социально-трудовые конфликты. Одним из эффективных способов была и остается юридическая поддержка наемных работников в судебных спорах с администрацией предприятий. В качестве типичного примера можно рассматривать судебное заседание, состоявшееся 24 января 2017 года в Тимирязевском районном суде города Москвы, на котором в поддержку незаконно уволенного водителя трамвая ГУП «Мосгортранс» и профсоюзного активиста А. Зоббаева выступил депутат Государственной Думы от КПРФ Д. А. Парфенов¹.

Другим характерным примером применения технологий «депутатского ресурса» в ходе социально-трудовых конфликтов может служить присутствие депутатов различных уровней при проведении акций протеста, в том числе забастовок. Когда в июле 2020 года водители троллейбусов предприятия «Саратовгорэлектротранс» объявили «итальянскую забастовку», то есть отказались садиться за руль машин, в которых есть та или иная неисправность, рядом с водителями находились депутаты от КПРФ, и давления со стороны руководства предприятия на работников удалось избежать².

Во время «итальянской забастовки» сотрудников Кировского троллейбусного депо города Саратова депутаты Государственной Думы и Законодательного собрания Саратовской области от КПРФ приняли участие в состоявшемся у входа в депо собрании персонала Кировского и Ленинского троллейбусных депо, на котором его участники потребовали от властей Саратова и Саратовской области повышения заработной платы и отмены частных дублирующих маршрутов, отмены нового правила для трамваев и троллейбусов без кондуктора о входе пассажиров в первую дверь, так как пока входящие оплачивают проезд, весь салон ждет, отчего пассажиры предпочитают частные маршрутки. На этом собрании было объявлено о создании в Кировском троллейбусном депо нового независимого профсоюза «Электро-транспортник», «так как старый „официальный“ профсоюз никакого

¹ <https://msk.kprf.ru/2017/01/25/22240/> (дата обращения: 24.10.2020).

² <https://kprf.ru/actions/civilresistance/196015.html> (дата обращения: 24.10.2020).

участия в защите трудовых и социальных прав трудящихся не принимает».

Благодаря вмешательству депутатов от КПРФ прокуратура Саратовской области начала проверку возможных нарушений прав работников МУПП «Саратовгорэлектротранс», — сообщает надзорное ведомство. С забастовщиками провел встречу прокурор Саратова Сергей Ломакин, в депо прошла проверка служебной документации¹.

Аналогично развивалась и ситуация во Пскове во время давления администрации ГППО «Псковпассажиравотранс» на профсоюз, возникшего, в частности, в попытках изгнания профкома из занимаемого им помещения, увольнения председателя профкома Р. Куприяненко и давления на профсоюзных активистов, требовавших упорядочить выплату заработной платы и пересмотреть систему ее начисления; сделать перерасчет зарплаты водителям автобусов и кондукторам с учетом постоянного контакта с пассажирами, так как некоторые из них — потенциальные переносчики COVID-19; обновить подвижной состав автобусного парка; привести в соответствие с техническими нормативами ремонтную базу; улучшить медицинское обслуживание работников.

«Псковский обком КПРФ провел встречи с профсоюзным активом ГППО „Псковпассажиравототранс“ и поддержал их тревоги за судьбу предприятия, — говорил член ЦК КПРФ, первый секретарь Псковского обкома КПРФ Петр Алексеенко. — Об этой информации направили губернатору Псковской области Михаилу Ведерникову и председателю Псковского областного собрания депутатов Александру Котову»².

Выполняя роль посредников в донесении до различных органов власти требований протестующих наемных работников и доводя с помощью депутатских официальных запросов или же депутатских обращений о личном приеме до сведения руководства регионов, муниципальных образований или правоохранительных органов информацию о реальном положении дел на «проблемных» предприятиях, представители оппозиционных парламентских партий могут довольно эффективно выстроить действующий механизм влияния на социально-трудовые конфликты, добиваясь порой успешного удовлетворения требований профсоюзных активистов, пусть и не в полном объеме.

Еще одну возможность участия в социально-трудовых конфликтах на отдельных предприятиях дает политическим партиям связь

¹ Итальянская забастовка водителей // Правда. 2020. 19–22 июня.

² Деметтьев О. Крикливых уволить! // Правда. 2020. 31 июля — 3 авг.

с соответствующими советами ветеранов. В частности, это показывает случай, произошедший в Перми, где планировалось закрытие ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского», единственного в стране производителя сепараторов для судов Военно-морских сил России¹. Очередное обострение конфликта, длящегося с 2018 года, произошло 14 мая 2020 года, когда в Совет ветеранов завода от работников завода поступила информация о начавшихся увольнениях. КПРФ, действуя через Совет ветеранов, инициировала его обращение к руководству края. Сроки закрытия предприятия вновь удалось перенести².

Иногда депутатские запросы сочетаются с активным участием депутатов в публичных мероприятиях протестующих работников, как это имело место в случае с ОАО «Метрострой» в Санкт-Петербурге. Трудовой спор там длился более двух лет. 1 февраля 2019 года работники вышли с пикетами к Смольному, где располагается городское правительство, с требованием погашения долгов по зарплате. По поводу ситуации с ОАО «Метрострой» состоялись многочисленные обсуждения в стенах Законодательного собрания Санкт-Петербурга, депутаты от КПРФ, СР и партии «Яблоко» направили обращения в органы исполнительной власти.

28 декабря 2019 года Профсоюз строителей метрополитена и коммунисты организовали митинг, на котором работники «Метростроя» требовали выплаты всех долгов по зарплате и гарантий дальнейшего трудоустройства. Сообщение о митинге, как и широко распространившаяся информация о депутатских обращениях на имя губернатора города и в прокуратуру, заставили руководство организации поторопиться. Первые выплаты начали поступать еще 26 декабря, за два дня до митинга, а существенная часть долгов по зарплате была погашена до наступления нового года, в течение трех рабочих дней³. Тактика давления на администрацию предприятия через городские власти оказалась успешной.

Метод «привлечения оппозиционных депутатов и партий» к поддержке требований наемных работников в ходе социально-трудовых конфликтов показал свою эффективность не только в «традиционных» коллективах промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций, но и в относительно новых сферах за-

¹ Трушков В. Фальшивое нутро казенного патриотизма // Правда. 2020. 19–22 июня.

² Зимбовский А. Борьба за ЗИД: новый раунд // Правда. 2020. 3–6 июля.

³ Соловейчик В. Метрострой-2020: проблемы прежние // Газета «Рабочая». 2020. Янв.-февр.

нятости, слабо охваченных традиционным профсоюзным членством. По информации, размещенной в Интернете, «на середину 2020 года в Москве трудится приблизительно 15 тыс. курьеров, при этом от 7 до 8 тыс. из них работают в компании Delivery Club, фактически в одной из двух фирм-монополистов на рынке (напополам с „Яндекс.Еда“»». «...4–5 июня 2020 года... курьеры со своими требованиями (от 40 до 100 человек) вышли к офису компании в районе Хорошево-Мневники»¹. «В Delivery Club ответили на сообщения о забастовке курьеров, отметив, что они связаны с тестом по увеличению зон доставки для пеших сотрудников. Об этом в пятницу, 5 июня, „Лента.ру“ сообщили в компании»². «Тест проводился в Москве несколько дней и был завершен еще до появления жалоб. Некоторые курьеры получили штрафы за отказ от принятия заказов с увеличенным расстоянием, чем и было вызвано их недовольство. Эти штрафы уже компенсированы курьерам, в дальнейшем они применяться не будут», — говорится в сообщении.

Отмечается, что тестирование увеличенных зон уже завершено. При этом других изменений в работе курьеров за последнее время не было, подчеркнули в компании, добавив, что во время режима самоизоляции заработок сотрудников сервиса доставки вырос из-за увеличения числа заказов и удвоения объема чаевых, которые клиенты могут оставлять курьерам через мобильное приложение.

«Мы знаем, что недовольство некоторых курьеров сохраняется, мы отвечаем на их вопросы и продолжим делать это столько времени, сколько понадобится», — пообещали в Delivery Club, выразив уверенность в том, что компании удастся найти общий язык с сотрудниками³.

Несмотря на это, прокуратура города Москвы начала проверку на предмет соблюдения трудового законодательства. Тогда же в ситуацию вмешалась депутат Московской городской думы от КПРФ Е. Ю. Янчук. Она поддержала требования работников и 10 июня на заседании Мосгордумы направила депутатский запрос в трудовую инспекцию. 22 июля Елена Янчук направила повторный депутатский запрос в прокуратуру города Москвы. В конце июня благодаря этой поддержке началось создание профсоюза «Курьер».

¹ Симонов А. Сервисный пролетариат: может ли движение курьеров положить конец модели «работающей бедности» // Рабкор : [интернет-журнал]. URL: http://rabkor.ru/columns/analysis/2020/07/27/service_proletariat/ (дата обращения: 24.10.2020).

² <https://lenta.ru/tags/organizations/lenta-ru/> (дата обращения: 10.06.2020).

³ <https://lenta.ru/news/2020/06/05/test/> (дата обращения: 20.10.2020).

Новым вызовом для курьерского движения стала проблема невыплаты 300 работникам заработной платы за май-июнь. Профсоюзный актив инициировал повторный выход работников, в этот раз к офису Mail.Ru Group, которой принадлежит проект Delivery Club. Сход состоялся 9 июля, собрал около 100 курьеров и сочувствующих, однако стал их вторым прорывом в информационное пространство и нашел поддержку у большинства левых организаций Москвы. Сход посетили депутат Госдумы от СР О. В. Шеин, депутаты Мосгордумы от КПРФ Е. Ю. Янчук, Е. В. Ступин, П. М. Тарасов. Благодаря общественному резонансу корпорация пошла на уступки, были выплачены долги по зарплате. По опубликованным сообщениям, курьерам Delivery Club выплатили 9 млн рублей долгов по зарплатам за май и июнь. Профсоюзу удалось одержать первую небольшую, но реальную победу¹.

Аналогично развивались события в Санкт-Петербурге. Петербургские курьеры сервиса доставки Delivery Club вышли на запланированную акцию в поддержку своих московских коллег, протестующих против невыплаты зарплаты и ухудшения условий труда. В сквере у Казанского собора на Невском проспекте собралось около 100 человек. Люди, выражающие поддержку московским курьерам, использовали индивидуальные средства защиты и стояли с плакатами на достаточном расстоянии друг от друга. В этой акции помимо самих курьеров участвовали активисты КПРФ, которая оказала протестующим также информационную поддержку².

Как видно из приведенных примеров, представленные в федеральном и региональных парламентах политические силы к концу второго десятилетия нового века начинают нащупывать новые механизмы своего участия в социально-трудовых конфликтах, в то время как роль сохранившейся на данный момент непарламентской оппозиции на этом поле неуклонно стремится к нулевой отметке.

---

¹ http://rabkor.ru/columns/analysis/2020/07/27/service_proletariat/ (дата обращения: 24.10.2020).

² Яковенко О. Первая победа профсоюза // Правда. 2020. 14–15 июля.

Выводы

Практику влияния политических партий на конфликтогенные факторы в новейшей истории России можно разделить на два периода.

Первый период охватывает 1990-е годы, когда социально-трудовые конфликты проходили в условиях приватизации, приводящей к деиндустриализации. В большинстве случаев речь шла о выживании предприятий и занятых на них наемных работников. В данный период политические партии находились в стадии формирования и вхождения в политическую систему России. Большинство партий независимо от их идеологии стремились к поддержке избирателей, но ни одна из них не могла претендовать на представительство интересов определенного класса. Первые социально-трудовые конфликты в этот период преследовали цель сохранения производства и рабочих мест. Выступления рабочих организовывались директорским корпусом, представлявшим интересы «центристов» и заботящимся о спасении своих предприятий.

Впоследствии протестные настроения пытались использовать представители левых партий (в основном КППРФ), которые стремились оказать политическое давление на федеральную исполнительную власть с целью получения бюджетных преференций для регионов «красного пояса» и защиты отдельных предприятий и бизнес-структур, принадлежавших членам либо сторонникам КППРФ.

Протестное рабочее движение все больше теряло связь с демократическими партиями и движениями по мере их политического ослабления, которое произошло из-за поддержки ими либеральных рыночных реформ.

Второй период развития социально-трудовых конфликтов охватывает два десятилетия XXI века. На этом этапе в России начинается бурное восстановление экономики, в том числе оживление промышленности.

В условиях, когда социально-трудовые конфликты в организациях приняли потенциальный, латентный характер, минимизировалась и роль в этих конфликтах политических сил. Основной формой влияния оппозиционных парламентских партий на социально-трудовые конфликты становилось использование депутатских возможностей и юридическая поддержка работников. В некоторых случаях депутатские запросы сочетались с участием депутатов в публичных мероприятиях, проводимых протестующими работниками.

Метод «привлечения оппозиционных партий» к поддержке требований наемных работников в ходе социально-трудовых конфликтов показал свою эффективность не только в традиционных коллективах, но и в новых сферах занятости, слабо охваченных профсоюзным членством.

Анализ влияния политических партий на социально-трудовые конфликты во втором десятилетии нового века показывает, что партии начинают нащупывать новые формы и методы своего участия в протестах рабочих. В то же время роль непарламентской оппозиции неуклонно снижается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Степень влияния политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях во все времена зависела от исторических условий политического и экономического развития страны. Исследование позволило выявить несколько этапов эволюции влияния политических партий на социально-трудовые конфликты.

Первый этап (вторая половина XIX в. — 1904 г.) охватывает период абсолютной монархии при полном запрете на легальную деятельность политических партий и рабочих союзов.

Развитие капитализма порождало экономические, политические, психологические факторы, способствующие возникновению социально-трудовых конфликтов. Рабочие осознавали не только свое тяжелое экономическое положение, но и несправедливость в конфликтных ситуациях на производстве. «Виновниками», побуждающими рабочих к экономическому протесту, являлись выходцы из их среды, в то время как политические движения стремились использовать экономические протесты для радикализации рабочего движения.

В указанный период только две политические силы оказывали влияние на социально-трудовые конфликты: народолюбцы и социал-демократы.

Работая в подпольных условиях, революционные группы стремились использовать все доступные способы влияния на рабочее движение. Они проводили пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих, участвовали в организации забастовок и других протестных акций.

Наиболее эффективно действовали представители Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), которая провозгласила себя партией рабочего класса. В своей практической деятельности РСДРП делала ставку на рабочих-активистов, которые формулировали близкие и понятные рабочим требования.

Второй этап эволюции влияния партий на социально-трудовые конфликты пришелся на период Первой русской революции (1905–1907). Легализация партий способствовала развитию новых форм их влияния на социально-трудовые конфликты. Во многом это было связано с созданием и деятельностью профессиональных союзов, контролируемых оппозиционными партиями.

Легализация профсоюзного движения усилила возможности партий влиять на развитие социально-трудовых конфликтов. Стремясь закрепить достигнутые уступки со стороны власти, политические партии вовлекали профсоюзы в политическую борьбу, используя их потенциал для давления на правительство.

Большое значение имело использование партиями зарубежного опыта влияния на рабочее движение.

Революционная пропаганда способствовала росту самосознания рабочих, которые все более критически относились к полицейско-бюрократическому государству.

Третий этап влияния политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых конфликтах — период становления конституционной монархии (1908–1917), когда в стране начали формироваться демократические институты власти. Эффективность партий зависела от политической и экономической ситуации в стране.

Наибольшим влиянием среди рабочих продолжали пользоваться социал-демократы, которые практически руководили протестным рабочим движением. Во многом это стало возможным за счет контроля над профессиональным движением.

Для влияния на социально-трудовые конфликты партии умело использовали возможности своих депутатов в Государственной думе и легальной партийной прессы.

Первая мировая война и милитаризация труда воздействовали на сознание рабочих, в среде которых все более явными становились настроения «бессознательного социализма», что и было использовано оппозиционными политическими силами.

Четвертый этап влияния политических партий на социально-трудовые конфликты охватывает короткий период после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

Свержение монархии кардинально изменило соотношение сил в социально-трудовых конфликтах. Многие социальные завоевания рабочих стали возможны при «силовом» давлении с их стороны. Это проявилось и в создании принципиально новых организаций рабочих, стремящихся установить контроль над социально-экономической деятельностью администраций предприятий.

Умеренные партии поддерживали буржуазно-демократические преобразования и выступали против дальнейшего развития революции. Другая, более радикальная группа партий поддерживала требования рабочих, считая необходимым продолжение революции

и установление власти Советов как гарантии коренных социальных преобразований.

Политическое противостояние оказывало существенное влияние на формирование отношения политических партий к социально-трудовым конфликтам. Если умеренные партии выступали за традиционные тред-юнионистские методы действий в конфликте, то левые партии делали ставку на новые формы объединения трудящихся, поддерживая идею установления рабочего контроля. Поддержка рациональных действий рабочих по спасению производства, а значит, своих рабочих мест, позволила большевикам и их союзникам прийти к власти.

Пятый этап (октябрь 1917-го — 1921 г.) влияния политических партий на социально-трудовые конфликты был связан с установлением советской власти и продолжался до принятия однопартийной системы.

Оппозиционные партии стремились использовать экономические трудности для свержения советского правительства. Однако степень их влияния на протестное движение рабочих была ограничена, так как основная масса рабочих не воспринимала агитацию со стороны оппозиционных партий, считая их пособниками Белого движения и интервентов. В условиях поляризации сил умеренные социалистические партии не смогли выработать приемлемую программу действий, которая стала бы реальной альтернативой «белому» и «красному» движениям.

В период новой экономической политики ВКП(б), опираясь на профсоюзное движение, смогла создать эффективную систему профилактики и разрешения социально-трудовых конфликтов. Все попытки внутривнутрипартийной оппозиции опереться на недовольство рабочих теми или иными действиями советской власти и обрести опору в трудовых коллективах оказались безуспешными.

Индустриализация, начавшаяся в конце 1920-х годов, окончательно уничтожила возможности влияния на социально-трудовые конфликты со стороны любой политической силы.

Шестой этап охватывает новейшую историю России и может быть разделен на два периода.

Первый период приходится на 1990-е годы, когда в стране начались либеральные экономические реформы. Происходило организационное оформление политических партий, которые стремились найти свое место в политической системе России. Первоначально социально-трудовые конфликты преследовали цель сохранения производства. Союзником рабочих выступал директорский корпус,

представлявший интересы «центристов» и заинтересованный в сохранении предприятий. Представители левых партий (КПРФ и РКРП) стремились использовать свое влияние на социально-трудовые конфликты, чтобы получать бюджетные преференции от федеральной исполнительной власти для регионов «красного пояса». В это время происходит разрыв между рабочим движением и демократическими партиями и движениями. Причиной разрыва стала поддержка последними либеральных рыночных реформ.

Второй период развития социально-трудовых конфликтов, охватывающий первые десятилетия XXI века, характеризуется стабилизацией экономики и началом промышленного роста, что способствовало снижению протестной активности и ее переходу в латентное состояние.

При вмешательстве в социально-трудовые конфликты парламентские партии все чаще используют возможности своих фракций в Государственной Думе и региональных парламентах и органах местного самоуправления, сочетая парламентскую деятельность с участием в публичных мероприятиях протестующих работников. При этом оппозиционные партии начинают активно использовать свой организационный потенциал в новых сферах занятости, слабо охваченных традиционным профсоюзным членством. Особенно ярко эта тенденция проявилась в крупных городах в течение 2020 года.

Изменившиеся за сто с лишним лет условия деятельности профессиональных союзов и политических партий повлекли за собой и изменение их ролей, возможностей и полномочий в ходе социально-трудовых конфликтов.

Развитие институтов гражданского общества, в первую очередь укрепление парламентаризма, дает нынешним политическим партиям важные преимущества по сравнению с их дореволюционными «коллегами» и в то же время делает менее актуальной и эффективной организационную и агитационно-пропагандистскую работу собственно в трудовых коллективах.

В настоящее время эта функция все больше переходит непосредственно к профсоюзам, которые, будучи официально признаны в качестве партнеров по социальному диалогу президентом России, правительством и региональными властями, имея своих депутатов разных уровней и участвуя в деятельности Общероссийского народного фронта, чем дальше, тем меньше нуждаются в партийном «прикрытии» для решения своих уставных задач, в отличие, например, от периода 1905–1917 годов.

ЛИТЕРАТУРА

1905. Профессиональное движение. Материалы и документы / составители А. Кац, Ю. Милонов ; под общей редакцией М. Н. Покровского. — Москва ; Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

Абросимова, Т. А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917 г. / Т. А. Абросимова. — Текст : непосредственный // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* — Санкт-Петербург, 1994. — С. 167–187.

Аксельрод, П. Б. Рабочий класс и революционное движение в России / П. Б. Аксельрод. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Акулов, М. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции / М. Акулов. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Алуф, А. Профессиональные союзы в период «военного коммунизма» / А. Алуф. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Андреев, А. Профессиональные союзы России в 1921–1922 гг. / А. Андреев. — Петроград, 1922. — Текст : непосредственный.

Андреев, А. Ю. Трудовые конфликты в период нэпа по материалам сводок информотдела ЦК ВКП(б) / А. Ю. Андреев. — Текст : непосредственный // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». — 1998. — № 22. — С. 248.

Андреевко, Е. А. Деятельность сибирских профсоюзов по разрешению производственных конфликтов как форма реализации ими социально-защитной функции в период нэпа / Е. А. Андреевко. — Текст : непосредственный // *Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX — первой трети XX в. : сборник статей.* — Томск, 1994. — С. 138–147.

Антошкин, Д. Профессиональное движение в России / Д. Антошкин. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Аронсон, Г. Россия в эпоху революции. Исторические этюды и мемуары / Г. Аронсон. — Нью-Йорк, 1966. — Текст : непосредственный.

Баевский, Д. А. Рабочий класс в первые годы советской власти (1917–1921) / Д. А. Баевский. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Бакланова, И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март-июнь 1917 г.) / И. А. Бакланова. — Ленинград, 1978. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение / М. Балабанов. — Москва ; Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. — Москва, 1977. — 216 с. — Текст : непосредственный.

Басин, С. Г. Профсоюзы среднего Поволжья в Октябрьской революции / С. Г. Басин. — Куйбышев, 1967. — Текст : непосредственный.

Белобородов, А. Из истории партизанского движения на Урале / А. Белобородов. — Текст : непосредственный // *Красная летопись.* — 1926. — № 1.

Бердяев, Н. А. Итоги и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. — Москва, 1990. — Текст : непосредственный.

Бехтерева, Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. / Л. Н. Бехтерева. — Ижевск, 1999. — Текст : непосредственный.

Бибииков, Ю. Профсоюзы Ленинграда в годы советской власти. 1917–1959 гг. / Ю. Бибииков, С. Москалев. — Москва, 1960. — Текст : непосредственный.

Блинов, А. С. Центральный совет фабзавкомов Петрограда. 1917–1918 гг. / А. С. Блинов. — Москва, 1982. — Текст : непосредственный.

Божанов, В. А. Восхождение к абсолютной власти: большевики и Советское государство в 20-е годы / В. А. Божанов. — Минск, 1995. — Текст : непосредственный.

Большая советская энциклопедия : [в 30 томах] / главный редактор А. М. Прохоров. — [3-е изд.]. — Москва, 1969–1978. — Текст : непосредственный.

Большевистская диктатура в свете анархизма. Десять лет советской власти (коллективное исследование). — Париж, 1928. — Текст : непосредственный.

Бородкин, Л. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности / Л. И. Бородкин, Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история. Обзорение / под редакцией Л. И. Бородкина. — 2000. — Вып. 5. — С. 23–46.

Брусянин, В. В. Черная сотня на фабриках и заводах Петербурга в годы реакции / В. В. Брусянин. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — Ленинград, 1929. — № 1.

Буржуазия и помещики в 1917 году / под редакцией А. К. Дрезена [и др.]. — Москва ; Ленинград, 1932. — Текст : непосредственный.

Буржуазия накануне Февральской революции. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Былое. — 1907. — № 3 ; 1922. — № 17. — Текст : непосредственный.

Бюллетени Музея содействия труду. — 1905. — 26 нояб. — № 2. — Текст : непосредственный

Бюллетень Общества заводчиков и фабрикантов г. Москвы. — Москва, 1912. — № 16. — Текст : непосредственный.

Бюллетень Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. — Петроград, 1918. — № 1–2. — Текст : непосредственный.

В таких условиях рабочий класс обречен... / составитель Д. О. Чураков. — Текст : непосредственный // Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. — 2003. — № 5. — С. 147–179.

Васецкий, Н. А. Троцкий: политический портрет / Н. А. Васецкий. — Текст : непосредственный // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. — Москва, 1990. — С. 3–62

Вестник Европы. — 1912. — № 9. — Текст : непосредственный.

Вестник партии народной свободы. — 1906, 5 марта — № 2. — Текст : непосредственный.

Вестник работниц и рабочих волокнистых веществ. — 1907, 28 февр. — № 2. — Текст : непосредственный.

Волобуев, П. В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. / П. В. Волобуев. — Москва, 1964. — Текст : непосредственный.

Волченко, А. В. Очерки историографии рабочего класса Сибири 1917–1937 гг. / А. В. Волченко, А. С. Московский. — Новосибирск, 1986. — Текст : непосредственный.

Воронин, Д. В. Голоса шахтеров 1990-х / Д. В. Воронин, Н. В. Воронина. — Прокопьевск, 2013. — Текст : непосредственный.

Вперед. — 1908, 19 янв. — № 20 : Корреспонденция из Перми. — Текст : непосредственный.

Время MN. — 1999, 11 окт. — Текст : непосредственный.

Гайсинский, М. Борьба с уклонами от генеральной линии партии / М. Гайсинский. — Москва ; Ленинград, 1931. — Текст : непосредственный.

Гапоненко, Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. / Л. С. Гапоненко. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Гарви, П. А. Профессиональные союзы в России в первые годы революции. 1917–1921 / П. А. Гарви. — Нью-Йорк, 1981. — Текст : непосредственный.

Гессен, Ю. Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России / Ю. Гессен. — Ленинград, 1925. — Т. 2. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Новая экономическая политика Ленина–Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX века) / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917 — 1920 г. / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1982. — Текст : непосредственный.

Гимпельсон, Е. Г. Советский рабочий класс. 1918–1920 гг. / Е. Г. Гимпельсон. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Глазков, А. Партия и профсоюзы в 1917 году. Борьба за единство в российском профдвижении / А. Глазков. — Москва, 1983. — Текст : непосредственный.

Голос кожевника. — 1917, 1–5 авг. — № 1. — Текст : непосредственный.

Голос Москвы. — 1912, 16 апр. — Текст : непосредственный.

Голос социал-демократа. — 1909. — № 15. — Текст : непосредственный.

Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства. 1917–1920 гг. / Е. Н. Городецкий. — Москва, 1965. — Текст : непосредственный.

Гохберг, И. К. Профессиональные союзы России в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной / И. К. Гохберг. — Москва, 1947. — Текст : непосредственный.

Гохберг, И. К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908–1912 гг.) / И. К. Гохберг. — Москва, 1947. — Текст : непосредственный.

Грамлиш, А. Коммунистическая партия / А. Грамлиш. — Текст : непосредственный // Грамлиш А. Избранные произведения : [в 3 томах]. — Москва, 1957. — Т. 1 : 1918–1920. — С. 203–213.

Гриневиц, В. Партия и профессиональные союзы / В. Гриневиц. — Текст : непосредственный // Отголоски : сборник. — Санкт-Петербург, 1907. — С. 10–24.

Гуревич, А. Десять лет профессионального движения СССР / А. Гуревич. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Гусятников, П. Ленинская «Искра» — вдохновитель и организатор массовых политических демонстраций 1901–1903 гг. в России / П. Гусятников. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1951. — № 1. — С. 12–35.

Далин, Д. Новый курс в профессиональном движении / Д. Далин. — Текст : непосредственный // Социалистический вестник. — 1922. — № 4. — С. 4–6.

Дело народа. — 1918, 18 мая. — № 45. — Текст : непосредственный.

Дементьев, Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет / Е. М. Дементьев. — Москва, 1897. — Текст : непосредственный.

Дементьев, О. Крикливых уволить! / О. Дементьев. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 31 июля — 3 августа.

Денисов, А. А. Глазами народного депутата СССР / А. А. Денисов. — Санкт-Петербург, 2006. — Текст : непосредственный.

День. — 1917, 20 янв. — Текст : непосредственный.

Деревкина, Л. И. Рабочие Ленинграда в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. / Л. И. Деревкина. — Ленинград, 1981. — Текст : непосредственный.

Дмитриев, К. Бюджеты петербургских союзов в 1908 г. / К. Дмитриев. — Текст : непосредственный // Профсоюзный вестник. — 1909. — № 22. — С. 21–22.

Докеры разоблачили антигосударственный заговор. — Текст : непосредственный // Новый Петербург. — 2005, 15 сент.

Доклад Гинцбурга и Саладиллова о командировке на прииски общему собранию акционеров «Лензото». — 1912. — Текст : непосредственный.

Докукин, В. И. Меньшевизм и большевизм в профсоюзном движении / В. И. Докукин. — Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

Дороватовский, П. Профессиональное движение в годы империалистической войны / П. Дороватовский, В. Злотин. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Дробичев, В. А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 — май 1918) / В. А. Дробичев. — Томск, 2006. — Текст : непосредственный.

Еврешинов, Н. Н. Против уклонов от ленинской линии в профдвижении / Н. Н. Еврешинов. — Москва, 1930. — Текст : непосредственный.

Егорова, А. Г. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор профсоюзов на борьбу за победу социалистической революции (март–октябрь 1917 г.) / А. Г. Егорова. — Текст : непосредственный // Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. — Москва, 1957. — С. 4–9.

Егорова, А. Г. Партия и профсоюзы в Октябрьской революции / А. Г. Егорова. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Егорова, А. Г. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября (март-октябрь 1917 г.) / А. Г. Егорова. — Москва, 1960. — Текст : непосредственный.

Жизнь приказчика. — Москва, 1906. — № 3. — Текст : непосредственный.

Журавлев, С. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. Журавлев, М. Мухин. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

За кого следует торговым служащим голосовать на выборах в Думу. — Текст : непосредственный // Приказчик. — Москва, 1907. — № 6.

Загорский, С. Рабочий вопрос в Советской России / С. Загорский. — Берлин, 1925. — Текст : непосредственный.

Зимбовский, А. Борьба за ЗиД: новый раунд / А. Зимбовский. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 3–6 июля.

Зиновьев, Г. Е. Профсоюзы и текущие задачи / Г. Е. Зиновьев. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Зиновьев, Г. Коммунистическая партия и профессиональные союзы / Г. Зиновьев. — Одесса, 1920. — Текст : непосредственный.

Змеул, А. От февраля к октябрю: Профсоюзы и фабзавкомы в 1917 году / А. Змеул. — Москва, 1934. — Текст : непосредственный.

Иванов, Е. А. Профсоюзы в политической системе социализма / Е. А. Иванов. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Известия общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. — 1914. — № 6. — Текст : непосредственный.

Изгоев, А. С. Летние забастовки / А. С. Изгоев. — Текст : непосредственный // Русская мысль. — 1913. — № 8. — С. 1–3.

Иорданский Н. М. Как выбирать рабочих депутатов в Государственную думу (Изложение избирательных законов 6 августа и 11 декабря 1905 года) / Н. М. Иорданский. — Санкт-Петербург, 1906. — 31 с. — Текст : непосредственный.

Иорданский Н. Рабочая программа и проекты рабочего законодательства к.-д. партии / Н. Иорданский. — Текст : непосредственный // Вестник партии народной свободы. — 1907, 30 авг. — № 33–34.

Искра. — 1902, янв. — № 14, вып. 2. (Изд. 1926 г.)

Историко-революционный сборник : [в 3 томах] / под редакцией В. И. Невского. — Ленинград, 1924. — Т. 2 : Группа «Освобождение труда». — Текст : непосредственный.

История профсоюзов России. Этапы, события, люди / под редакцией Н. Н. Гриценко [и др.]. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

История советского рабочего класса : [в 6 томах] / под редакцией С. С. Хромова. — Москва, 1984. — Т. 1 : Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917–1920 гг. — Текст : непосредственный.

Итальянская забастовка водителей. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 19–22 июня.

Иткин, М. Л. Рабочий контроль накануне Великого Октября / М. Л. Иткин. — Москва, 1984. — Текст : непосредственный.

К истории тарифа металлостов. — Текст : непосредственный // Материалы по статистике труда (Северной области). — 1919. — № 7. — С. 4–8.

Каганович, Л. М. Памятные записки рабочего коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника / Л. М. Каганович. — Москва, 2003. — Текст : непосредственный.

Кагарлицкий, Б. Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали / Б. Кагарлицкий. — URL: <https://www.rulit.me/books/upravljaemaaya-demokratiya-rossiya-kotoruyu-nam-navyazali-read-563357-1.html> (дата обращения: 08.10.2020). — Текст : электронный.

Кагарлицкий, Б. Ю. Реставрация в России / Б. Ю. Кагарлицкий. — Москва, 2000. — Текст : непосредственный.

Кадейкин, В. А. Профсоюзы России: основные этапы развития и уроки пройденного / В. А. Кадейкин. — Москва, 1996. — Текст : непосредственный.

Казанцев, Б. Н. Журналы московского отделения мануфактурного совета (20–60-е годы XIX в.) как исторический источник / Б. Н. Казанцев. — Текст : непосредственный // Археографический ежегодник за 1968 г. — Москва, 1970. — С. 184–193.

Камардин, И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918–1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И. Н. Камардин. — Пенза, 2001. — Текст : непосредственный.

Каменев, Л. Б. Между двумя революциями / Л. Б. Каменев. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Канев, С. Н. Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона / С. Н. Канев. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Канев, С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма / С. Н. Канев. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Каннель, В. Я. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России / В. Я. Каннель. — Москва, 1907. — Текст : непосредственный.

Каторга и ссылка : историко-революционный вестник. — Москва, 1928. — № 38. — Текст : непосредственный.

Кацва, А. Забастовки и другие формы коллективного протеста трудящихся России в 1997 году / А. Кацва. — Текст : непосредственный // Альтернативы. — 1998. — № 2. — С. 55–60.

Кирьянов, Ю. И. Ленинский анализ экономического положения пролетариата в России / Ю. И. Кирьянов. — Текст : непосредственный // История и историки. 1970 г. : историографический ежегодник / ответственный редактор М. В. Нечкина. — Москва, 1972. — С. 192–222.

Кирьянов, Ю. И. Социально-политический протест рабочих в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) / Ю. И. Кирьянов. — Москва, 2005. — Текст : непосредственный.

Киселев, А. Ф. Профсоюзы и Советское государство (дискуссии 1917–1920 гг.) / А. Ф. Киселев. — Москва, 1991. — Текст : непосредственный.

Клейнборт, Л. Н. История безработицы в России, 1857–1919 гг. / Л. Н. Клейнборт. — Петроград, 1925. — Текст : непосредственный.

Князиков, А. Профессиональные союзы в Октябрьские дни 1917–1918 гг. / А. Князиков. — Ульяновск, 1927. — Текст : непосредственный.

Коваленко, Д. А. Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917–1920 гг. / Д. А. Коваленко. — Москва, 1976. — Текст : непосредственный.

Кольцов, Д. Рабочие в 1905–1907 гг. / Д. Кольцов. — Текст : непосредственный // Общественное движение в России в начале XX века. — Санкт-Петербург, 1909. — Т. 2, ч. 1.

Конституционно-демократическая партия. Съезд 12–18 октября 1905 г. : [Программа и постановления]. — Санкт-Петербург, 1905. — 14 с. — Текст : непосредственный.

Коржихина, Т. П. Общественные организации в СССР. 1917–1936 гг. / Т. П. Коржихина. — Москва, 1984. — Текст : непосредственный.

Корнатовский, Н. Борьба партии с группой «демократического централизма» / Н. Корнатовский. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1936. — № 2.

Коровин, Н. Р. Подготовка рабочих кадров в России в 30-е годы : учебное пособие / Н. Р. Коровин. — Иваново, 1993. — Текст : непосредственный.

Красная новь. — Москва, 1922. — Кн. 6. — Текст : непосредственный.

Красный архив. — 1926. — Т. X, XVII. — Текст : непосредственный.

Крекнин, Г. Наем рабочей силы, социальное страхование и ответственность за имущественные и должностные преступления / Г. Крекнин. — Новониколаевск, 1925. — Текст : непосредственный.

Кривогуз, И. М. О подходе к истории рабочего движения / И. М. Кривогуз. — Москва, 1994. — Текст : непосредственный.

Криуля, Л. Т. Россия, революция, профессиональные союзы (март 1917 — июнь 1918) / Л. Т. Криуля. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Кузнецов, В. Партия и профсоюзы / В. Кузнецов. — Москва, 1948. — Текст : непосредственный.

Курьер. — 1906. — № 11. — Текст : непосредственный.

Кухарчик, В. П. Партийное руководство деятельностью профсоюзов по идейно-политическому воспитанию рабочего класса, 1926–1937 гг. (на материалах Украины) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. П. Кухарчик. — Одесса, 1985. — Текст : непосредственный.

Лейберов, И. П. На штурм самодержавия / И. П. Лейберов. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В. Р. Лейкина-Свирская. — Москва, 1981. — Текст : непосредственный.

Ленин В. И. Собрание сочинений / В. И. Ленин. — Москва, 1926. — Т. XII, ч. II. — Текст : непосредственный.

Ленин о профсоюзах. 1894–1922 (статьи и речи). — Москва, 1980. — Текст : непосредственный.

Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об общих ошибках гг. Троцкого и Бухарина. — Текст : непосредственный // Ленин В. И. ПСС. — Т. 42. — С. 264–304.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : [в 55 томах] / В. И. Ленин. — [5-е изд.]. — Москва, 1958–1965. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Профсоюзное движение. История, теория, практика / Д. В. Лобок, В. Б. Морозов. — Санкт-Петербург, 2007. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Профсоюзы и Советское государство 1917–1934 / Д. В. Лобок. — Санкт-Петербург, 2007. — Текст : непосредственный.

Лобок, Д. В. Разрубая «гордиев узел» / Д. В. Лобок. — Текст : электронный // Солидарность. — 2017, 21 июля. — № 25. — URL: https://www.solidarnost.org/articles/Razrubaya_gordiev_uzel.html.

Лобок, Д. В. Хапнуть и уйти / Д. В. Лобок. — Текст : электронный // Солидарность. — 2017, 13 окт. — № 37. — URL: https://www.solidarnost.org/articles/Napnut_i_uyti.html.

Лозовский, А. Профессиональные союзы в Советской России / А. Лозовский. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Лопатин, Л. Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев / Л. Лопатин. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Лукомский, М. Я. (А. Б.). Обуховская оборона / М. Я. Лукомский. — Женева, 1902. — Текст : непосредственный.

М. Б. Бюджет московских рабочих / М. Б. — Текст : непосредственный // Голос труда. — Самара, 1916. — № 1.

Максимов, Б. И. Докеры открывают перспективу / Б. И. Максимов. — Текст : непосредственный // Альтернативы. — № 3. — 2006. — С. 117–131.

Максимов, Б. И. Кто главный актер в Пикалево? / Б. И. Максимов. — Текст : непосредственный // Альтернативы. — 2010. — № 1. — С. 66–80

Максимов, Б. И. О чем говорят выступления рабочих завода «Форд»? / Б. И. Максимов. — Текст : непосредственный // Альтернативы. — № 3. — 2007. — С. 98–99.

Максимов, Б. И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е — начало 2000-х годов / Б. И. Максимов. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Мандельштам, М. Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника / М. Л. Мандельштам. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Маркс, К. Сочинения : [в 30 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — [2-е изд.]. — Москва, 1960. — Т. 23. — Текст : непосредственный.

Мартов, Ю. О. Мировой большевизм / Ю. О. Мартов. — Берлин, 1923. — Текст : непосредственный.

Мартов, Ю. О. Рабочий класс в России и его требования / Ю. О. Мартов. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Металлист. — 1912. — № 17; 1913. — № 13. — Текст : непосредственный.

Милонов, Ю. К. Как возникли профессиональные союзы в России / Ю. К. Милонов. — Москва, 1929. — Текст : непосредственный.

Мильштейн, Е. А. Профессиональные союзы в 1905–1907 гг. / Е. А. Мильштейн. — Москва, 1941. — Текст : непосредственный.

Миц, И. И. История Великого Октября : [в 3 томах] / И. И. Миц. — [2-е изд.]. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Миц, М. Н. Профсоюзы и страхкасы / М. Н. Миц. — Харьков, 1927. — Текст : непосредственный.

Моисеенко, П. А. Воспоминания. 1873–1923 гг. / П. М. Моисеенко. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Момент истины. — 1996. — № 2. — Текст : непосредственный.

Морозов, В. Б. Создание и упрочение советского государственного аппарата (ноябрь 1917 — март 1919 г.) / В. Б. Морозов. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Морозовская стачка. 1885–1935 : сборник статей, документов и воспоминаний / ответственный редактор К. М. Добраницкий. — Москва : Моск. рабочий, 1935. — Текст : непосредственный.

Мысль. — Харьков, 1919. — № 7. — Текст : непосредственный.

Назипова, К. А. Национализация промышленности в Татарии (1917–1921) / К. А. Назипова. — Москва, 1976. — Текст : непосредственный.

Накануне великой революции : сборник статей, заметок и воспоминаний / под редакцией Н. Овсянникова. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Наш путь. — 1910. — № 3. — Текст : непосредственный.

Невская звезда. — 1912, 24 мая. — Текст : непосредственный.

Новая жизнь. — 1917, 28 сент. — Текст : непосредственный.

Новое время. — 1908, 9 янв. ; 1912, 16 апр. — Текст : непосредственный.

Новое печатное дело. — 1911. — № 10. — Текст : непосредственный.

Новое правительство и промышленность. — Текст : непосредственный // Торгово-промышленная газета. — 1917, 1 марта. — № 50.

Носач, В. И. В вихре революционных потрясений / В. И. Носач, С. А. Лосев. — Санкт-Петербург, 1995. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профессиональные союзы России (1905–1930) / В. И. Носач. — Санкт-Петербург, 2001. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы России: драматические уроки 1917–1921 гг. / В. И. Носач. — Санкт-Петербург, 2001. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга–Ленинграда. 1905–1930 гг. / В. И. Носач, Д. В. Лобок, В. Б. Морозов. — Санкт-Петербург, 2002. — Текст : непосредственный.

Носач, В. И. Профсоюзы Советской России в годы Гражданской войны. 1918–1920 гг. / В. И. Носач. — Москва, 1978. — Текст : непосредственный.

О мерах борьбы с забастовками. — Текст : непосредственный // Дело канцелярии Совета министров. — Санкт-Петербург, 1913.

О профессиональном движении и задачах социал-демократии. — Текст : непосредственный // Новая жизнь. — 1905, 7 нояб. — № 7.

Общественное движение в России в начале XX века / под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. — Санкт-Петербург, 1909. — Т. II. ч. 1. — Текст : непосредственный.

Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района в 1911 г. — Москва, 1912. — Текст : непосредственный.

Овсянников И. Рабочий класс в постсоветской России. Что стоит за «глухим смирением»? / И. Овсянников. — URL: http://anticapitalist.ru/archive/prof/rabochee_dvizhenie_v_postsovetskoj_rossii_chno_stoit_za_gluxim_smirenijem.html. — Текст : электронный.

Озеров, И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы / И. Х. Озеров. — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Октябрь, Революция и Союз рабочих-металлистов. — Текст : непосредственный // Вестник профсоюзов. — 1918. — Юбил. номер.

Октябрьская революция и фабзавкомы : материалы по истории фабрично-заводских комитетов / составитель Е. Цудзи. — Санкт-Петербург, 2002. — Ч. 4 : Шестая конференция ФЗК Петрограда, 22–27 января 1918 г. : протоколы и материалы. — Текст : непосредственный.

Октябрьская революция и фабзавкомы. — Москва, 1927. — Ч. 1. — Текст : непосредственный.

Осокина, Е. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. Осокина. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Очерки истории Брянской организации КПСС. — Брянск, 1982. — Текст : непосредственный.

Очерки истории пролетариата в России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Павлов, Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917-й — середина 1950-х годов / Д. Б. Павлов. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

Пажитов, К. Положение рабочего класса в России / К. Пажитов. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Политическая борьба в российском профессиональном движении. 1917–1918 гг. / А. М. Панкратова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. / А. М. Панкратова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Панкратова, А. М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику / А. М. Панкратова. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Парадизов, П. «Рабочий вопрос» в России в начале 70-х годов XIX в. / П. Парадизов // История пролетариата СССР. — 1932. — № 10. — Текст : непосредственный.

Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов : [стенографический отчет]. — Петроград, 1918. — Текст : непосредственный

Петрова, Л. И. Советские профсоюзы в восстановительный период. 1921–1925 гг. / Л. И. Петрова. — Москва, 1962. — Текст : непосредственный.

Печатное дело. — 1909. — № 3 ; 1910. — № 17. — Текст : непосредственный.

Печатное извлечение из журнала общего собрания заводчиков и фабрикантов Санкт-Петербурга. — 1913, 12 марта. — Текст : непосредственный.

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест : [сборник документов]. — Санкт-Петербург, 2000. — Текст : непосредственный.

Плеханов, Г. В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885–1903 гг. / Г. В. Плеханов. — Ленинград, 1989. — Текст : непосредственный.

Поздняков, О. А. Ленин о проблемах научной организации труда и управления / О. А. Поздняков. — Ленинград, 1969. — Текст : непосредственный.

Политическая борьба в российском профдвижении. 1917–1918. — Ленинград, 1927. — Текст : непосредственный.

Политическая история России в партиях и лицах / составитель В. В. Шелохаев. — Москва, 1993. — Текст : непосредственный.

Полякова, Н. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм / Н. Полякова. — Москва, 1980. — Текст : непосредственный.

Пономарев, Л. «ДемРоссия» — организатор мирной революции / Л. Пономарев. — Текст : непосредственный // Московский комсомолец. — 2015, 18 окт.

Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю. И. Кирьянова : [в 2 частях] / под редакцией А. М. Белова. — Кострома, 2003. — Текст : непосредственный.

Проблемы социально-политического развития российского общества : межвузовский сборник научных трудов. — Иваново, 1992. — Текст : непосредственный.

Программа политических партий и организаций России конца XIX — начала XX века. — Ростов-на-Дону, 1992. — Текст : непосредственный.

Прокопович, С. К. К рабочему вопросу в России / С. К. Прокопович. — Санкт-Петербург, 1905. — Текст : непосредственный.

Пролетарий. — 1905, 17(4) окт. — № 21. — Текст : непосредственный.

Пролетарская революция. — 1923. — № 1. — Текст : непосредственный.

Пронин, С. Проблемы хозяйственной демократии. Профсоюзы и реформы в России (90-е годы) / С. Пронин, Б. Столповский. — Москва, 1994. — Текст : непосредственный.

Профессиональное движение и социал-демократия. — Текст : непосредственный // Пролетарий. — 1905, 17(4) июля. — № 8.

Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905–1917–1927 гг. / под редакцией Ю. К. Милонова. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Профессиональный вестник. — 1907. — № 3 ; № 11–12. — Текст : непосредственный.

Профсоюз текстильщиков: краткий исторический очерк. — Москва, 1963. — Текст : непосредственный.

Профсоюзное обозрение. — 1994. — № 9. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской революции. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Профсоюзы Москвы. Очерки истории. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Процесс 50-ти : [судебное дело революционеров-народников, разбиравшееся в Петербурге в особом присутствии Сената с 21 февр. по 14 марта 1877 г.] — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Путь правды. — 1914, 22 апр. — № 67. — Текст : непосредственный.

Пушкарева, И. М. Рабочее движение в России в период реакции 1907–1910 гг. / И. М. Пушкарева. — Москва, 1989. — Текст : непосредственный.

Пятый съезд РСДРП. Протоколы. — Москва, 1935. — Текст : непосредственный.

Рабковский, А. Между коммунистами и социал-демократами видят свое место лидеры Социалистической партии трудящихся / А. Рабковский. — Текст : непосредственный // Санкт-Петербургские ведомости. — 1995, 5 мая.

Рабочая газета. — 1917, 12 нояб. ; 26 марта. — Текст : непосредственный.

Рабочая мысль. — 1917, 26 окт. (листочка). — Текст : непосредственный.

Рабочая правда. — 1913. — № 17. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в России в XIX веке : [сборник документов и материалов] : [в 4 томах] / под редакцией А. М. Панкратовой. — Москва, 1950–1963. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : [в 3 томах]. — Томск, 1990. — Т. 2 : 1905 — июнь 1907 г. ; Т. 3 : июнь 1907 — февраль 1917 г. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение: документальные и аналитические материалы. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Рабочее дело. — 1909. — № 5. — Текст : непосредственный.

Рабочий активизм в послереволюционной России : [круглый стол]. — Текст : непосредственный // Отечественная история. — 2002. — № 2. — С. 112–123.

Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. — Москва, 2001. — Текст : непосредственный.

Рабочий союз. — Москва, 1906. — № 8.

Разгон, А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата / А. И. Разгон. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Рашин, А. Г. Формирование рабочего класса России / А. Г. Рашин. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Революционная роль союзов в борьбе за диктатуру пролетариата и меньшевистское «самоограничение». — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис / под редакцией Л. С. Гапоненко. — Москва, 1958. — Текст : непосредственный.

Революционный синдикализм и марксизм. — Текст : непосредственный. // Новая жизнь. — 1907. — № 19.

Революция и экономическая борьба. — Текст : непосредственный // Рабочая газета. — 1917, 26 марта. — № 17.

Резолюции всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. — Петроград, 1919. — Текст : непосредственный.

Резолюция конференции северных комитетов большинства РСДРП. — Текст : непосредственный // Борьба. — 1905, 2 (15) дек. — № 5.

Реформы в России, весна 1992 / Г. Явлинский [и др.]. — Текст : непосредственный // Московские новости. — 1992, 24 мая.

Речь. — 1912, 6–7 апр. — Текст : непосредственный.

Решения Южнорусской учредительной конференции Российской СДРП. — Женева, 1905. — Текст : непосредственный.

Романов, Б. Канун 1917 года / Б. Романов. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1924. — № 2.

Романов, Ф. А. Рабочее и профессиональное движение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / Ф. А. Романов. — Москва, 1948. — Текст : непосредственный.

Россия нэповская: политика, экономика, культура : тезисы Всесоюзной научной конференции, 25–27 июня 1991 г. — Новосибирск, 1991. — Текст : непосредственный.

Руководство органам экспертизы, контроля и рабочим комиссиям отделов социального обеспечения / под редакцией Н. А. Милюткина. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Русское знамя. — 1906, 19 сент. — Текст : непосредственный.

Русское правительство в борьбе с рабочим движением. Издание союза социалистов-революционеров (два тайных документа) : [рукописное издание]. — Б. м., 1899. — Текст : непосредственный.

Рязанов, Д. Профессиональные союзы и диктатура пролетариата / Д. Рязанов. — Харьков, 1923. — Текст : непосредственный.

С. Д. К. (Кирпичников, С. Д.) Союз Союзов / С. Д. К. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Савин, О. И. Участие профессиональных союзов в реализации государственной политики индустриализации на территории Красноярского края накануне и в годы первых пятилеток (1925–1937 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. И. Савин. — Кемерово, 2011. — Текст : непосредственный.

Сафонова, Е. И. «Преступления и наказания» в промышленности России в начале 1920-х гг. / Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный. // Экономическая история. Обозрение / под редакцией Л. И. Бородкина. — Москва, 2000. — Вып. 4. — С. 81–87.

Сафонова, Е. И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда / Е. И. Сафонова. — Текст : непосредственный // Экономическая история : ежегодник. 2000. — Москва, 2001. — С. 389–419.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. — Санкт-Петербург, 1908. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год. — Санкт-Петербург, 1909. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. — Санкт-Петербург, 1910. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 год. — Санкт-Петербург, 1910. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. — Санкт-Петербург, 1913. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. — Санкт-Петербург, 1914. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. — Санкт-Петербург, 1902. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. — Санкт-Петербург, 1903. — Текст : непосредственный.

Святловский, В. В. История профессионального движения в России / В. В. Святловский. — Ленинград, 1924. — Текст : непосредственный.

Селицкий, В. И. Массы в борьбе за рабочий контроль (март-июль 1917) / В. И. Селицкий. — Москва, 1971. — Текст : непосредственный.

Селунская, В. М. Социальная структура советского общества: история и современность / В. М. Селунская. — Москва, 1987. — Текст : непосредственный.

Симоянов, А. Сервисный пролетариат: может ли движение курьеров положить конец модели «работающей бедности» / А. Симоянов. — Текст : электронный // Рабор : [интернет-журнал]. — URL: http://rabkor.ru/columns/analysis/2020/07/27/service_proletariat/ (дата обращения: 24.10.2020).

Смидович, П. Рабочие массы в 90-х годах / П. Смидович. — Москва, 1930. — Текст : непосредственный.

Советская историческая энциклопедия : [в 16 томах]. — Москва, 1967. — Т. 10. — 534 с. — Текст : непосредственный.

Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк. 1917–1973. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Согрин, В. Политическая история современной России / В. Согрин. — Москва, 1994. — Текст : непосредственный.

Соколов, А. К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России / А. К. Соколов. — Текст : непосредственный // Отечественная история. — 2003. — № 5. — С. 130–139.

Соколов, О. Д. На заре рабочего движения в России / О. Д. Соколов. — Москва, 1978. — Текст : непосредственный.

Соловейчик, В. Метростой-2020: проблемы прежние / В. Соловейчик. — Текст : непосредственный // Газета «Рабочая». — 2020, янв.-февр.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Социальная политика и профсоюзное движение: история и современность / под редакцией А. В. Бугалина, О. Н. Смолина. — Москва, 2005. — Текст : непосредственный.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004 : статистический сборник / Росстат. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Спиридович, А. И. Революционное движение в России / А. И. Спиридович. — Санкт-Петербург, 1914. — Вып. 1 : Российская социал-демократическая рабочая партия. — Текст : непосредственный.

Спиридонов, М. В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении / М. В. Спиридонов. — Петрозаводск, 1965. — Текст : непосредственный.

Спирин, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.) / Л. М. Спирин. — Москва, 1977. — Текст : непосредственный.

Статистика труда. — Москва, 1919. — № 1–4. — Текст : непосредственный.

Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 года. — Санкт-Петербург, 1905. — Текст : непосредственный.

Степанов, З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году / З. В. Степанов. — Ленинград, 1985. — Текст : непосредственный.

Степанов, С. А. Рабочие и черносотенные организации. 1905–1917 гг. / С. А. Степанов. — Текст : непосредственный // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г. — Санкт-Петербург, 1997.

Страничка из недавнего прошлого уральского рабочего движения. — Текст : непосредственный // Пролетарий. — 1909. — № 45.

Стрелков, Ю. П. Противостояние в Пикалево завершено? Победа народа, профсоюза, справедливости! / Ю. П. Стрелков. — Текст : непосредственный // Площадь Труда. — 2009. — 11 июня.

Струмилин, С. Г. Наемный труд в России и на Западе за 1913–1925 гг. : [в 2 томах] / С. Г. Струмилин. — Москва, 1926–1927. — Т. 2 : Статистический сборник. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Очерки экономической истории России / С. Г. Струмилин. — Москва, 1960. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Проблемы трудового учета / С. Г. Струмилин. — Москва, 1921. — Текст : непосредственный.

Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. — Москва, 1982. — Текст : непосредственный.

Тар, К. М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов / К. М. Тар. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Токарев, Ю. С. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 — февраль 1918 гг.) / Ю. С. Токарев. — Текст : непосредственный // Исторические записки. — Москва, 1937. — Т. 52.

Томский, М. П. Новая экономическая политика. Задачи профессионального движения: от V Всероссийского съезда профсоюзов к VI съезду профсоюзов СССР / М. П. Томский. — Москва, 1928. — Текст : непосредственный.

Томский, М. П. Очерки профессионального движения в России / М. П. Томский. — Москва, 1924. — Текст : непосредственный.

Томский, М. П. Профессиональные союзы на новых путях. — Москва, 1922. — 45 с.

Томский, М. П. Профсоюзное движение СССР за десять лет диктатуры пролетариата / М. П. Томский. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Торгово-промышленная газета. — 1911. — № 9. — Текст : непосредственный.

Травин, Д. На недельку до второго я заеду в Пикалево / Д. Травин. — Текст : непосредственный // Новая газета. — 2009, 8 июня.

Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. — Москва, 1959. — Текст : непосредственный.

Трофимов, А. С. Пролетариат России и его борьба против царизма. 1861–1904 гг. / А. С. Трофимов. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Троцкий, Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии / Л. Д. Троцкий. — Иркутск, 1992. — Текст : непосредственный.

Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. : сборник / редакторы: Ю. И. Кирьянов [и др.]. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Трудовые отношения и коллективные действия в современной России / под редакцией А. М. Кацвы [и др.]. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

Трукан, Г. А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение советской власти / Г. А. Трукан. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Трушков, В. Фальшивое нутро казенного патриотизма / В. Трушков. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 19–22 июня.

Туфанов, С. С. Партийное руководство ростом культурно-технического уровня рабочего класса в 1928–1932 гг. (по материалам Нижегородского края) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С. С. Туфанов. — Москва, 1985. — Текст : непосредственный.

Урилов, И. Х. Ю. О. Мартов: политик и историк / И. Х. Урилов. — Москва, 1997. — Текст : непосредственный.

Устав и основоположения Союза русского народа. — Москва, 1906. — Текст : непосредственный.

Устав социал-демократического партийного профессионального союза рабочих (такого-то) производства г. Саратова // Пролетарий. — 1905, 9 авг. — № 11.

Устав союза московских булочников. — Текст : непосредственный // Бюллетени Музея содействия труду. — 1905, 16 нояб. — № 1. — С. 12–20.

Фельдман, М. А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа / М. А. Фельдман. — Текст : непосредственный // Отечественная история. — 2003. — № 5. — С. 20–30.

Фортунатов, В. В. Основные этапы истории секции научных работников (1923–34 гг.) / В. В. Фортунатов. — Текст : непосредственный // Партийное руководство общественными организациями в условиях строительства социализма в СССР. — Ленинград, 1981. — С. 19–25.

Фрейдлин, Б. М. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. / Б. М. Фрейдлин. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.

Хаймсон, Л. К вопросу о политической и социальной идентификации рабочих России в конце — начале XX в.: роль общественных представлений в отношениях участников рабочего движения с социал-демократической интеллигенцией / Л. Хаймсон. — Текст : непосредственный // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861–1917 г. — Санкт-Петербург, 1997. — С. 18–53.

Халиулина, А. А. Историография рабочего класса Сибири (20–30-е гг.) : [учебное пособие] / А. А. Халиулина. — Кемерово, 1989. — Текст : непосредственный.

Характеристика рабочего движения в 1912 году. — Текст : непосредственный // Торгово-промышленная газета. — 1913. — № 6.

Хатаевич, М. Рабочая оппозиция в Самаре в 1920 г. / М. Хатаевич. — Текст : непосредственный // Историк-марксист. — 1935. — № 7. — С. 86–90.

Хесин, С. С. Становление пролетарской диктатуры в России / С. С. Хесин. — Москва, 1975. — Текст : непосредственный.

Цветкова, М. В. Партийное руководство классово-борьбой трудящихся частных и госкапиталистических предприятий в 1921–1925 гг. : на материалах Костромской, Тверской и Ярославской губерний / М. В. Цветкова. — Текст : непосредственный // Партийные организации Нечерноземья в борьбе за повышение производственной и политической активности рабочего класса в период строительства и развития социализма. — Калинин, 1985. — С. 65–80.

Центральный комитет КПРФ. Вестник организационно-партийной и кадровой работы. — 2020, фев.-март. — № 3 (323). — Текст : непосредственный.

Чекин, А. Очерки современного тред-юнионизма / А. Чекин. — Москва, 1920. — Текст : непосредственный.

Чернов, В. М. Очередной вопрос революционного дела / В. М. Чернов. — Женева, 1901. — Текст : непосредственный.

Чернова, О. А. Деятельность профессиональных союзов на промышленных предприятиях центрального Черноземья в 1920-е гг. (по материалам Курской и Воронежской губерний) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. А. Чернова. — Белгород, 2011. — Текст : непосредственный.

Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. — Москва, 1959. — Текст : непосредственный.

Чураков, Д. О. Октябрьский переворот и фабзавкомы / Д. О. Чураков. — Текст : непосредственный // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению / ответственный редактор С. В. Тютюкин. — Москва, 1998. — С. 114–130.

Чураков, Д. О. Революция, государство, рабочий протест. Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы / Д. О. Чураков. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Чураков, Д. О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917 / Д. О. Чураков. — Москва, 1998. — Текст : непосредственный.

Шапкин, А. Добиваясь доверия трудящихся / А. Шапкин. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 3–6 июля.

Шарошкин, Н. А. Рабочие Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Н. А. Шарошкин. — Москва, 1985. — Текст : непосредственный.

Шатилова, Т. И. Петроградская крупная буржуазия между двумя революциями 1917 г. / Т. И. Шатилова. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1926. — № 6 (21). — С. 50–51.

Шишкин, В. А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) / В. А. Шишкин. — Санкт-Петербург, 1997. — Текст : непосредственный.

Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год / А. Г. Шляпников. — Москва, 1992. — Т. 1, 2. — Текст : непосредственный.

Шляпников, А. Г. Октябрь / А. Г. Шляпников. — Текст : непосредственный // Утро страны Советов : Воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде, 25 октября (7 ноября) 1917 г. — 10 марта 1918 г. — Ленинград, 1988.

Шмидт, В. Профсоюзы и советская власть / В. Шмидт. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Штейнберг, А. П. Октябрь и социальное страхование / А. П. Штейнберг. — Москва, 1925. — Текст : непосредственный.

Шульман, Б. Хозяйство и труд на съездах профсоюзов / Б. Шульман. — Харьков, 1925. — Текст : непосредственный.

Юбилейный сборник ЦК Всероссийского профессионального союза текстильщиков. 1917–1922. — Москва, 1922. — Текст : непосредственный.

Яковенко, О. Первая победа профсоюза / О. Яковенко. — Текст : непосредственный // Правда. — 2020, 14–15 июля.

Яров, С. В. Источники по истории политического протеста в Советской России в 1918–1923 гг. / С. В. Яров. — Санкт-Петербург, 2001. — Текст : непосредственный.

Яров, С. В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. / С. В. Яров. — Санкт-Петербург, 1999. — Текст : непосредственный.

Яроцкий, В. Я. Происхождение и развитие профсоюзного движения в России / В. Я. Яроцкий. — Москва ; Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

ГЛОССАРИЙ

Агитатор — человек, силой собственного красноречия или сообщением соответствующих фактов старающийся направить внимание своих слушателей в направлении, желательном для него или уполномочившей его партии.

Агитация (союзная) — деятельность, проводимая с целью пробудить в рабочих массах внимание к целям и задачам союза, вызвать их интерес к классовой борьбе и привлечь к всемерной поддержке предполагаемых союзом мероприятий и действий.

Активист — сторонник решительных действий.

Акция протеста профсоюзов (массовая) — традиционная форма протеста (демонстрация, шествие, митинг и т. п.), не связанная, как правило, с прекращением работы. Акция считается массовой, если в ней приняло участие не менее 7–10 % членов организации.

Акция солидарности — согласованное прекращение работы работниками для поддержки бастующих работников на другом предприятии работодателя с целью косвенного давления на работодателя.

Взаимные консультации — средство взаимного информирования представителей работников и работодателей о своих основных требованиях в процессе развития трудового конфликта.

Вольнка — особая форма забастовки: работа не прекращается, но ведется еле-еле, что раздражает администрацию.

Выдвижение требований — обязательная процедура, необходимая для объявления коллективного трудового спора. Общим собранием работников предприятия (организации) выдвигаются требования, касающиеся улучшения условий труда, разногласий при переговорах по заключению коллективного договора, отказа работодателя учесть мотивированное мнение представительного органа работников.

Демонстрация (*лат.* — показывание) — публичное выражение общественных настроений, требований солидарности или протеста, которое проводится в форме массовых выступлений, шествий и т. п.

Дисциплина профсоюзная — заключается в соблюдении членами и подразделениями союза условий, обеспечивающих целостность профессиональной организации, предохраняющих ее от распада и дезорганизации, а также позволяющих намечать и общими силами выполнять определенный план деятельности.

Желтые профсоюзы — штрейкбрехерские союзы, учреждаемые предпринимателями для противопоставления их классовым профессиональным союзам.

Забастовка — одна из форм разрешения трудового конфликта, при которой работники отказываются исполнять свои обязанности, чтобы добиться от работодателей или властей удовлетворения своих требований. Забастовка

может быть официальной (проводимой при поддержке профсоюза) или неофициальной.

Забастовка «по-итальянски» (работа строго по правилам) — форма протеста работников, заключающаяся в предельно строгом исполнении должностных обязанностей и правил. С одной стороны, от обязанностей и правил не отступают, с другой — не делают ничего сверх этого. В результате «итальянской забастовки» эффективность работы сводится к минимуму. Термин вошел в обиход весной 1905 года в связи с борьбой итальянских железнодорожников против попыток правительства лишить их права на забастовки.

Забастовка солидарности — забастовка работников различных отраслей в ответ на призыв к поддержке со стороны уже бастующих или не имеющих права на забастовку по закону либо в силу угрожающих обществу последствий.

Забастовка экономическая — традиционная форма борьбы, направленная на улучшение материального положения наемных работников.

Забастовочные пособия — суммы, выплачиваемые профсоюзом бастующим членам, а иногда и не членам союза, чтобы обеспечить их средствами к существованию во время забастовки.

Забастовочный фонд (забастовочная касса) — специальные финансовые накопления в бюджетах профсоюзов и рабочих организаций, которые используются на финансирование забастовок.

Захват предприятия — акция, во время которой работники, оставаясь на предприятии, парализуют его деятельность, блокируют вход и выход администрации.

Идеология — совокупность идей, чувств, верований, свойственных какой-либо общественной группе или классу и составляющих надстройку на экономической основе.

Квалифицированный рабочий — лицо, занятое физическим трудом по найму и обладающее квалификацией, то есть специальными навыками и опытом, необходимыми для выполнения определенного вида работы.

Коллективные переговоры — переговоры между работниками в лице их представителей, работодателей в лице их представителей и органов государственной власти по поводу заключения (изменения) коллективного договора. Коллективные переговоры с участием органов государственной власти проводятся с целью заключения соглашений.

Коллективный трудовой спор — неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов.

Компромисс — один из возможных исходов конфликта, предусматривающий достижение согласия, основанного на взаимных уступках.

Конфронтация (*фр.* — противопоставление) — 1) противостояние между отдельными людьми или группами; 2) противоборство идейно-политических, нравственных принципов и ценностей ориентаций; 3) неблагоприятный и малопродуктивный исход трудового конфликта в организации.

Личный бойкот — игнорирование, отказ от всякого общения с работником, не поддержавшим акцию профсоюза.

Локаут (*англ.* — запира́ть дверь перед кем-либо) — метод воздействия на оппонента в трудовом конфликте, заключающийся в закрытии собственником предприятия с массовым увольнением рабочих с целью заставить их отказаться от своих требований и согласиться на невыгодные для них условия.

Массовые беспорядки — преступление против общественной безопасности, заключающееся в организации и участии в массовых акциях, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Монархисты — сторонники монархической (самодержавной) модели правления.

Народничество — направление в русском общественном движении второй половины XIX века. Народники считали, что Россия идет самостоятельным путем развития, отличным от западного, и что возможен переход к социализму через крестьянскую общину.

Нигилизм — направление русской общественной мысли 1850–1860-х годов, характеризовавшееся отрицательным отношением к религии, патриархальному укладу семейной жизни, самодержавию и подчиненному положению женщины.

Оппозиция — сопротивление, движение против существующего порядка вещей; группа, партия, ведущая борьбу против правительственной политики, противостоящая господствующему большинству.

Партия (*лат.* *pars* — часть) — объединение наиболее политически активной части какого-либо класса, сплоченное на основе программы борьбы за достижение определенных политических и социальных целей.

Переговоры — основной способ разрешения трудовых конфликтов. Процесс совместного принятия решений, заключающийся в постепенном преодолении противоречий, сближении позиций участников конфликта, выборе варианта и конкретных условий решения той или иной проблемы.

Петиция — коллективная просьба, подаваемая главе государства или законодательному учреждению с целью указать на необходимость каких-либо реформ.

Пикетирование — 1) наглядная демонстрация группой граждан своих настроений и взглядов без шествия и звукоусиления; 2) форма публичного выражения мнений без передвижения и использования звукоусиливающих

технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Примирительные процедуры — процедуры, применяемые в соответствии с трудовым законодательством для разрешения коллективного трудового спора. В Российской Федерации существует три вида примирительных процедур: рассмотрение спора примирительной комиссией, привлечение посредника и трудовой арбитраж. Обязательной процедурой является только рассмотрение спора примирительной комиссией.

Причины конфликта — события, явления или ситуации, предшествующие конфликту и вызывающие его при условии определенных действий субъектов.

Программа партии — формулировка ближайших и конечных целей партии, за которые она борется в интересах своего класса; обычно вырабатывается и утверждается партийным съездом и обязательна для всех членов партии.

Пролетарий — в марксистском понимании человек, лишенный собственности на средства производства и живущий исключительно продажей своей рабочей силы.

Промышленная революция — резкий перелом в условиях труда вследствие коренного изменения орудий и способов производства.

Пропаганда — открытое распространение взглядов, фактов, аргументов ради формирования общественного мнения или с иными целями.

Профессиональный союз — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Работа по правилам — выполнение работы в строгом соответствии с трудовым договором.

Работодатель — юридическое лицо (организация) или физическое лицо (гражданин), вступившее в трудовые отношения с работником.

Революция — быстрое и радикальное изменение политического, социального строя, зачастую с использованием насильственных действий и восстания. Социальная революция — переход власти от одного класса к другому с коренным изменением экономического строя.

Реформизм — течение в рабочем движении, цель которого — социальные реформы.

Саботаж (*фр.* sabotage от saboter — стучать башмаками) — сознательное неисполнение или небрежное исполнение определенных обязанностей, скрытое противодействие осуществлению чего-либо. Саботаж может принимать активную и пассивную формы. Активный саботаж — когда все неполадки и перебои организуются специально. Пассивный саботаж — когда ко всем неполадкам и нарушениям в снабжении и работе относятся терпимо, доводя

ситуацию до логического конца. Саботаж бывает организационный, технический, производственный.

Синдикализм — течение в профдвижении, признающее профсоюзы единственной организацией борьбы рабочего класса, отрицающее политическую борьбу, требующее полной независимости профорганизаций от политических партий, признающее прямое действие как единственный метод классовой борьбы, отрицающее длительные соглашения с предпринимателями и рассматривающее федерализм как единственно правильный принцип организации профсоюзов.

Советская власть — власть, принадлежащая Советам рабочих и крестьян, избирающим на ежегодных съездах Центральный исполнительный комитет (ЦИК) для управления внутренними и внешними делами республики.

Сотрудничество — кооперативная стратегия поведения оппонента в конфликте, заключающаяся в ориентации на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересам всех сторон.

Социальное партнерство — 1) система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса — работников и работодателей, основанная на равном сотрудничестве; 2) система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; 3) цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития.

Социально-трудовой конфликт — разновидность трудового конфликта, в ходе которого происходит экстраполяция комплекса отрицательных эмоций его участников с конкретного противника на социальные группы или государственные институты, имеющие прямое или опосредованное (косвенное) отношение к субъектам конфликта или сфере его протекания. Тенденция к трансформации трудового конфликта в социально-трудовой обусловлена эффектом эмерджентности конфликта.

Союзы предпринимателей — классовые организации капиталистов, создаваемые для достижения экономических и политических целей. Например, биржевые комитеты, торговые и промышленные палаты, национальные и международные союзы предпринимателей различных отраслей промышленности.

Стачка — 1) действие по глаголу «стакнуться», то есть тайно сговориться, тайком условиться, войти в соглашение для совместных действий; тайный взаимный сговор, соглашение для достижения общей цели. Это значе-

ние относится к области устно-фамилярной речи, с ним связана экспрессия неодобрения; 2) то же, что забастовка. Экономические стачки рабочих. Политическая стачка. Всеобщая стачка. Это последнее значение развилось не раньше 1840–1850-х годов в связи с ростом рабочего движения. Слово «забастовка» укрепилось в русском языке лишь в 1860-е годы; оно не было внесено В. И. Далем в первое издание словаря. Между тем о стачке рабочих в словаре Даля уже упоминается. Там же нашли отражение новые литературные употребления слова «стачка»: «Стачка извозчиков, запросивших высокую цену. Стачка рабочих, отказавшихся поголовно от работы, требуя повышения платы».

Трудовое законодательство — отрасль законодательства и система правовых норм, регулирующая трудовые и иные социальные отношения, производные от трудовых. Трудовые отношения складываются между гражданином с одной стороны и организацией (работодателем) — с другой. Трудовое законодательство закрепляет основополагающие элементы трудовых и иных производных от них отношений. Нормы трудового права содержат нормативные акты, совокупность которых образует систему трудового законодательства: Трудовой кодекс РФ, акты органов местного самоуправления, а также коллективные договоры, соглашения о труде и иные локальные акты. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ также являются составной частью системы трудового законодательства.

Трудовой конфликт — вид социального конфликта, в основе которого лежат противоречия сферы трудовых отношений. Кроме столкновения в области трудовых правоотношений, он часто включает столкновение интересов, ценностей, потребностей. В качестве субъектов трудовых конфликтов выступают: трудовые коллективы, администрация, профсоюзные комитеты, органы управления государством разного уровня.

Трудовой спор — 1) документально зафиксированные в соответствии с Трудовым кодексом неурегулированные разногласия между наемными работниками и работодателями относительно соответствия тех или иных аспектов трудовой ситуации (оплаты труда, санитарно-гигиенических условий труда, режима работы и т. п.) трудовому договору и (или) действующим нормативным документам. Порядок урегулирования трудового спора, состав участников переговоров, процедура принятия решений, права и обязанности участников регламентируются Трудовым кодексом РФ с целью не допустить перерастания трудового спора в трудовой конфликт; 2) разногласие по производственно-трудовым вопросам, возникающее между рабочими и служащими с одной стороны и администрацией — с другой.

Трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником трудовой функции (работы по должности, профессии или специальности либо конкретного вида поручаемой ему работы) за заработную плату. Работник, вступивший в трудовые отношения, обязан подчиняться правилам внутреннего

трудового распорядка, а работодатель обязан обеспечить ему условия труда в соответствии с законодательством, коллективным или индивидуальным трудовым договором.

Уведомление о забастовке — официальное заявление группы работников работодателю или в соответствующий госорган об объявлении забастовки в определенное время.

Устав — совокупность правил, устанавливающих порядок внутренней жизни партии, профсоюза, кооператива и т. п.

Фракция — группа членов партии, защищающая интересы партии в парламенте, совете, профсоюзе и др. Часть партии, не согласная с общей позицией по тому или иному вопросу.

Штрейкбрехер (*нем.* Streikbrecher, буквально — ломающий стачку, «стачколом») — рабочие, нанятые во время забастовки с целью сломить волю бастующих.

Эксплуатация (*фр.* — использование) — использование наемного труда в ущерб самому субъекту рабочей силы.

Экспроприация — принудительное обращение частной собственности в государственную в интересах государства. В другом значении — грабеж, насильственное отбирание имущества.

Явочный порядок — право устраивать собрания, выпускать газеты и журналы, создавать различные организации, не спрашивая предварительного разрешения администрации, а только извещая об этом.

Научное издание

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ
В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

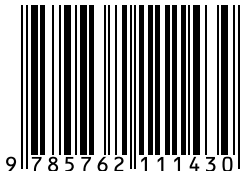
Редакторы: *Е. А. Бессонова, В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1143-0

Подписано в печать с оригинал-макета 21.07.21
Формат 60x90/16. Гарнитура Times New Roman
Усл.-печ. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № 21558

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

В серии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Социально-трудовые конфликты», открытой в 2017 году, публикуются труды видных специалистов в области конфликтологии и представителей российских профсоюзов

1. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются концептуальные подходы к изучению социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт мониторинга социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматриваются теоретические и методологические проблемы построения моделей социального партнерства в контексте социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт моделирования социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах и перспективных моделях социального партнерства. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

3. ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография отражает исследование деятельности трудовых арбитров на этапах посредничества и трудового арбитража, содержит анализ роли государства как гаранта обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, в частности трудовых прав и свобод. Рассмотрены история зарождения трудового арбитража, правовые и организационные условия деятельности трудовых арбитров и посредников, опыт разрешения коллективных трудовых споров в правовых рамках.

4. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2005–2015)

В монографии представлен комплексный взгляд на тенденции развития и последствия трансформации российского профсоюзного движения в 2005–2015 годах. Особое внимание уделено влиянию профсоюзов на развитие социального партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ эффективности деятельности различных профсоюзных объединений страны по защите социально-трудовых интересов работников.

5. ПРОФСОЮЗЫ НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Монография отражает исследование деятельности профессиональных союзов, связанной с контролем за исполнением трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, содержит анализ влияния профессиональных союзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Рассмотрены особенности правозащитной деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, способы реализации защитной функции профессиональными союзами, пути совершенствования трудового законодательства и усиления влияния профсоюзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография отражает исследование судебной практики разрешения социально-трудовых споров в современной России, содержит анализ правозащитной деятельности профессиональных союзов, в частности анализ судебной защиты как способа обеспечения этой деятельности.

Рассмотрены основные тенденции совершенствования правового регулирования и развития судебной практики по рассмотрению социально-трудовых споров в России.

7. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография посвящена исследованию системы социального партнерства в субъектах Российской Федерации на современном этапе. В исследовании рассмотрены особенности становления и развития социального партнерства в России, проведен анализ деятельности трехсторонних комиссий в регионах субъектов РФ, выявлены проблемы и проведена оценка эффективности их работы, разработаны рекомендации по совершенствованию социального партнерства на региональном уровне.

8. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2010–2017)

Монография отражает тенденции развития профсоюзного движения в двух крупнейших регионах России — Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В исследовании, охватывающем период с 2010 по 2017 год, анализируются эффективность защиты профсоюзными объединениями социально-трудовых интересов работников, их место и роль в системе социального партнерства, динамика изменения профсоюзного членства.

9. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография подготовлена по материалам научного исследования на одноименную тему. В работе анализируется широкий круг феноменов, отражающих различные стороны трудовых отношений и определяющих культуру мотивации трудовой деятельности, социальной справедливости, социального и человеческого капитала, социального партнерства.

10. СМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (Конфликтологический анализ)

В монографии анализируется актуальная проблема участия СМИ в социально-трудовых конфликтах. Работа построена на обобщении значительного объема эмпирического материала, отражающего различные аспекты и модели влияния СМИ на социально-трудовые конфликты — как конструктивного, так и деструктивного. Рассматривается специфика освещения социально-трудового конфликта на различных этапах его протекания.

11. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируется исторический опыт становления и развития коллективно-договорных отношений, рассматриваются различные аспекты реализации потенциала коллективного договора как механизма и формы социального партнерства на уровне предприятия, виды и содержание коллективных договоров в России и зарубежных странах, направления оптимизации содержания и процедур заключения и оценки выполнения коллективного договора.

12. ПЕРЕГОВОРЫ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

В монографии рассматриваются различные аспекты переговорного процесса в системе социально-трудовых отношений. Основное внимание уделяется анализу субъектов переговоров, в качестве которых выступают участники социального партнерства — работодатели, профсоюзы, органы государственного управления; технологическим аспектам переговоров. Центральное место в работе занимают технологии разрешения социально-трудовых конфликтов, основанные на переговорных методиках.

13. УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируются актуальные вопросы включения работников в процесс управления организацией в контексте профилактики социально-трудовых конфликтов. Рассматриваются отечественный и зарубежный опыт участия работников в управлении организацией, правовые и организационные аспекты управления с участием персонала на различных уровнях — от предприятия (организации) в целом до рабочего места.

14. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В монографии характеризуются структура и проблемы становления социально-трудовых отношений постсоветской России, анализируется национально-культурная специфика социально-трудовых конфликтов, предложена комплексная национально ориентированная система стратегий и условий оптимизации социально-трудовых отношений и профилактики конфликтов.

15. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В монографии рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования и развития конфликтологического консультирования, анализируются его коммуникационно-управленческие аспекты, специфика социального взаимодействия и проблемы, возникающие в процессе консалтинговой деятельности. Особое внимание уделяется методике и технологиям конфликтологического консультирования в социально-трудовой сфере, его роли в разрешении коллективных трудовых споров.

16. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В монографии анализируются история становления и развития различных форм включения работников в управление предприятиями за рубежом, правовое обеспечение участия работников в решении производственных, экономических, организационных и иных вопросов. Отдельно рассматривается влияние российского опыта на зарубежную практику вовлечения трудящихся в управленческие процессы на предприятиях.

17. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Монография посвящена исследованию особенностей и основных тенденций развития забастовочного движения в странах Европейского союза. В работе приводится статистика современного забастовочного движения в странах ЕС. Большое внимание уделяется сравнительному анализу законодательства европейских стран о забастовках, вопросам эффективности участия профсоюзов в организации и проведении забастовок.

18. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В монографии рассматриваются объединения работодателей как сторона социального партнерства в России и зарубежных странах, раскрываются понятие и стороны социального партнерства, обобщается опыт социального диалога на малых и микропредприятиях стран ЕС. Характеризуются структуры представительства в социальном диалоге, основные тенденции его развития, прослеживается эволюция моделей социального диалога и представительства работников.

19. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В монографии анализируются современные проблемы эффективности социального диалога и социального партнерства, рассматривается правовое обеспечение взаимоотношений его сторон, дается характеристика сторон и органов социального партнерства различных уровней. Особое внимание в работе уделяется особенностям правового обеспечения социального партнерства, вопросам подготовки проектов и заключения коллективных договоров и соглашений, порядка их действия.

20. МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В монографии рассматриваются вопросы формирования и эволюции различных моделей профсоюзного движения в странах Европы и Северной Америки. В книге подробно исследованы вопросы становления законодательства о профсоюзах, развития их организационного строения, участия в общественно-политической жизни общества, форм и методов профсоюзной работы.

21. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Монография посвящена истории развития социально-трудовых отношений в России. В книге исследуются вопросы становления социального диалога, формирования трудового законодательства, а также влияния профсоюзного движения на развитие социально-трудовых отношений. В работе также рассматривается эволюция государственной политики в сфере социально-трудовых отношений.

22. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В монографии исследуется исторический опыт управления социально-трудовыми отношениями в развитых зарубежных странах. В книге подробно рассматриваются актуальные вопросы становления и развития социального диалога между работниками, предпринимателями и государством, развития социально-трудового законодательства. Большое внимание уделяется анализу последствий влияния глобализации на эволюцию социально-трудовых отношений.

23. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

Монография посвящена исследованию исторического опыта преодоления социально-трудовых конфликтов в России. Авторы работы раскрывают особенности урегулирования социально-трудовых конфликтов на различных этапах истории российского государства. В монографии рассматривается эволюция законодательства о разрешении социально-трудовых конфликтов, анализируются формы и методы действий властей, предпринимателей и работников в условиях конфликта.

24. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

(На примере современной России)

В монографии исследуются основные тенденции в сфере занятости в экономике России в посткризисный период (с 2010 г. по настоящее время). Помимо обзора динамики общих показателей рассматриваются демографические аспекты занятости, проблемы трудовой миграции, молодежной занятости, а также влияние факторов научно-технического прогресса и процессов деиндустриализации на ситуацию на российском рынке труда.

25. ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В монографии анализируются эффективность трудовой деятельности и влияющие на нее психологические и социальные факторы, рассматриваются феномен профессионального выгорания и различные аспекты его деструктивного влияния на личность и коллектив, приемы совладания со стрессом и выгоранием. Основное внимание уделяется профессиональному выгоранию в контексте социально-трудовых отношений. Раскрывается конфликтогенный потенциал профессионального выгорания, обосновываются институциональные механизмы его профилактики и преодоления, такие как социальный аудит, мотивационный менеджмент, формирование корпоративной культуры, привлечение работников к управлению предприятием и др.

26. РЫНОК ТРУДА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В монографии рассматриваются основные тенденции, характеризующие развитие рынка труда в Германии на современном этапе. Основное внимание уделяется структурным аспектам динамики занятости и безработицы, законодательному регулированию условий труда отдельных категорий работников, влиянию установок Евросоюза на формирование политики занятости в Германии. Анализируются деятельность немецких профсоюзов, проблемы иностранных граждан на немецком рынке труда, а также влияние цифровизации на динамику и структуру рабочих мест.